ISSN 978-99947-738-0-0

МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ

ОСОРИ АКАДЕМИЯ
(МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№2 (34)
2017

Ба 20-солагии Ваҳдати миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва
Соли ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон
бахшида шудааст

20-летию Национального единства Республики Таджикистан
и Году молодежи Республики Таджикистан
посвящается

20-anniversary of National unity of the Republic of Tajikistan
and Year of the youth of the Republic of Tajikistan
dedicated

ISBN 978-99947-738-0-0
ББК – 66.3+71.4 (2 тоҷ)
О- 71

Осори Академия (маҷаллаи илмӣ)*[*]
№ 2 (34). 2017
Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон.
Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.
Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтан тахти № 0117 мҷ аз 17 январи соли 2014.
Маҷаллаи илмӣ соли 1998 таъсис ёфтааст.
Маҷалла ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

САРМУҲАРРИР:

ШАРИФЗОДА Ф.Р.– сардори Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, генерал-майори милитсия

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

СОЛИЕВ К.Ҳ. – муовини сардори Академияи ВКД оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, полковники милитсия

УЗВИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

РАҲИМЗОДА Р.Ҳ. – номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **ТОХИРОВ Ф.Т.** – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАХКАМЗОДА М.А.** – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҶИДЗОДА Ҷ.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – доктори илмҳои сиёсатшиносӣ; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАМОЛОВ А.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илмии Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илмии Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **БУРИЕВ И.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникӣ, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРОВ Н.Д.** – доктори илмҳои ҳуқуқ; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОГИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **РАХИМОВ М.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЮЛДОШЕВ Р.Р.** – номзади илмҳои ҳуқуқ.

ДАР ОМОДА НАМУДАНИ НАШРИЯ ИШТИРОК ДОШТАНД:

ТОШЕВ А.М.
Сардори ШТИ ва ТН Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия;

КАРИМОВА Л.М.
Сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалии Академияи ВКД, подполковники милитсия;

ХАБИРОВА Т.А.
Ходими калони илмии ШТИ ва ТН Академияи ВКД, майори милитсия;

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.
Номзади илмҳои ҳуқуқ

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017.
ISBN 978-99947-738-0-0

[*] *Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.*

ISBN 978-99947-738-0-0
ББК — 66.3+71.4 (2 точ)
О- 71

Труды Академии (научный журнал)*
№ 2 (34). 2017
Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.
Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан.
Свидетельство о регистрации № 0117 мҷ от 17 января 2014 года.
Журнал основан в 1998 году.
Журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД, кандидат юридических наук, генерал-майор милиции

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

СОЛИЕВ К.Х. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, полковник милиции

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

РАХИМЗОДА Р.Х.– кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана; **ТОХИРОВ Ф.Т.**– Заслуженный деятель науки и техники РТ, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **МАХКАМЗОДА М.А.** – академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **САТИВАЛДЫЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА ДЖ.З.** – доктор юридических наук. профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – доктор политических наук; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАМОЛОВ А.А.**– доктор экономических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.**– Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Гаврилов Б.Я, - Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** - Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **БУРИЕВ И.Б.**– доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.**– доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.**– доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРОВ Н.Д.**– доктор юридических наук; **ШАРИПОВ Т.Ш.**– доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.**– доктор юридических наук, профессор; **ИБРОГИМОВ С.И.**– доктор юридических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.**– доктор экономических наук, профессор; **РАХИМОВ М.З.**– доктор юридических наук, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.**– кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.**– кандидат юридических наук, профессор; **ЮЛДОШЕВ Р.Р.**– кандидат юридических наук.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

ТОШЕВ А.М.
Начальник ОНиРИО Академии МВД, кандидат юридических наук, майор милиции;

КАРИМОВА Л.М.
Главный инспектор по международным связям Академии МВД, подполковник милиции;

ХАБИРОВА Т.А.
Старший научный сотрудник ОНиРИО Академии МВД, майор милиции

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.
Кандидат юридических наук

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2017.
ISBN 978-99947-738-0-0

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

МУНДАРИҶА
СОДЕРЖАНИЕ

СУХАНРОНИҲОИ АСОСГУЗОРИ СУЛҲУ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ, ПЕШВОИ МИЛЛАТ, ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН, МУҲТАРАМ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН
ВЫСТУПЛЕНИЯ ОСНОВАТЕЛЯ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА, ЛИДЕРА НАЦИИ, ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, УВАЖАЕМОГО ЭМОМАЛИ РАХМОНА

ПАЁМИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН, ПЕШВОИ МИЛЛАТ, МУҲТАРАМ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН БА МУНОСИБАТИ РӮЗИ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ
ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, ЛИДЕРА НАЦИИ, УВАЖАЕМОГО ЭМОМАЛИ РАХМОНА В ЧЕСТЬ ДНЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА 8-10

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сативалдыев Р.Ш. Деятельность правоохранительных органов в условиях новых информационных вызовов и угроз 11-20

Абдурашидзода А.А. Отказ от совершения нового преступления осужденным как объективный показатель его исправления 21-25

Алиев А.Ш. Криминологическая характеристика личности преступников, принимающих участие в вооруженных конфликтах на территории других государств 26-29

Нажбудинов М.А., Зоидов Н.Д. Коррупсия ҳамчун монеаи пешрафти ҳаёти ҷомеа ва муаммоҳои баробарҳуқуқии шаҳрвандӣ 30-36

Парфёнов А.А. Роль и значение криминалистических теорий и учений в методологической основе учения о месте происшествия 37-46

Сазон К.Д. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод иностранцев в Республике Беларусь 47-54

СИЁСАТШИНОСӢ, ИНФОРМАТИКА, ИДОРАКУНӢ
ПОЛИТОЛОГИЯ, ИНФОРМАТИКА, УПРАВЛЕНИЕ

Ғафуров М.Ҳ. Такмили усули Сезар дар бадалсозии объект 55-60

Джураев Р.З. Участие молодежи в политической жизни общества 61-67

Саидзода З.А. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун кафили таъмини шароити зиндагии арзанда 68-71

Саидолим Комилҷон. Терроризм ҳамчун падидаи нанговари ҷаҳони Ислом ва башар 72-76

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН
ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

Искандаров З.Х. Отзыв на автореферат диссертации Самиева Назара Мурадовича «Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации)» .. 77-78

Юлдошев Р.Р. Отзыв на диссертацию Н.М. Самиева «Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации)» 79-81

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Абдуллоев А.Р. Использование системного и структурно-функциональных методов в исследовании правоохранительной системы...82-85

Асламов Б.С., Самиҳов Б.С. Каҷрафтории наврасону ҷавонон: омил, сабаб ва хусусиятҳои хоси иҷтимоӣ-психологии он 86-91

Бобоҷонов Н.М., Шарифзода П.Р. Амалҳои нозирони минтақавии милитсия дар ҷойи ҳодиса: муаммо ва дурнамои он 92-96

Зарифов М.И. Нуқтаи назари илмӣ оид ба мафҳуми шуури ҳуқуқӣ 97-99

Қосимов Ф.М., Асламов Б.С. Нақши ҷавонони Тоҷикистон дар ваҳдати миллӣ ва таҳкими он 100-104

Латифзода С.З. Мувофиқати касбӣ-психолог кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқии хориҷи кишвар 105-108

Мирзорустамов М.М. Организация и деятельность антитеррористических подразделений зарубежных стран 109-115

Муродов Ф.А. Уточнение функций прокурора в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан 116-118

Мусоева Т.З. Психология внимания как первооснова пограничной бдительности на государственной границе 119-126

Савирзода Д.М. Соотношение понятий «чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайное обстоятельство» в законодательстве Республики Таджикистан 127-129

Саидова М.А. Волояти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мавкеи он дар низоми конунгузорӣ 130-137

Саидова М.А. Самтҳои асосии муқовимат бо таҳдидҳои муосири терроризм ва экстремизм 138-145

Ҳайдарзода М.П., Ҳайдарзода З.П. Аломатҳои тарафи субъективии ҷинояти савдои одамон 146-153

Ҳомидова М.М. Масъалаҳои пешгирии ҷинояткорӣ дар байни ноболиғон 154-157

Хусейнова М.С. Социально-исторические аспекты возникновения и развития незаконного оборота наркотических средств в Республике Таджикистан 158-162

CONTENT

SPEECH BY THE LEADER OF NATION, HIS EXCELLENCY EMOMALI RAHMON, PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN, HIS EXCELLENCY EMOMALI RAHMON

STATEMENT BY THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN, H.E. MR. EMOMALI RAHMON AT THE CEREMONIAL COMMEMORATION EVENT ON THE OCCASION OF THE ANNIVERSARY OF THE NATIONAL UNITY DAY 8-10

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF LEGISLATION

Satyvaldiyev R.Sh. Activity law-enforcement organ in condition new information call and threats 11-20

Abdurashidzoda A.A. Disclosure Of The Contradiction Of The New Crime Condemned As The Objective Indicator Of Its Correction 21-25

Aliev A.Sh. Criminological Characteristic Of The Personality Of Criminals Participating In Armed Conflicts In The Territory Of Other States 26-29

Nzhbudinov M.A, Zoidov N.D. Corruption as an obstacle to the progress of society and the problem of equal rights for citizens 30-36

Parfenov A.A. Role And Importance Of Criminalistic Theories And Exercises In The Methodological Basis Of Existence On The Place Of Accidents 37-46

Sazon K.D. Constitutional And Legal Bases Of Restriction Of The Rights And Freedoms Of The Foreigners In The Republic Of Belarus 47-54

PUBLIC DISCIPLINE AND NATURAL SCIENCES

Gafurov M.H. Modernization Of The Method Of Sezar At The Encryption Of The Object 55-60

Juraev R.Z. The participation of today's youth in the political life 61-67

Saidzoda Z.A. Appeals of the President of the Republic of Tajikistan as a guarantor of ensuring a dignified life 68-71

Saidolim Komiljon. Terrorism as a shameful phenomenon of the Islamic world and humanity 72-76

TRIBUNE REVIEWERS

Iskandarov Z.Kh. Reviewed On the dissertation author's abstract of Samiev Nazar «The Investigation of Undisclosed Crimes of Past Years (based on materials from the Republic of Tajikistan and the Russian Federation)» 77-78

Uldoshev R.R. Reviewed On the dissertation of Samiev Nazar «The Investigation of Undisclosed Crimes of Past Years (based on materials from the Republic of Tajikistan and the Russian Federation)» 79-81

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Abdulloev A.R. The Use Of System And Structural-Functional Methods In The Study Of The Law Enforcement System 82-85

Aslamov B.S., Samikhov B.S. Deviant behavior of adolescents and young people: factors, causes and main socio-psychological characteristics 86-91

Bobodzhonov N.M., Sharifzoda P.R. Actions of local policemen of militia on a place happened: problems and its prospects 92-96

Zarifov M.I. The scientific point of view on the concept of sense of justice 97-99

Kosimov F.M., Aslamov B.S. The role of youth in Tajikistan national unity and strengthen its 101-104

Latifzoda S.Z. Professional-psychological conformity of employees of law enforcement bodies of foreign countries..105-108

Mirzorustamov M.M. Organization and activity of anti-terrorist Divisions of foreign Countries 109-115

Murodov F.A. Specification Of Functions Of The Prosecutor In Criminal Legal Proceedings Of The Republic Of Tajikistan..116-118

Musoeva T.Z. Psychology of attention as a period of frontier awareness at the state border 119-126

Savirzoda D.M. The Relation Of The Concepts Of "Emergency Situation" And "Extreme Circumstances" In The Legislation Of The Republic Of Tajikistan .. 127-129

Saidova M.A. Supremacy of the Constitution of the Republic of Tajikistan and its position in the legislation system 130-137

Saidova M.A. The Main Directions Of Struggle Against Contemporary Threats Of Terrorism And Extremism 138-145

Haidarzoda M.P., Haidarzoda Z.P. Signs of the Subjective Party of the Crime of Human Trafficking 146-153

Khomidova M.M. Problems of prevention of juvenile delinquency 154-157

Huseynova M.S. Socio-Historical Aspects Of The Establishment And Development Of Illegal Treatment Of Narcotic Drugs In The Republic Of Tajikistan 158-162

Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи ваҳдати миллӣ

Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона в честь Дня национального единства

Statement by the President of the Republic of Tajikistan, H.E. Mr. Emomali Rahmon at the ceremonial commemoration event on the occasion of the Anniversary of the National Unity Day

26 июни соли 2017, ш.Душанбе

Ҳамватанони азиз!

Бо эҳсоси шукронаву қаноатмандӣ аз рӯзгори ободу озоди мардуми шарифамон ва фазои орому осоиштаи мамлакатамон ҳамаи шумо ва кулли ҳамватанони бурунмарзиамонро ба муносибати ҷашни бистсолагии ваҳдати миллӣ самимона табрик мегӯям.

Тоҷикистони азизи мо ҳанӯз дар оғози истиқлолият дар натиҷаи фитнаву дасисаи нерӯҳои бадхоҳи дохиливу хориҷӣ ба гирдоби мухолифатҳои сиёсӣ ва баъдан ба оташи ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ гирифтор шуд.

Ин воқеаҳои даҳшатбор, ки бо дастгирии доираҳои ғаразноки берунӣ ва бо истифода аз қувваҳои раҳгумзадаи дохилӣ ба вуқӯъ омаданд, боиси ҳалокати даҳҳо ҳазор нафар сокинони кишвар ва фирорӣ шудани беш аз як миллион нафар ҳамватанони мо гардиданд.

Ба иқтисодиёти мамлакат хисороти зиёд ворид гардида, инфрасохтори иқтисодиву иҷтимоӣ харобу валангор шуд.

Дар баробари ин, гурӯҳҳои алоҳида аз ноороми ҷомеа истифода намуда, молу амвол ва таҷҳизоти бисёр корхонаҳои саноатии мамлакатро берун аз марзи кишварамон бурданд.

Дар он айём хатари аз харитаи сиёсии ҷаҳон нест шудани давлати ҷавони тоҷикон ва пароканда гардидани миллати тоҷик ба воқеияти рӯз табдил ёфта буд.

Душманони дохиливу хориҷии миллати тоҷик низ амалӣ гардидани ҳамин нақшаи даҳшатноку фоҷиаборро мехостанд.

Аммо фарзандони асил ва бонангу номуси миллат ба хотири қатъи ҷангу хунрезӣ ва истиқрори сулҳ ба талошу мубориза бархостанд ва собит сохтанд, ки миллате чун тоҷикон бо таърихи тӯлониву пурифтихор ва нақши арзишманд дар тамаддуни башарӣ наметавонад бо мудохилаи доираҳои манфиатхоҳи хориҷӣ дар гирдо-

би иғвоангезиҳои сиёсӣ ва ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ нобуд гардад.

Майлу иродаи қавӣ, ҷидду ҷаҳд ва хости мардуми бонангу номуси Тоҷикистон низ ин буд, ки сулҳу оромӣ дар кишвар ҳарчи зудтар барқарор гардад.

Ҳарчанд ки ба даст овардани сулҳ ва ризоияти миллӣ раванди бисёр вазнину сангин ва тӯлониву пурмашаққат буд, вале хушбахтона ҷаҳду талоши фарзандони содиқи халқи тоҷик бо сулҳу оштӣ ва ваҳдату ягонагӣ анҷом пазируфт, ки он имрӯз ҳамчун таҷрибаи нодири ҷаҳонӣ эътироф шудааст.

Баъди истиқрори сулҳ барқарор кардани фаъолияти фалаҷшудаи шохаҳои ҳокимият ва сохтору мақомоти давлатӣ ҳамчун вазифаи аввалиндараҷаи мо оғоз ёфт ва минбаъд ба таҳкими пояҳои рушди иқтисодӣ миллӣ равона гардид.

Мо дар ин замина фарҳанги сулҳро ҳамчун унсури бунёдии сиёсати худ қарор дода, муносибатро бо кишварҳои минтақаву ҷаҳон барқарор намудем ва дар ин марому маслак то ба имрӯз собиту устувор ҳастем.

Мардуми шарифи кишвар ду даҳсола аст, ки дар фазои сулҳу осоиш ва ваҳдату ягонагӣ зиндагӣ мекунанд. Ваҳдати ҷомеа имконият фароҳам овард, ки халқи Тоҷикистон дар роҳи эъмори давлати муосири демократӣ, ҳуқуқбунёду дунявӣ ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ қадамҳои устувор гузорад ва дар кӯтоҳтарин муддат натиҷаҳои назаррасро соҳиб гардад.

Дар шароити кунунӣ бидуни тақвияту таҳкими заминаҳои иқтисодӣ беҳтар намудани некӯаҳволии мардум ва устувории ваҳдату ягонагӣ ғайри қобили тасаввур аст. Чунки маҳз иқтисодиёти рушдёфта ва истеҳсолоти муҷаҳҳаз бо технологияҳои муосир яке аз омилҳои таҳкими суботу оромии ҷомеа ва пойдории ваҳдати миллӣ мебошад.

Бо ин мақсад, мо таваҷҷуҳи асосиро ба рушди устувори иқтисоди миллӣ, сохтмони роҳҳо ва корхонаҳои хурду калони истеҳсолӣ равона карда, то имрӯз дар ин самт ба дастовардҳои назаррас ноил гардидем.

Бахусус, аз бунбасти дохилии коммуникатсионӣ раҳоӣ бахшидани кишвар муваффақияти бузурги халқамон буда, ҳоло ба шарофати он Тоҷикистон ба як қаламрави воқеан воҳид табдил ёфта, рафтуомади озодонаи сокинони ҳамаи минтақаҳои мамлакат ва ҳамлу нақли молу маҳсулот дар чор фасли сол таъмин гардидааст.

Истиқлолияти энергетикӣ яке аз заминаҳои муҳимтарини таҳкиму тақвияти иқтидори иқтисодии давлат, баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии сокинони кишвар буда, Ҳукумати мамлакат бо истифода аз тамоми захираву имкониятҳо дар ин самт ҳамаи тадбирҳои зарурӣро амалӣ гардонида истодааст.

Андешаи муттаҳидсози афроди миллат бо ташаккули маънавиёти ҷомеа, пойдории амнияти ҷомеаву давлат ва ҳифзи арзишҳои фарҳангӣ робитаи мустақим дорад.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ ба ҳаёти ҷомеа ворид шудани унсурҳои фарҳанги бегона ва вусъат гирифтани фаъолияти ҳар гуна ҳаракату созмонҳои тундраву иртиҷоӣ моро водор месозад, ки ба хотири ҳифзу густариши арзишҳои неки миллӣ чораҳои муассир андешем.

Дар чунин вазъият моро зарур аст, ки барои тарбияи наслҳои огоҳу бедор талош намоем, онҳоро дар рӯҳияи ҳифзи истиқлолияту озодӣ ба воя расонем, то ки фарзандони мо ояндa барои ҳимояи манфиатҳои миллату давлати соҳибихтиёрамон омода бошанд.

Ваҳдат дар сурате бегазанду абадӣ мемонад, ки ҳар як шаҳрванди кишвар манфиати милливу давлатиро аз ҳама манфиатҳои дигар боло гузорад, барои иттиҳоду ягонагии ҷомеа талош намояд, ба қадри сарзамини аҷдодии хеш расад ва онро чун модари худ азизу муқаддас шуморад.

Итминон дорам, ки мардуми шарифу ватандӯст ва сулҳхоҳу сулҳпарвари Тоҷикистон минбаъд низ бо шукро-

наи истиқлолияту озодӣ ба қадри сулҳу оромӣ ва суботу амнияти сарзамини аҷдодӣ мерасанд ва ҳаргиз намегузоранд, ки ин кохи пурҷалоли миллат, яъне истиқлолияту ваҳдат газанд ёбад.

Бо эътимоди комил ба ин фазилати мардуми соҳибмаърифату сарбаландамон, ҳамаи шумо, ҳамватанони азизро бори дигар ба муносибати ҷашни бистсолагии ваҳдати миллӣ табрик мегӯям ва орзу менамоям, ки дар хонадони ҳар яки шумо чароғи муқаддаси сулҳу оромӣ ҳамеша фурӯзон бошад.

Ҷашн муборак, ҳамватанони азиз!

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ ДАР ШАРОИТИ ТАҲДИДҲО ВА ХАТАРҲОИ НАВИ ИТТИЛООТӢ

ACTIVITY LAW-ENFORCEMENT ORGAN IN CONDITION NEW INFORMATION CALL AND THREATS

САТИВАЛДЫЕВ РУСТАМ ШАРОФОВИЧ
Заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор (12.00.01), профессор факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан

Аннотация: В статье раскрываются новые информационные вызовы и угрозы, влияющие на информационную систему, информационные ресурсы и информационную безопасность. С учетом данного обстоятельства раскрываются факторы, обосновывающие необходимость активизации и совершенствования деятельности государства, в частности, правоохранительных органов в сфере развития информационных технологий и защиты информационной безопасности. Главное внимание уделяется управленческим аспектам информационной деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: информация, Интернет, средства массовой информации, информационное противоборство, информационная безопасность, правоохранительные органы.

Аннотатсия: Дар мақола таҳдиду хатарҳои нави иттилоотӣ, ки ба низоми иттилоотӣ, захираҳои иттилоотӣ ва амнияти иттилоотӣ таъсир мерасонанд, муайян карда мешаванд. Бо дарназардошти ин таҳдиду хатарҳо омилҳое, ки зарурати такмили фаъолияти давлат, аз ҷумла мақомоти ҳифзи ҳуқуқро дар соҳаи рушди технологияҳои иттилоотӣ ва ҳимояи амнияти иттилоотӣ собит менамоянд, муайян ва таҳлил карда мешаванд. Таваҷҷуҳи асосӣ ба паҳлуҳои идоракунӣ дар фаъолияти иттилоотии мақомоти ҳифзи ҳуқуқӣ дода мешавад.

Вожаҳои калидӣ: иттилоот, Интернет, воситаҳои ахбори омма, муқовимати иттилоотӣ, амнияти иттилоотӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.

Abstract: In article open new information call and threats, influencing upon information system, information facility and information safety. With provision for given circumstance open the factors, motivating need to activations and improvements to activity state, in particular, law-enforcement organ in sphere of the development information technology and protection to in-

formation safety. The Main attention is spared management aspect to information activity law-enforcement organ.

Keywords: information, Internet, mass media, information opposition, information safety, law-enforcement organs.

Информационное общество, которое высокими темпами меняет наш мир, с одной стороны, предоставляет человечеству новые блага – информационные и коммуникационные технологии, гарантии информационных прав, мультимедийные, телекоммуникационные средства, Интернет и др. С другой стороны, оно породило ряд проблем в сфере цифрового равенства стран, правового регулирования сети Интернет, электронной коммерции, защиты интеллектуальной собственности, информационной безопасности. Информационные технологии породили такие явления, как информационно-психологическое и идеологическое воздействие на индивидуальное и общественное сознание, манипулирование общественным сознанием, кибератаки, киберпреступность [1; 2; 3; 4; 5, - С. 444-450; 6, – С.264 – 265].

В информационном обществе появляются новые средства массовых коммуникаций, в частности, новые медиа: сетевые издания, конвергентные СМИ, мобильное телевидение и др., а также - сайты, порталы, социальные сети, блоги, веб-сервисы в сети Интернет. Формируется новая среда общения на основе применения таких форм коммуникативных средств и форм, как блог, социальная сеть, веб-сервис, хостинг, домен, пиринговые сети и др.

Интернет, несмотря на свои преимущества, в то же время порождает негативные последствия. К ним, например, относятся: распространение непристойных материалов (размещение на web-сайтах порнографических «картинок», детской порнографии и др.), подрывающих моральные устои общества; пропаганда неонацистской идеологии, идей радикального, экстремистского толка; ведение виртуальных азартных игр, заключение пари, проведение лотерей с целью изъятия денег у населения; распространение идей с целью подрыва основ конституционного строя, смены политического режима, насаждения национальной, религиозной, расовой вражды; использование Интернета в террористических и преступных целях (размещение разного рода инструкций о создании взрывчатых и ядовитых веществ, оружия, наркотических и психотропных средств, методов вскрытия электронных и других шифров, вербовка в террористические организации и др.).

Решение проблемы противодействия негативным последствиям Интернета требует принятия комплекса мер. В их числе: правовое регулирование сети Интернет, реализация эффективной государственной информационной политики, принятие соответствующих законов, государственно-правовое регулирование информационных отношений и др. К указанным мерам относятся также государственное управление информационным обществом, эффективное использование государственных информационных ресурсов, информатизация системы государственных органов, активизация противодействия информационным угрозам.

В ряде стран созданы правительственные и общественные объединения, разрабатываются кодексы «инфоэтики» в Интернете и проекты законов [7, с.32-33]. В то же время проблема правового регулирования сети Интернет в планетарном масштабе на данный момент не решена. По оценкам американских специалистов, осуществить регулирование содержания в Интернете в общемировом масштабе не представляется возможным, в первую очередь, из-за огромного объема информации [8, с.148-156].

Несмотря на это, в ряде стран совершенствуется практика государственно-правового регулирования сети Интернет. Например, в США обосновывается государственное регулирование сферы защиты персональной информации в Ин-

тернете, поднят вопрос о необходимости обеспечения родителей специальными средствами, позволяющими осуществлять контроль над содержанием, к которому имеют доступ их дети через Интернет. Разработаны проекты Закона о защите персональной информации в Интернете, Закона о безопасности и свободе через шифрование, Закона о семейном доступе к Интернету [9]. Прорабатывается также вопрос о разработке типовых юридических норм для всех стран [10, с.49-50], предлагается идея о провозглашении Интернета безналоговой зоной [11, с.40-42], о формировании глобальной коммерческой инфраструктуры [12, с.42; 13, с.106].

Несмотря на предпринимаемые меры в сфере информационно безопасности, на данный момент не удается создать реальные преграды для преступней деятельности хакеров. Так, в октябре 1998 года было осуществлено преступное проникновение в Агентство информационных систем обороны США и похищено операционное программное обеспечение, необходимое для контроля военных коммуникационных сетей. Другим примером компьютерного взлома может служить проникновение 22-летного канадца Джейсона Мьюхини в абонентский пункт NASA, в результате чего ведомству пришлось создавать этот пункт заново и полностью заменить систему его безопасности. Нанесенный ущерб при этом, даже по самым скромным подсчетам, составил более чем 70 тыс. долл. [14].

Проблема обеспечения информационной безопасности активно решается на международном уровне. Например, на совещании министров внутренних дел и юстиции стран большой «восьмерки» были разработаны меры борьбы с компьютерными преступлениями, в частности, по созданию новых способов отслеживания атак на компьютерные сети для выявления хакеров. В 1998-2001 гг. на Генеральной Ассамблее ООН приняты 4 резолюции, в частности, «Достижение в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности [15, с.90-91].

Наряду с Интернетом одним из неотъемлемых компонентов информационного общества являются СМИ. Их роль по мере развития информационного общества будет, несомненно, возрастать. При этом следует учитывать смену функций СМИ. В.П. Пугачев выделяет следующие функции современных СМИ:

1) информационная (распространение сведений о событиях, происходящих в обществе и в мире, их оценка, формирование мнения о политических событиях в стране и за рубежом);

2) образовательная функция (распространение знаний, позволяющих адекватно оценить сообщение и правильно ориентироваться в потоке информации);

3) функция социализации (усвоение политических норм, ценностей и образцов поведения);

4) функция контроля и критики;

5) функция выражения различных общественных интересов, конструирования и интеграции различных политических субъектов. Указанные функции СМИ обеспечивают осуществление производственной мобилизационной функции, в частности, «политической мобилизации» общественности, побуждения людей к политическим действиям или сознательному бездействию [16].

Указанные функции, особенно мобилизационную функцию СМИ, обязаны учитывать в своей деятельности правоохранительные органы. Данная функция обладает большими возможностями для политической и идеологической мобилизации граждан, ориентирования населения на определённые действия, которые способны позитивно либо негативно влиять на политические решения, предпринимаемые управленческие шаги, на государственные мероприятия. В этом смысле современные СМИ служат инструментом информационного воздействия, каналом формирования общественного мнения. СМИ могут использоваться различными силами для дезинформации, манипулирования общественным сознанием. Ярким тому примером могут служить «цветные революции», осуществ-

ленные в ряде стран по заранее намеченному сценарию с целью смены политического режима.

Поэтому правоохранительные органы государства обязаны учитывать возросшие функции и возможности современных СМИ, их реальные ресурсы по информационному воздействию на волю и сознание масс. Решить данную задачу правоохранительные органы способны при условии их информационного обеспечения, эффективной информационной деятельности, необходимого уровня информационной подготовки и информационного знания их сотрудников. Это тоже является очередным информационным вызовом для государства, в частности, правоохранительных органов. Оно может служить также информационной угрозой, когда СМИ целенаправленно используются для дезинформации общественного сознания, его направления на смену политического режима путем государственного переворота, революции, иных форм неправомерной смены власти.

По мнению А.С. Пую, ныне используются две модели политического манипулирования – «психологическая» и «рациональная». При психологическом манипулировании психологическое воздействие вызывает обратную автоматическую реакцию индивида. Рациональное манипулирование проводится в следующих формах: сокращение количества доступной информации; использование преднамеренного утаивания информации; предоставление верной, но тенденциозной информации; информационная перегрузка [17, с.185].

Сетевые информационные технологии обладают возможностью изменить общественно-политические процессы, и даже трансформировать их в рамках виртуальной общности, которая не знает границ. В литературе обращается внимание на тенденцию формирования «виртуальных общин», не связанных общей территорией и местом проживания своих членов, создающихся на основе общности интересов, что будет приводить к переупорядочиванию и фрагментированию общества новым образом [18].

Существует также проблема объективности СМИ в силу их использования определенными кругами или лицами. В таких случаях СМИ выражают не общественное мнение, а частные или корпоративные интересы их владельцев [19, с.78]. Как отмечает А.В. Минбалеев, усиление роли телевидения и других СМИ породило такие проблемы, как утрата основной функции вещания как общественной службы, нивелирование национальных культур, коммерциализация вещания и снижение его качества. Особая опасность негативного информационного воздействия проявляется в трансграничном вещании, осуществляемом одновременно на неограниченный круг лиц потенциально неограниченного круга государств [20, с.17].

Информационно-коммуникационные технологии используются также для целей информационно-психологического воздействия на другие страны и народы, а также для ведения информационного противоборства, в частности, информационной войны [21; 22; 23, с . 64-66; 24, с.49-61]. Информационное противоборство осуществляется с целью оказания информационного воздействия на системы управления других государств и их вооруженных сил, на политическое и военное руководство и общество в целом, информационную инфраструктуру, средства массовой информации посредством применения информационного оружия - комплекса технических и других средств, методов и технологий [25, с.52].

Как отмечает Т.Р. Короткий, информационное воздействие может быть направленно против системы обороноспособности, закрытой информации, банковско-финансовой системы, систем навигации – то есть против объектов, составляющих национальную безопасность государства [26, с.331-343]. Разновидностями информационных войн являются хакерские или Интернет-войны. Это воздействие представляют собой проникновение в информационные системы с целью их повреждения, неправильного

функционирования и т.д., а также защиту от таких действий [26, с.337].

Информационное противоборство ведется посредством специально создаваемых средств информационного воздействия, проникновения в «чужие» информационные системы, их подчинения собственным целям либо выведения из строя. Такие средства информационного противоборства или информационной войны в литературе чаще называются информационным оружием. Атакующим информационным оружием выступают: компьютерные вирусы; логические бомбы (программные закладки); средства подавления информационного обмена в телекоммуникационных сетях, фальсификация информации в каналах государственного и военного управления; средства нейтрализации тестовых программ; различного рода ошибки, сознательно вводимые в программное обеспечение объекта [27].

По мнению С.П. Расторгуева, возникновение кибернетического пространства и ознаменовало собой начало эпохи информационных войн. Применительно к современной информационной войне технических систем автор предлагает употреблять термины кибернетическая война и кибернетическое оружие [28, с.61].

Информационные сети используются также в террористических целях. В «Белой книге Российских спецслужб» отмечается, что наибольший эффект террористические акции могут дать их организаторам через террористическое воздействие на объекты кибернетического пространства. Авторы считают, что самой «заманчивой целью для терроризма нового поколения следует признать деловые центры обработки информации, прежде всего компьютеризованные банковские учреждения. Террористический удар СВЧ-излучения по крупному банку способен вызвать системный кризис всей финансовой системы развитых стран, поскольку он лишает общество доверия к современным технологиям денежного рынка» [29, с.81].

В этих условиях актуальным является защита национальных интересов. Как отмечает К.К. Колин, переход к информационному обществу несет как новые огромные возможности для духовного и культурного развития человека, повышения качества, открытости и доступности образования, интенсификации научных исследований, так и серьезные угрозы разрушения накопленных духовных, культурных ценностей и нравственных идеалов за счет социальной маргинализации и разрушения личности при постоянном уходе от действительности в виртуальную реальность [30].

В таких условиях на передний план выходит проблема защиты и сохранения национальной культуры. Как отмечает И.В. Соколова, «информатизация общества должна иметь своей целью сохранение и развитие национального способа мышления, ментальности, позволяющей эффективно познавать, моделировать и прогнозировать социальные процессы на базе возможностей, предоставляемых новыми информационными и коммуникационными технологиями, она должна органически вписываться в совокупную систему социальной деятельности, интенсифицируя ее» [31, с.22].

Защита информационной безопасности требует создания национальной информационной инфраструктуры. Кстати, в США, Японии и странах Западной Европы программы создания национальных информационных инфраструктур разрабатываются специализированными уполномоченными органами власти. Они отражают юридические, экономические и технологические аспекты и являются практической основой национальной информационной политики этих стран.

Первостепенная роль в обеспечении информационной безопасности отводится, разумеется, государству. Оно располагает необходимыми для этого ресурсами и возможностями. В то же время развитие информационно-коммуникационных технологий служит вызовом современному государству. Государство способно эффективно решать задачи в сфере информационной без-

опасности при условии обладания им самим необходимыми информационными ресурсами. Государство заинтересовано «в формировании и развитии национальных информационных ресурсов и национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры» [32].

В научной литературе в последние годы вполне обоснованно уделяется первостепенное внимание роли (задачам, функции, назначению) государства в информационной сфере. Высказана, в частности, идея о выходе на первый план в социальном регулировании в тесном переплетении с другими типами власти (административной, политической, экономической) информационной власти [33, с.195; 34, с.15]. По мнению В.В. Поченко, информационная власть обслуживает и организует общество и политическую власть [35, с.137]. Автор концепции коммуникативной рациональности Ю. Хабермас выделяет в современном обществе два типа власти: коммуникационную власть и административно применяемую власть [36].

Задачи государства в информационной сфере могут успешно решаться в рамках государственной информационной политики. К концу 90-х годов в качестве самостоятельных обозначились и стали почти автономно развиваться такие направления государственной политики в информационной сфере как информационная безопасность [37; 38] и формирование информационного законодательства [39; 40; 41].

Информационные ресурсы государства составляют необходимую базу его эффективной деятельности в сфере информации. При этом сама информация должна обладать необходимым качеством, чтобы эффективно служить целям государственного управления. Как отмечает С.Г. Атаманчук, эффективность и рациональность деятельности государственных органов напрямую зависят от качества поступающей информации, и может быть обеспечена только при наличии налаженного информационного поля управленческой деятельности [42, с.66-68].

В то же время на фоне усиления информационного противоборства, информационных (хакерских, преступных) атак, государственные информационные ресурсы требуют своей защиты посредством использования комплекса мер и средств. Использование новых информационных технологий в деятельности государственных органов «требует особых мер защиты информационной базы и адаптированного комплекса программных и лингвистических средств от несанкционированного доступа и иных противоправных посягательств» [43, с.11].

Государственные информационные ресурсы должны обладать необходимыми признаками, обеспечивающими их качество. Такими признаками являются: полнота, достоверность, обоснованность, аргументированность, адекватность, систематизированность, обработанность информации. Как отмечает М.Я. Клепцов, органы государственного управления в большей степени, чем другие организационные структуры, нуждаются в информационном обслуживании, потому что административно-управленческая деятельность органов власти, особенно обоснованность управленческих решений, «во многом зависит от унифицированности, полноты и качества информационных ресурсов, которыми они обладают» [44, с.7].

Государственные информационные ресурсы призваны служить ядром всей информационной сферы общества. В этом смысле они должны служить объединяющим началом всей национальной (внутригосударственной) информационной системы, задавать цели и задачи иным информационным ресурсам. Вся информационная система должна подчиняться интересам государства, способствовать решению задач в сфере защиты национальных интересов. В литературе справедливо констатируется, что государственная составляющая национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры на организационно-

технологическом уровне должна «стягивать» информационное пространство системы органов государственной власти в единое целое, создавая предпосылки единства и целостности информационного пространства страны [45].

В то же время государственные органы обязаны принимать комплекс мер для защиты собственных информационных ресурсов. Это вызвано, в большей мере, особым статусом государственных информационных ресурсов, например, использующихся в деятельности правоохранительных органов, сопряженных с государственными секретами и др. Именно государственная информационная система по большому счёту составляет основу принятия управленческих решений, в частности, решений на высшем политическом уровне. Как обоснованно констатирует Ю.А. Нисневич, «органы государственной власти должны нести повышенную ответственность за состояние и сохранность информационных ресурсов и систем, находящихся в их ведении, обеспечивать их безопасность и защиту от информационных угроз с учетом высокой степени уязвимости таких ресурсов и систем» [46, с.110-111].

Эффективность информационной деятельности государства предполагает принятия ряда мер. В их числе: разработка концепции административной реформы на основе новой модели государственного управления [47, с.47]; обновление всей политико-административной системы, культуры управления, связи государства с внешней средой [48]; повышение компетентности и профессионализма кадров государственного аппарата; активное использование не только узкоотраслевой и ведомственной информации, но и негосударственных информационных ресурсов и альтернативных информационных потоков; активное информационное взаимодействие с обществом и его институциональными структурами; выполнение государственными служащими социально-образовательной функции массового информирования; формирование морально-психологического климата, мировоззренческих установок, чувства ответственности; содействие повышению уровня информированности населения, его основных социальных групп, отдельных граждан; качество информационных услуг, оказываемых обществу государственными служащими различных рангов; расширение социальной опоры государственной власти, доверие к ее политике [46, с.112-113].

Среди указанных мер принципиальное значение имеет комплекс мер по информационному обеспечению образовательного процесса. Среди данных мер можно выделить следующие: информационная подготовка государственных служащих и управленческих кадров; информационное обеспечение образовательного процесса, в частности, процесса профессиональной юридической подготовки кадров; информационное обеспечение переподготовки кадров; повышение информационного знания управленческих кадров. Среди указанных мер следует особо выделить информационное образование кадров, призванных нести службу в правоохранительных органах, поскольку именно они играют ключевую роль в создании, сборе, обработке, анализе, распространении информации, в защите государственных информационных ресурсов, в противодействии информационным угрозам.

В условиях развития глобального информационного общества, нарастания информационных вызовов и угроз вся система подготовки и переподготовки кадров для государственного аппарата должна быть адекватной новым реалиям современной жизни. Она призвана своевременно и адекватно отражать новые политические, социально-экономические, информационно-технологические условия жизнедеятельности общества. В таких условиях именно уровень информационного образования будущих государственных служащих, управленческих кадров, особенно сотрудников правоохранительных органов, служит непременным условием обеспечения информационной безопасности и эффективного

государственного управления информационными потоками.

Особое значение имеет комплекс идеологических мер в сфере подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных органов. Существуют различные меры, которые обеспечивают решение идеологических задач. Среди них большое значение имеет информационное обеспечение информационной деятельности правоохранительных органов. В информационном обществе информация и каналы ее распространения служат эффективной, удобной, гибкой, надежной формой распространения идей, взглядов, представлений, концепций.

Обеспечение и защита информационной безопасности является актуальной задачей государства. В решении данной задачи принимают участие все без исключения органы государственной власти и управления. В то же время активная роль в решении данной задачи принадлежит правоохранительным органам, которые располагают необходимыми для этого материальными, техническими, кадровыми и иными ресурсами. В то же время развитие глобального информационного общества, совершенствование новых информационных и коммуникационных технологий, новые информационные вызовы и угрозы требуют совершенствования правоохранительных органов. Решение данной задачи предполагает:

- укрепление информационных ресурсов правоохранительных органов, всемерное использование ими информационных и коммуникационных технологий;

- повышение уровня подготовки кадров правоохранительных органов, прежде всего, за счет привития им информационных знаний;

- создание в структуре отдельных правоохранительных органов специализированных служб и подразделений с целью противодействия информационным угрозам;

- региональное и международное сотрудничество правоохранительных органов в сфере борьбы с информационными угрозами.

Информационная функция государства, в осуществлении которой активное участие принимают правоохранительные органы, направлена на решение ряда задач, в частности, в сфере защиты информации. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О защите информации» от 15 мая 2010 г. (ст. 2) основными целями защиты информации являются:

1) предотвращение утечки, хищения, утраты, искажения, подделки информации;

2) предотвращение несанкционированных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации;

3) предупреждение санкционированных и несанкционированных действий, которые могут повлечь за собой преднамеренное или непреднамеренное уничтожение, блокирование, искажение (подделку), хищение, копирование, утечку, модифицирование и преобразование информации.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об информатизации» [49], государственные органы осуществляют предупреждение правонарушений в сфере защиты информации, осуществляет разработку и производство информационных систем, технологий, средств их обеспечения, а также деятельность по предоставлению информационных продуктов и услуг (ст. 31). Распоряжением Главного управления по защите государственных секретов при Правительстве Республики Таджикистан от 19 сентября 2012 г. утвержден перечень средств защиты информации, подлежащих обязательной сертификации. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2012 г. утвержден Порядок защиты сведений об осуществлении государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Принято Постановление Правительства от 7 октября 2011 г. «Об установлении Перечня видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности».

Другим Постановлением утверждены «Правила проведения проверок деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан в сфере электронной цифровой подписи и защиты информации». Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 6 июня 2005 г. утверждены «Правила об условиях защиты информации в технических средствах обработки информации».

Таким образом, в Республике Таджикистан создана необходимая нормативно-правовая база для защиты информации. Реализации принятых нормативных правовых актов государственными, в частности, правоохранительными органами, способствует противодействию современным информационным вызовам и угрозам.

Использованная литература:

1. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000.
3. Концепция формирования информационного общества в России – Институт развития информационного общества – http://www.iis.ru/index.html.
4. Лукина Н. П. Информационное общество: состояние и перспективы социально-философского исследования // Открытый междисциплинарный электронный журнал ≪Гуманитарная информатика≫ – http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/about/index.htm.
5. Моисеев Н.Н. Информационное общество: возможность и реальность // Информационное общество: Сб. – М.: ООО ≪Издательство АСТ, 2004.
6. Осипов, Г. В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций / Осипов Г. В., Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. – М.: ИНЭС, 2007.
7. Засурский Я.Н. Регулирование и саморегулирование сети Интернет: европейские документы и опыт // Информационное общество. – 2000. - № 4.
8. Мелюхин И.С. Регулирование Интернета // Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. - М., 1999.
9. Электронный ресурс http://thomas.loc.gov (дата обращения – 12.03.2017 г.).
10. Бачило И.Л. Копылов В.А. Есть ли основания для создания отрасли «Информационное право» // Информационное общество. – 1999. - № 6.
11. Соловяненко Н.И. Правовые условия для электронной коммерции // Информационное общество. – 200 - № 4.
12. Жданов В.С., Хабаров В.С. Электронная коммерция // Информационное общество. – 1999. - № 5.
13. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. - М., 1999.
14. Хакеры атакуют американскую систему обороны. // Конфидент. – 1998. - № 3.
15. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. – М., 2003.
16. Пугачев В.П. Средства массовой коммуникации в современном политическом процессе // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические науки. – 1995. - № 5.
17. Пую А.С. Философия манипулирования и технология «паблик рилейшнз» // Рациональный выбор в политике и управлении. – С.-Петербург: Издательство СПГУ, 1998.
18. Григорьев М.С. Политические коммуникации в «век информации». // Политическое управление: Сборник научных трудов кафедры политологии и политического управления. – М.: Издательство РАГС, 1998.
19. Музилев В., Незнамов В. Средства массовой информации как орудие политики // Власть. – 1997. - № 12.
20. Минбалеев А.В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: автореф. дис…док. юрид. наук. – Челябинск, 2012.
21. Гриняев С. Концепция ведения информационной войны в некоторых странах мира // Зарубежное военное обозрение. – № 2. – 2002.
22. Калиновский О.Н. «Информационная война» – это война? // Военная мысль. 2000. – №1.
23. Расторгуев С.П. Информационная война как целенаправленное информацион-

ное воздействие информационных систем // Информационное общество. – № 1. – 1997.

24. Черч У. Информационная война // Международный журнал Красного Креста: сб. ст. – 2000.

25. Смирнов А.И. Российская дипломатия и информационные технологии // Внешнеполитическая информация и современная дипломатия. Сборник лекций и статей преподавателей кафедры массовой коммуникации и связей с общественностью ДА МИД России; под ред. Ю.Б.Кашлева. - М., 2001.

26. Короткий Т.Р., Коваль Д.А. Понятие информационной войны в международном праве // Альманах международного права. Вып. 2.

27. Расторгуев С.П. Формула информационной войны. - М., 1999.

28. Черешкин Д.С, Смолян Г.Л. и Цыгичко В.Н. Реалии информационной войны // Защита информации. - «Конфидент». - №4. – 1996.

29. Белая книга Российских спецслужб. — М.: «Обозреватель». 1996.

30. Колин К.К. Наука для будущего: социальная информатика. //Информационные ресурсы России. – 1995. - № 3.

31. Соколова И.В. Информатизация общества как объект социологического общества // Социальные проблемы российского общества. Ученые записки. – 2008. - № 4. - С. 20-26.

32. Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов. – М.: Информрегистр, 1996.

33. Комаровский В.С., Анохин М.Г. Технология лоббистской деятельности. // Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. Майкоп. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 1999.

34. Пугачев В.П. Российское государство: попытка политологического аудита // Власть. - 1997. - № 12.

35. Почепко В.В. Рациональность политической власти и ее информационные технологии (постановка вопроса) // Рациональный выбор в политике и управлении. – С.-Петербург: Издательство СПГУ, 1998.

36. Habermas J. Theorie des kommunikativen. Handels. Fr./M., 1981.

37. Концепция информационной безопасности Российской Федерации //Безопасность. – 1995. - № 1.

38. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Совет Безопасности РФ. – М., 2000.

39. Концепция по правовой информации. – М.: САПП, 1993. - №27.

40. Концепция формирования и развития законодательства в сфере информации, информатизации и информационной безопасности в Российской Федерации. Проект // Проблемы информатизации. РАН. – 1995. - №1.

41. Концепция нормативно-правового обеспечения формирования в России информационного общества. – М.: НТЦ «Информсистема», 1998.

42. Атаманчук С.Г. Государственная служба: исполнение государственных должностей: учебно-методическое пособие. – М.: Дело, 1998.

43. Агапов А.Б. Основы государственного управления в сфере информатизации в Российской Федерации. – М.: Юристъ, 1997.

44. Клепцов М.Я. Информационные системы органов государственного управления. – М.: Издательство РАГС, 1996.

45. Артамонов Г.Т., Голубков А.С., Черешкин Д.С. О государственной политике информатизации // Вестник Российского общества информатики и вычислительной техники. ВИМИ. – 1994. - № 4-5.

46. Нисневич Ю.А. Информация и власть. - М.: Мысль, 2000. – 175 с.

47. Лукьяненко А.Е. Персонал государственного аппарата: проблемы управления и стабилизации (социально-политический аспект): автореф. дис…докт. социологических наук. - М.: Институт социально-политических исследований РАН, 1998.

48. Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998.

49. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. - № 7. – Ст. 502.

Отказ от совершения нового преступления осужденным как объективный показатель его исправления

Аз ҷониби маҳкумшуда даст кашидан аз содирнамоии ҷинояти нав ҳамчун нишондоди объективии ислоҳ

Disclosure Of The Contradiction Of The New Crime Condemned As The Objective Indicator Of Its Correction

Абдурашидзода Азиз Абдумансур
(Абдурашидов А.А.)
доцент кафедры уголовного права криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан (12.00.08), кандидат юридических наук, подполковник милиции

Аннотация: В статье представлен анализ взглядов специалистов на одно из целей наказания – исправление осужденного. Приводятся результаты опроса сотрудников правоохранительных органов об объективном показателе степени достижения цели исправления осужденного.
Ключевые слова: законодательство исполнения уголовных наказаний, цель, осужденный, исправление.

Аннотатсия. Дар мақола назари мутахассисон доир ба яке аз мақсадҳои ҷазо – ислоҳи маҳкумшуда, таҳлил мегардад. Натиҷаҳои пурсишномаи кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ доир ба нишондоди объективии дараҷаи ноилгардии мақсади ислоҳи маҳкумшудагон низ оварда мешавад.
Вожаҳои калидӣ: қонунгузории иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, мақсад, маҳкумшуда, ислоҳ шудан.

Annotation. The article reveals the views of specialists on one of the purposes of punishment - the correction of the convict. The results of a survey of law enforcement officers on the objective indicator of the degree to which the goal of correcting a convict are achieved are given.
Key words: law of execution of criminal punishments, goal, convicted, correction.

Исправление осужденного как одна из целей уголовного наказания в уголовном законодательстве не имеет своего определения. Однако законодательство об исполнении уголовных наказаний Республики Таджикистан дает следующее его определение: «Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Возникает вопрос, приемлемо ли данное определение для уголовного законодательства, то есть к уголовно-правовому исправлению, как цели наказания.

В соответствии с законодательством исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан, основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно-полезный труд, получения общего обра-

зования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Это означает, что достижение цели исправления осужденного осуществляется в течение более или менее длительного процесса. В законодательстве об исполнении уголовных наказаний исправление осужденного выступает средством достижения цели наказания. Степень исправления осужденного, это конечный результат, который может быть достигнут вследствие реализации этого процесса в пределах, установленных приговором сроков наказания. В большей степени результат целей исполнения наказаний определяется не сроком наказания, а характером применения основных средств исправления осужденных.

Исправлению, как цели уголовного наказания, посвящено много работ. В частности, над этой проблемой работали М.Д. Шаргородский, Н.А. Беляев, И.С. Ной, Ю.М. Ткачевский, И.И. Карпец, Ф.Р. Сундуров, Г.И. Цепляева и др., высказывая при этом различные точки зрения.

Шаргородский М.Д., считает, что наказанию цель исправления не присуща, тем не менее, полагая, что «цель исправления следует считать достигнутой, если правонарушитель, отбыв наказание, больше не будет совершать преступления» [1, с. 32.].

Беляев Н.А. писал, что «исправление - это та минимальная задача, которая должна быть решена при исполнении наказания» [2, с. 46.].

Ной И.С. утверждал, что «исправление – это не совершение нового преступления не из страха перед законом, а потому, что противоречило бы его новым взглядам и убеждениям» [3, с. 41, 47.].

Надо признать тот факт, что основным недостатком определения содержания цели исправления, как социально желаемого результата, является отсутствие хотя бы приблизительного критерия, по которому можно было бы предполагать возможность достигаемости поставленной цели, в связи, с чем некоторые авторы считают, что данную цель необходимо вообще убрать из уголовного законодательства [4, с. 102.]. М.Д. Шаргородский по этому поводу в свое время отметил, что «исправление и перевоспитание – это не конечная цель наказания, а средства её достижения, они являются средствами, служащими для достижения основной, конечной, специфической цели наказания – предупреждения совершения преступлений. Вот почему целью наказания является только исключительно предупреждение преступлений» [1, с. 31.].

Видимо поэтому ученые, занимающиеся исследованием целей наказания, в своём большинстве не делают различий между целью исправления в уголовном праве и целью исправления в уголовно–исполнительном праве, подменяя первую последней.

Карпец И.И., полагал, что в исправительных учреждениях продолжают содержаться лица, уже исправившиеся и перевоспитавшиеся, но не освобожденные в связи с тем, что они не отбыли установленную законом к обязательному отбытию часть наказания. Вместе с тем, И.С. Ной, вступая в полемику с И.И. Карпецом, считал, что «указанных лиц, продолжают содержать в местах заключения отнюдь не по содержанию возмездия. Их не освобождают исключительно в связи со стремлением обеспечить общую превенцию» [5, с. 75-76.].

На наш взгляд, можно согласиться с таким утверждением, поскольку перед наказанием ставиться не одна цель, и все они должны быть достигнуты. Если достигнута цель исправления, то могут быть еще не достигнуты такие цели, как восстановление социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений.

Сундурова Ф.Р. полагает, что «в цель исправления следовало бы вложить такое содержание, чтобы исправившийся осужденный осознанно воздерживался от совершения новых преступлений. А что касается формирования уважительного отношения к социальным ценностям, то оно может признаваться сопутствующим и желательным, однако эта задача всей воспитательной работы общества, а не наказания. Наказание выполняет строго

конкретную социальную установку – обеспечить формирование законопослушной личности осужденного в смысле соблюдения предписаний уголовного закона, и если осужденный осознанно, на основе изменившихся нравственных представлений, воздерживается от совершения новых преступлений, то в этом случае действительно можно утверждать, что цель исправления достигнута» [6, с. 159-160.].

Мельникова М.Ю.считает, что исправление достигается тогда, когда человек, понесший наказание, понимает недостойность своего поведения, недопустимость совершения преступлений и не совершает их хотя бы уже потому, что боится наказания [7, с. 135.]. А.Э. Жалинский считает, что данная цель достигается, когда осужденный не совершает новых преступлений [8, с. 93-94.].

По мнению Г.И. Цепляевой, исправление - отказ осужденного от совершения нового преступления в период отбывания наказания и в пределах срока погашения судимости, а так же отсутствие рецидива [9, с. 74-75.].

Ю.И. Блохин считает ошибочным точку зрения авторов, ставящих вопрос: «Как же наказание может воспитывать, не ставя перед собой цели воспитания?» и приходящих к выводу: «наказание… несет в себе значительную долю принуждения наряду с убеждением, значит, им можно воспитывать и само наказание имеет воспитательные цели». В таких рассуждениях видится логическая ошибка. Не все то, что можно делать предметом, должно являться его целью. Не каждый результат деятельности является ее целью. Аналогично тому, как землекоп, копая яму, не ставит специально цель накидать кучу земли, также и неотвратимое и справедливое наказание будет иметь следствием воспитание и предупреждение совершения новых преступлений. [10.].

В то же время, на наш взгляд, практически трудно, если вообще возможно, провести разграничение, когда один освобожденный из мест лишения свободы не совершает нового преступления из-за страха перед наказанием, а другой - вследствие изменения взглядов и убеждений. Исходя из этого, представляется, что в качестве объективных критериев оценки эффективности достижения целей наказания следует рассматривать только поведения осужденных лиц, отбывших наказание либо освобожденных от его отбывания.

Необходимо также отметит, что действующее Уголовное законодательство Республики Таджикистан в отличие от Уголовного законодательства Таджикской ССР 1961 г. законодатель не говорит о цели перевоспитания осужденного. Думается, это правильно, поскольку для общества главное, чтобы в результате воспитательного воздействия осужденный после исполнения наказания стал законопослушным гражданином, который впредь не будет совершать преступлений. На наш взгляд, задача перевоспитания человека, в особенности в рассматриваемых периодах нереальна, поскольку перевоспитание содержало привитие добросовестного отношения к труду, точное исполнение законов и уважения правил общежития, а эти требования были явно завышенными по отношению к наказанию. Нереальность к выполнению задачи по перевоспитанию человека присутствует и в нынешних условиях.

Практике известны случаи, когда гражданин, отбывший наказание за совершенное преступление, и имея погашенную судимость, вновь совершал преступления. Вместе с этим, допустим, что если бы он исправился, то привитые ему в процессе исполнения наказания взгляды, убеждения, уважения к правилам поведения, к закону – не позволили бы ему преступить грань запрещенного законом. Можно предположить и другие варианты, однако рассмотрение таких вариантов позволяет сделать вывод о том, что нет объективных критериев, то есть признаков исправления, по которым можно было бы определять, что цель наказания достигнута. Все это и порождает в науке различные предложения, подходы и позиции.

Цель исправления, закрепленная в уголовном законе, имеет непосредственную связь с аналогичной целью в законодательстве об исполнении уголовных наказаний, то есть является его основой. В уголовном праве цель исправления определяет только при назначении наказания, а достижение результата (цели исправления) осуществляется в будущем другим законом (Кодексом исполнения уголовных наказаний), при исполнении назначенных наказаний. Сказанное означает, что цель исправления в уголовно–правовом понятии после назначения наказания теряет свою самостоятельность. Это дает основания полагать, что цель наказания в уголовном законе можно рассматривать только в качестве средства достижения результата в процессе исполнения наказания, а не в качестве самостоятельной цели наказания. В этой связи, некоторые авторы признают, что поставленная цель исправления при назначении наказания – есть заблуждение относительно её истинных возможностей в момент вынесения приговора [11, с. 116-119.].

Известно, что уголовное наказание не обеспечивает полностью ни достижения целей исправления, ни предупреждения преступлений. Практика показывает, что не всегда преступники исправляются в результате применения наказания и нередко вновь совершают преступление. На наш взгляд этому способствует тот факт, что государство, хотя и ставит цель исправления осужденного, но её не достигает полностью, в результате чего возможности уголовного наказания возвышены, а цель исправления носит формальный характер.

Значительное внимание целям исправления уделяется и на международном уровне. Согласно п. 3 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., «Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание» [12, с. 24-25.]. В ст. 58 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными говорится, что «целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще лишению свободы является, в конечном счете, защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращению к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечить свое существование» [12, с. 111-138.].

На наш взгляд, цель исправления в более широком смысле (в отношении воздействия на осужденных по изменению их взглядов, убеждений, привычек и т. д.), позволяет определить какие все-таки навыки, привычки, убеждения и взгляды необходимо изменить у конкретного осужденного. В местах изоляции от общества содержатся лица, которые совершили преступные деяния различные по характеру и степени общественной опасности. В исправительных учреждениях организуется единый воспитательный процесс ко всем этим совершенно разным лицам, а не индивидуальным. Конечным же результатом исправления осужденного является не что иное, как снижение рецидивной преступности. Если ее доля высока, то, как отмечает В.Н. Кудрявцев, это свидетельствует о недостаточной эффективности уголовной юстиции в части исправления преступников [13, с. 317.].

При оценке рецидивной преступности необходимо отметить, что рецидив, с одной стороны, есть криминологическое понятие, а с другой - уголовно-правовое. К криминологическому рецидиву, например, Л.Н. Пшенников, А.М. Ниеде и другие авторы относят «совершение лицом нового преступления после однажды уже совершенного им преступления, независимо от фактов судимости, истечения сроков давности и погашения судимости за первое преступление, но при наличии определенной связи между этими преступлениями, свидетельствующей о стойкости преступных устремлений

личности виновного» [14, с. 11.], а к уголовно-правовому – согласно ст. 21 УК Республики Таджикистан «совершение нового умышленного преступления после осуждения и при наличии судимости за ранее совершенное умышленное преступление».

Представляется, что для характеристики степени достижения цели исправления, главным является уголовно-правовое понятие рецидива, выражающее индивидуальное значение целей уголовного наказания. Так, если с криминологической точки зрения понятие - рецидив трактуется в более широком контексте, ибо охватывает все случаи совершения лицом любых следующих после первого преступлений, в том числе независимо от погашения либо снятия судимости за предыдущее деяние, то его уголовно-правовое понятие ограничено рамками закона.

Учитывая изложенное, полагаем, что объективным показателем степени достижения цели исправления осужденного является не совершение им новых умышленных преступлений, как во время, так и после отбытия наказания. Проведенное нами исследование показало, что 63,2 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов поддерживают эту точу зрения. В свою очередь, 46,8 % считают возможным достижение цели исправления осужденного формированием у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и недопущение совершения новых преступлений путем полной переделки его личности.

Использованная литература:

1. Шаргородский М.Д.Наказание, его цели и эффективность. - Л., 1973.
2. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. - Л., 1963.
3. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. - Саратов, 1973.
4. Полубинская С.В. К вопросу о целях наказания. / Проблемы совершенствования уголовного закона. - М., 1984.
5. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. - Саратов, 1973.
6. Сундуров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. - Казань, 2005.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 кн. / Под ред. О.Ф. Шишова. Книга первая // - М., 1998.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - М., 1999.
9. Цепляева Г.И. О целях, функциях и системе наказания // Уголовное право. 2007. № 3.
10. Блохин Ю.И. Наказание как уголовно-правовое средство борьбы с коррупцией: Восстановление социальной справедливости или справедливое воздаяние? // Коррупция и противодействие ей. Современная антикоррупционная политика России / Материалы Международного научно-практического семинара. Саратов, 2008. //http://www//vkontakte.ru/note4629699_9180184
11. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика: Дисс… докт. юрид. наук. - М., 2002.
12. Документы ООН, касающихся заключенных. Сборник. Тюремная библиотека. Выпуск №7. - М.: Издательство «Права человека». 2000.
13. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. - М., 1986.
14. Пшенников Л.Н., Ниеде А.М., Минберг Г.Г., Казмер М.Э. Рецидивная преступность: понятие и криминологическая характеристика. - Рига, 1983.

Криминологическая характеристика личности преступников, принимающих участие в вооруженных конфликтах на территории других государств

Хусусиятҳои криминологии шахсияти ҷинояткороне, ки дар низои мусаллаѓона дар ҳудуди давлати дигар иштирок мекунанд

Criminological Characteristic Of The Personality Of Criminals Participating In Armed Conflicts In The Territory Of Other States

Ализода Алиҷон Шарифҷон
Начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук (12.00.08), полковник милиции

Аннотация: В статье автор попытался рассмотреть вопрос, связанный с криминологической характеристикой личности преступников, участвующих в вооруженных конфликтов на территории зарубежных стран. Использование различных методов научного познания позволили придти к интересным выводам, которые автор представил на суд широкого круга читателей.

Ключевые слова: конфликт, терроризм, экстремизм, вооруженный конфликт, зарубежные страны.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф масъалаи хусусиятҳои криминологии шахсияти ҷинояткороне, ки дар низои мусаллаҳона дар ҳудуди давлати дигар иштирок мекунанд, кӯшиш намудааст, ки баррасӣ намояд. Истифодаи усулҳои гуногуни илмӣ ба муаллиф имконият додаанд, ки ба натиҷаҳои ҷолиби қабул ояд.

Вожаҳои калидӣ: низоъ, терроризм, экстремизм, низои мусаллаѓона, кишварѓои хориҷӣ ва диг.

Abstract: In the article the author tried to consider a question connected with the criminological characteristics of the personality of criminals participating in armed conflicts on the territory of foreign countries. The use of various methods of scientific knowledge allowed to come to interesting conclusions, which the author presented to the court of a wide range of readers.

Keywords: conflict, terrorism, extremism, armed conflict, foreign countries.

Согласно результатам исследования многих ученых и специалистов, на протяжении достаточно продолжительного периода времени доказывалось, что вооруженные конфликты отличались своей жестокостью, безнравственностью и цинизмом [1; 2; 3; 4]. Вовлечение и участие лиц в вооруженных подразделениях, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств в этом отношении не является исключением. Взаимодействуя с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом оружия, наркотическими средствами, похищением людей, захватом заложников и другими видами организованной преступности, данное преступление представляет собой серьезную угрозу безопасности для всех стран мирового сообщества.

Общественная и социальная опасность данного преступления заключается в том, что в обществе формируется группа людей, профессиональным занятием которых становится убийства, причинение тяжкого или иного вреда здоровью лицам, участвующими в вооруженном конфликте или в военных действиях на территории других государств, уничтожение или разрушение народно-хозяйственного, культурного богатства определенного государств и имущества гражданского населения.

Многие исследователи утверждают, что привлечению молодежи в экстремистские и террористические группы, в том числе и их участие в вооруженных конфликтах на территории Сирии, Ирака и Афганистана сопутствуют нижеследующие причины:

1) внутренние проблемы развития современного общества в сфере экономики, культуры, образования и религиозных отношений;

2) попытка некоторых заинтересованных стран утвердить свои геополитические интересы в Центральной Азии;

3) отсутствие правовой регламентации профилактики экстремизма и терроризма [5, С.173].

За последние годы в Республике Таджикистан на фоне общего количества зарегистрированных преступлений прослеживается резкий рост преступлений экстремистского характера. Если в 2010 году было совершено 5 таких преступлений, то в 2011 – 28, в 2012 – 69, в 2013 – 71, в 2014 – 71, в 2014 – 171, в 2015 – 437.

Анализ материалов уголовных дел и материалов оперативного учета органов внутренних дел республики показывает, что из общего количества лиц, принимающих участие в вооруженных конфликтах на территории Сирии, Ирака и Афганистана составляет молодежь (80%) и большая часть завербовывались во время трудовой миграции на территории Российской Федерации [5, С.174].

Указанные лица были активними пользователями программ-приложений Viber (вайбер), WhatsApp (ватсап), использовали интернет-приложение Zello (телофон-рация), социальные сети Интернета “Одноклассники” Twitter, ВК, YouTube и т.д.

Криминологическая характеристика личности преступников, принимающих участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории других государств определяется как «совокупность социально значимых свойств, признаков, отношений, связей, характеризующих лицо, совершившее преступление, и влияющих, наряду с другими признаками, на общественно опасное поведение» [6, С.55].

В совокупности признаки, характеризующие личность экстремистов-террористов, принимающих участие в вооруженных конфликтах на территории других государств, образуют структуру их личности, которая в свою очередь, подразделяется на подструктуры.

Этими подструктурами являются:

1) Социально-демографические (социальное происхождение и положение, семейное положение, уровень материальной обеспеченности, национальная принадлежность, пол, возраст, вероисповедание и т.д.).

2) Культурно-образовательные (знания, умения, уровень образования, профессиональные навыки и т.д.).

3) Нравственные (взгляды, интересы, потребности, ориентация и т.д.).

4) Психологические (эмоции, воля и т.д.).

5) Уголовно-правовые (наличие или отсутствие судимости, виды и количество совершенных преступлений и т.д.) [6, С.55].

Изучение криминологической характеристики личности, принимающей участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории других государств, привело к следующим выводам. Оно, как правило, осуществляется, главным образом, для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики, в том числе, повторного при исправлении осужденных. В этом то и проявляется единство трех узловых криминологических проблем:

а) личности преступника;

б) причин и механизма преступного поведения;

в) профилактики преступлений.

По утверждению Антоняна Ю.М. «Личность преступника является центральной проблемой, поскольку ее криминологические особенности первичны и являются причиной преступных действий, а посему, должны быть объектом профилактических усилий. Это отнюдь не означает игнорирование внешних социальных факторов. Во-первых, криминогенные черты личности формируются под воздействием названных факторов. Однако «закрепленные» в личности, они превращаются в самостоятельную силу. Во-вторых, совершению преступления могут способствовать, даже провоцировать на него ситуационные обстоятельства, внешняя среда» [7, С.76].

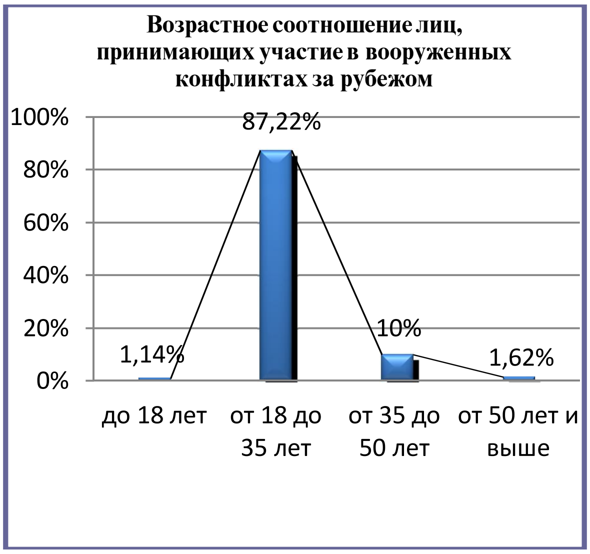
То есть, в механизме индивидуального преступного поведения личность преступника играет ведущую роль по отношению к внешним факторам, в связи с чем, совершение преступления следует рассматривать как результат простого взаимодействия личности с конкретной жизненной ситуацией, так как преступление есть следствие реализации криминогенных особенностей личности, которая взаимодействует с ситуативными факторами.

Также необходимо принять во внимание и возраст лица, принимающего участие в вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств. Разумеется, что сам возраст не может быть причиной преступлений, однако возрастные особенности определенных периодов жизни способствуют формированию негативных сдвигов в психологии людей. Например, наибольшее количество сложных жизненных ситуаций и конфликтов выпадает на долю молодого возраста.

В зависимости от возраста, людям свойственен определенный тип поведения. В молодом возрасте люди обычно менее сдержаны, быстрее принимают решения, часто не задумываясь о последствиях. Подтверждением этому служат довольно высокие показатели роста преступности в молодежной среде. По иному действуют лица среднего и старшего возраста, их поведение строится на основе жизненного опыта и обдуманных решений.

Статистические данные показывают, что из общего количества лиц, принимающих участие в вооруженных конфликтах на территории Сирии, Ирака и Афганистана - 1081 граждан Таджикистана (по состоянию на 26.02.2016 г.), причем основную массу составляют лица в возрасте от 18 до 35 лет.

В диаграмме показано возрастное соотношеине указанных лиц.



Существенным элементом в личности лиц, принимающих участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории других государств, является также и характеристика их образовательного уровня, хотя наличие высокого интеллектуального уровня еще не гарантирует отсутствие противоправных наклонностей. Однако, как показывает опыт, образование оказывает заметное влияние на формирование личности и его дальнейшее поведение. В целом, криминологические исследования свидетельствуют о том, что образовательный уровень лиц, совершивших или совершающих данный вид преступлений ниже, чем у тех лиц, которые вовлекаются или вербуются для совершения данного преступления.

Статистические данные показывают, что из общего числа лиц, принимающих участие в вооруженных конфликтах на территории Сирии, Ирака только 8-10% имеют высшее образование, 13-15% непольное высшее образование и 68-78% среднее и непольное среднее образование.

Согласно результатам исследований авторов, занимающихся данной проблемой, можно сделать вывод о том, что большинство граждан Республики Таджикистан, принимающих участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории других государств более 95 % составляют мужчины и менее 5 % приходится на долю женщин.

Принимая во внимание рассмотренные выше личностные свойства и качества, можно сформулировать криминологический портрет лиц, принимающих участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории других государств:

а) большинство лиц, совершивших данные преступления, являются лицами мужского пола;

б) основную массу данных преступлений совершают лица от 18 до 35 лет;

в) граждане без постоянного источника дохода и находящиеся в трудовой миграции занимают доминирующее положение в общей структуре лиц, совершающих аналогичное преступление.

Таким образом, можно сделать вы вод о том, что изучение личности лиц, принимающих участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории других государств необходимо для раскрытия механизма преступного поведения, определения причин преступности и мер ее предупреждения, установления оснований и границ уголовной ответственности, условий назначения наказаний.

Использованная литература:

1. Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока (последняя треть XX – начало XXI вв.) Автореферат Дисс. … д.и.н., М., 2003;
2. Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов: основные теоретические проблемы и практика. Автореферат Дисс. … д.ю.н., М., 2008;
3. Короткий Ф.В. Наемничество: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореферат Дисс. … к.ю.н., Екатеринбург, 2009;
4. Мангал Б. Международно-правовые механизмы урегулирования внутригосударственных конфликтов как юридическая основа политики национального примирения в Афганистане. Автореферат Дисс. … к.ю.н., М., 2014.
5. Сафаров Х.С. Современные угрозы экстремизма и проблемы комплексного реагирования // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия: материалы ежегодной международной научно-практической конференции (17 июня 2016 года) / Сост… А.Г. Хлебушкин. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016.
6. Учебно-методические материалы по «Криминологии» для слушателей факультета №2. – Академии МВД СССР, 1988., - С. 55.
7. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М.: «Логос», 2004. – С. 76.

КОРРУПСИЯ ҲАМЧУН МОНЕАИ ПЕШРАФТИ ҲАЁТИ ҶОМЕА ВА МУАММОҲОИ БАРОБАРҲУҚУҚИИ ШАҲРВАНДӢ

КОРРУПЦИЯ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ НА ПУТИ К ПРОГРЕССУ ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ РАВНОПРАВИЯ ГРАЖДАН

CORRUPTION AS AN OBSTACLE TO THE PROGRESS OF SOCIETY AND THE PROBLEM OF EQUAL RIGHTS FOR CITIZENS

НАЖБУДИНОВ МУҲРИДИН АМРУДИНОВИЧ
сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети №2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ (12.00.08), майори милитсия

ЗОИДОВ Н.Д.
курсанти гурӯҳи 402 курси 4 факултети № 2, сержанти хурди милитсия

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон кӯшиш намуданд, ки яке аз масъалаҳои мубрами ҷомеаи тоҷик – коррупсияро баррасӣ намоянд. Дар ҷараёни таҳқиқ муаллифон масъаларо аз нигоҳи қонунгузории амалкунанда таҳлил намуда, пешниҳодҳои муфид таклиф кардаанд.

Вожаҳои калидӣ: коррупсия, ришва, ҷиноят, кодекси ҷиноятӣ, хизматчии давлатӣ, додани пора ва диг.

Аннотация: В статье авторы пытаются рассмотреть одну из актуальных проблем таджикского общества – вопрос коррупции. В ходе исследования авторы анализируют вопрос в контексте действующего законодательства, на основе которого выдвегают достойные внимания предложения.

Ключевые слова: коррупция, взятка, преступление, уголовный кодекс, государственный служащий, дача взятки и др.

Abstract: In the article the authors try to consider one of the pressing problems of the Tajik society - the issue of corruption. In the course of the study, the authors analyze the issue in the context of the current legislation, on the basis of which they bring out noteworthy proposals.

Key words: corruption, bribery, crime, criminal code, civil servant, giving bribes, etc.

Фаромӯш набояд кард, ки мубориза ба муқобили коррупсия фақат вазифаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ нест. Дар ин мубориза тамоми аҳли ҷомеа, ҳар як шаҳрванд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ низ бояд бетараф набошад. Танҳо дар ҳамин сурат мо метавонем сатҳи коррупсияро дар мамлакат коҳиш диҳем

Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон

Дар ҷомеаи қонунӣ бисёр ҳодисаҳое ҳастанд, ки барои ҳалли онҳо ҳамагон мекӯшанд, вале ҳамоно муаммоҳои сарфи назар шуда зиёданд ва яке аз онҳо масъалаи «коррупсия», ки монеаи пешрафт мебошад. Коррупсия ин зуҳуроти иҷтимоӣ буда, аз давраҳои қадим маълум мебошад ва он бештар ба санъати идоракунии давлатӣ вобаста буда, дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ институти алоҳидаи омӯзиш доир ба ҷиноятҳои марбут ба идоракунии ҳокимияти давлатӣ ва манфиатҳои хизмати давлатӣ маҳсуб меёбад.

Оиди ин масъала дар оятҳои Қуръони маҷид низ омадааст. Масалан, дар сураи «Моида» (ояти 42) чунин омадааст: «Онҳо шунавандагони сухани дуруғанд, хурандагони ҳароманд, агар пеши ту биёянд, миёни онҳо ҳукм кун, ё аз онҳо руй бигардон. Ва агар аз онҳо руй бигардонӣ, ба ту ҳеҷ зиёне нарасонанд, ва агар ҳукм кунӣ, пас дар миёни онҳо ба инсоф ҳукм кун! Ба дурустӣ, ки Худо адлкунандагонро дӯст медорад» [1, С.126], инчунин пайғамбари ислом Муҳаммад (с) низ фармудаанд: «Ришвагиранда, ришвадиҳанда ва миёнаравӣ байни ҳарду дар оташи ҷаҳаннаманд» [2, С.68].

Дар давраи Шӯравӣ мафҳуми «коррупсия» истифода намешуд, гарчанде дар як қатор санадҳои давлатию ҳизбӣ мафҳумҳои «порагирӣ», «сӯиистифода аз ваколатҳои мансабӣ», «беамалӣ дар иҷрои вазифа» ва ғайра истифода мешуданд.

Коррупсия ба амалишавии ҳуқуқу озодиҳои иҷтимоӣ ниҳоят таъсири манфӣ мерасонад: Чунончи ришваситонии кормандони соҳаи тиб ҳуқуқи конститутсионии шаҳрвандонро ба гирифтани ёрии тиббии ройгон; ришваситонии кормандони соҳаи маориф оияндаи давлатро аз рӯи эҳтиёҷотҳои зеҳнӣ (маънавӣ); ришваситонии кормандони соҳаҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ баркарорнамоии адолати иҷтимоӣ ва баробарҳуқуқии шаҳрвандону раванди муътадили давлатдориро халалдору коста менамояд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарки хавфи баланд доштани коррупсия, дар миқёси давлатҳои Иттиҳодияи Давлатҳои Мустақил яке аз аввалинҳо шуда, дар соли 1999 Қонун «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» – ро қабул карда буд. Баъдан вобаста ба вуҷуд омадани зарурият ва мутобиқ сохтани қонунгузорӣ оид ба мубориза бар зидди коррупсия ба талаботи СММ дар бораи мубориза бар зидди коррупсия, дар санаи 25 – уми июни соли 2005 №100 Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» аз ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Рахмон ба имзо расид, ки ин қонун айни ҳол амал карда истодааст [3]. Мақсади қонуни мазкур аз ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои ҷамъият, таъмини амнияти миллӣ, фаъолияти муътадили мақомоти ҳокимияти давлатӣ, поктинатӣ ва беғаразӣ дар хизмати давлатӣ равона гардида, асосҳои ташкилию ҳуқуқии пешгирӣ, ошкоркунӣ, кушодан ва барҳам додани оқибатҳои ҳуқуқвайронкуниҳои ба коррупсия алоқаманд ва ба ҷавобгарӣ кашидани шахсро муқаррар карда, навъҳои ҷиноятҳои ба коррупсия алоқаманд ва чораҳои ҷавобгариро барои онҳо муайян менамояд, ки талаботи имрӯза аст.

Дар қонунгузории давлатҳои алоҳида, аз он ҷумла Тоҷикистон коррупсия ба маъноҳои гуногун истифода мешавад. Чунончи, дар Қонуни ҶТ «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия», ки аввалин маротиба 10 –уми декабри соли 1999 қабул шуда буд, мафҳуми коррупсия ба таври зайл оварда шуда буд: «Коррупсия ҳаракати (беҳаракатии) шахсони ба иҷрои вазифаҳои давлати ваколатдор ё шахсони ба онҳо баробар кардашуда, ки истифодаи мақоми худ ва имкониятҳои онро барои ба даст овардани неъматҳои моддӣ ва неъмату имтиёзҳои дигари пешбининакардаи қонунро равона мекунанд, инчунин ба онҳо ғайриқонунӣ пешниҳод намудани неъмату имтиёзҳои мазкур аз ҷониби шахсони воқеию ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад» [4].

Баъдан бо қабул гардидани Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июли соли 2005 «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» мафҳуми коррупсия саҳеҳ шарҳ дода шудааст ва мутобиқи он «коррупсия – ин кирдори (ҳаракат ё беҳаракатии) шахсони ба иҷрои вазифаҳои давлати ваколатдор ё ба онҳо баробар кардашудае мебошад, ки мақоми худ ё имкониятҳои онро бо мақсади ба манфиати худ ё шахсони дигар ба даст овардани неъматҳои моддӣ ва ғайримоддӣ, бартарият ва имтиёзҳои дигари бо қонунҳо пешбининашуда, инчунин ба ин шахсон ваъда додан, таклиф ё пешкаш намудани ин гуна неъмату бартариятҳо бо мақсади моилкунӣ ва (ё) қадркунии онҳо барои иҷрои ин ё он кирдор (ҳаракат ё беҳаракатӣ) ба манфиати шахсони воқеию ҳуқуқӣ истифода мебаранд [3].

Мафҳуми бештар маъмули коррупсияро Конгресси нуҳуми Созмони Милали Муттаҳид пешниҳод кардааст, ки чунин аст: «Коррупсия – суистеъмол аз ваколатҳои хизматӣ бо мақсади ба даст овардани фоидаи шахсӣ мебошад» [5, С.7].

Аз мафҳуми коррупсия чунин бармеояд, ки субъекти ин ҷиноят шахсони ба иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор ва шахсони ба онҳо баробаркардашуда, инчунин шахсоне мебошанд, ки ба шахсони ба иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор ва шахсони ба онҳо баробаркардашуда ғайриқонунӣ неъматҳои моддӣ ва ғайримоддиро пешниҳод мекунанд (моддаи 320 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон – додани пора).

Мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» шахсони ба иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор инҳо мебошанд:

- шахсоне, ки мансаби давлатии ҳокимияти давлатӣ ё мансаби давлатии хизмати давлатиро мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ», аз ҷумла дар Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон ишғол мекунанд;
- ҳамчунин шахсони мансабдори субъектҳои хоҷагидори давлатӣ ва дигар субъектҳои хоҷагидоре, ки ҳиссаи давлат дар моликияти онҳо на кам аз 50 фоизро ташкил медиҳад.

Ба доираи ашхосе, ки ба шахсони барои иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор баробар карда шудаанд, инҳо дохил мешаванд:

- шахсони мансабдори мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахсони мансабдори ташкилотҳо, новобаста аз тобеият ва шакли моликият, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои динӣ, шахсоне, ки бо тартиби муқарраркардаи қонун ба сифати номзад ба вазифаҳои давлатии интихобӣ ва аъзои мақомоти давлатии интихобӣ қайд гирифта шудаанд;
- шахсони мансабдори давлатҳои хориҷӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ, ки бо шахсони мансабдор, мақомоти давлатӣ, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибат доранд.

Тарафи субъективии ҷиноят – кирдори коррупсионии қасдона буда, барои манфиати шахсӣ содир карда мешавад.

Объекти ҷиноят – фаъолияти муътадил ва бо санадҳои ҳуқуқӣ танзимшудаи мақомоти давлатӣ, мақомоти худидораи маҳаллӣ, қувваҳои мусаллаҳ, дигар муассисаҳои давлатӣ, субъектҳои хоҷагидории давлатӣ ва ғайридавлатӣ, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, шахсони ҳуқуқӣ, давлатӣ ва ҷамъиятӣ мебошад.

Тарафи объективии ҷиноят – истифода бурдани вазъи хизматӣ ё имкониятҳои он бо мақсади ба манфиати худ ё шахсони дигар ба даст даровардани неъматҳои моддӣ ва ғайримоддӣ, бартарият ё имтиёзҳои дигари бо қонунҳо пешбинишуда, инчунин ба ин шахсон пешкаш намудани ин гуна неъмату бартариятҳо бо мақсади моилкунӣ ва (ё) қадркунии онҳо барои иҷрои ин ё он кирдор (ҳаракат ё беҳаракатӣ) ба манфиати шахсони воқеию ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад.

Ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта, ки ба ҷиноятҳо ба муқобили

ҳокимияти давлатӣ ва манфиатҳои хизмати давлатӣ вобаста мебошанд, инҳо ба ҳисоб мераванд:

1. Сӯиистифода аз ваколати мансабӣ (моддаи 314);
2. Баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ (моддаи 316);
3. Соҳибӣ кардани ваколати шахси мансабдор (моддаи 317);
4. Иштироки ғайриқонунӣ дар фаъолияти соҳибкорӣ (моддаи 318);
5. Гирифтани пора (моддаи 319);
6. Додани пора (моддаи 320);
7. Иғвои порадиҳӣ (моддаи 321);
8. Сохтакории хизматӣ (моддаи 323);
9. Гирифтани мукофот бо роҳи тамаъҷӯӣ (моддаи 324);
10. Додани мукофот ба хизматчӣ (моддаи 325);
11. Ғайриқонунӣ нигоҳ доштани муҳофизони шахсӣ ва истифодаи техникаи ҷангӣ бо ҳамин мақсад (моддаи 327).

Ҳамчунин, дигар ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта муайян карда шудаанд, аз ҷумла, баъзе таркибҳои ҷиноятҳои: ба муқобили моликият (боби 26 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон); дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ (боби 27 КҶ ҶТ); муқобили тартиби идоракунӣ (боби 31 КҶ ҶТ); муқобили адолати судӣ (боби 32 КҶ ҶТ); ба муқобили хизмати ҳарбӣ (боби 33 КҶ ҶТ) [6].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сабабҳои гуногун ва зиёди коррупсия мавҷуданд, ки асосиашон равияи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ доранд. Вале ҳалли муаммоҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ худ ба худ кам шудани коррупсияро дар байни хизматчиёни давлатӣ кафолат намедиҳад, яъне бо назардошти таҷрибаи давлатҳои мутараққӣ ба воситаи баланд кардани даромади расмии хизматчиёни давлатӣ барҳам додани коррупсия ғайриимкон аст. Эътироф шудааст, ки яке аз шарти асосии мавҷудияти коррупсия тарзи фаъолияти давлат мебошад. Боқӣ мондани фармондиҳӣ дар иқтисодиёт ва соҳибкорӣ аз ҷониби мансабдорон барои пойдории коррупсия муҳити хуберо ташкил мекунад.

Дар ҷомеаи мо аз ҳама ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта ин додани пора, гирифтани пора ва дигар ҷиноятҳое, ки ба муқобили ҳокимияти давлатӣ ва манфиатҳои хизмати давлатӣ дохил мешаванд, содир мешаванд. Барои решакан кардани коррупсия мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ ҳамарӯза кӯшиш ба харҷ медиҳанд. Вале коррупсия яке аз зуҳуроти номатлуб буда, мутаассифона, ҳоло дар ҷумҳурӣ хело васеъ доман паҳн намудааст.

Чи тавре, ки дар боло маълум гардид дар замони ҳозира яке аз шаклҳои паҳнгардидатарини коррупсия ин ҷиноятҳое, ки ба муқобили ҳокимияти давлатӣ ва манфиатҳои хизмати давлатӣ дохил мешаванд, содир мешаванд. Бесабаб нест, ки вақтҳои охир тавассути васоити ахбори умум маълумоти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оиди дастгир кардани кормандони мақомоти мухталифи давлатӣ бо ҷурми порагирӣ хело зиёд ба табъ мерасад. Масалан: 26 апрели соли 2017 аз тарафи намояндагони мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ 17 корманди Агентии зиддифасод (зидди коррупсия) ки миёни онҳо собиқ муовини роҳбари Агентӣ Давлатбек Хайрзода, сардори Раёсати ташкилии ин ниҳод Ҷамолиддин Муҳаммадзода, сардори Раёсати тафтишот Фирӯз Холмуродов, муфаттиши Агентӣ Фирдавс Ниёзбадалов мувофиқи м. 314 – «Сӯиистифода аз ваколатҳои мансабӣ», м. 319 – «Гирифтани пора», м. 391 – «Сӯистифода аз мақом ё баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ», м. 316 – «Баромадан аз ҳадди ваколатҳои мансабӣ», м. 247 – «Қаллоб»-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳабс гирифта шуданд [7].

Ҳамин тариқ, аҳли ҷомеа бар он ақидаанд, ки гӯё пора воситаи ягонаи дахолат ба вусъати кори мақомоти давлатӣ маҳсуб мешавад. Он воситаи таъсиррасониест, ки ба қабули қарори лозимӣ кумак карда, корафтодагонро бо корманди мақомоти давлатӣ баробар мекунад ва дар як вақт корманди мақомоти давлатиро дар назди ко-

рафтода забонкӯтоҳ мегардонад. Аз гуфтаҳо хулоса кардан мумкин аст, ки дар шуури мардум кирдорҳои коррупсионӣ хамчун шартномаи ғайриқонунии байни шахсони мансабдор ва ашхоси корафтода меҳисобанд.

Дар амал ду шакли пораро номбар кардан мумкин аст:

- пора – харидан;
- пора – тӯхфа.

Пора – харидан маънои онро дорад, ки то аз ҷониби шахси мансабдор иҷро гардидани кирдорҳои дахлдор ё баъди он аз рӯи маслиҳати пешакӣ дода мешавад. Қонунӣ ё ғайриконунӣ будани ҳаракатҳои шахси мансабдор, ки ба фоидаи порадиҳанда содир мешавад, аҳамият надорад.

Пора – мукофот бошад, маънои онро дорад, ки шахси мансабдор пас аз иҷрои вазифаҳои хизматии худ аз шахсе, ки амали ғайриконунӣ ба манфиати ӯ иҷро шуда истодааст, дар шакли подош бе маслиҳати пешакӣ пора мегирад.

Умуман, ҳам додан ва ҳам гирифтани пора ба категорияҳои ҷиноятҳои дараҷаи миёна ва вазнин дохил шуда, барои онҳо тибқи қонун ҷавобгарии ҷиноӣ пешбинӣ шудааст.

Мутобиқи моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» ба шахси ба ичрои мансаби давлатӣ ваколатдор ва мансабҳои ба он баробаркардашуда, манъ карда шудааст, ки аз рӯи вазифаҳои хизматии худ анҷом додааст, унвонҳо гирад, ба шахсони мансабдори болоӣ тӯхфа диҳад ва хизмат расонад, ба истисноӣ тӯхфа ва армуғони рамзӣ, ки дар чорабиниҳои расмӣ ва маросимҳои дигар дода шудаанд. Арзиши умумии тӯҳфаҳои гирифташуда аз ҷониби шахси мансабдор дар як сол на бояд аз 100 маоши ҳадди ақал зиёдро ташкил диҳад [3].

Чи тавре, ки дидем қонун ба шахсони мансабдор гирифтани тӯхфа ва додани тӯхфаро ба шахсони мансабдори болоӣ манъ намуда, бо таври истисно гирифтани тӯхфа ва армуғонҳои рамзиро дар чорабиниҳои рамзӣ иҷозат додааст. Вале дар як вакт нисбати ин тӯҳфаву армуғонҳои рамзӣ маҳдудияти миқдориро бо андозаи 100 маоши ҳадди ақал муқаррар намудааст.

Дар ҳоле, ки қонун гирифтани тӯхфаро пурра манъ накардааст, пас фарқияти тӯхфа ё армуғони рамзӣ аз пора дар чист? Қонун гирифтани тӯҳфа ё армуғони рамзиро ҳамчун нишонаи эҳтиром, қадршиносӣ ва ҳавасмандгардонӣ ба шахси мансабдор дар маросимҳои суратҷаласавӣ ва дигар чорабиниҳои расмӣ иҷозат додааст. Бинобар ин чунин тӯхфаҳо наметавонанд, шакли пулӣ ва ё хизматрасонии ғайрисуратҷаласавиро дошта бошанд.

Тӯхфа аз пора бо самимият, холисона ва ошкоро будану мустақилияти минбаъдаи тӯхфагирандаро нигоҳ доштанаш фарқ карда нишонаҳои зеринро дорад:

1. Он дар ҳақиқат нишонаи эҳтиром нисбати тӯхфагиранда барои садоқатмандона иҷро кардани вазифаҳои бар дӯши ӯ гузошташуда буда, худи тӯхфагиранда ин гуна эҳтиромро ба ҳеҷ гуна васила ҳавасманд накардааст.

2. Тӯхфагиранда дар бораи гирифтани тӯхфаи мазкур ошкоро ба роҳбарият, ҳамкорон, мизоҷон, воситаи ахбори умум ва аҳли ҷомеа хабар дода метавонад.

Барои он, ки додани мукофот ба хизматчӣ ҷиноят ҳисобида шавад, мукофот бояд ба хизматчии корхона барои аз ҷониби ӯ ичро кардани амали (ҳаракат ё беҳаракатии) ғайриқонунӣ ба манфиати мукофотдиҳанда дода шавад. Дар акси ҳол, яъне, агар мукофот ба хизматчии корхона барои амалӣ гардонидани ҳаракат ё беҳаракатии қонунӣ дода шавад, он гоҳ таркиби ҷиноят ҷой надорад.

Дар айни замон тавассути қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон давлат маҷмӯи тадбирҳоеро андешидааст, ки онҳо хусусияти зиддикоррупсионӣ дошта, дар як вакт барои пешгирӣ кардани коррупсия нақши муҳим мебозанд. Чунин тадбирҳо асосан дар якчанд санадҳои меъёри Ҷумҳурии Тоҷикистон му-

устаҳкам карда шудаанд. Масалан: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия», Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 июли соли 1999 №1262 «Дар бораи тадбирҳои иловагии пурзур намудани мубориза бар зидди ҷинояткорӣ дар соҳаи иқтисод ва коррупсия (ришватхурӣ)» [8], қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 сентябри соли 2007 № 414 «Дастурамали баҳисобгирии омории ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта ва феҳристи чунин ҷиноятҳо» [9] қабул гардида, бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2013, таҳти №1504 «Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020» [10] қабул гардид.

Ба мақсад мувофиқ аст, ки ба сифати тадбирҳои хусусияти зиддикоррупсионидошта чунин чорабиниҳо дохил карда шаванд:

1. Аз ҷониби мақомотҳои давлатӣ ва шахсони мансабдор муайян ва бартараф кардани сабабу омилҳое, ки ба ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта мусоидат мекунанд;

2. Танҳо ба тариқи озмун қабул кардан ба хизмати давлатӣ ва вазифаҳои мансабӣ;

3. Бо ёрии воситаҳои ахбори умум ҷорӣ намудани саҳифаи арзи шаҳрвандон махсус дар бораи «кӣ барои чӣ» пора мегирад;

4. Ҷорӣ намудани савганди хизматӣ барои хизматчиёни давлатӣ;

5. Ҷорӣ намудани қоидаҳои этикаи касбӣ;

6. Ҳимояи ҳуқуқии хизматчиёни давлатӣ;

7. Маҳдуд намудани хизмати якҷояи хешовандони наздик дар вазифаҳое, ки дар зери тобеияти бевосита ё назорати ҳамдигар мебошанд ва ғайра.

Гуфтан ба маврид аст, ки пешгирӣ ва муборизаро бар зидди коррупсия дар доираи салоҳиятҳои худ ҳамаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоракунии давлатӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқу назорат, институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, воситаҳои ахбори омма ва созмонҳои байналмилалӣ ба амал мебароранд.

Барои решакан ё паст намудани сатҳи коррупсия коркарду амалисозии чорабиниҳои комплексии зиддикоррупсионӣ зарур мебошад.

Аз ин рӯ, барои натиҷаи хуб ба даст овардан дар самти муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин чорабиниҳои давлатию ҷамъиятиро пешниҳод менамоем:

1. Банақшагирии чораҳои зиддиамалии коррупсия. Дар ҳудуди қонунҳо ё меъёрҳои аллоҳида мавҷуд будани монеъаҳои беасос дар роҳи амалисозии ниятҳои фоиданоки ҷамъиятӣ, яъне равандҳои мураккабгардонидашуда, уҳдадориҳои серхарҷ ва ё бо душворӣ иҷрошаванда шаҳрвандон ва соҳибкоронро ба харида гирифтани ашхоси мансабдор ё рафтан ба сӯи «иқтисодиёти пасипардагӣ» маҷбур месозанд. Чунин меъёрҳо дар соҳаи қонунгузории андоз ва гумрук хеле зиёданд. Бисёр вақт меъёрҳои ҳуқуқ низ ба ашхоси мансабдор бахри амал кардан ба салоҳдиди худ имкониятҳои аз ҳад зиёд медиҳанд, ки ин ҳам савдои озодро дар интихоби ҳалли масъалаҳо осон мегардонад.

2. Такмили қонунгузории миллӣ дар самти мубориза бар зидди коррупсияро зарур мешуморем.

3. Низоми пурсамареро бунёд намудан ҷоиз аст, ки арсаи адолатнокӣ ва шаффофияти қабул ба хизмати давлатиро амалӣ намояд.

4. Баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оид ба ошкорсозӣ, пешгирӣ ва тафтиши далелҳои коррупсионӣ.

5. Таҳқиқи вазъи коррупсия тавассути методикаи оморӣ, иҷтимоӣ ва усулҳои дигар.

6. Вусъати дастгирӣ ба иттилоот, таъмини шаффофияти қабули қарорҳо, ҷалби институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ба зиддияти фаъолона бар зидди коррупсия.

7. Таълим ва тарбияи мунтазами

зиддикоррупсионии ашхоси мансабдор ва шаҳрвандони мамлакат.

Баъзе аз тоифа шахсон барои вуҷуд доштани коррупсия мароқи беандоза зоҳир менамоянд, чунки мавҷуд будани ин зуҳурот ба фоидаи кори онҳост, лекин то ҳол дарк наменамоянд, ки бо коррупсия сарукор доштан «хештанро бо дасти хеш куштан» аст.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА

1. Қуръони Карим (Китоб). Сураи «Моида». Ояти 42 (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). Матни тарҷумаи тоҷикӣ ва тавзеҳоти Муҳаммадҷон Умаров. Душанбе: ЭР-ГРАФ, 2011.1260 с.
2. Ҳасанов Ш.Қ. Масъалаҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсию ҳуқуқии коррупсия. Душанбе: «Ирфон» 2014. С.68.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» аз 25 июли соли 2005 № 100. Сарчашмаи иттилоотӣ www.mmk.tj. (санаи муроҷиат: 26.04.2017с.).
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 декабри соли 1999 «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1999, №12. Сарчашмаи иттилоотӣ www.mmk.tj. (санаи муроҷиат: 26.04.2017с.).
5. Сайфидинов А.А. Коррупсия ҳамчун зуҳуроти ҷамъиятӣ маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. 2013.С.7.
6. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе. 2013. Сарчашмаи иттилоотӣ www.mmk.tj. (санаи муроҷиат: 26.04.2017с.).
7. Ҳабси наздики 10 нафар кормандони Агентии зиддифасод. Азия плюс. 01.05.2017с. Сарчашмаи иттилоотӣ: http://www.news.tj/news/tajikistan/laworder (санаи муроҷиат: 22.04.2017с.).
8. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои иловагии пурзур намудани мубориза бар зидди ҷинояткорӣ дар соҳаи иқтисод ва коррупсия (ришватхурӣ) аз 21 июли соли 1999 №1262 / Сарчашмаи иттилоотӣ www president.tj. (санаи муроҷиат: 10.04.2017с.).
9. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 сентябри соли 2007 № 414 «Дастурамали баҳисобгирии омории ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта ва феҳристи чунин ҷиноятҳо»/ Сарчашмаи иттилоотӣ: www president.tj (санаи муроҷиат: 07.04.2017с.).
10. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2013, таҳти №1504 «Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020» / Сарчашмаи иттилоотӣ: www president.tj (санаи муроҷиат: 04.04.2017с.).

Роль и значение криминалистических теорий и учений в методологической основе учения о месте происшествия

Аҳамият ва нақш назарияи криминалистӣ ва таълимоти он дар асоси таълимоти методологии азназаргузаронии ҷойи ҳодиса

Role And Importance Of Criminalistic Theories And Exercises In The Methodological Basis Of Existence On The Place Of Accidents

Парфёнов Алексей Алексеевич
старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета (12.00.09)

Аннотация: Статья является вторым этапом научного исследования на тему «Проблемы научно-технического и организационного обеспечения осмотра места происшествия как объекта криминалистического исследования в современных условиях Республики Таджикистан», в рамках которого рассматриваются вопросы взаимосвязи учения о месте происшествия с другими разделами криминалистики и уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан, его значение и роль в методологической основе указанного учения.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, криминалистическая техника, идентификация, диагностика, криминалистические теории и учения, учение о месте происшествия.

Аннотатсия: Мақола - марҳилаи дуюми тадқиқоти илмӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои таъминоти илмӣ-техникӣ ва ташкилии азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ҳамчун объекти тадқиқоти криминалистӣ дар шароити имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон» мебошад, ки дар он масъалаҳои робитаҳои мутақобилаи таълимот оид ба азназаргузаронии ҷойи ҳодиса бо дигар фаслҳои криминалистика ва қонунгузории мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аҳамият ва нақши он дар асоси методологии ин таълимот, баррасӣ карда шуданд.

Вожаҳои калидӣ: азназаргузаронии ҷойи ҳодиса, техникаи криминалистӣ, идентификатсия, ташхис, назария ва таълимоти криминалистӣ, таълимот оид ба азназаргузаронии ҷойи ҳодиса

Annotation. The article is the second stage of scientific research on the topic "Problems of scientific and technical and organizational support for the inspection of the scene as an object of forensic research in the modern conditions of the Republic of Tajikistan", which deals with the relationship between the doctrine of the scene with other sections of criminalistics and criminal procedure The legislation of the Republic of Tajikistan, its significance and role in the methodological basis of this exercise.

Keywords: inspection of the scene, forensic technique, identification, diagnosis, forensic theories and teachings, the doctrine of the scene of the accident.

Продолжая исследование проблем научно-технического и организационного обеспечения осмотра места происшествия как объекта криминалистического исследования в современных условиях Республики Таджикистан [20, С. 263-268; 21, С. 312-320; 24, 293-297; 25, С. 149-152], необходимо отметить, что такое следственное действие, как осмотр места происшествия характеризуется реализацией элементов различных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и использованием самых разнообразных методов и средств криминалистической техники (поиска, фиксации и исследования следов преступлений). При этом, методологически важное значение имеют положения, как общей теории криминалистики, так и частных криминалистических теорий и учений, апробированные практикой раскрытия и расследования преступлений.

Знания об этих понятиях и категориях, реализованные в теории и практике раскрытия и расследования преступлений, в том числе в частных криминалистических теориях и учениях о способе совершения преступления, о навыках и привычках преступника, о механизме следообразования, об изучении личности подозреваемого, о криминалистической характеристике отдельных видов преступлений, о криминалистической регистрации, о розыске, о собирании и исследовании следов преступлений, об идентификации и диагностике, о технико-криминалистическом обеспечении, находят свое применение в криминалистических рекомендациях по организации и тактике производства отдельных следственных действий, а будучи интегрированными применительно к задачам осмотра места происшествия, составляют методологическую основу учения данного следственного действия.

В процессе осмотра места происшествия, реализуются не только сугубо технико-криминалистические и тактические, но и поисково-исследовательские задачи, в решении которых используются практически все общенаучные методы познания (наблюдение, измерение и вычисление, сравнение, описание, эксперимент, моделирование), частнонаучные методы (химического, логического, математического анализов и др.) и, конечно, реализуемые в целях обнаружения, фиксации, изъятия отдельных видов следов преступления, их исследования и моделирования на этой основе системы анатомических, психологических и социальных признаков и свойств лица, совершившего преступление, а также использованных им орудий преступления (оружия, орудий взлома, транспортных средств и т.п.) [6; 30, С. 112-148].

Применение базовых положений общей теории криминалистики и частных криминалистических теории и учений не только характеризует современное состояние теории и практики исследования места происшествия, но и показывает возможные перспективы совершенствования организационного, правового и научно-технического обеспечения деятельности, связанной с осмотром места происшествия, способствует их прогнозированию. С этих позиций учение о месте происшествия и его исследовании представляется как система знаний «об определенном круге объектов и явлений материального мира», где общим объектом изучения являются место происшествия, окружающая его среда и указанная выше деятельность. Эта система знаний имеет достаточно четко определенную структуру: понятийный аппарат, классификацию и функциональную часть и именно в этой связи представляется в виде соответствующего учения [2, С. 180-182]. Его возникновение и развитие самым непосредственным образом взаимосвязано с возникновение и развитием криминалистики и ее частных теорий.

При несомненной значимости отдельных, названных выше криминалистических учений и теории, нам представляется в аспекте предмета данного исследования наиболее значимым учение о следах во всем их многообразии. И не только потому, что с их обнаружением, фиксацией и изъятием связывается цель осмотра места происшествия. Это, пожа-

луй, ключевая, универсальная отрасль криминалистических знаний. Не случайно слово «след» и расследование однокоренные. Расследовать - значит идти по следу. Следы как материальные, так и идеальные содержат важную для раскрытия и расследования информацию о человеке, их оставившем, о его внешних анатомических признаках, физических данных, функциональных и профессиональных навыках. Их обнаружение, фиксация и исследование на месте происшествия во многом предопределяет успех раскрытия и расследования преступления.

Общепризнано, что основу данного учения заложил Б.И. Шевченко[1] [37]. След им определяется как отображение внешнего строения объекта, происходящее в результате контакта или взаимодействия двух объектов - следообразующего и следовоспринимающего. При этом он вводит в научный оборот такие понятия, как контактная поверхность, статический и динамический следовой контакт, следы локального и периферического воздействия, объемные и поверхностные. Эти понятия легли в основу предложенной Б.И. Шевченко классификации следов, которая с некоторыми уточнениями сохранилась до сегодняшнего дня, способствуя унификации их описания при проведении следственных действий, а прежде всего, осмотра места происшествия.

Именно следы преступлений как источники розыскной и доказательственной информации являются предметом особого внимания при осмотре места происшествия. Строго говоря, через следы, в результате изучения их картины устанавливается обстановка на месте происшествия и обстоятельства преступления. Фактически описание различных видов следов (крови, пыли, взлома), а в основном следов рук составляет содержание серьезных работ по криминалистике на раннем этапе ее развития [15; 26; 33].

Слово «след» в русском языке имеет несколько значений: а) отпечаток чего-нибудь (ноги, колес) на какой-нибудь поверхности; б) остаток или признак чего-нибудь; в) нижняя часть ступни, подошва ноги [19]. В криминалистике слово «след» употребляется также в различных значениях. След преступления - понятие весьма широкое и включает в себя как живые, так и неживые объекты криминалистической значимости, а также психофизическое отражение и мысленные образы, имеющие отношение к криминальному событию.

Понятие «след преступления» в криминалистике определяется в узком и широком смысле слова. В узком - это отображение одного материального объекта на другом (следы-отображения). Они являются предметом изучения такой отрасли криминалистической техники, как трасология, и соответственно - объектами трасологических исследований и экспертиз [17]. Иногда именно с этими следами, по нашему мнению, ошибочно связываются цель и задачи осмотра места происшествия, что, кстати, следует из формального толкования части 1 ст. 182 УПК РТ [34].

Следы преступления различны по своей природе и механизму образования, однако их использование уже на месте происшествия немыслимо иначе, как в совокупности, во взаимном дополнении и обогащении. Это значит, что установление очевидцев преступления (включая потерпевшего), их опрос способствует определению возможного места нахождения материально отображенных следов, обнаружение последних ориентирует на возможности расширения круга опрашиваемых лиц и выявления иных очевидцев.

По мере развития научно-технического прогресса, объективно возрастают возможности использования в раскрытии и расследовании преступлений следов биологического происхождения, начиная с осмотра места происшествия. В связи с созданием и все более

[1] Б.И. Шевченко называл учение о следах «траселогией».

широким распространением современных биометрических технологии такие следы по своим возможностям выходят на уровень следов пальцев рук, а в чем-то имеют и явное преимущество [1, С. 84-87; 18]. Во всяком случае, по преступлениям, связанным с насилием над потерпевшими, когда традиционные следы, в том числе рук, обнаруживаются крайне редко, биологические следы в их самом широком представлении (волосы, частички кожи, ногтей, кровь, моча и другие выделения человека) выступают в качестве надежного и незаменимого источника информации об индивидуальных признаках человека. С учетом современных возможностей ДНК - анализа таких следов, их обнаружение и изъятие при осмотре места происшествия по насильственным преступлениям должно выступать одной из основных задач этого следственного действия [12, С. 455].

При осмотре места происшествия и описании изымаемых на нем следов используются разработанные в учении о следах их классификации, что позволяет единообразно, в терминах доступных для понимания всех участников уголовного процесса, воспринимать текст протокола этого следственного действия, различать описанные в нем следы по их видам, природе и механизму образования.

В развитии учения о месте происшествия и его исследования важную роль играет теория криминалистической идентификации, которая введена в научный оборот криминалистики А. Бертильоном и получила свое развитие в теоретико-прикладных аспектах в научных трудах таких отечественных ученых-криминалистов, как В.Я. Колдин, Б.М. Комаринец, Н.П. Макаренко, Б.И. Шевченко, И.Н. Якимов и др. В их представлении она занимает в криминалистике центральное место, особенно в работе с материальными следами преступления, что характерно, прежде всего, для осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия предполагает не формальное обнаружение и фиксацию следов преступлений, а их постоянное сравнение между собой и с другими следами этого же вида. При этом реализуются принципы криминалистической идентификации, методические рекомендации по раздельному и сравнительному исследованию идентифицируемых объектов. В результате создаются предпосылки для идентификации обнаруженных и изъятых на месте происшествия следов преступления в процессуально определенной форме - в порядке производства экспертизы или проведения иных следственных действий [29, С. 26-31; 36, С. 132-133].

В конечном итоге положения теории криминалистической идентификации явились важным элементом учения о месте происшествия, о методах и средствах его осмотра, а в своем развитии они составляют основу исследовательского подхода к производству данного следственного действия, важнейшей задачей которого является не только фиксация общей обстановки такого места, обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, но и их предварительное исследование, в том числе идентификационное [7, С. 39-46; 8; 28, С. 170-178 и др.].

В решении задач исследования места происшествия не менее значимы результаты разработок в области криминалистической диагностики, которые реализуются в целях познания механизма (события) преступления, как системы действий, участвующих в нем лиц, и сопряженных с ним отдельных объектов, явлений, процессов. К числу таких задач относятся - установление: пространственной структуры обстановки места происшествия; механизма отдельных этапов события преступления; временных характеристик преступления; свойств взаимодействующих объектов; причинно-следственных связей; соответствия ситуации, обозначаемой участниками преступления, условиям, установленным по следам. Типичные следы преступления характеризуют типичные ситуации, типичные способы преступления или «почерк преступника», что имеет важное значения для его установления и

розыска, в том числе по горячим следам [10].

В учении о месте происшествия и его осмотре используются положения учения о механизме преступления. Как известно, механизм преступления характеризуется действиями всех его участников, включая потерпевшего, а также особенности обстановки его совершения [14]. Его положения реализуются, в частности, в тактических рекомендациях по поиску следов преступления путем мысленного представления возможного поведения и последовательности действий преступника на месте происшествия. При этом в целом обстановка места происшествия воспринимается как бы в динамике, а значит более полно и точно.

Механизм преступления и проявляющейся в нем способ преступления, будучи важнейшими элементами его криминалистической характеристики, способствуют конкретизации целей и задач осмотра места происшествия и в целом действий на нем следственно-оперативной группы. В свою очередь, теоретические положения об элементах криминалистической характеристики и их корреляционных взаимосвязях лежат в основе таких принципов осмотра места происшествия, как системность и полнота, а также рекомендаций по их реализации [31, С. 52-53]. При этом, в определенной мере создаются предпосылки для выяснения таких обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 85 УПК РТ) [34], как событие преступления (время, место, способ совершения); обстоятельства, характеризующие личность преступника; его виновность, форма вины, мотивы; характер и размер вреда и др.

Заметное влияние на учение о месте происшествия и его исследовании оказывает учение о криминалистической характеристике преступлений как система данных о закономерно проявляющихся особенностях их подготовки, совершения и сокрытия [5; 9; 16, С. 66-73]. Ее типовая структура, иначе говоря, элементный состав, служит своеобразным ориентиром, какую информацию и о каких признаках события преступления следует выявлять и фиксировать при осмотре места происшествия. Система корреляционных взаимосвязей элементов криминалистической характеристики «подсказывает» возможное наличие других следов преступлений при наличии одних.

Помимо указанного выше, в учении о месте происшествия и его осмотре реализуются положения криминалистического учения о навыках. Навыки человека (производственные, бытовые, в том числе, преступные), т.е. умение доведенные до автоматизма в результате многократного повторения каких- либо действий, являются важнейшим элементом способа преступления, они характеризуют «преступный почерк», а проявляются на месте происшествия, прежде всего, в следах преступлений. Учение о навыках, в свою очередь, один из важнейших аспектов изучения личности участников преступного события. При осмотре места происшествия личность преступника изучается по оставленным им следам в поисках ответов на вопросы «кто он и каков он?».

Тесная взаимосвязь учения о месте происшествия и его осмотре с учением о криминалистической регистрации проявляется в том, что в абсолютном своем большинстве объекты регистрации — это следы преступлений, изымаемые с мест происшествий. С использованием информации о следах уже на месте происшествия описывается способ преступления («почерк преступника»), который сам по себе является объектом криминалистической регистрации - одного из видов криминалистического учета. Безотлагательная проверка по такому учету вновь получаемой при осмотре места происшествия следовой информации зачастую способствует раскрытию преступлений по горячим следам.

Следует заметить, что совершенствование технического обеспечения системы криминалистической регистрации, создание соответствующих учетов на базе современных информационных технологий обуславливает необходимость совершенствования методов и средств собирания следов преступлений - объектов регистрации. Создание и внедрение в

практику АДИС[2] «Папилон» инициировало разработку более современных средств фиксации и изъятия следов рук на местах происшествий и средств дактилоскопирования проверяемых лиц. Освоение биометрии как средства регистрации граждан и создание соответствующего учета сопряжено с повышенными требованиями к техническим средствам обнаружения, изъятия, хранения объектов биологического происхождения и т.д.

Криминалистическая регистрация, в свою очередь, тесно связана с теорией и практикой криминалистической идентификации. Обе эти категории, отмечает М.М. Эндреев, приобрели в криминалистике признание не случайно. По существу, таким образом, реализуется научно обоснованный системный подход к идентификации человека по генетическим предопределенным признакам [38].

Все вышеназванные частные криминалистические теории и учения реализуются в их взаимосвязи в учении о месте происшествия и его осмотре в системе технико-криминалистического и в целом криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Учение о криминалистическом обеспечении, как специфическом виде деятельности, направлено на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций, и практическую реализацию таких условий в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений, интегрирует в себе методологически важные положения, как общей теории криминалистики, так и частных криминалистических теорий и учений. По существу, это учение в его теоретико-прикладном значении представляет собой форму реализации социальных функций криминалистики (познавательной, созидательной, внедренческой, образовательной, практико-деятельной) и самым непосредственным образом влияет на развитие теории и совершенствование практики осмотра места происшествия [3, С. 15-21].

Условия постоянной готовности для осмотра места происшествия является одним из важнейших факторов его успешного проведения. С этим связаны уровень профессионализма членов следственно-оперативной группы, своевременность ее выезда на место происшествия и результативность ее работы. Соответственно, криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия включает в себя правовое, организационное, научно-техническое, научно-методическое, учебно-методическое и материально-техническое обеспечения. Сущность и содержание этих элементов криминалистического обеспечения достаточно детально представлены в криминалистической литературе [4; 11, С. 56-59; 13, С. 44-52; 22, С. 45-47; 23, С. 25-45 и др.], поэтому в данной статье считаем возможным подчеркнуть необходимость решения связанных с ними проблем и непременно с учетом их взаимообусловленностей и взаимосвязей.

Уровень развития криминалистической техники, используемой в полевых условиях, т.е. при осмотрах мест происшествий, определяет организацию ее применения и требования к профессиональной технико-криминалистической подготовке следователей и специалистов-криминалистов. Наличие этих элементов криминалистического обеспечения должны непременно сочетаться с соответствующим правовым обеспечением применения криминалистической техники, в противном случае вся система окажется малоэффективной. Примеров тому достаточно много в истории криминалистики.

Уместно в этой связи вспомнить проблему ольфактроники (одорологии). До сих пор результаты ольфакторной идентификации по УПК РФ [35], а также по УПК РТ [34] не признаются доказательствами, что явно сдерживает решение организационных вопросов, связанных с изъятием запаховых следов человека на местах происшествий, с созданием соответствующего банка данных и

[2] Автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система.

его использованием в раскрытии преступлений.

Тесные взаимосвязи криминалистического учения о месте происшествия и его исследовании прослеживаются практически со всеми отраслями криминалистической техники (баллистика, взрывотехника, трасология, дактилоскопия и др.). Это проявляется конкретно в разработке технических средств и приемов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования соответствующих следов и в тех рекомендациях по их применению, которые содержатся в этих учениях. Так, следы пальцев рук стали объектом особого внимания на месте происшествия только после того как Генри Фулдс доказал возможность их использования для идентификации человека. Затем стали разрабатываться методы, средства и рекомендации по их обнаружению и изъятию.

В настоящее время, по мере освоения криминалистикой современных информационных технологий и новых биометрических методов идентификации человека, явно возрастает роль дактилоскопии в раскрытии преступлений по горячим следам. Это объективно сопряжено, как уже ранее отмечалось, с разработкой и внедрением в практику АДИС «Папилон», позволяющей проверять следы рук по соответствующим учетам буквально в режиме текущего времени непосредственно с места происшествия. А при наличии в распоряжении следственно-оперативной группы электронно-оптического прибора бескрасочного дактилоскопирования уже на месте происшествия могут быть проверены лица оставившие следы своих рук по иным, не связанным с событием преступления причинам, либо проверяемые на причастность к преступлению. Очевидно, что при этом специалистом-криминалистом должна осуществляться фактически исследовательская деятельность.

Вообще, возможно менее выражено, но аналогичные тенденции наблюдаются в развитии всех иных отраслей криминалистической техники. Соответственно, возрастает не только объем знаний, усложняется организация их использования, но и требования, предъявляемые к профессионализму, к навыкам и умениям специалистов-криминалистов, а прежде всего, к информационному обеспечению их работы на месте происшествия. Конечно, идеальный вариант, когда специалист-криминалист приобрел навыки и умения работы с различными по механизму образования и по природе происхождения следами преступлений, хорошо, если он с позиции своих знаний и опыта по следам на пуле определяет вид и модель оружия, а по следам протектора шин - вид и модель автотранспортного средства и т.д. Но все запомнить и на профессиональном уровне освоить не дано даже увлеченным своим делом, обладающим уникальными способностями специалистам.

В этой связи, по нашему мнению, было бы весьма полезно создать портативный приборный комплекс, например с использованием ноутбука, рассчитанный на работу с базой данных информационно-справочного характера непосредственно на месте происшествия. Такие данные должны содержать общую справочную технико-криминалистическую информацию, своего рода алгоритм работы с различными видами следов и сведения локального, оперативного, территориально ограниченного значения (о лицах, склонных к совершению правонарушений, ранее судимых, разыскиваемых подозреваемых, без вести пропавших и т.п.).

Постоянной проблемой в деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел остается их недостаточная штатная численность, сотрудники этих подразделений физически не в состоянии обеспечить свое присутствие в осмотрах мест происшествий по всем совершенным и регистрируемым в нашей стране преступлениям. Возможность удвоить-утроить штатную численность отсутствует. Нам представляется, что ответы на эти вопросы следует искать на пути более широкого использования возможностей самих следователей и дознавателей. В

дискуссии по этому вопросу некоторые утверждают, что следователи и так перегружены работой, в их производстве десятки уголовных дел и им некогда заниматься собиранием материальных следов преступлений на месте происшествия. Но при этом явно игнорируется тот факт, что формальное отношение следователя к решению этой задачи как раз и ведет к утрате порой незаменимых доказательств, к увеличению сроков расследования и несравненно большим временным затратам, чем их требуется для обстоятельного осмотра места происшествия.

Между тем, вслед за дактилоскопией, все чаще в криминалистической практике, начиная с места происшествия, стали встречаться следы иных частей тела человека, содержащих информацию об индивидуализирующих его признаках и свойствах (зубов, губ, ног). Но, как уже отмечалось, буквально революционный в этом отношении прорыв произошел в последние десятилетия в связи с результатами исследования генотипа человека и с разработкой довольно простой, доступной для широкого использования в криминалистической практике методики ДНК-анализа. В этой связи явно возросла значимость следов человека биологического происхождения (крови, слюны, спермы, волос и т.п.), в которых отражаются признаки и свойства, характеризующие его «внутреннюю» сущность, а биометрия в криминалистике стала приобретать статус самостоятельного учения, как научно обоснованная система знаний о генетически предопределенных признаках и свойствах человека, о методах и средствах их диагностического и идентификационного исследования [27, С. 19-20; 32]. По точности и достоверности геномная идентификация не уступает дактилоскопической идентификации, что и обусловило появления термина «генная дактилоскопия», образно выражающего возможности биометрии.

Это значит, что следы человека биологического происхождения объективно приобретают все большее значение в практике раскрытия и расследования преступлений, и при осмотре мест происшествия им следует уделять соответствующее внимание. Однако современная практика в этом отношении, как говорится, оставляет желать лучшего. По изученным нами уголовным делам традиционно чаще всего изымаются следы пальцев рук. Довольно объемный, в виде разнообразных следов генетический материал оказывается на месте происшествия в случаях убийств, изнасилований, телесных повреждений, однако он чаще всего относиться к потерпевшему и может быть использован для установления его личности, если в этом возникает необходимость. И, тем не менее, следует иметь в виду, что в таких случаях соответствующие следы могут оказаться на теле и одежде, не только потерпевшего, но и преступника. Их обнаружение, фиксация, изъятие и хранение весьма специфическая работа, требующая не только специальных знаний, но и соответствующего опыта. Однако, в экспертно-криминалистических подразделения органов внутренних дел работа с биоследами пока должным образом не организованна. Специалисты-криминалисты в общей массе не имеют соответствующих навыков, а специалисты-медики участвуют в осмотрах мест происшествий только по убийствам. Этим, во многом и объясняется довольно низкие показатели обнаружения и изъятия следов биологического происхождения, за исключением следов пальцев рук.

Таким образом, теория криминалистики, ее частные теории и учения составляют научные основы учения о месте происшествия и его исследовании. С учетом их научно обоснованных положений определяются виды и цели следственного осмотра, поэтапно структурируется порядок его производства, формируется система задач, решаемых при осмотре места происшествия, разрабатываются технико-криминалистические методы и средства, формулируются практические рекомендации по их применению в целях собирания и исследования следов преступления непосредственно на месте происшествия.

Важно отметить и то, что потенциальные (штатные) возможности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел крайне ограничены силами их сотрудников, физически невозможно обеспечить профессионально грамотное участие специалистов-криминалистов в осмотрах всех мест происшествий, не реально и дальнейшее увеличение штатной численности этих подразделений. Следовательно, выход из этой ситуации следует искать на пути более широкого привлечения к работе по собиранию материально отображаемых следов преступлений самих следователей.

Использованная литература:

1. Аверьянова Т.В. Перспективные возможности исследования биологических объектов при проведении судебных экспертиз / Т.В. Аверьянова // Вестник Следственного комитета при Прокуратуре России. 2003. № 2 (2).
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.2. Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. М.: Юрист, 1997.
3. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в аспекте социальных функций криминалистики / А.Ф. Волынский // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений. Материалы межвузовской научно-практической конференции. М.: Акад. упр. МВД РФ, 2009. Ч. 2.
4. Волынский В.А. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие / В.А. Волынский. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994.
5. Дондуков Б.Г. Криминалистическая характеристика мест незаконного сбыта наркотиков / Б.Г. Дондуков // Российский следователь. 2010. № 4.
6. Жбанков В.А. Криминалистические методы и средства раскрытия неочевидных преступлений / В.А. Жбанков. М., 1987.
7. Зеленский С.П. Некоторые теоретические вопросы идентификации личности потерпевшего в расследовании убийств / С.П. Зеленский // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1975. № 11.
8. Колдин В.Я. Криминалистическая идентификация при расследовании преступлений / В.Я. Колдин. М., 1969.
9. Колесниченко А.Н., Коновалов В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений / А.Н. Колесниченко, В.Е. Коновалов. Харьков, 1985.
10. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений / Ю.Г. Корухов. М.: Норма-Инфра, 1998.
11. Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М.: Юнити. Закон и право, 2010.
12. Криминалистика. Учебник. Т. I / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Изд. Экзамен, 2014.
13. Криминалистика. Учебник. Т. II / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Изд. Экзамен, 2014.
14. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления / А.М. Кустов. Воронеж, 2002.
15. Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. I. Дактилоскопия. II. Антропометрия. III. Судебно-полицейская фотография / В.И. Лебедев. СПб., 1909.
16. Маврухин С.В. Значение криминалистических характеристик преступления / С.В. Маврухин // Вестник криминалистики. – М., 2009. Вып. 1 (29).
17. Майлис Н.П. Судебная трасология: учебник / Н.П. Майлис. М.: Мзд. Экзамен. Право и закон, 2003.
18. Моисеева Т.В. Методология комплексного криминалистического исследования потожировых следов человека: автореф. дис. … докт. юрид. наук / Т.В. Моисеева. М., 2002.
19. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2008.
20. Парфёнов А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия и перспективы их решения // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
21. Парфёнов А.А. Генезис и эволюция учения криминалистики о месте происшествия, как средстве получения доказательств в уголовном процессе // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика. Материалы Междунар. науч.-практич.

конф., посвященной 25-летию независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). Душанбе: РТСУ, 2016.

22. Парфёнов А.А. Криминалистика (Криминалистическая тактика, общие вопросы организации раскрытия и расследования преступлений и криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений): учебное пособие для студента / А.А. Парфёнов. Душанбе, 2015.

23. Парфёнов А.А. Осмотр места происшествия: учебно-практическое пособие / А.А. Парфёнов. Душанбе, 2016.

24. Парфёнов А.А. Проблемы процесса сбора и получения доказательств в ходе предварительного расследования в Республике Таджикистан // Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности (материалы междунар. науч.-теоретич. конф., г. Душанбе, 25 ноября 2016 года) // Под ред. зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, к.ю.н., доцента Махмудова И.Т. Душанбе: Визави, 2016.

25. Парфёнов А.А. Проблемы усовершенствования экспертно-криминалистических подразделений, в рамках проекта реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан // Сборник материалов междунар. науч.-практич. конф. «Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан» (Душанбе, 27 ноября 2015 г.) Душанбе: Типография МВД, 2016. С. 149-152;

26. Рейс Р.А. Научная техника расследования преступлений / Р.А. Рейс. СПб., 1912.

27. Руководство по биометрии / Бол Р.М., Коннел Дж.Х., Панканти Ш. и др. М.: Техносфера, 2007.

28. Седых-Бондаренко Ю.П. Криминалистические идентификационные исследования на месте происшествия и некоторые вопросы использования специальных познаний при их производстве / Ю.П. Седых-Бондаренко // Труды Высш. след. шк. МВД СССР. М., 1972. Вып. 34.

29. Сулейманов Р.Ш. Значение криминалистической идентификации как научного способа доказывания / Р.Ш. Сулейманов // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Гуткина). М.: Акад. упр. МВД РФ, 2009. Ч. 2.

30. Тимофеева А.В. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления: дис. … канд. юрид. наук / А.В. Тимофеева. Челябинск, 2010.

31. Ткач В.Ю. Место происшествия как объект криминалистического исследования (проблемы научно-технического и организационного обеспечения): дис. … канд. юрид. наук / В.Ю. Ткач. Волгоград, 2014.

32. Торвальд Ю. Век криминалистики / Ю. Торвальд. М.: Оригинал-макет, 2016.

33. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений / С.Н. Трегубов. Петроград, 1915.

34. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (ред. от 24.02.2017 г.) // [Электронный ресурс] // http://www.mmk.tj. дата обращения: 16.04.2017.

35. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017 г.) // [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru. дата обращения: 23.04.2017.

36. Черников С.В. Методы и способы идентификации лиц, погибших при массовых катастрофах / С.В. Черников // Практическое законоискусство. 2009. №1.

37. Шеченко Б.И. Научные основы современной траселогии / Б.И. Шевченко. М., 1947.

38. Эндреев М.М. Современные информационно-поисковые системы регистрации граждан, используемые в расследовании преступлений: дис. … канд. юрид. наук / М.М. Эндреев. М.: Акад. управ. МВД РФ, 2010.

Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод иностранцев в Республике Беларусь

Асосҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии маҳдуд намудани ҳуқуқ ва озидиҳои хориҷиён дар Ҷумҳурии Беларус

Constitutional And Legal Bases Of Restriction Of The Rights And Freedoms Of The Foreigners In The Republic Of Belarus

Сазон Константин Дмитриевич
доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук (12.00.02)

Аннотация: В статье с доктринальных позиций в контексте судейского толкования рассматриваются конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь. Обосновывается вывод о целесообразности при исключении коллизии правовых норм, устанавливающих ограничения прав и свобод иностранцев, учитывать конституционно установленные полномочия правотворческих государственных органов.

Ключевые слова: законодательство Республики Беларусь, государственные органы, ограничение прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства, коллизия правовых норм.

Аннотатсия. Дар мақола аз нигоҳи доктриналӣ дар ҳошияи тафсири судӣ асосҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии маҳдуд намудани ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Беларус мавриди баррасӣ қарор дода мешавад. Хулосаи мақсаднок ҷиҳати ба инобат гирифтани салоҳияти муқарраршудаи ҳуқуқэҷодкунии мақомоти давлатӣ ҳангоми хориҷ намудани коллизияи меъёрҳои ҳуқуқии маҳдудкунандаи ҳуқуқ ва озидиҳои хориҷиён, асоснок карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: қонунгузории Ҷумҳурии Беларус, мақомоти давлатӣ, маҳдуд намудани ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, коллизияи меъёрҳои ҳуқуқ.

Annotation: The article with the doctrinal positions in the context of judicial interpretation discusses the constitutional and legal bases of restriction of the rights and freedoms of foreign citizens and individuals without citizenship in the Republic of Belarus. The conclusion about expediency to the exclusion of conflict of laws limiting the rights and freedoms of foreigners, established to consider the constitutional powers of law-making government bodies.

Keywords: law of the Republic of Belarus, state bodies, restriction of the rights and freedoms of foreign citizens and individuals without citizenship, conflict of laws.

Одним из главных факторов, оказывающих влияние на развития многие стран мира и требующих постоянного

внимания со стороны всех уровней публичной власти, является миграция [1, с. 41]. От эффективности управления миграционными потоками во многом зависят дальнейшая судьба государства, его внутриполитическая стабильность и устойчивость развития [2]. Недопущение влияния негативных последствий современного миграционного кризиса, наблюдаемого в европейских странах, обусловливает необходимость формирования модели правового регулирования миграционных отношений, позволяющей обеспечить защиту и уважение прав человека и сохранить национальную идентичность, важной составляющей которой является идентичность конституционная. Согласно правовым позициям Конституционного Суда Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд), конституционная идентичность проявляется в единстве конституционно защищаемых ценностей, целей и интересов: верховенство права, государственный суверенитет, гарантированность реализации прав и свобод человека и др. [3]. В этой связи представляется актуальным исследование конституционно-правовых основ ограничения прав и свобод иностранцев в контексте соблюдения фундаментального конституционного принципа приоритета прав и свобод человека.

Проблемам правового обеспечения прав человека в контексте правового регулирования миграционных отношений в юридической науке уделяется большое внимание. Необходимо отметить вклад в развитие теории и практики совершенствования законодательства о миграции таких ученых, как Л.В. Андриченко [4], Т.Н. Балашова [5], Н.А. Воронина [6], Н.А. Лимонова [7], А.С. Прудников [8], В.Г. Тихиня [9], Т.Я. Хабриева [10] и др. Вместе с тем «интенсивное развитие общества, интеллектуальный процесс … диктуют необходимость постоянного совершенствования законодательства во всех сферах жизнедеятельности государства и общества» [11, с. 11]. В связи с этим динамика развития миграционных процессов, их влияние на развитие не только отдельных государств, но и целых регионов мира обусловливает необходимость проведения новых исследований с целью определения состояния законодательства Республики Беларусь о миграции и особенностей отражения в нем конституционных принципов ограничения прав и свобод человека.

В Республике Беларусь систематизация и кодификация законодательства осуществляются в соответствии с Единым правовым классификатором Республики Беларусь [12] (далее – ЕПК). ЕПК представляет собой иерархическую систему понятий, соответствующих не только сложившимся отраслям права, но и отражающих комплексные понятия правового регулирования различных общественных отношений [13, с. 9–10]. В соответствии с ЕПК конституционное законодательство содержит рубрику «Население», включающую в себя законодательство о гражданстве, о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, о миграции и о национальных и иных общностях. В настоящее время получил распространение подход, в соответствии с которым нормативные правовые акты, регулирующие не только порядок перемещения, регистрации, пребывания иностранцев, но и закрепляющие их правовой статус, рассматриваются в качестве комплексного института законодательства – миграционное право [14; 15; 16]. С этой точки зрения рассмотрим основополагающий нормативный правовой акт в системе миграционного законодательства – Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 года № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» [17] (далее – Закон об иностранцах) в контексте отражения механизмов реализации конституционных принципов ограничения прав и свобод человека.

Закон об иностранцах в ходе обязательного предварительного контроля конституционности законов был признан Конституционным Судом соответствующим Конституции Республики Беларусь [18]. При этом Конституционный Суд ис-

ходил из содержания ст. 11 Конституции, устанавливающей, что иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами. Конституционным Судом было отмечено, что в Законе об иностранцах детализируются конституционные права, свободы и обязанности иностранцев [18]. Представляется, что принятие Закона об иностранцах в полной мере согласуется с характером самого конституционного права, обусловливающим необходимость закрепления правового статуса иностранцев в законе [10, с. 159–169], и п. 2. ст. 97 Конституции Республики Беларусь, закрепляющим, что правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства может быть определен только таким видом нормативных правовых актов, как закон [19, с. 4]. Таким образом, Закон об иностранцах соответствует закрепленному в Конституции правилу установления «иного» при пользовании иностранцами своими правами и исполнении обязанностей только Конституцией, законом или международным договором Республики Беларусь. Изложенный вывод не ограничивает возможности законодателя осуществлять детализацию прав, свобод, обязанностей отдельных категорий иностранцев и порядка их реализации в других законах. Так, особенности правового статуса иностранцев, ходатайствующих о предоставлении различных форм защиты и пользующихся ими в Республике Беларусь определяется Законом Республики Беларусь от 23 июня 2008 года № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» [20] (далее – Закон о беженцах), который в соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона об иностранцах относится к числу специальных законодательных актов Республики Беларусь. Укажем, что в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [21] (далее – Закон о НПА) к законодательным актам относятся Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь. В Законе об иностранцах термин «законодательные акты» используется не только при определении источников права, которые могут установить «иное» в пользовании правами и исполнении обязанностей иностранцами (ст. 4), но и при закреплении оснований ограничения их прав (ст. 18).

Согласно ст. 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается «только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц». Данное положение согласуется со ст. 11 Конституции, предусматривающей в качестве юридического основания установления «иного» порядка реализации иностранцами своих прав, включающего ограничение, не только Конституцию и международный договор, но и закон. С этой точки зрения не вызывает возражений наличие в Законе об иностранцах правовых предписаний, направленных на ограничение прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства, поскольку такая возможность прямо закреплена в Конституции.

Однако Закон об иностранцах устанавливает возможность ограничения их прав и свобод законодательными актами, к числу которых относятся не только законы, но и декреты и указы Президента Республики Беларусь. Таким образом, требует разрешения проблема допустимости ограничения прав и свобод иностранцев законодательными актами, издаваемыми Главой государства.

В соответствии со ст. 85 Конституции Республики Беларусь Президент имеет право издавать декреты, имеющие силу закона. Декреты Президента могут быть двух видов: 1) изданные по предложению Президента на основе закона о делегировании ему полномочия на изда-

ние декрета (ч. 1 ст. 101 Конституции) и 2) временные декреты, изданные в силу особой необходимости по инициативе Президента либо по предложению Правительства (ч. 3 ст. 101 Конституции). В рамках рассматриваемой проблемы отметим, что статья 101 Конституции содержит запрет на делегирование Президенту полномочий на издание декрета, ограничивающего конституционные права граждан (ч. 2). В.И. Шабайлов отмечает, что такой запрет является «некорректным, неконституционным, поскольку ограничения прав и свобод не могут быть предметом не только делегирования, но и правоустановления», так как они однозначно определены в ст. 23 Конституции [22, с. 124], то есть могут устанавливаться только в законе. По мнению указанного автора, недопустимость ограничения прав и свобод делегированными декретами Президента обусловлена не только запретом на предоставление ему таких полномочий Парламентом, но и предопределяется конституционным принципом верховенства права, призванным обеспечивать правовую безопасность Республики Беларусь. Принимая во внимание, что в настоящее время Президентом не было издано ни одного декрета на основании закона о делегировании ему законодательных полномочий Парламентом [22, с. 127], в литературе отмечается актуальность проблемы допустимости ограничения прав и свобод личности временными декретами Президента, которые также имеют силу закона [23, с. 22–23].

По данной проблеме в научных кругах нет единства мнений. Так, В.И. Шабайлов полагает, что «конституционные критерии и принципы ограничения на издание делегированных декретов в полной мере, видимо, могут быть отнесены и к изданию временных декретов» [22, с. 124]. Такой подход определения юридического основания ограничения прав и свобод личности, по мнению указанного автора, позволяет обеспечить не только действие принципа верховенства права, но и осуществить разграничение правотворческих полномочий Парламента и Президента, поскольку вопрос определения статуса иностранцев относится к исключительной компетенции Парламента и предполагает регулирование законом [22, с. 121].

Другими авторами признается возможность ограничения прав и свобод личности временными декретами Президента [24, с. 435–451] в силу отсутствия каких-либо конституционных запретов на их издание [23, с. 23]. Представляется, что ограничение прав и свобод иностранцев временными декретами не лишено не только конституционного смысла, но и практической целесообразности.

Согласно Конституции Президент является гарантом прав и свобод человека и гражданина (часть первая ст. 79 Конституции). Принимая во внимание, что высшей ценностью для государства является человек, его права и свободы (часть вторая ст. 2 Конституции), а государственные органы обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (часть вторая ст. 59 Конституции), исполнение этой конституционной обязанности детерминирует необходимость издания Президентом соответствующих нормативных правовых актов, в том числе временных декретов. Временные декреты издаются «в силу особой необходимости» (часть вторая ст. 101 Конституции). Одной из конституционно защищаемых целей ограничения прав и свобод являются права и свободы личности (ст. 23 Конституции). С этой точки зрения ограничение прав иностранцев временными декретами Президента может рассматриваться в качестве безотлагательного, оперативного инструмента гарантирования реализации прав и свобод других лиц. Кроме того, издание временного декрета, по мнению специалистов, может быть вызвано необходимостью восполнения пробелов правового регулирования по вопросам, которые требуют законодательного решения [22, с. 124]. Таким образом, издание Президентом временного декрета служит реализации конституционного принципа правовой обеспеченности как неотъем-

лемой части принципа верховенства права. Кроме того, наличие у Парламента права на отмену временного декрета Президента и регулирование законом отношений, возникших на его основе (часть третья
ст. 101 Конституции), на наш взгляд, является необходимым конституционным средством разграничения предметов правового регулирования нормативных правовых актов принятых Парламентом или изданных Президентом. Представляется, что допустимость издания временного декрета, предусматривающего ограничения прав и свобод иностранцев, не противоречит конституционным принципам правового регулирования общественных отношений, поскольку обеспечивает согласование правотворческих полномочий государственных органов в контексте юридизации правового статуса иностранцев в Республике Беларусь.

Законом о НПА к числу законодательных актов относятся и указы Президента Республики Беларусь, которые издаются в целях реализации Президентом своих полномочий (ст. 2 Закона). В доктрине с учетом особенностей белорусской государственно-правовой модели на основе анализа ст. 7, 116, 137 Конституции отмечается, что по юридической силе указы Президента подразделяются на: 1) указы, издание которых основывается на конституционной норме, и 2) указы, полномочие на издание которых предусмотрено законом [24, с. 311]. В то же время к числу законодательных актов по смыслу Закона о НПА Г.А. Василевич относит только указы, издаваемые непосредственно на основе конституционных положений [25, с. 7]. Приведем правовую позицию Конституционного Суда, согласно которой в актах законодательства подзаконного уровня может быть установлен порядок пользования правами, свободами, льготами, привилегиями и исполнения обязанностей иностранцами, а также процедуры реализации государственными органами своей компетенции в сфере регулирования правового положения иностранцев [18].

Исходя из указанного следует согласиться с тем, что на уровне подзаконных актов допускается регулирование не только порядка реализации прав и свобод иностранцев, но и установление процедурных аспектов их ограничения. При этом необходимым условием конституционности такого подзаконного акта является его строгое соответствие содержанию ограничительных мер, предусмотренных законом или изданным по причине особой необходимости временным декретом. Подобный вывод не противоречит правовой позиции Конституционного Суда о недопустимости ограничения прав и свобод иностранцев на уровне актов законодательства подзаконного характера [18]. Таким образом, положения Закона об иностранцах в части установления возможности ограничения их прав и свобод законодательными актами в полной мере согласуется со спецификой правовой природы нормативных правовых актов, издаваемых Президентом.

В то же время наличие нескольких равных по юридической силе источников права обусловливает возможность коллизии правовых норм, содержащихся в законе, декрете или указе, что, на наш взгляд, не в полной мере согласуется с принципом правовой обеспеченности, предполагающим закрепление в законодательных актах надлежащего механизма реализации и защиты прав и свобод человека [2].

Полагаем, что в подобных обстоятельствах особое значение приобретает использование не только общих правил разрешения юридических коллизий (ст. 10, 71 Закона о НПА), но и учет особенностей конституционного распределения полномочий в правотворческой сфере. Представляется, что коллизионность правовых норм в процессе их реализации должна преодолеваться с учетом правила приоритетности правовых норм того акта, который принят (издан) в соответствии с конституционной компетенцией государственного органа [26, с. 10]. Следовательно, приоритетом в ситуации применимости различного числа нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области пра-

вового положения иностранцев, должен обладать закон.

Примером, отражающим учет в отечественной правотворческой практике изложенного правила, может служить систематизация правовых норм в области вынужденной миграции. В настоящее время предоставление убежища относится к конституционным полномочиям Президента (пункт 17 ст. 84 Конституции). Порядок предоставления убежища определяется Положением о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища в Республике Беларусь, его утрате и лишении и иных вопросах пребывания в республике иностранных граждан и лиц без гражданства, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 5 апреля 2006 года № 204 (далее – Указ № 204) [27]. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 20 июля 2016 года № 414-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам вынужденной миграции» с 1 июля 2017 года вступает в силу новая редакция Закона о беженцах [28]. Одной из новелл Закона о беженцах в новой редакции является то, что правовые нормы, определяющие порядок предоставления убежища и особенности правового статуса лиц, которым оно предоставлено, включены в названный закон. Полагаем, что представленный подход систематизации правовых норм в области вынужденной миграции основан на представлениях о целесообразности разграничения правотворческих полномочий Президента и Парламента, закрепленных в ст. 84 и ст. 97 Конституции. Однако в Законе о беженцах в новой редакции отсутствуют правовые норм о признании Указа № 204 утратившим юридическую силу. В целях исключения коллизии перечисленных нормативных правовых актов и соблюдения принципа правовой определенности как составляющей принципа верховенства права представляется целесообразным принятие в установленном конституционном порядке решения о признании Указа № 204 утратившим юридическую силу со дня вступления в силу Закона о беженцах в новой редакции. Реализация данного предложения приведет не только к разграничению предметов правового регулирования на законодательном и подзаконном уровнях, но и будет способствовать конституционализации общественных отношений в рассматриваемой области.

Современное состояние законодательства Республики Беларусь о миграции в части закрепления правового статуса иностранцев соответствует общей тенденции конституционализации общественных отношений в различных сферах общественной жизни. Правовые основания ограничения прав и свобод иностранцев в Республике Беларусь могут содержаться в законах, декретах и указах Президента Республики Беларусь, что обусловливает необходимость соблюдения в правотворческой деятельности принципа правовой обеспеченности, предполагающего четкость, ясность, точность, логичность правовых норм и их непротиворечивость [29, с. 28]. Противоречие (несоответствие) нормативных правовых актов, устанавливающих ограничения прав и свобод иностранцев, должны устраняться с учетом конституционно установленной компетенции правотворческих государственных органов. Конституционализация общественных отношений в области вынужденной миграции предполагает согласование новаций законодательства с действующим нормативным правовым инструментарием в части исключения юридических коллизий.

Использованная литература:

1. Лимонов, А.М., Хазов, Е.Н. Основные направления деятельности органов местного самоуправления по реализации миграционной политики в ряде европейских стран и современной России / А.М. Лимонов, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2016. – № 1. – С. 41–44.

2. Щупленков, Н.О., Щупленков, О.В. Перспективы развития миграционного права в России [Электронный ресурс] / О.Н. Щупленков,

О.В. Щупленков // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – № 1. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_10776.html. – Дата доступа: 25.03.2016.

3. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году [Электронный ресурс]: Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 20 янв. 2016, № Р-1028/2016 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Андриченко, Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства / Л.В. Андриченко // Журн. Рос. права. – 2014. – № 12. – С. 5–15.

5. Балашова, Т.Н. Конституционно-правовые проблемы формирования миграционной политики / Т.Н. Балашова. – М.: Юрид. центр Пресс, 2011. – 296 с.

6. Воронина, Н.А. Миграционное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы / Н.А. Воронина. – М.: Спутник+, 2010. – 221 с.

7. Лимонова, Н.А. Правовой статус личности в области свободы передвижения как правовой институт / Н.А. Лимонова // Мигр. право. –2014. – № 2. – С. 3–6.

8. Прудников, А.С. Организационно-правовые основы предоставления временного убежища в Российской Федерации / А.С. Прудников // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2014. – № 8. – С. 160–164.

9. Тихиня, В.Г. Правовой статус иностранцев в Республике Беларусь / В.Г. Тихиня. – Минск : Право и экономика, 2013. – 207 с.

10. Хабриева, Т.Я. Миграционное право России: теория и практика / Т.Я. Хабриева. – М., 2008. – 490 с.

11. Интервью Заместителя Главы Администрации Президента Республики Беларусь В.В. Мицкевича по актуальным вопросам государственной правовой политики // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 2. – С. 11–16.

12. Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 янв. 1999 г. № 1 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь 17.07.2015 № 328 // Консультант Плюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

13. Гриневич, М.Г. О роли Единого правового классификатора Республики Беларусь в формировании национальной системы законодательства / М.Г. Гриневич // Право.by. – 2010. – № 1. – С. 8–12.

14. Мишунина А.А. Системный подход к регулирования миграционных отношений в Российской Федерации / А.А. Мишунина // Журн. рос. права. – 2010. – № 8. – С. 33– 41.

15. Хабриева, Т.Я. Миграционное право как структурное образование российского права / Т.Я. Хабриева // Журн. рос. права. – 2007. – № 11. – С. 3–16.

16. Чеботарев, Г.Н., Мишунина, А.А. Основные направления развития комплексного межотраслевого института миграционного права / Г.Н. Чеботарев, А.А. Мишунина // Конституц. и муниципальн. право. – 2009. – № 14. – С. 7–10.

17. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г. № 105-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 № 103-З // Консультант Плюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

18. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 24 дек 2009 г., № Р-418/2009 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 27. – 6/837.

19. Василевич, Г.А. Акты законодательства как важнейший источник права. Общая характеристика / Г.А. Василевич // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Я. Купалы. Серия 4, Правоведение. – 2009. – № 1. – С. 4–10.

20. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 23 июня 2008 г., № 354-З : в ред. Закона Респ. Беларусь 01.01.2015 № 232-З // Консультант Плюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

21. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь 02.07.2009 № 31-З // Консультант Плюс: Беларусь. / ООО

«ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

22. Шабайлов, В.И. Разграничение компетенции государственных органов в правотворческой деятельности / В.И. Шабайлов // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. Центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2012. – Вып. 7. – С. 117–129.

23. Василевич, Д.Г. Соматические (личностные) права : монография / Д.Г. Василевич. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 119 с.

24. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Г.А. Василевич. – Минск.: ГИУСТ БГУ, 2005. – 487 с.

25. Василевич, Г.А. Законодательные акты Республики Беларусь и их место в национальной правовой системе / Г.А. Василевич // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Я. Купалы. Серия 4, Правоведение. – 2014. – № 4. – С. 6–11.

26. Реут, В.И. Нормотворческая деятельность главы государства (Республика Беларусь и зарубежный опыт) / В. И. Реут : автореф. дис. …. канд. юрид. наук / 12.00.02. – Минск., 2003. – 21 с.

27. Об утверждении Положения о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища в Республике Беларусь, его утрате и лишении и иных вопросах пребывания в республике иностранных граждан и лиц без гражданства [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 5 апреля 2006 г., № 204 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь 08.01.2013 № 8 // Консультант Плюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

28. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам вынужденной миграции [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 414-З // Консультант Плюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016

29. Тиковенко, А.Г. Принципы правовой системы Республики Беларусь: попытка осмысления их роли / А.Г. Тиковенко // Право.by. – 2015. – № 2. – С. 24–29.

СИЁСАТШИНОСӢ, ИНФОРМАТИКА, ИДОРАКУНӢ

ПОЛИТОЛОГИЯ, ИНФОРМАТИКА, УПРАВЛЕНИЕ

ТАКМИЛИ УСУЛИ СЕЗАР ДАР БАДАЛСОЗИИ ОБЪЕКТ

МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕТОДА ЦЕЗАРЯ ПРИ ШИФРОВАНИИ ОБЪЕКТА

MODERNIZATION OF THE METHOD OF SEZAR AT THE ENCRYPTION OF THE OBJECT

ҒАФУРОВ МИРШАФӢ ҲАМИТОВИЧ
Номзади илмҳои техникӣ, дотсент (05.13.05), мудири кафедраи Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Аннотатсия: Дар кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ, ки ба бадастрасии сирри дигарон равона шудааст, шахсони қулфшикан кӯшиш мекунанд, ки сарчашмаҳои пинҳонии иттилоотиҳифзшударо ғасб кунанд. Бо чанд ҳиллаю найранг ва воситаҳои гуногун онҳо ба ин гуна сарчашмаҳо роҳ меёбанд. Дар мақолаи мазкур такмили усули Сезар, ки бабаланд бардоштани устувории объекти бадалшуда равона шудааст, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Вожаҳои калидӣ: такмил, бадалсозӣ, объект, матн, алифбо, калид, аксбадалкунии қонунӣ,аксбадалкунии ғайриқонунӣ, устуворӣ.

Аннотация: В своих противоправных действиях, направленных на овладение чужими секретами, взломщики стремятся получить доступ к источникам защищенной конфиденциальной информации. С помощью различного рода уловок и множества приемов и средств они подбирают пути и подходы к таким источникам. В данной статье рассматривается модернизация метода Цезаря, который повышает устойчивость шифрованного объекта.

Ключевые слова: модернизация, шифрование, объект, текст, алфавит, ключ, расшифрование, дешифрование, устойчивость.

Annotation: Intruders seek access to the sources of protected confidential information, in their unlawful actions in which at aimed in mastering of others' secrets. They select with the ways of approaches in such of sources withe helping of various tricks and variety of techniques and tools. This article examines the modernization of the Sezar method, which increases the stability of the encrypted object.

Keywords: modernization, encryption, object, text, alphabet, key, decryption, illegaldecryption, stability.

Инкишофи технологияҳои иттилоотии навин ва компютерикунонии ҳамаи соҳаҳои фаъолияти инсон

(истифодабарандагон) ва пеш аз ҳама муассисаҳои таҳсилотӣ ба он оварда расонидааст, ки бехатарии иттилоот натанҳо масъалаи асосӣ бошад, инчунин он яке аз нишондодҳои системаҳои иттилоотӣ (СИ) ба ҳисоб гардад. Синфҳои бисёри васеи коркарди иттилоот мавҷуданд, ки ҳангоми сохтани онҳо нишондоди бехатарии иттилоот аввалиндарача ба ҳисоб мераванд. Зери мафҳуми бехатарии СИ пеш аз ҳама ҳимояшавии система аз тасодуфан ва ё аз қасдан (бо мақсади ғаразнок) мудохила намудан ба ҷараёни муътадили фаъолияти вай, аз кӯшиши ғасби (бадастоварии ғайри қонунӣ, бе иҷозад, ғайрисанксионӣ) иттилоот, тағйирдиҳӣ (дигаргунсозӣ) ва ё вайронсозии ҷисмонии қисмҳои (компонентҳои) он, фаҳмида мешаванд.

Зери таҳдиди бехатарии иттилоот рӯйдодҳо ва ё амалиётҳое, ки онҳо ба таҳриф (вайрон), истифодаи ғайриқонунӣ ва ҳатто ба вайрон намудани захираҳои иттилоотии аз ҷониби системаҳо идорашаванда ва инчунин, воситаҳои барномавию таҷҳизотӣ фаҳмида мешаванд.

Дар кирдорҳои муқобили ҳуқуқӣ, ки ба бадастории сирри ғайр (дигарон) равона шудааст, шахсони қулфшикан (взломщик) кӯшиш мекунанд сарчашмаҳои пинҳонии (махфии) иттилоот (аъксбадалкунииғайриқонунӣ(ғайрилегалӣ) – дешифрронӣ, бахусус иттилооти махфӣ ва хизматӣ), ки ба онҳо бисёртар маълумоти дуруст ва дар ҳаҷми максималӣ пурраро бо харҷи минималӣ барои бадасторӣ сарф мегардаду медиҳад, азхуд (ғасб) намоянд. Бо андешидани садҳо ҳиллаю найранг ва воситаҳои гуногун онҳо ба ин гуна сарчашмаҳо роҳ меёбанд.

Нашри маводҳои бисёри солҳои охир (асосан бо забони русӣ) дар ин самт нишон медиҳанд, ки сӯистифодаи иттилооти дар СИ дар гардиш буда ва ё бо роҳҳои (каналҳо, воситаҳо) алоқа интиқолшаванда (ва дар баъзе ҳолатҳо, ҳатто дастрасӣ доштан ба роҳҳои алоқаи махсусгардонидашуда), нисбат ба чораҳои ҳимояи он бо суръати баланд (бо шиддат) такмил ёфтаанд.

Дар замони босуръати тараққиёт, ва истифодаи технологияҳои иттилоотию иртиботӣ (коммуникатсионӣ) барои таъмини ҳимояи иттилоот талаботи коркарди хусусии механизмҳои ҳимояи иттилоот кифоя набуда, ба он аз нуқтаи назари ҳаматарафаи (комплексӣ) бо ҳам алоқаманди чораҳои таъмини бехатариро (истифодаи таҷҳизотҳои махсус ва воситаҳои барномавӣ, чорабиниҳои ташкилӣ, санадҳои меёрию ҳуқуқӣ, чораҳои маънавӣ-этикии муқобилият ва ғайра) андешидан зарур аст.

Амаликунии технологияи ҳимояи иттилоти дар СИ компютерӣ ва дар шабакаҳо интиқолшаванда сарфи маблағҳои зиёдро талаб мекунанд. Вале, наҳамаи чораҳои самараноки андешида кафолат медиҳанд, ки иттилооти интиқолшаванда ва ё дар махзанҳои компютерӣ (умуман дар махзанҳо буда) дар ҳолати таҳдид ба СИ ва ТИ аз дастрасии ғайриқонунӣ эъмин (ҳифз) гардонида шаванд.

Дар мақолаи мазкур такмили усули Сезар, ки ба тарзҳои ҳимояи классикии иттилоот аз дастрасии ғайри қонунӣ дар системаҳои компютерӣ ва шабакаҳо, ки мудохилаи тасодуфӣ ва ё бо мақсади ғаразнок (барои зарар расонидан ва ё барои гирифтани фоида) ба системаҳои идорашаванда карда мешаванд, мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Императори Юнони қадим Юлий Сезар дар солҳои 50-уми асри I пеш аз мелод барои барқарор намудани мукотибаи пинҳонӣ дар муҳорибаҳо бо сарлашкарони худ усули бадалсозиеро истифода намуд, ки матни дар асоси алифбои он замон истифодашаванда бадалсозӣ карда шуда, хонданашаванда (бемаъно) мегардид. Ӯ, символҳои дар алифбо бударо пайдарпай рақамгузорӣ карда ҳар як символи дар матн бударо ба 3 фосилаи символи дигари дар алифбо ҷойгиршуда иваз намудааст [1; 2]. Ми-

сол, агар символи ***а***-ро дар алифбои забони тоҷикӣ ба 3 фосила иваз кунем он ба символи *г*табдил дода мешавад. Дар ин ҳолат калиди бадалсозӣ ***n* = 3** қабул карда мешавад.

Бигузор матни додашуда (кушода)-рочун объект **G** ва символҳои дар он истифодашавандаро маҷмӯи **M**= $\{x_i,\ i=\overline{1,n}; x_i \in$ **G**$\}$қабул кунем, пас маҷмӯимазкурро алифбои бадалкунӣ (бадалсозӣ) меноманд.

Тадбиқи усули мазкурро дар мисоли зерин дида мебароем.

1. Бигузор объект **G**дар намуди матни забони тоҷикӣ дода шудааст.

G:{Барои пирӯзии муҳориба дар рӯзи панҷум, саворагон аз тарафи чапи майдони ҷанг ба ҳуҷум гузаранд.}

2. Калиди бадалсозиро ихтиёрӣ интихоб мекунем. Вобаста ба шумораи символҳо дар алифбо ва ё символҳои дар объект буда, ки он алифбои бадалсозиро ташкил медиҳад, калиди бадалсозӣ дар ҳудуди $-\alpha < n < +\alpha$тағйир меёбад. Дар инҷо α - миқдори умумии символҳои алифбоибадалсозиро инъикос мекунад. Агар $n = \pm\alpha$ва ё $n = 0$ бошад, пас бадалсозӣ карда намешавад, чунки символи дар алифбои бадалсозӣ буда бетағйир мемонад. Дар ҳолатҳои $n < -\alpha$ ва ё $n > +\alpha$будан даври шумораи умумии символҳои алифбо бадалсозӣ такрор меёбад ва аз ин лиҳоз, онҳо сарфи назар карда мешаванд. Ҳамин тариқ символи бадалшаванда аз рӯи ифодаи зерин ҳисоб карда мешавад.

$$y_i = x_i + n, \qquad (1)$$

дар инҷоx_i– символҳои объекти додашудава рақами ҷойгиршавии он дар алифбои бадалсозӣ, y_i–символҳои объекти бадалшуда ва рақами ҷойгиршавии он дар алифбои бадалсозӣ,n– адади (калиди) ихтиёрӣ интихобшуда мебошанд.

3. Бигузоркалиди бадалсозӣ ***n* = 4**интихоб карда шавад. Пас, калидро барои бадалсозии объекти додашуда вобо ба инобат гирифтани алифбои бадалсозии пайдарпай рақамгузорӣ кардашуда (Ҷадвали 1), ифодаи (1) – ро истифода карда объекти бадалшудаи **G1**-роҳосил мекунем.

Ҷадвали 1.

Алифбои бадалсозӣ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
а	**б**	**в**	**г**	**ғ**	**д**	**е**	**ё**	**ж**	**з**	**и**	**ӣ**
1	1	1	1	1	1	1	2	2	2	2	2
3	4	5	6	7	8	9	0	1	2	3	4
й	**к**	**қ**	**л**	**м**	**н**	**о**	**п**	**р**	**с**	**т**	**у**
2	2	2	2	2	3	3	3	3	3	3	
5	6	7	8	9	0	1	2	3	4	5	
ӯ	**ф**	**х**	**ҳ**	**ч**	**ҷ**	**ш**	**ъ**	**э**	**ю**	**я**	

Яъне,

G1:{Дғӯтк укӯчккқ рхътӯкдғ зғӯ ӯчкқ уғсюхр, фғетӯғётс ғк хғӯғчқ эғуқ рғмзтсқ юғсё дғ ъҳюхр ёҳкғӯғсз.}

Дар натиҷа объекти (матни) бадалшудае ҳосил кардем, ки хонданашаванда ва бемаъно гардидааст.Дар ҷараёни бадалкунии объекти мазкур символҳои ба алифбои бадалкунӣ дохил нагардида бадалсозӣ карда намешаванд ва онҳо дар объекти бадалшаванда (бадалшуда) дар мавқеъашон бетағйир гузошта мешаванд.

4. Барои баргардонидани объекти бадалшуда **G1** ба объекти аввалаи **G** (аксбадалкунии қонунӣ - расшифронӣ), аксбадалкунанда бояд калид ва усули бадалкуниро дастрас кунад. Пас, дар калид аломатробараъкс (дар мисоли мазкур$n = -4$) гирифта, объекти бадалшударо ба объекти аввала бо истифода аз ифодаи (1) бармегардонад.

Барои баланд бардоштани устувории объекти бадалшуда тарзҳои зерини бадалкунии объекти додашуда (кушода)-ро дида мебароем.

Устувории объекти бадалшуда ин нишондоди (сифати) объекти бадалшуда мебошад, ки он аз аксбадалкунии ғайрирасмӣмуайянкарда мешавад (яъне, калидваусулибадалкуниронадониста, қулфшиканобъекти бадалшударо мекушояд ва ҳар чӣ қадар кушодани объекти бадалшуда душвор гардад ҳамон қадар устувории объекти бадалшуда баланд ҳисобида мешавад**).**

А.Алифбои бадалсозиро, ки дар он символҳои алфбои забони объект (дар мисоли гирифта - тоҷикӣ) истифода мешаванд, барои ҳар як объекти додашуда ҳамчун ҳолати хусусӣ (дар ай-

ни замон ҳамчун калиди иловагӣ ба ҳисоб меравад) аз символҳои алифбоии дар объект истифодашаванда месозем. Яъне, дар мисоли гирифта символҳои алифбои бадалсозиро 21 символи алифбои мазкур M_x = {а, б, в, г, д, з, и, й, м, н, о, п, р, с, т, у, ӯ, ф, ҳ, ч, ҷ}ташкил медиҳад. Дар ин ҳолат символҳои алифбои бадалсозиро пайдарпай рақамгузорӣ карда(Ҷадвали 2), калиди бадалсозиро ихтиёрӣ дар ҳудуди -21 <*n*< +21 интихоб мекунем.

Ҷадвали 2.

Алифбои хусусии бадалсозӣ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
а	**б**	**в**	**г**	**д**	**з**	**и**	**й**	**м**	**н**	**о**	**п**
1	1	1	1	1	1	1	2	2			
3	4	5	6	7	8	9	0	1			
р	**с**	**т**	**у**	**ӯ**	**ф**	**ҳ**	**ч**	**ҷ**			

Бигузор калиди бадалсозӣ айнан монанди бадалсозии пешина***n* = 4** интихоб карда шавад, пас объекти додашуда **G** бо истифода аз алифбои хусусиибадалсозӣ M_x, калиди интихобшуда ва тадбиқи ифодаи (1) баъд аз бадалкунӣ намуди зеринро мегирад.

G1: {Здӯто уоӯҷноо рчбтӯозд мдӯ ӯҷно удсгчр, фдитӯдйтс дн ҳдӯдао вдуо рдпмтсо гдсй зд бчгчр йчндӯдсм.}

Дар ин ҳолат низ символҳои ба алифбои бадалкунӣ дохил нагардида дар чараёни бадалсозӣ бетағйир монда ва онҳо дар объекти бадалшуда дар мавқеъашон гузошта шудаанд (ҷои холӣ, нуқта ва вергул).

Дар тарзи мазкури бадалкунии объекти додашуда алифбои хусусии бадалкунии сохташуда ҳамчун калиди ёрирасон баҳисоб меравад, ки донистани он барои аксбадалкунандаи қонунӣ (расмӣ) шарт ва зарур аст.

Б. Барои боз ҳам мустаҳкам гардонидани устувории объекти бадалшуда дар ҷараёни бадалсозии объект аз алифбои васеъкардашудаи хусусии бадалсозӣ истифода мекунем. Алифбои васеъкардашудаи хусусии бадалсозӣ аз символҳои алифбои хусусии бадалсозӣ ва символҳои дар объекти додашуда дохил будаи баалифбои хусусии бадалсозӣ дохил набуда иборат мебошад (Ҷадвали 3). Яъне, дар мисоли гирифта символҳои алифбои васеъкардашудаи хусусии бадалсозиро 24 символи мазкур ташкил медиҳад.

$M_{вх}$ = {а, б, в, г, д, з, и, й, м, н, о, п, р, с, т, у, ӯ, ф, ҳ, ч, ҷ,',',·,␣}

Ҷадвали 3.

Алифбои васеъкардашудаихусусии бадалсозӣ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
а	**б**	**в**	**г**	**д**	**з**	**и**	**й**	**м**	**н**	**о**	**п**
1	1	1	1	1	1	1	2	2	2	2	2
3	4	5	6	7	8	9	0	1	2	3	4
р	**с**	**т**	**у**	**ӯ**	**ф**	**ҳ**	**ч**	**ҷ**	**,**	**.**	**␣**

Бигузор калиди бадалсозӣ ихтиёрӣ ***n* = 5** интихоб карда шавад, пас объекти додашуда **G**бо истифода аз алифбои васеъкардашудаи хусусии бадалсозӣ, калиди интихобшуда ва тадбиқи ифодаи (1) баъд аз бадалкунӣ намуди зеринро мегирад, яъне

G1:{Изфупдӯпф,оппдсҷ␣уфпиздн3 фдф,опдӯзтбҷсвдҳзйуфзмутдзодчзфз.␣п дазӯпдс→→зрнутпдбзтмдизд␣ҷбҷсдмҷо зфзтг}

Дар инҷо нишонаи → аз сатр ба сатр гузаштанро ифода мекунад.

В. Барои мустаҳкам гардонидани устувории объекти бадалшуда дар ҷараёни бадалсозии объект,рақамгузории символҳои алифбои (инчунин васеъкардашуда) хусусии бадалсозиро бо тарзи дилхоҳ рамқамгузорӣ кардан кифоя аст. Дар ин ҳолат микдори вариантҳои калиди иловагӣ (алифбои хусусии бо тарзи дилхоҳ рамқамгузорӣ карда шуда) вобаста ба шумораи символҳои дар он буда муайян карда мешавад. Мисол, агар шумораи символҳо дар алифбои хусусии бадалсозӣба 21 баробар бошад, пасвариантҳои калиди иловагӣ ба 21!, агар ба 35баробар бошад, пас ба 35! … баробар мешавад. Дар ин тарзи истифодаи бадалсозӣ муайян кардани калиди иловагӣ барои қулфшиканҳо хело душвор мегардад.

Дар ҳолати истифодаи символҳои коди ASCII (256 символ), ки бештар барои объектҳои ҳаҷман калон истифодаи он пешниҳод мегардад,вариантҳои калиди иловагӣ ба $256! \approx 8{,}6 * 10^{506}$ баробар мешавад, ки барои муайян кардани варианти калиди

иловагии бадалсозии истифода карда, ба қулфшиканҳо вақти зиёд (бо истифода аз барномаҳои махсуси компютерӣ) лозим меояд.

Дартарзи охирини бадалсозии объекти додашудаи кушода, ҳолати интихоби варианти калиди иловагии бадалсозӣ, ки аз миқдори символҳои алифбои бадалкунӣ вобастагӣ дорад, вариантҳои дилҳоҳи рақамгузории символҳоро тавре амалӣ мекунанд, ки символҳои он, рақами дар мавқеи аввала будаашро нагиранд. Мисол, агар ҳамагӣ 3 символдар алифбои бадалсозӣ истифода шавад, пас аз 6 варианти имконпазири калиди иловагӣ ҳамагӣ дар 2 вариант он символҳо дар мавқеъи аввалашон ҷойгир намегарданд, агар 4 символ бошад, пас аз 24 вариант дар9 вариант, агар 5 символ бошад, пас аз 120 вариант дар 44 вариантсимволҳо дар мавқеъи аввалашон ҷойгир намегарданд. Ин тарзи интихоби калиди иловагии бадалсозӣ барои бадалсозанда ва ба минимум расонидани ҳисобкуниҳо дар ҷараёни бадалкунӣ мусоидат мекунад.

Мисол, бигузор дар алифбои васеъкардашудаи хусусии бадалсозӣ яке аз вариантҳои 24 символи мазкур (аз 24! варианти имконпазир) чунин рақамгузорӣ карда шуда бошанд (Ҷадвали 4).

Ҷадвали 4.

Алифбои васеъкардашудаи хусусии бадалсозӣ (рақамгузории ихтиёрӣ)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ф	**ҷ**	**г**	**й**	**о**	**т**	**б**	**ҳ**	**,**	**р**	**а**	**и**
1	1	1	1	1	1	1	2	2	2	2	2
3	4	5	6	7	8	9	0	1	2	3	4
д	**ч**	**.**	**н**	**ӯ**	**п**	**с**	**м**	**␣**	**з**	**у**	**в**

Бигузор калиди бадалсозӣ ихтиёрӣ ***n*** **= 3** интихоб карда шавад, пас объекти додашуда **G** бо истифода аз алифбои васеъкардашудаи хусусии бадалсозии ихтиёрӣ рақамгузорӣ карда шуда, калиди интихобшуда ва тадбиқи ифодаи (1) баъд аз бадалкунӣ намуди зеринро мегирад, яъне

G1:{Рчдҳ.в␣.дмфддвуҷаҳд.рчвнчдв дмф.в␣чсоҷуивзчгҳдчтҳсвчфв,чдчй.вӯч␣.вучбн→→ҳс.вочстврчваҷоҷувтҷфчдчсн п}

Г.Бадалсозии объекти додашударо бо истифода аз ададҳои бисёррақама низ ба иҷро расонидан имконпазир мебошад, ки дар ин ҳолат устувории объекти бадалшуда хело баланд мегардад. Ин тарзи бадалкуниро барои ҳамаи вариантҳои рақамгузории ихтиёрии символҳо амалӣ кардан имконпазир мебошад. Мисол, ин тарзро барои яке азвариантҳои алифбои васеъкардашудаи хусусии бадалсозӣ дида мебароем.

Бигузор объекти бадалшаванда матни гирифташуда **G** бошад. Ҳангоми ихтиёрӣ рақамгузорӣ кардани символҳои алифбои бадалсозии М (24 символ) истифодаи ададҳои дурақамаро амалӣ мекунем (Ҷадвали 5).

Ҷадвали 5.

Алифбои васеъкардашудаи хусусии бадалсозӣ (рақамгузории ихтиёрӣ)

01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12
д	**и**	**м**	**р**	**п**	**,**	**ҷ**	**с**	**з**	**.**	**в**	**т**
1	1	1	1	1	1	1	2	2	2	2	2
3	4	5	6	7	8	9	0	1	2	3	4
г	**о**	**␣**	**ф**	**б**	**ч**	**а**	**ҳ**	**ӯ**	**й**	**у**	**н**

Бигузор калиди бадалсозӣ ихтиёрӣ ***n*** **= - 3**интихоб карда шавад, пас объекти додашуда **G**бо истифода аз алифбои васеъкардашудаи хусусии бадалсозии ихтиёрӣ рақамгузорӣ карда шуда, калиди интихобшуда ва тадбиқи ифодаи (1) аз истифодаи ададҳои дурақама, баъд аз бадалкунӣ намуди зеринро мегирад, яъне

G1:{131601112312022301180623231 224201711012314161222160112011806231 202162→→104202403120516081101161011211216061209160116132312151602231224161922112123 1→→204162110121416121 720042024121020061601162122 07}

Барои ба объекти кушода **G** овардани объекти бадалшудаи **G1** ба бадалкушо муайян кардани усули бадалкунӣ, калиди асосӣ (***n***) ва калиди иловагӣ (ҷадвали рақамгузорӣ карда)зарур аст. Ва пас аз муайян кардани онҳо рақамҳои объекти бадалшударо тибқи истифодаи тарзи усули бадалсозӣ ба ададҳо (дурақама, серақамава ғайра,

дар мисоли додашуда ба дурақама)аз аввал то ба охир ҷудо карда, баъд ҳар як ададро бо истифода аз ифодаи (1) ҳангоми аломати бараъкси калиди асосӣ (-*n*) ба символҳои мувофиқиалифбои бадалсозӣ иваз мекунанд.

Эзоҳ.1. Аз он сабабе, ки бо 0 символҳои алифбои бадалсозӣ рақамгузорӣ карда нашудаанд, ҳангоми ҳисобкуниҳо бо истифода аз ифодаи (1) давриалифбои бадалсозӣ ба инобат гирифта шуда, рақами символи ивазшаванда муайян карда мешавад. Мисол, ҳангоми калиди бадалсозии ихтиёрӣ ***n* = - 3,**дар тарзи **В,** символи *г* (рақамаш 3) ба символи ***в*** (рақамаш 24) иваз карда мешавад.

2. Дар ҳамаи тарзҳои бадалкунии дар боло оварда, тадбиқи тарзи бадалкунии Г имконпазир мебошад.

3. Дар ҳамаи тарзҳои бадалкунии оварда, алифбои бадалсозиро ҳамчун символҳои забони объект, ҳамчун символҳои алифбоии танҳо дар объект буда (хусусӣ), ҳамчун ҳамаи символҳои дар объект буда (хусусии васеъкардашуда), ҳамчун символҳои коди ASCII (умумӣ)истифода кардан имконпазир мебошад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Специальная техника и информационная безопасность: Учебник // Под ред. В.И. Кирина. Том 1. Академия управления МВД России. - М., 2000. – 779 с.

2. Фомичев В.М. Симметричные криптосистемы: Учебное пособие. – М.: МИФИ. 1995.

Участие молодежи в политической жизни общества

Иштироки ҷавонон дар ҳаёти сиёсии ҷомеа

The participation of today's youth in the political life

Джураев Раджаббой Зухурович
Профессор кафедры общественных дисциплин факультета № 2, кандидат философских наук (09.00.03), полковник милиции

Аннотация: Статья посвящена исследованию степени участия и вовлеченности современной молодежи в политические процессы Таджикистана, а также различных факторов, влияющих на формирование молодежной активности. Молодежь рассмотрена как группа, интеграция которой в политику становится необходимым звеном для полноценного развития и становления государственной политики в стране. Автором также рассмотрены цели, которые преследует молодежь, участвуя в политическом процессе.
Ключевые слова: молодежь, подрастающее поколение, молодежные общественно-политические организации, политика, политическая активность молодежи, политические процессы, политическое воспитание, политическое самосознание, политическое участие, интеграция

Аннотатсия: Мақола ба дараҷаи иштирок ва шомилшавии ҷавонони муосирро ба равандҳои сиёсии Тоҷикистон, инчунин омилҳои гуногуне, ки ба ташаккули фаъолнокии ҷавонон таъсир мерасонанд, бахшида шудааст. Ҷавонон ҳамчун гурӯҳе баррасӣ мегардад, ки интегратсияи он ба сиёсат қисми муҳим барои рушди комили ва пойдории сиёсати давлатӣ дар кишварамон ба ҳисоб меравад. Аз ҷониби муаллиф инчунин мақсадҳое, ки ҳангоми дар равандҳои сиёсӣ иштирок кардан ҷавонон дар назди худ мегузоранд, баррасӣ шудаанд.
Вожаҳои калидӣ: ҷавон, созмонҳои ҷамъиятӣ- сиёсии ҷавонон, сиёсати ҷавонон, фаъолнокии сиёсӣ, равандҳои сиёсӣ, тарбияи сиёсӣ, худогоҳии сиёсӣ, иштироки сиёсӣ, интегратсия.

Abstract: This article is devoted to the study of modern youth participation in the political process in Russia and the various factors influencing the formation of youth activism. Youth is considered as a group, in which integration policy becomes a necessary element for the full development and the formation of public policy in the country.
Keywords: youth, younger generation, youth socio-political organizations, politics, youth political activity, political processes, political education, political self-awareness, political participation, integration

Молодежь как один из активных и динамично развивающихся элементов играет немаловажную роль в политической жизни государства, занимая при этом центральное место в социальной структуре общества. Она определяется по признакам возрастных характеристик, особенностям социального положения, характеру занятости, социально-психологическим свойствам. Романтизм, стремление к поиску истины, идеализация объективной реальности, самоутвер-

ждение, открытие своего «Я» и ряд других черт выделяют молодежь среди среднего и старшего поколений.

Как социальная группа молодежь крайне неоднородна. Существует различные молодёжные группы, каждой из которых присущи специфические черты, собственные интересы и жизненные ценности. Это дает основание сделать вывод о том, что в самом общем плане молодежь не представляет собой единой монолитной политической и идеологической силы. Отношение к молодежи всегда являлось актуальным для государства и общества, поскольку государству важно, насколько молодежь воспринимает жизнь данного общества и функционирование конкретного государства, что нового может внести молодое поколение в общественное развитие и деятельность страны. От того, какова позиция молодого поколения, каков ее облик, зависит социальное развитие общества, а нравственное здоровье молодых людей определяет судьбу и будущее народа.

Как показывает исторический опыт, молодежь более динамична, энергична, подвижна, готова на риск (иногда связанный с жизнью – *Д.Р.*), наполнена стремлением к активной политической жизни. Она всегда более активно реагирует на происходящие изменения в социально политической жизни общества, в отличие от старшего поколения быстрее усваивает идеи, взгляды, ценности, адаптируется к современным социально- экономическим реалиям.

Необходимо отметить, что под политическим участием понимаются действия, посредством которых рядовые члены общества влияют или пытаются оказать влияние на функционирование политической системы, формирование политических институтов и процесс выработки политических решений.

Одной из актуальнейших проблем современного таджикского общества является невысокая социальная и политическая активность таджикской молодежи. При этом для дальнейшего развития демократии и гражданского общества в Таджикистане необходимо, чтобы все слои населения, особенно молодёжь, принимали активное участие в политической жизни страны. Кроме того, привлечение молодежи к участию в общественно- политической жизни страны, государственной деятельности и управлению, использованию интеллектуального потенциала молодёжи сегодня – это одна из наиболее актуальных проблем для таджикского общества, которое соответствует стратегическим целям и задачам молодежной политики сегодняшнего Таджикистана.

Как утверждает И. Рахимов, сегодня пути решения проблем молодежи лежат в совершенствовании системы государственной молодежной политики, а также в решении фундаментальных вопросов развития таджикского общества [1, с.16].

Реализация поставленных целей требует решения следующих задач:

- обеспечение активного участия молодежи в общественно- политической жизни,
- способствование различных форм участия молодёжи в трансформационных процессах общества и реализации политических реформ,
- обобщение опыта работы молодежных организаций в активизации общественной и политической деятельности молодого поколения,
- освещение вклада молодёжи в развитие экономики, культуры и политики страны,
- раскрытие механизмов решения нравственных и духовных проблем молодежи в новых исторических реалиях, представление рекомендаций для ликвидации недостатков в данной сфере,
- представление путей дальнейшего повышения роли молодежи в общественно-политической, экономической и культурной жизни страны.

С целью реализации этих важных задач был принят Закон «О молодежи и государственной молодежной политике» (12.03.1992г.). Закон предоставлял молодежи немало возможностей для повышения их общественно-политической активности, определял не только «организационные и правовые основы участия

молодого поколения в социально-политической жизни страны, механизмы их воспитания, но и принципы, средства осуществления государственной политики в деле эффективного развития их умственных способностей, моральных и профессиональных качеств молодёжи» [2, с.6].

Другим важным правовым актом, который имел огромное значение в формировании самосознания молодого поколения Таджикистана, явилось принятие и осуществление на практике Национальной молодежной программы на период с 1999 по 2000 гг., которая стала первой целенаправленной комплексной программой, посвященной жизни и деятельности таджикской молодежи в период независимости.

Главными задачами принятия этих программ было «… улучшение социальных условий жизни молодежи, снижение уровня безработицы, уменьшение количества преступлений в молодежной среде, пропаганда здорового образа жизни, усиление чувства национальной гордости, развитие мировоззрения и политической бдительности молодежи» [3, с.36].

Нужно отметить, что активное участие молодёжи в социально- политической жизни страны способствует, прежде всего, формированию политического самосознания и политической культуры, повышению уровня правовых знаний и правового просвещения, накоплению у молодых людей конструктивных и организаторских навыков и умений, наличие которых играет существенную роль для включения молодежи в различные социальные преобразования.

Исходя из этого, важнейшим фактором развития демократического государства и построения гражданского общества, на наш взгляд, во многом зависит от активного участия молодежи в общественной жизни и повышении ее роли и вклада в общественно-политическую, социально-экономическую и культурную жизнь страны. В соответствие с этим нужно отметить, что только молодежь, как наиболее динамичная часть общества способна настроиться на кардинальную ломку стереотипов мышления, поскольку именно ей предстоит радикально изменить не только общественное сознание и мировоззрение, но и образ жизни, экономический и социальный уклад, политическую систему и духовную жизнь общества.

С другой стороны, роль и место молодежи в общественно- политических процессах определяются степенью ее готовности и наличием способности к разнообразному участию в процессах общественного и государственного развития. При этом цели, которые преследует молодежь, весьма разнообразны. Ближайшие цели, к которым стремятся молодые участники политического процесса – «влияние на власть, взаимодействие в процессе управления, приобретение навыков государственного управления» [4, с.81].

Нужно отметить, что на сегодняшний день в Таджикистане по-разному оценивают степень вовлечения современной молодежи в политические процессы. Некоторые оппоненты утверждают, что таджикская молодежь негативно настроена, отрицательно воспринимает развитие политической ситуации в стране, не видит для себя возможности оказать влияние на политические процессы, поэтому пассивна и аполитична.

Сегодня стало «модным» обвинять действующую власть в бесполезности и ненужности проведения молодежной политики, в том числе, в части включения молодых людей в качестве равноправных партнеров в общественно-политические процессы общества. При этом, сами они также проводят молодежную политику, только другую, «удобную», используя молодежь только как средство достижения своей политической выгоды.

Поэтому на сегодняшний день, одним из приоритетных направлений в области молодежной политики стал вопрос о поддержке молодого поколения, ее привлечение к созидательному, активному участию в жизни общества и государства, воспитание инициативной, талантливой молодежи, которая сумеет реали-

зовать свои интересы, желает получить достойное образование, практические навыки в различных сферах общественной жизни. Более того, сформировать из числа молодёжи костяк, способный использовать свой потенциал в деле модернизации страны, повышение вклада молодого поколения в развитие политических, социально-экономических и культурных процессах, повышение духовных и нравственных качеств молодежи, раскрытие их возможностей, формировании у них гражданского самосознания и активной гражданской позиции, и наконец, эффективное использование средств массовой информации в деле освещения и пропаганды вклада молодого поколения в построении действительной независимости Республики Таджикистан.

С другой стороны, социально-экономические и политические изменения, происходящие в таджикском обществе, серьезно отражаются и на политическом поведении самого молодого поколения. Сегодня молодежь сама начинает осознавать, что политикой должны заниматься не только люди более зрелого возраста, достигшие определенной иерархической ступени, но и молодое поколение, а также важность использования политических рычагов во благо народа и развития общества. Молодежь теперь сама идет в политику, и процесс этот носит уже глобальный характер. По мнению Л.А. Рахимовой, «Молодежь должна быть не только объектом интеграционных процессов, но и субъектом, способным ускорять или замедлять интеграцию общества либо изменять направленность этого процесса» [5, с.12]. Молодёжь сама начинает понимать это. Объясняется это, по крайней мере, следующими обстоятельствами:

Во-первых, этот процесс наблюдается в возросшем интересе молодежи к политике и активизации политического сознания молодежи, которое находит свое выражение в интенсивном обсуждении острых общественных вопросов и в критической проверке предлагаемых различными политическими силами ответов на эти вопросы.

Во-вторых, стремление самим разобраться в действительном положении дел приводит к тому, что социальное мышление молодых людей, ориентированных ранее на решение личных потребительских проблем быта и будней, все больше начинает переплетаться с политическим мышлением, которое порождает новые потребности, интересы и ценности.

В-третьих, повышение информированности общества о политических процессах непосредственно сказывается на образе мыслей и действиях молодых людей, в результате чего, уменьшается их конформизм, переоцениваются традиционные схемы объяснения социальных противоречий, ведутся поиски новых радикальных решений возникающих проблем [6, с.47].

Следует отметить, что в настоящее время политическая активность молодежи – это индикатор процессов, происходящих в обществе. Сейчас молодежь в нашей стране – это большая, а самое главное, растущая сила. А поэтому многие задумываются над тем, как сделать так, чтобы сила эта содействовала развитию нашей страны, развитию политической системы.

Молодежь придает динамику развитию страны, является залогом позитивных перемен в обществе. Хотя существует и прямо противоположное мнение. Поэтому напрашивается вопрос «Нужна ли молодежь в политике?». Безусловно, да и на наш взгляд, этому есть объяснение. Для того, чтобы политическая система страны не застаивалась, постоянно происходило ее обновление и модернизация, появлялись новые политические лидеры, новые идеи, необходима постоянная ротация кадров, что невозможно без привлечения во власть молодежи. И здесь возникает, пожалуй, самый важный вопрос - вопрос поиска эффективных механизмов, позволяющих обеспечить это процесс.

Как отмечает Лидер нации, Президент Таджикистана, уважаемый Эмомали Рахмон, - «Сегодняшняя наша молодежь, то есть поколение периода независимо-

сти, коренным образом отличается от прежних поколений своим мировоззрением, уровнем мышления, этикой и моралью, что является предметом нашей гордости» [7, .с.15]. Иными словами, молодежь – это будущее страны, поэтому ей необходимо участвовать в политической жизни, влияя на повышение уровня жизни.

Участие молодежи в политической жизни общества имеет ряд особенностей. Они связаны с сущностными характеристиками этой социально-демографической группы, с тем специфическим местом, которое занимает молодежь в общественной жизни.

Реализуя свои основные социальные функции: воспроизводственную, инновационную, трансляционную, молодежь обретает тем самым, социальную зрелость, проходит стадию становления в качестве субъекта общественных отношений. Подобное проявление социального качества молодежи связано со спецификой ее социального положения и определяется закономерностями процесса социализации в конкретных общественных условиях.

Это объективно накладывает отпечаток на формы и степень участия молодежи в политической жизни и определяет ее особенности как субъекта политических отношений.

Первая особенность связана с незавершенностью становления собственной субъектности в социально-политических отношениях, так как «молодежь — не ставший, а становящийся субъект общественных, в том числе, политических отношениях».

Вторая особенность молодежи как субъекта политических отношений определяется спецификой ее социального положения. Оно характеризуется неустойчивостью, подвижностью позиций молодых людей в социальной структуре, относительно невысоким социальным статусом, ограниченностью социальных связей. Это ставит молодежь в неравное положение с экономически и социально более продвинутыми группами. Тем самым, создается благоприятная среда для возникновения разного рода социальных конфликтов, приобретающих нередко политическую окраску.

И наконец, третья особенность связана со спецификой молодежного сознания (лабильностью, трансгрессивностью, экстремальностью), обусловленной как возрастом, так и положением молодежи как социальной группы.

Лабильность сознания проявляется в недостаточной твердости жизненных установок, неопределенности социальных ориентаций, поскольку социальные позиции не приобрели устойчивой формы, а процесс формирования собственных нравственных убеждений, которые составляют стержень сознания, еще не завершен.

Трансгрессивность - это способность сознания преодолевать барьеры между существующим и новым для себя пространством, переносить образцы будущего в свою жизнь.

Сознание молодежи легко поддается влиянию различных факторов, особенно существенное влияние на сознание молодежи оказывают национально-этнические, религиозные и другие социокультурные факторы. На активность молодежи очень сильно влияет также правовая культура, уровень политического самосознания и воспитания, именно они и определяют уровень, глубину участия молодежи в политической жизни страны.

Под их воздействием происходят осознание молодыми людьми собственного положения в обществе и консолидация групповых интересов. Тогда молодежь становится политической силой.

Таким образом, «участие молодежи в политической жизни общества представляет собой особую форму консолидации ее групповых интересов, отражающих осознанные особенности собственного социального положения, роли и места в обществе и способ их реализации».

Для современного таджикского общества характерно многообразие форм участия молодёжи в социально-политической жизни. Понимаемое как вовлеченность в той или иной форме человека или социальной группы в по-

литико-властные отношения, в процесс принятия решений и управления, политическое участие является важным компонентом политической жизни общества. Оно может служить средством достижения определённой цели, удовлетворения потребности в самовыражении и в самоутверждении, реализации чувства гражданственности.

В политической жизни современного таджикского общества выделяются следующие формы политического участия молодёжи.

Участие в голосовании. Политический статус молодёжи определяется реальными, а не формально предоставляемыми возможностями оказывать влияние на расстановку политических сил в обществе через участие в голосовании. Ему предшествуют участие в обсуждении предвыборных программ политических партий, кандидатов в депутаты в местные и центральные органы власти, а также непосредственное участие в выборах.

Другими формами является **с**оздание молодёжных организаций, движений, а также участие в них**.** Определённую часть своего времени молодые люди проводят в кругу сверстников, поэтому вполне объяснимо их стремление к объединению в организации. Неоднородность политического сознания молодых людей, многообразие политических ориентаций и интересов отразились в появлении в последнее десятилетие большого количества разнообразных по направленности молодёжных объединений, в том числе и политических.

Однако эти движения пока заметное влияние на политическую жизнь не оказывают. Большинство молодёжных объединений избегает постановки политических целей и четкого определения политических ориентаций, хотя они, так или иначе, выступают как группы интересов

Участие в деятельности политических партий. Эта форма политического участия молодёжи направлена на воспроизводство и обновление политической структуры общества. В условиях социальной стабильности она является важным фактором социализации подрастающих поколений. В кризисных ситуациях, как правило, интерес к молодёжи со стороны политических партий возрастает. Такая тенденция имеет место и в таджикском обществе. Однако подобный интерес в Таджикистане ограничивается лишь предвыборными кампаниями.

Представительное участие молодежи в органах власти находит практическое выражение в реализации групповых интересов молодых людей с помощью ее представителей в органах власти.

Таким образом, в настоящее время старшее поколение политически намного активнее, чем молодежь, но и те и другие видят свою политическую роль главным образом, в качестве электората. Однако в течение последнего времени наблюдается тенденция участия молодых людей в проведении избирательных кампаний в качестве волонтеров.

Также необходимо отметить высокий уровень участия в деятельности общественных организаций, политических партий и профсоюзов в среде студентов. Несмотря на это, государственной молодёжной политике необходимо разработать механизмы вовлечения молодёжи в процессы демократизации общественной жизни, участию в общественно-политической жизни страны, формированию новой культуры, основанной на толерантности, терпению к инакомыслию, гуманитарным ценностях и принципам защиты прав и свободы человека и гражданина и т.п.

Подводя итоги, хочется отметить, что политическая активность молодежи представляет собой один из важнейших факторов развития политической системы и становления государственности в целом. Для повышения участия молодежи в политике и политических процессах необходимо внедрить четкую и структурированную систему пропагандисткой работы по формированию национальной идеологии, начиная со школьной скамьи.

Что же касается возраста постарше, необходимо менять мировоззрение и взгляды людей путем реальных примеров

контроля за политиками и политическими решениями, привития правильного политического воспитания и проведения честных, а главное, добровольных политических мероприятий, основанных на национальной идеологии.

Таким образом, важнейшей функцией современных молодых людей выступает ответственность за будущее отечество, преемственность истории и культуры, воспроизводство нового поколения.

От осознания этой меры ответственности молодежью зависит развитие всего таджикского общества в будущем.

Использованная литература

1. Рахимов И. Формирование государственной молодёжной политики в Республики Таджикистан. - Душанбе. 2002. - С.16.
2. Закон Республики Таджикистан «О Государственной молодежной политики» (12.03.1992г.). Национальная молодежная программа на период с 1999 по 2000 гг. (5 октября 1998г.)
3. Ашурова С. Государственная молодёжная политика Таджикистана: состояние и перспективы. - Душанбе. 2002. - С.36.
4. Асадуллоев Р.Н. Молодёжь в процессах демократизации общественной жизни. - Душанбе. 2004. - С.81.
5. Рахимова Л.А. Политическая социализация молодёжи: механизм и модели // Автореф. Дис.канд. пол. наук.- Уфа. 2006. - С.12.
6. Хусейнов А.К. Формирование мировоззрения молодёжи в условиях демократизации общества. - Душанбе. 2007. - С.47.
7. Эмомали Рахмон. Молодёжь - созидатель будущего общества. - Душанбе. 2008. - С.15.

ПАЁМИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ҲАМЧУН КАФИЛИ ТАЪМИНИ ШАРОИТИ ЗИНДАГИИ АРЗАНДА

ОБРАЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК ГАРАНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОЙНОЙ ЖИЗНИ

APPEALS OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AS A GUARANTOR OF ENSURING A DIGNIFIED LIFE

САИДЗОДА ЗИКИРУЛЛО АЛӢ
муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
ӯ низ сардори факултети № 4, номзади илмҳои ҳуқуқ (12.00.01),
полковники милитсия

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи афзоиши сатҳи зиндагии мардум дар қиёс бо соли 2011 мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф собит месозад, ки баланд бардоштани сатҳи иҷтимоии мардум яке аз ҳадафҳои асосии давлат мебошад.
Вожаҳои калидӣ: паём, паст кардани сатҳи камбизоатӣ, стратегияи дурнамо, соҳаи иҷтимоӣ, истиқлолияти энергетикӣ, идеологияи миллӣ.

Аннотация: В статье автор попытался рассмотреть проблему социального положения народа, проанализировал ситуацию по сравнению с 2011 годом. Автор утверждает, что повышение социального уровня народа является основной целью государства.
Ключевые слова: обращение, снижение уровня бедности, социальная отрасль, энергетическая независимость, национальная идеология.

Annotation: In the article the author tried to consider the problem of the social situation of the people, analyzed the situation in comparison with 2011. The author claims that raising the social level of the people is the main goal of the state.
***Keywords**:* treatment, poverty reduction, social sector, energy independence, national ideology.

Таъмин намудани шароит барои зиндагии арзандаи сокинони кишвар ҳадафи олии давлат ва Ҳукумати мамлакат мебошад ва мо тамоми захираву имкониятҳоямонро барои расидан ба ин ҳадаф сафарбар мекунем.

Эмомалӣ Раҳмон

Дар Паёми навбатии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зикр шудааст, ки пас аз барқарори ваҳдати миллӣ дар саросари кишвар талошҳои давлат пеш аз ҳама ба барқарор ва ташаккули ҳокимияти конститутсионӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохтори низомӣ равона гардида буд.

Воқеаҳои солҳои 90-уми асри гузашта дар натиҷаи таззоди мафкуравии ҷомеа ба миён омада, сабаби парокандагии миллат, нобасомониҳо ва низоъҳои дохилӣ гашта кишварро ба даҳсолаҳо қафо гузошт. Аз тарафи дигар, ин омилҳо дар баъзе аз қишрҳои ҷомеа заминаи раднамоии фарҳанги аҷдодӣ ва парастиши фарҳанги аҷнабӣ гардида, ҷомеаро ба порчаҳо ҷудо менамуданд.

Хотима бахшидан ба ҷанги шаҳрвандӣ дар кишвар ва таъмини якпорчагии мардум яке аз заминаҳои асосӣ барои рушду нумӯ дар солҳои минбаъда мебошад [4, с.5].

Дар моддаи 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид шудааст, ки «…Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад» [1, с.3].

Паёми имсолаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон барои муайян сохтани самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Тоҷикистон равона шуда, он ифодакунандаи муносибатҳои нави иҷтимоӣ дар ҷомеа ва заминаи ташаккулёбӣ барои ҳаёти арзандаи ҳар як шаҳрванди муқими сарзамини биҳиштосо мебошад.

Маҳз заҳмату талошҳои шабонарӯзии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон буд, ки тадриҷан муносибатҳои иҷтимоӣ ташаккул ёфта, ба ҳаёти тоҷикистониён рангу таровати нав бахшид.

Коркарди стратегияи дурнамойӣ рушди давлат яке аз пояҳои асосии тараққиёт дар солҳои минбаъда гардида, барои мардум зиндагии бомарумандро муайян намуд. Аз бунбасти коммуникатсионӣ баровардани кишвар, таъмин ва захираи озуқа ба аҳолӣ ва ба даст овардани истиқлолияти энергетикӣ имрӯзҳо аз самтҳои муҳими давлат буда, ба давраи нави муносибатҳои иҷтимоию сиёсӣ гузаштани Тоҷикистони соҳибистиқлолро муайян кардааст [5].

Ҳанӯз зимни Суханронии хеш Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҷашни 20-солагии Истиқлолияти давлатӣ (8 сентябри соли 2011) қайд карда буд, ки «дар тӯли даҳсоли охир зиёда аз 150 лоиҳаи сармоягузорӣ ба маблағи умумии 12 миллиард сомонӣ ва 200 лоиҳа бо ҷалби сармояи мустақим амалӣ шудааст». Маҳз ҷалби сармояҳои хориҷӣ ва дохилӣ барои ба истифода додани корхонаҳои саноатӣ, коркарди металлҳои қиматбаҳо ва ранга, масолеҳи сохтмон ва коркарди канданиҳои фоиданок дар худуди ҷумҳурӣ сарчашмаи баланд бардоштани соҳаҳои иҷтимоии ҷомеа ва яке аз ҳадафҳои асосии давлат маҳсуб меёбад.

Имрӯзҳо корҳои созандагиву бунёдкорӣ аз тарафи давлату Ҳукумати Тоҷикистон ба баланд шудани буҷети давлатӣ асос гузошта, барои некӯаҳволии мардум шароитҳои мусоид ба бор овардааст. Бо шарофати ин корҳо ҳазорҳо нафар бо кор таъмин гардида, сатҳу сифати зиндагии мардум тадриҷан боло рафта, дар байни ноҳияҳову минтақаҳо дӯстиву рафоқат ва якпорчагии мардум ба миён омадааст.

Таваҷҷуҳи сарвари давлат ба масъалаҳои иҷтимоӣ имконият додааст, ки музди меҳнат дар муддати 20 соли охир 60 баробар ва андозаи миёнаи нафақа 85 баробар афзояд ва боиси се баробар паст шудани сатҳи камбизоатӣ гардад.

Баланд бардоштани соҳаи маориф яке аз масъалаҳои муҳим ва ояндаи давлат маҳсуб дониста шудааст. Дар асоси «Барномаи давлатии сохтмон, таъмиру азнавсозии мактабҳо барои солҳои 2008-2015» ҳамаи муассисаҳои таълимӣ азнавсозӣ ва бунёд карда шудаанд. Дар баробари ин тадбирҳои андешидаи Пешвои миллат нисбати қадрдонӣ ва ҳавасмандкунии муаллимон, муайян кардани имтиёзҳо, андешидани чораҳои созанда барои кадрҳо имконият фароҳам овардааст, ки муаллим рисолати хешро содиқона адо намуда, ҷавононро дар руҳияи ватандӯстиву садоқатмандӣ, худшиносиву худогоҳӣ ва ҳувияти миллӣ тарбия намояд.

Соҳаи маориф яке рукнҳои асосии рушд ваояндасози кишвар аст. Фақат дар соли 2016-ум 201 биноҳои таълимӣ бунёду аз тармим бароварда шуда, барои 39 ҳазор ҷойи нишаст муҳайё карда шудааст. Бо баробари зиёд гардида-

ни миқдори аҳолӣ ва баланд шудани талаботи мардум ба соҳаҳои маориф ҳоло дар кишвар 39 макотиби олӣ ва 170 ҳазор донишҷӯён таҳсил карда истодаанд. Бояд зикр намуд, ки дар бештари кушодашавии ин муассисаҳои таълимӣ худи сарвари давлат ширкат варзида, барои ҷалби ҷавонон ба донишандӯзӣ ҳар сол дарси Сулҳу Ваҳдат гузаронида, аз ҳолу аҳволи ҷавонон аз наздик шинос мегарданд [4].

Баланд бардоштани музди меҳнати кормандони буҷетӣ имконият медиҳад, ки некӯаҳволии мардум ба танзим оварда шавад. Бисёр хуб аст, ки музди меҳнати кормандони буҷетӣ 2 баробар ва нафақахӯрон 1,6 баробар афзудааст.

Соҳаи иҷтимоӣ ҳамеша дар маркази таваҷҷуҳи давлату ҳукумат қарор дошта, сол аз сол ба ин масъала маблағгузориҳо афзун карда мешаванд. Барои баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии аҳолӣ фақат дар соли 2016 – ум 52 фоизи хароҷоти буҷет, ё ин ки 8,1 миллиард сомонӣ равона карда шудааст. Агар ба Суханронии сарвари давлат бахшида ба 20 солагии Истиқлолияти давлатӣ (8 сентябри соли 2011) назар андозем, даромади буҷети давлатӣ дар соли 2011 – ум 8,3 миллиард сомониро ташкил медод. Яъне дар соли сипаришуда қариб тамоми буҷети соли 2011 ба соҳаи иҷтимоӣ сарф шудааст. Ҳамин далел низ собит месозад, ки дар муддати панҷ соли охир сатҳи иҷтимоии аҳолӣ то кадом дараҷа боло рафтааст.

Қабули барномаи «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» имконият медиҳад, ки дар оянда ба ҳадафҳои олии иҷтимоӣ расида, ҳар шаҳрванд зиндагии арзанда дошта бошад.

Ба андешаи мо ғайр аз рушди тамоми соҳаҳои иқтисодиву иҷтимоии кишвар зиндагии арзандаи ҳар як шаҳрванди тоҷикистонӣ бояд аз маърифати ҳуқуқӣ сарчашма бигирад. Дар баробари баланд бардоштани соҳаи иҷтимоии ҷомеа хеле бамаврид аст, ки сарвари давлат ба тарбияи ҷавонон дар мактабҳо аҳамияти хоса дода, омӯзиши ҳатмии Конститутсия ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» тақозо намуданд.

Барои баланд бардоштани соҳаи иҷтимоии ҷомеа махсусан истиқлолияти энергетикӣ нақши муҳимро мебозад. Дар суханронии хеш сарвари давлат таъкид ба амал оварданд, ки «вазифаи асосии Ҳукумат дар солҳои наздик ба таври устувору доимӣ таъмин намудани ҳамаи истеъмолкунандагон бо нерӯи барқ…» [2] мебошад. Муроҷиатномаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба мардуми кишвар (аз 13 январи соли 2017) таъмини аҳолӣ шабонарӯзӣ бо нерӯи барқ боз як бор ифшогари мақсаду мароми поки сарвари давлатро баҳри сулҳу осоиш, корҳои созандагиву бунёдкорӣ ва баланд бардоштани зиндагии арзанда дар ҳар оилаи тоҷикистонӣ муайян намуд.

Имрӯзҳо талошҳои Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон генерал-лейтенанти милитсия Раҳимзода Рамазон Ҳамро ба он равона шудааст, ки бо мақсади зиндагии оромму осоиштаи аҳолӣ, бо баробари муҳайё намудани шароити корӣ аз кормандони МКД дониши ҳаматарафаи ҳуқуқӣ, маҳорату малакаи касбӣ тақозо карда мешавад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон диққати мардумро ба масъалаи зарурати кадрҳои баландихтисос дар тамоми ҷодаҳои тараққиёти кишвар ҷалб намуда, аз Вазорати маориф ва илми кишвар даъват ба амал оварданд, ки «Барои баланд бардоштани сифати таълиму тарбия моро зарур аст, ки дар тамоми зинаҳои таҳсилот, бахусус, дар зинаи таҳсилоти касбӣ, на ба шумора, балки ба сифати он диққати ҷиддӣ дода, мутахассисони ҷавобгӯи талаботи замони муосирро тарбия намоем» [2].

Аз ин хотир азхудкунии илмҳои муосир барои хонандагону донишҷӯён аз омӯзиши забонҳои хориҷӣ ва ҷалби ҷавонон ба фанҳои дақиқ оғоз мешавад. Махсусан, диққати ҷиддӣ додан ба касбомӯзии ҷавонон ва тарбияи онҳо дар рӯҳияи донишомӯзиву меҳнатдӯстӣ ҳамчун яке аз арзишҳои волои инсонӣ баҳогузорӣ гардид.

Дар Паёми хеш Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон таъмини муассисаҳои таълимиро бо мутахассисони баландихтисос яке аз рукнҳои пешравии ҷомеа донистаанд [2]. Дар партави ин суханҳо дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба масъалаи баланд бардоштани сатҳи сифати таълиму тарбия ба курсантону шунавандагон аҳамияти ҷиддӣ дода шуда истодааст. Дастгирии ҳаматарафаи Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон генерал-лейтенанти милитсия Раҳимзода Рамазон Ҳамро доир ба масъалаҳои баланд бардоштани дониши курсантон, ташкили чорабиниҳои сатҳи гуногун аз қабили конференсияҳо, мизҳои мудаввар, викторинаҳо, вохӯриҳо, шабнишиниҳои илмӣ, мусобиқаҳои варзишӣ дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳукми анъана даромада, ҳайати кормандони ин муассисаи таълимӣ кӯшиш карда истодаанд, ки барои кишвар мутахассисони варзида омода созанд.

Дар радифи Паёми Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳайати кормандону омӯзгорони Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон тасмим гирифтаанд, ки баҳри таъмини волоияти қонун, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ тамоми маҳорату малакаи хешро барои омодасозии кадрҳои ҷавони болаёқат сарф менамоянд, то ҳар як шаҳрванди тоҷикистонӣ зиндагии арзандаву пурсаодат дошта бошад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд». – Душанбе: Ирфон, 2012. -160 с.
2. Паёми Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ. 22.12.2016 // Сарчашмаи электронӣ: http://president.tj/node/13739 (санаи муроҷиат - 12.03.2017).
3. Ятимов С. Унсурулмаолии Кайковус дар бораи хирад. – Душанбе: Ганҷ нашриёт, 2015. – 152 с.
4. Ятимов С. Идеология ва манфиати миллӣ. – Душанбе: Ганҷ нашриёт, 2015. – 192 с.
5. Ятимов С. Таҳлили стратегӣ ва ояндабинии сиёсӣ. – Душанбе: Ганҷ нашриёт, 2015. – 144 с.

ТЕРРОРИЗМ ҲАМЧУН ПАДИДАИ НАНГОВАРИ ҶАҲОНИ ИСЛОМ ВА БАШАР

ТЕРРОРИЗМ КАК ПОЗОРНОЕ ЯВЛЕНИЕ ИСЛАМСКОГО МИРА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

TERRORISM AS A SHAMEFUL PHENOMENON OF THE ISLAMIC WORLD AND HUMANITY

САИДОЛИМ КОМИЛҶОН
ноиби ректори Донишкадаи Исломии Тоҷикистон ба номи Имоми Аъзам-Абӯҳанифа, номзади илмҳои филология (10.01.03)

Аннотатсия: Дар мақолаи худ муаллиф зуҳуроти нанговари ҷаҳони муосир - терроризмро, ки онро нофаҳмида ба Ислом иртибот мекунанд, кӯшиш намудааст аз нигоҳи арзишҳои дини Ислом ва афкори бузургони ҷаҳони исломӣ баррасӣ намуда, пок будани Исломро аз ин падидаи номатлуб исбот мекунад.
Вожаҳои калидӣ: Ислом, терроризм, Мавлоно Румӣ, президент, Тоҷикистон ва диг.

Аннотация: В статье автор попытался рассмотреть одно из позорных явлений современного мира– терроризм, который, ошибочно пытаются приписать Исламу. Автор рассматривает данный вопрос через призму исламских ценностей и взглядов великих ученых исламского мира, доказывая отсутствие какой-либо связи Ислама с терроризмом.
Ключевые слова: Ислам, терроризм, Мавляна Руми, президент, Таджикистан и др.

Annotation: In the article the author tried to consider one of the shameful phenomena of the modern world - terrorism, which, erroneously, is attributed to Islam. The author considers this issue through the prism of Islamic values and views of the great scholars of the Islamic world, proving the absence of any connection between Islam and terrorism.
Keywords: Islam, terrorism, Mavlyana Rumi, President, Tajikistan, etc.

Яке аз мутафаккирони барҷаста ва оламшумул, ки мақоми ҷаҳониро касб кардааст, Мавлоно Ҷалолуддини Балхии Румӣ маҳсуб мешавад, ки ҳанӯз ҳашт қарн пеш дар "Маснавии маънавӣ"-и хеш дар робита ба маҳкум намудани афроди ситамгару бадгуҳар ва бераҳму шафқат фармуда буд:

Воситон аз дасти девона силоҳ,
То зи ту розӣ шавад адлу салоҳ.
Чун силоҳаш ҳасту ақлаш на, бибанд
Дасти ӯро, в-ар на, орад сад газанд.
Бадгуҳарро илму фан омӯхтан,
Додани тег аст дасти роҳзан.
Тегдодан дар кафи зангии маст,
Беҳ, ки ояд илм нокасро ба даст.
Илму молу мансабу ҷоҳу қирон,
Фитна омад дар кафи бадгавҳарон.
Пас, газо з-ин фарз шуд бар мӯъминон,
Тоситонанд аз кафи Маҷнун синон.
Ҷони ӯ Маҷнун, танаш шамшери ӯ,
Воситон шамшерро з-он зиштхӯ.
Он чӣ мансаб мекунад бо ҷоҳилон,
Аз фазиҳат кай кунад сад Арслон?
Айби ӯ махфист, чун олат биёфт,
Мораш аз сӯрох бар саҳро шитофт.
Ҷумла саҳро мору каждум пур шавад,

Чунки ҷоҳил шоҳи ҳукми мур шавад.
Молу мансаб нокасе, к-орад ба даст,
Толиби расвоии хеш ӯ шудаст...
Ҳукм чун дар дасти гумроҳе фитод,
Ҷоҳ пиндоред дар ҷоҳе фитод...
Мар сияҳрӯёни динро худ ҷиҳез,
Нест илло ҳилату макру ситез (Маснавӣ, саҳ. 378, 190).

Ҳар кирдор ва ё фаъолияти террористӣ, новобаста аз он ки аз ҷониби кӣ содир мешавад, таъсири манфури худро пеш аз ҳама, ба ҳаёти инсоният ва осоиштагии он мерасонад. Дар ҷомеаи ҷаҳонӣ ва бахусус миллатҳои соҳибтамаддун, ҳеч кадом аз аъмоли террористӣ, новобаста аз омилу аҳдофашон, ба таври қотеъ наметавонад қобили пазириш бошад. Террор ҳеч гоҳ наметавонад ба ҳайси яке аз навъҳои ҷангҳои озодихоҳӣ эътироф гардад, зеро натиҷаи ҳалокатбори он аксар мардуми бегуноҳ қарор мегиранд. Ин навъи амали ғайриинсонӣ, ки дар чанд қарни охир бар саҳафоти таърихи инсонӣнақши манфӣ гузоштааст, пеш аз ҳама, ба худи андаркоронаш зиёнбор омад, бо вуҷуди он ки афроди бегуноҳ низ аз ҳаёт маҳрум гардиданд. Аз ин нуқтаи назар, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳанӯз аз лаҳзаҳои аввалини фаъолияти хеш ба сифати сардори давлат, то имрӯз, динро аз ифротгароиву сиёсатбозиҳо, аз истифодаи қувваҳои зинафъ дур намуда, покизагию муқаддасоти дини мубини Исломро дар дохил ва хориҷи кишвар ҳифз намуда истодааст.

Аз ҷумла, дар мулоқоти VIII-уми Сарони кишварҳои узви Созмони конфронси исломӣ (Теҳрон, декабри соли 1997), иброз дошта буданд, ки: «Падидаи нанговари ҷаҳони ислом - терроризм яке аз он зуҳуротест, ки ба нуфуз ва эътибори дини ислом дар арсаи байналмилалӣ таъсири манфӣ мерасонад» [1, с.275].

Ҳамчунин дар Иҷлосияи IX-уми мулоқоти сарони давлатҳо ва Ҳукуматҳои кишварҳои узви Созмони конфронси исломӣ (Қатар, 13-уми ноябри соли 2000) Президенти кишвар таъкид намуданд, ки: «Мо дар кишварамон, ки даҳшатҳои ифротгароӣ ва терроризми ифротгароиро дида ва аз сар гузаронидааст, фарқ кардани дини мубини исломро аз ҳамагуна зуҳуроти ба он бегона омӯхтем. Мо барои сохтани ҷомеае, ки дар он навгониҳо бо суннатҳо ва маънавиёти беш аз ҳазорсола ҳамнавохт мебошанд, талошҳои зиёде кардем, то ин ки Тоҷикистонро аз ҳар гуна ифротхоҳиҳо наҷот диҳем» [2, с.463].

Амалҳои террористие, ки дар Покистону Ироқу Сурия, Афғонистону Сомалӣ ва амсоли ин кишварҳо аз ҷониби ҷинояткорон анҷом дода шуданд, як кирдори манфуру ғайриинсонӣ маҳсуб гардида, боиси қатли ҳазорон мардуми бегуноҳ гардидаанд. Ба чунин кирдори номатлубу зишт танҳо афроди нопокзодае, ки дар вуҷудашон заррае раҳму шафқат нест, даст зада метавонанду бас.

Маълум аст, ки ҷиноят миллату марз надорад ва инсоне, ки аз маъниву муҳтавои Қурьони карим бархурдор аст, набояд ба тахрибу куштор ва вахшоният даст занад.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар яке аз мусоҳибаҳои хеш дар рӯзномаи мисрии «ал-Мисри-л-явма» (аз 31-уми августи соли 2009) ба муносибати ба забони арабӣ нашр шудани китоби сеҷилдаи «Тоҷикон дар оинаи таърих», иброз дошта буданд, ки: «Қуръони Карим дар рӯҳияи ҳар як мусулмон таъсири амиқ дорад, агарчи тарҷумашуда ҳам бошад. Дар ҳақиқат, ман дар муддати солҳои зиндагӣ ин одатро пешаи худ қарор додаам, ки он зеҳни маро мусаффо ва барои андешаронӣ қавитар мегардонад ва аз ғаму мушкилоти рӯзгор бароям роҳате мебахшад. Инчунин ба такрор хондани ин китоб бароям маъниҳои амиқеро ато намуда, бардавом ақлу шуури маро боз менамояд. Дар ҳақиқат, ин муъҷизаи Худованд дар рӯи замин аст».

Агар кас ба маъонии оятҳои Қурьони маҷид, таърихи дини мубини Ислом ва корномаҳои Паёмбари акраму ёрони ӯ назар афканад, мунсифона эътироф мекунад, ки пайравони воқеии ин дини илоҳӣ саропо силаи раҳм буда, ба ҳеҷ махлуқе дар асоси фармудаҳои Худованди раҳмон расонидани зарару зиёнро раво намедоштанд ва имрӯз низ ин шиъор барои мусалмони воқеӣякеазмуҳимтарин дастуруламали зиндагӣ қарор дорад. Чунончи Худованди меҳрбон дар каломи муқаддасаш Қурьони карим дар ин маврид фармудааст:

1. “Худо заррае ҳам (ба касе) зулм намекунад. Агар некие бошад, онро ду баробар мекунад ва аз ҷониби худ (ба шахси некӯкор) музде бузург медиҳад” (Сураи “Нисо”, ояти 40).

2. “Ва ҳар кӣ мӯъминеро бар қасд бикушад, ҷазои у ҷаҳаннам аст, ки дар он абадӣ хоҳад буд ва Худо бар ӯ хашм гираду лаънаташ кунад ва барояш азобе бузург омода созад!” (Сураи “Нисо”, ояти 93).

3. “(Мо) Рӯзи қиёмат тарозӯҳои адлро омода мекунем ва ба ҳеҷ кас ситам намешавад. Агар амале ба сангинии як хардал ҳам бошад, ба ҳисобаш меоварем (ва сазову ҷазои онро медиҳем), ки мо ҳисобкарданро басандаем!” (Сураи “Анбиё”, ояти 47).

4. “Бигӯ: (эй Расул)«Парвардгори ман, зиштковиҳоро чӣ ошкор бошанд ва чӣ пинҳон ва низ гуноҳону афзунӣ ҷустан ба ноҳақро ҳаром кардааст ва низ ҳаром аст, чизеро шарики Худо созед, ки ҳеҷ далеле бар вуҷуди он нозил нашудааст ё дар бораи Худо чизҳое бигӯед, ки намедонед”.

5. «Аммо онон, ки имон овարданд ва корҳои нек карданд, Худо муздашонро батамомӣ хоҳад дод. Худо ситамкоронро дӯст надорад!” (Сураи “Оли Имрон”, ояти 57).

6. “Мо барои ситамкорон оташеро, ки лаҳиби (шуълаи) он ҳамаро дарбар мегирад, омода кардаем ва чун ба истиғоса (додхоҳӣ) об хоҳанд, аз обе чун миси гудохта, ки аз ҳарораташ чеҳраҳо кабоб мешавад, бихӯронандашон, чӣ оби баде ва чӣ оромгоҳе бад!”

7. Рӯзе, ки золим дастони худро ба дандон газад ва гӯяд: «Эй кош, роҳеро, ки Расул дар пеш гирифта буд, дар пеш гирифта будам. Вой бар ман, кош фалонро дӯст намегирифтам бо он ки Қуръон барои ман нозил шуда буд, маро аз пайравиаш бозмедошт...” (Сураи “Фурқон”, оёти 27-29).

Ин оятҳои Қурьон ва садҳо оёти дигар гувоҳи онанд, ки Худованд зулму ситамро дӯст намедорад ва мусалмони воқеӣ аз қатли ба ғайри ҳақ ва террор мутанаффир аст, террорист мусалмон ва мусалмони воқеӣ ҳеҷ гоҳ террорист буда наметавонад, балки мӯъмини асил ҳамонест, ки ҳама вақт ва ҳамзамон рамзи сулҳу салоҳ ва муҳаббату бародарӣ бошад.

Аллома Муҳаммад Иқбол, ки аз зумраи бузургон ва машҳуртарин суханварони форсизабону мутафаккирони исломии нимаи аввали қарни XX маҳсуб шуда, бо осори ғановатманду пурмазмун ва саршори ғояҳои олии инсондӯстии худ дар тамаддуни ҷаҳонӣ машҳур аст, чи хуб фармуда:

Фитрати муслим саропо шафқатаст,
Дар ҷаҳон дасту забонаш раҳматаст...
Тинати поки мусалмон гавҳараст,
Обутобаш аз ями Пайғамбараст...
Войи қавме, куштаи тадбири ғайр,
Кориӯтахрибихуд, таъмиригайр.
Мешавад дар илму фан соҳибназар,
Аз вуҷуди худ нагардад бохабар. (Куллиёт, саҳ.140, 141, 600).

Аз ду санади бузург ва эътирофшудаи фарҳанги исломӣ – Қурьони карим, аҳодиси саҳеҳи Паёмбар (с.) ва мероси арзишманди орифону шоирон ва мутафаккирону ҳакимони тоҷику форс чунин бармеояд, ки ин оини муқаддас ба ҳаёти инсон назару эътибори хос дошта, онро дахолатнопазир мешуморад. Дар он ҳуқуқ ба зиндагӣвадахолатнопазириишахсиятяк арзишиоливумуқаддас эътироф гардидааст.

Афроди нохудогоҳу шарир мубталои нафси аммора ва ҳавову ҳавасанд ва бад-ин васила, бозичаи дасти дигарон мешаванд. Дар ин бора низ Аллома Иқбол мегӯяд:

Нафси ту мисли шутур худпарвар аст,
Худпарасту худсавору худсар аст.
Мард шав, овар зимоми ӯ ба каф,
То шавӣ гавҳар, агар бошӣ хазаф.
Ҳаркӣ бар худ нест фармонаш равон,
Мешавад фармонпазир аз дигароп.
(Куллиёт, саҳ. 56).

Ба ҳамагон возеҳ аст, ки баъди амали террористие, ки 11-уми сентябри соли 2001 дар Иёлоти муттаҳидаи Америка рӯй дод, мардумони ноогоҳ ва фарсаххо дур аз маърифати исломӣ, бинобар сабаби кирдори номатлуби ҳамон афроди ба ном “мусалмон”-и террористу худкуш, ба муҳокимаи робитаи байни Ислом ва терроризм пардохтанд, ки гӯё ин гуна амалҳо дар иртибот бо дастуроти исломӣ сурат мегирифта бошад. Албатта, ин ғалати маҳз аст, зеро дар ягон адёну кутуби илоҳие, ки аз даври Одам (а) то ҳазрати Муҳаммад (с.) вуҷуд доранд, тавсия ба аъмоли зиддиинсониву террористӣ дода нашудааст, зеро барои Худованд (ҷ) ҳаёти инсон аз ҳама чиз афзал аст ва аз ин ҷост, ки фарзандони Одамро боикром гуфтааст: “Мо фарзандони Одамро каромат бахшидем ва бар дарёву хушкӣ савор кардем ва аз чизҳои хушу покиза рӯзӣ додаем ва бар бисёре аз махлуқоти худ беҳтариашон додем” (Сураи “Исроъ”, ояти 70).

Аз ин лиҳоз, Худованд (ҷ) ҳаётро ҳамоҳангсози тамоми махлуқот қарор додааст ва ба хусус ҳаёти инсонро, ки он бе робита ва муҳаббату самимияти байниҳамдигарии фарзандони Одам (а.) ба зулумот табдил хоҳад гашт.

Оини муқаддаси Ислом динест барои осудагиву амнияти башар ва ҳар як амале, ки дар аснои ибодат сурат мегирад, қалби инсонро ба шафқату муҳаббат ва силаи раҳм доштан водор месозад. Масалан, чун инсони мӯъмин дар рӯ ба рӯи Маъбудаш қарор мегирад, бо паси сар кардани тамоми чиз, аз Парвардгораш кумаку истиъонат мехоҳад ва ин иртиботи байни инсону Холиқи барҳақ қалби ӯро салиму раҳим ва нуронӣ мегардонад. Пас аз фориғ шудан аз ибодат, ҳикмати салом додани инсон ба самти росту чап саломативу амну осоиштагӣ ва саъодат хостан ба дигарон (хам малаку ҳам башар) мебошад. Ин ҳолатеро мемонад, ки инсон аз ҳузури Холиқаш боз ба ҳаёти дунявӣ бозмегардад ва аз файзи илоҳӣ ба инсонҳо башорати саъодату саломатӣ медиҳад.

Саломативу осудагӣ хостан ба дигарон шиори Ислом аст, пас чӣ гуна метавон терроризмро дар баробари ин оини пок гузошт?

Вақте аз Расули Худо (с.) пурсиданд, ки кадоме аз амалҳо дар назди Худованд мақбултар аст? Фармуд: “Таъом додан ба дигарон ва салом додан ба касоне, ки хоҳ мешиносӣ ва хоҳ не” (Сунани Абӯдовуд, китоби “Адаб”, ҳадиси 142).

Аз ҷониби афроди муғриз нисбат додани аъмоли террористӣ ба дини муқаддаси Ислом як иштибоҳи ҷиддии таърихист ва далелҳои овардашуда аз Қурьону садҳо оёти дигар ва ҳамчунин аҳодиси гуҳарбори Расули акрам(с.) дар мавриди мазаммати зулму ситам, ташвиқу тарғиби меҳру муҳаббат, силаи раҳм ва ғайра бори дигар аз он шаҳодат медиҳанд, ки рӯҳи Ислом то ҳанӯз қобили дарку фаҳм нашудааст. Ин Қурьони шариф мо инсонҳоро ба аъмоли шоиста ва некиву накӯкорӣ тавсия ва раҳнамуд месозад. Чунончи: “Ин Қуръон ба дурусттарин динҳо роҳ менамояд ва мӯъминонеро, ки корҳои шоиста ба ҷой меоваранд, хушхабар медиҳад, ки аз музде некӯ баҳраманд хоҳанд шуд. Ва барои касоне, ки ба охират имон надоранд, азобе дардовар муҳайё кардаем” (Сураи “Исроъ”, оёти 9-10).

Оини муқаддаси Ислом суботи ҷамъиятӣ ва сулҳу оромии ҳар як миллати мусулмонро арзиши олӣ меҳисобад. Сардори давлати тоҷикон дар ин мавриди низ таъкид намудааст, ки: «Вобаста ба авзои ноороми сайёра

ва доман паҳн кардани терроризм ва экстремизм дар баъзе кишварҳо ва доираҳои муайяни сиёсатшиносон, равияи номатлуб ва беасос гунаҳкор кардани дини Ислом ҳамоно идома дорад. Ба иборaи дигар, дини мубини Исломро, ки аслан ва моҳиятан дини сулҳпарвар аст, ба василаи тарс додани башарият табдил дода истодаанд. Исломҳамчун яке аз динҳои бузурги ҷаҳонӣҳама гуна нифоқу хусумат, куштору ваҳшоният ва ҷабру зулмро маҳкум мекунад. Бинобар ин, кӯшиши бо ҳар роҳу восита бадном кардани Ислом ва мардуми мусулмон, инчунин ба ҳар гуна мухолифату низоъ маҷбуран хислати исломӣ додан аз рӯйи адлу инсоф нест. Фаромӯш набояд кард, ки Ислом як сарчашмаи мусаффои афкору ахлоқ аст ва аз пайвастани дин бо сиёсат ҷанбаи баланди сулҳпарварона ва инсондӯстонаи он коста мегардад».

Агар инсоният чеҳраи воқеии оини поки Исломро аз сарчашмаҳои асливу воқеии он, таърих ва афроди шинохтаву асили он ҷустуҷӯву дастрас намояд, эҳсос менамояд, ки дар он дуруштиву ситам, таҷовузу ифрот ва дигар аъмоли зиддиинсонӣ вуҷуд надорад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Эмомалӣ Раҳмонов. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. – Душанбе: «Ирфон», Ҷ.1. 2001. – 423 с.
2. Эмомалӣ Раҳмонов. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. – Душанбе: «Ирфон». Ҷ.3. 2003. – 504 с.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

ИСКАНДАРОВ ЗАЙНИДДИН ХАМИДОВИЧ
Профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета,
доктор юридических наук,профессор (12.00.09)

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Самиева Назара Мурадовича «Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 –криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

REVIEWED
On the dissertation author's abstract of Samiev Nazar «The Investigation of Undisclosed Crimes of Past Years (based on materials from the Republic of Tajikistan and the Russian Federation)», submitted for the degree of Candidate of Juridical Sciences in specialty 12.00.12 - criminalistics; Forensic and expert activity; Operatively-search activity

Одной из основных тенденций развития преступности в современном таджикском и российском обществах является рост нераскрытых преступлений прошлых лет. Кардинальные общественно-политические и экономические преобразования, переоценка общественных и личностных ценностей, замена морально-идеологических норм жизни, способствуют образованию факторов, влияющих на расследование нераскрытых преступлений прошлых лет как в Таджикистане, так и в России. Это обуславливает объективную необходимость в решении данной глобальной, значимой проблемы.

Проведенное Н.М. Самиевым исследование, судя по реферату, является весьма актуальным как в научном, так и в практическом отношении. Диссертант обосновано отмечает, что следователи, дознаватели Таджикистана и России в практической деятельности нередко сталкиваются с проблемой расследования нераскрытых преступлений прошлых лет.

Мы поддерживаем мнение диссертанта о том, что наряду с фактором времени иными факторами на эффективность работы по данной линии влияют недостатки управленческого характера, в правовом, организационно-структурном и информационно-аналитическом обеспечении розыскной работы, а также во взаимодействии ее субъектов.

Вывод о наличии определенных упущений в организации деятельности органов внутренних дел по раскрытию рассматриваемой категории преступлений, слабом учете реально складывающейся оперативной обстановки сделан соискателем на основе проведенного ана-

лиза сложившейся практики в Республике Таджикистан деятельности следователей, дознавателей, а также с учетом мнения респондентов.

Автор ставит цель разработки научно обоснованных рекомендаций об использовании архивных уголовных дел при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет в Республике Таджикистан – и судя по содержанию автореферата, достигает эту цель.

Автореферат диссертации показывает, что автору удалось справиться с поставленными задачами в необходимой мере.

Структура и основное содержание диссертации, изложенные в автореферате, позволяют судить об исследовании соискателя как завершенном труде. Положения, выносимые на защиту, обоснованы. Примененный подход к исследуемому материалу позволил автору сделать ряд достаточно значимых выводов и определить практические рекомендации, направленные на совершенствование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с рассматриваемым криминальным явлением.

По нашему мнению, содержащиеся в диссертации теоретические выводы, предложения и практические рекомендации имеют перспективный характер. Они могут использоваться при разработке смежных проблем в области борьбы с преступлениями против жизни и здоровья, против личности.

Не вызывает сомнения достоверность полученных в ходе исследования данных, с учетом достаточной репрезентативности, объема эмпирического материала, представленного, согласно автореферату, в приложении к диссертации, а также апробации результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в десяти научных публикациях автора.

Вместе с тем, представляется необходимым высказать замечания, возникшие при ознакомлении с авторефератом:

1. Содержание автореферата не позволяет оценить обоснованность выбора для детального исследования Н.М. Самиевым особенностей расследования нераскрытых преступлений прошлых лет в Таджикистане в отличие от России, которые отражены во второй главе диссертации.

2. Кроме того, в автореферате не отражен характер организационно-тактических мер (по раскрытию убийств, замаскированных под безвестное исчезновение людей), которые, по нашему мнению, входят в содержание организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и требуют своего совершенствования.

Указанные замечания носит частный характер и не влияет на высокую оценку научной ценности диссертационного исследования Н.М. Самиева, ее актуальности и новизны. С поставленными задачами исследования автор, судя по автореферату в целом успешно справился. Представляется, что он определил вполне логичный порядок изложения результатов исследования, достаточно полно изучил теорию вопроса, обобщил имеющиеся материалы по теме исследования и избрал, на наш взгляд, правильные, научно-обоснованные методы, что позволило ему сделать ряд отличающихся несомненной научной новизной теоретических выводов и внести предложения, полезные для практики.

Автореферат написан грамотным юридическим языком, логически выдержан, оформлен в соответствии с требованиями, предъявленными к работам подобного рода.

Таким образом, в результате изучения представленного автореферата можно заключить, что диссертационное исследование Самиева Назара Мурадовича «Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации)» соответствует критериям, установленным для кандидатских диссертаций ст. 9 действующего Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013г., №842 (в ред. от 21.04.2016).

Юлдошев Рифат Рахматджонович
*Профессор кафедры уголовного процесса факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук (12.00.09), майор милиции*

ОТЗЫВ
на диссертацию Н.М. Самиева «Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

REVIEWED
On the dissertation of Samiev Nazar «The Investigation of Undisclosed Crimes of Past Years (based on materials from the Republic of Tajikistan and the Russian Federation)», submitted for the degree of Candidate of Juridical Sciences in specialty 12.00.12 - criminalistics; Forensic and expert activity; Operatively-search activity

Диссертация Назара Мурадовича Самиева «Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет (по материалам Республики Таджикистан и Российской Федерации)», выполнена на тему весьма актуальную для правоохранительных органов, как Таджикистана, так и России. Основные направления проведенного исследования изложены в диссертации, материалы соответствуют содержанию специальности 12.00.12.

Диссертация состоит из двух глав, объединяющих семь параграфов. В них последовательно рассматриваются: характеристика нераскрытых преступлений прошлых лет в Таджикистане и России, сущность и основные условия деятельности следователя и дознавателя по расследованию данных преступлений, способы преступлений, оставшихся нераскрытыми, и их особенности. В отдельной главе представлены особенности расследования нераскрытых преступлений в Таджикистане и России.

Обращая внимание на содержание работы, следует отметить, что в своей основе она представляет завершенное исследование, результаты которого обладают научной новизной. Автором обоснована актуальность проблемы и проведен сравнительный анализ особенностей расследования нераскрытых преступлений прошлых лет с учетом самобытности и менталитета населения Республики Таджикистан. Учтено и влияние общественного прогресса на развитие криминалистики, возможности криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, инновационных подходов к его совершенствованию, соотношения судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности, перспектив развития экспертно-криминалистической службы в правоохранительных министерствах и ведомствах России и в Таджикистане.

Исходя из контекста диссертационного исследования Н.М. Самиева, необ-

ходимо отметить, что немаловажным аспектом и достоинством работы является разработанная им «Карта контроля за работой следователя (дознавателя) по приостановленному уголовному делу о нераскрытом преступлении», что без сомнения является актуальным и своевременным.

Автор диссертации приходит к обоснованному, на наш взгляд, выводу об общности многих факторов, обуславливающих современное состояние проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет в России и в Таджикистане, анализирует воздействие этих факторов на расследование нераскрытых преступлений в Республике Таджикистан, вносит некоторые предложения и криминалистические рекомендации по решению исследуемой проблемы. Н.М. Самиев справедливо добавляет к числу изложенных в российской литературе факторов менталитет, традиции и обычаи населения Таджикистана и излагает своё видение на воздействие этого специфического фактора на раскрытие и расследование преступлений, что в определенной степени явилось и элементом новизны в его работе.

Использование автором метода сравнительного исследования практики расследования нераскрытых преступлений в Республике Таджикистане и теоретических положений, изложенных в российской литературе по криминалистике, также способствует высокой оценке работы Н.М. Самиева как самостоятельного, оригинального исследования, отличающегося новизной, теоретической и практической значимостью. По существу, ранее в таджикской криминалистической литературе (в Таджикской ССР и после приобретения независимости в Республике Таджикистан) монографических исследований проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет не проводилось.

Обоснованность и достоверность научных положений, выносимых на защиту, как и других выводов и рекомендаций диссертанта, обеспечена не только изучением обширного круга литературы, относящейся к теме и опубликованной в России, но и собранным, проанализированным им эмпирическим материалом, включающим результаты изучения большого количества уголовных дел о преступлениях прошлых лет, расследовавшихся в Республике Таджикистан, а также результаты опроса 250 сотрудников, осуществлявших расследование таких дел.

Личный вклад диссертанта в разработку темы не вызывает сомнений. Н.М. Самиев обстоятельно проанализировал труды российских криминалистов, относящиеся к теме исследования, а также статистические данные о расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет в России и Таджикистане за целый ряд лет.

Большой интерес для органов внутренних дел Таджикистана представляют справки по результатам обобщения им анкет, заполненных при изучении материалов приостанавливавшихся в Таджикистане уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет, а также по результатам опроса сотрудников правоохранительных органов, работающих в г. Душанбе, Согдийской, Хатлонской областях и Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан.

Собранные данные, характеризующие криминалистические аспекты расследования нераскрытых преступлений прошлых лет в России и Таджикистане, диссертант сравнил по определенным параметрам и сделал важные, по моему мнению, выводы, направленные на совершенствование исследуемой деятельности в Республике Таджикистан. Сформулированные диссертантом результаты этого анализа получили свое отражение в основных положениях, выносимых на защиту, в текстах всех семи параграфов диссертации, в выводах и предложениях, изложенных в заключении диссертационной работы.

В целом диссертация представляет собой завершенное исследование, результаты которого обладают научной новизной. Труд автора можно признать научно-квалификационной работой, имеющей существенное значение для науки крими-

налистики, а также для практической деятельности органов расследования преступлений Республики Таджикистан.

Диссертантом проделана определенная работа по апробации своих выводов и внедрению результатов исследования в учебный процесс Академии МВД и практику органов расследования МВД Республики Таджикистан.

Результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии МВД Республики Таджикистан, а также получили отражение в материалах семи международных и иных научно-практических конференций, и Криминалистических чтений, участником которых был Н.М. Самиев. По теме диссертации им опубликовано 10 научных статей, три из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Научной новизной отличается система взглядов на научные проблемы методики расследования обозначенных преступлений, а также предлагаемый автором подход к организации первоначального и последующего этапа расследования. Отдельным достижением и авторским вкладом являются результаты диссертационного исследования, зафиксированные в приложениях, что ещё раз подчеркивают актуальность и своевременность детального анализа выбранной тематики.

Вместе с тем диссертационное исследование не свободно от отдельных спорных, недостаточно аргументированных положений и некоторых других недостатков. Отметим следующие из них:

1. В работе можно было уделить больше внимания оперативно-розыскной деятельности по сопровождению расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет.

2. В работе мало говорится об изучении уголовных дел, находящихся в Российской Федерации.

По своему содержанию диссертация Н.М. Самиева отвечает критериям, установленным для кандидатских диссертаций ст. 9 действующего Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842 (в ред. от 21.04.2016).

Содержание диссертации также соответствует научной специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Автореферат отражает основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации.

Все вышеизложенное позволяет сделать общий вывод о том, что автору диссертации Самиеву Назару Мурадовичу может быть присуждена ученая степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.12.

Минбари олими ҷавон

Трибуна молодых ученых

Использование системного и структурно-функциональных методов в исследовании правоохранительной системы

Истифодаи усулҳои системавӣ ва сохторӣ-функсионалӣ дар таҳқиқи системаи ҳифзи ҳуқуқ

The Use Of System And Structural-Functional Methods In The Study Of The Law Enforcement System

Абдуллоев Абдулло Рахматуллоевич,
адъюнкт кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России (12.00.01),
старший лейтенант милиции

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки возникновения и теоретико-методологические основы системного подхода, а также перспективы его использования в правоохранительной системе. Доказывается, что системный подход открывает новые горизонты в исследовании правоохранительной системы.

Ключевые слова: метод, система, правоохранительная система, системно-структурный метод, субъект, принцип

Аннотатсия: дар мақола заминаҳои пайдошавӣ ва асосҳои назариявӣ-методологии муносибатҳои системавӣ, инчунин дурнамои истифодаи он дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ баррасӣ карда шуданд. Исбот карда шудааст, ки муносибатҳои системавӣ уфуқҳои нав дар тадқиқоти фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мебозанд.

Вожаҳои калидӣ: Усул, система, системаи ҳифзи ҳуқуқ, усули сохторӣ-системавӣ, субъект, принсип.

Abstract: The article considers the prerequisites for the emergence and theoretical and methodological foundations of the system approach, as well as the prospects for its use in the law enforcement system. It is proved that the system approach opens new horizons in the investigation of the law enforcement system.

Keywords: Method, system, law-enforcement system, system and structural method, subject, principle.

Практика создания и успешного функционирования правового государства в мире показывает, что одним из важнейших его компонентов является правоохранительная система, призванная в конечном итоге обеспечить становление верховенства закона. Несмотря на это, сегодня все еще отсутствует законодательное закрепление понятий «правоохранительная система», «правоохранительный орган» и «правоохранительная деятельность».

Еще в начале 90-х годов один из первых исследователей правоохранительной системы А.Г. Братко давал следующее определение этой системы: «Правоохранительная система - это совокупность государственно-правовых средств методов и гарантий (охранительная функция правовой системы, правоохранительная деятельность, юридические нормы и правоотношения охранительного характера, охранительные аспекты правосознания, правоохранительные органы, законность и правопорядок складывающийся в результате реализации охранительных норм, охранительные аспекты юридической культуры в целом), обеспечивающих защищенность человека от противоправных посягательств» [1, с.12]. При этом, по мнению ученого, правоохранительная система включает как правовые, так и государственные структуры.

Н. С. Нижник и Ч. Н. Ахмедов определяют правоохранительную функцию как «… деятельность государства по охране прав и свобод человека и гражданина, обеспечению нормального функционирования общества, как создания условия для его саморегулирования и нацелена на защиту публичных, корпоративных и частных интересов» [3, с.5]. Более того, она представляет собой организованную деятельность государства, общественных организаций и граждан, направленную не только на защиту от нарушений прав, но и на создание норм права, эффективного механизма их реализации, соответствующих сложившимся общественным отношениям.

Н. С. Нижник и Ч. Н. Ахмедов в своих работах дают следующую квалификацию субъектов правоохранительной системы государства:

- правоохранительные органы (милиция, органы государственной безопасности, внутренние войска, прокуратура, таможенные органы и налоговые органы);
- правозащитные органы (адвокатура, нотариат, правозащитные органы граждан);
- органы правосудия и исполнения наказаний (суды, мировые суды, третейская юстиция, органы исполнения наказаний) » [3, с.32].

Сегодня в условиях построения правового государства и демократизации общественной жизни в России и Таджикистана, правильное определение сущности правоохранительной системы, ее функционирования и дальнейшее развитие будет способствовать повышению эффективности государственной деятельности по обеспечению и защите прав и свобод личности, интересов общества и государства.

В силу сложности содержания и структуры правоохранительной системы выбор правильной методологии и определение основных принципов анализа имеет большое значение для разработки теоретических основ и получения практических результатов исследований.

Одним из эффективных методологических предпосылок исследований вопросов системы охраны правопорядка и функционирования ее органов является системный подход, позволяющий наиболее полно и всесторонне рассмотреть свойства правоохранительной системы, внутренние и внешние факторы и отношения, влияющие на ее функционирование.

Системный подход – направление философии и методологии науки, специального научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем. Системный подход направляет ис-

следование на раскрытие целостности объекта и ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину. К числу важнейших задач системного подхода относятся:

1) разработка средств представления исследуемых и конструируемых объектов как систем;

2) построение обобщенных моделей системы, моделей разных классов и специфических свойств систем;

3) исследование структуры теорий систем и различных системных концепций и разработок» [4].

Системный подход рассматривает любую систему (объект) как совокупность взаимосвязанных элементов (компонентов), имеющая выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой и обратную связь. Он представляет собой форму приложения теории познания и диалектики к исследованию процессов, происходящих в природе, обществе, мышлении. Сущность системного подхода заключается в реализации положений общей теории систем, согласно которой каждый объект рассматривается как большая и сложная система и одновременно как элемент более общей системы.

Системный подход как общий метод научного познания был разработан в середине XX в. как направление методологии научного познания, в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы: целостного комплекса взаимосвязанных элементов (И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин); совокупности взаимодействующих объектов (Л. фон Берталанфи); совокупности сущностей и отношений (Холл А. Д., Фейджин Р. И.)» [2, с.150]. С начала 1970-х годов теория систем и основанный на ней системный подход используется в правовой науке для выявления и обоснования системных связей правовых явлений в теории государства и права и в отраслевых юридических науках.

Основными принципами системного подхода являются целостность, иерархичность строения, структуризация, множественность, системность.

Системно-структурный метод применяется при определении внутренних связей и зависимостей между элементами системы и позволяет формировать представление о внутренней организации (строении) исследуемой системы. Объектом системно-структурного подхода может выступать самый разнообразный круг источников, содержащих достоверные сведения об исследуемых явлениях правой действительности.

Системно-структурный анализ в юриспруденции призван: выявить правовые явления, представляющие собой органические системы; раскрыть конкретные связи и зависимости, характеризующие органические связи явления в целом с составляющими его элементами, а также связи элементов между собой; исследовать связи и зависимости, присущие явлению как компоненту более сложного системного образования; описать связи правовых явлений с экономическими, политическими и иными социальными явлениями.

Проблемы системности в праве раскрываются тем, что постоянная актуальность правовой системности коренится, во-первых, в особой социальной значимости права как верховенствующего регулятора; во-вторых, в исключительной сложности права как мегасистемы, интегрирующей в себе регулируемые ею социальные системы; в-третьих, в универсальности системности, действующей в природе и обществе, всех его явлениях и процессах; в-четвертых, в особом динамизме правовой системы в связи с непрерывным развитием общества; в-пятых, в том, что все окружающее нас – системы.

Применение системного подхода в исследовании предполагает не только анализ содержания элементов структуры, но и определение характера взаимосвязи между ее единицами,, степени согласованности последних в процессе функционирования. При этом важно учитывать, что системные свойства и содержательные характеристики правоохранительной системы обуславливаются действием

весьма многообразных факторов, различных по своей природе, содержанию и механизмам действия. К примеру, Н.С. Нижник и Ч.Н. Ахмедов определяют ряд основополагающих элементов каждой подсистемы правоохранительной системы:

а) нормативную составляющую – правовые нормы, регулирующие правоохранительную деятельность;

б) субъективную составляющую – государственные органы и негосударственные организации, участвующие в правоохранительной деятельности;

в) функциональную составляющую – объекты правоохранительной деятельности, их взаимосвязь и взаимодействие, обеспечивающих действенность правоохранительной системы, а также отношения, возникающие в процессе правоохранительной деятельности» [3, с.14].

Системный подход предполагает, в первую очередь, определение правоохранительной системе как целостной, относительно самостоятельной, обособленной в окружающей его среде явления. При этом сложность системного представления заключается в том, что это явление не имеет физически выраженной в пространстве и времени целостности. О правоохранительной, как определенной, системе можно говорить только в гносеологическом аспекте, когда характеристика внутренних и внешних связей и взаимоотношений в процессе обеспечения правоохраны позволяет увидеть и осмыслить в этом явлении социальной жизни целостность со всеми чертами, присущими системе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Братко А. Г. Правоохранительная система (вопросы теории): Дис…. докт. юрид. наук. М., 1993. 370 с.
2. Комарова А. И. История и методология юридических наук: учебное пособие. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2015. 292 с.
3. Нижник Н. С., Ахмедов Ч. Н. Правоохранительная система Российской империи: структурно-функциональный анализ. Спб.: Астерион, 2008. 515 с.
4. Философский словарь. Под ред. Фролова И.Т. М.: Республика, 2001. 719с. [Электронный ресурс]: http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/slovari_ehnciklopedii/frolov_filosofskij_slovar (Дата обращения:21.03.2017 г).

КАЧРАФТОРИИ НАВРАСОНУ ЧАВОНОН: ОМИЛ, САБАБ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ХОСИ ИҶТИМОӢ-ПСИХОЛОГИИ ОН

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ: ФАКТОРЫ, ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS AND YOUNG PEOPLE: FACTORS, CAUSES AND MAIN SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS

АСЛАМОВ БОЗОРАЛӢ САФАРАЛИЕВИЧ
Муовини сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия

САМИҲОВ БАХТИЁР САЛИМОВИЧ
Омӯзгори калони кафедраи фанҳои ҷамиятии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия

Аннотатсия: Дар мақола муллифон масъалаи качрафтории наврасону ҷавонон: омил, сабаб ва хусусиятҳои хоси иҷтимоӣ ва психологии он аз нигоҳи илмӣ таҳлил гардида, хусусиятҳои хоси качрафтории наврасону ҷавонон дар шароити нави муракабшавии мносибатҳои ҷамиятӣ дар асоси афкори иҷтимоӣ тадқиқ гардида, роҳҳои пешгирии качрафтории наврасону ҷавонон пешниҳод карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Качрафторӣ, хусусиятҳои иҷтимоӣ ва психологӣ, чораҳои пешгирикунада, назорати иҷтимоӣ, муҳити иҷтимоӣ.

Аннотатция: В статье авторы исследуют проблему девиантного поведения подростков и молодёжи на основании социально-психологического научного анализа новых общественных отношений, социальной мысли и предлагают пути профилактики девиантного поведения подростков и молодёжи.

Ключевые слова: Девиантное поведение, социально-психологические особенности, профилактические меры, социальный контроль, социальная среда.

Annotation: In the article the authors study the problem of deviant behavior of adolescents and youth on the basis of socio-psychological analysis of new social relations and social thought and suggest ways of preventing deviant behavior of adolescents and young people.

Keywords: Deviant behavior, socio-psychological characteristics, preventive measures, social control, social environment.

Дар ҳар як ҷомеа шаклҳои хоси каҷрафтории иҷтимоӣ вобаста ба шароити мушаххаси таърихӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, маънавӣ ва ғ. вуҷуд доранд. Миқёси чунин каҷрафторӣ дар шароити хоси мавҷудияти ҷомеа зоҳир мегардад. Омӯзиши каҷрафтории иҷтимоӣ дар илми сотсиология имкон медиҳад, ки фазои маънавии ҷомеаи мазкур, сатҳи риояи қонун ва тартибот, инчунин дараҷаи ҳамбастагии гурӯҳҳои иҷтимоӣ мавриди арзёбӣ қарор гиранд.

То ба имрӯз масъалаи «ҷавонон» яке аз масъалаҳои мубрамтарин барои ниҳодҳои ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Бинобар ин, соли 2017 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон расман Соли ҷавонон эълон шудааст [1, с.29]. Як қатор чорабиниҳои ниҳодҳои ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ ба тақвияти мавқеи иҷтимоии насли ҷавони ин миллат равона шудааст. Ҳукумат ва ҷомеа аҳамияти масълаҳои ҷавононро дар Тоҷикистон хуб дарк мекунанд.

Аммо сарфи назар аз ҳамаи он бурдбориҳо, ки бо талошҳои Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар самти дастгирии ҳамаҷонибаи наврасону ҷавонон ба даст омадааст, инчунин баъзан мушкилоте низ миёни ин қишри ҷомеа вуҷуд доранд, ки наметавонем аз ибрози он худдорӣ намоем.

Масъалаи рафтори ношоистаи баъзе аз наврасон ва ҷавонон дар вазъияти муосир хеле актуалӣ ба назар мерасад. Дар бисёр нашрияҳои илмӣ дар ин робита ҳолати «гузаришӣ»-и ҷомеа инъикос мегардад. Гузариши тамаддунӣ ба бозор мебоист ҳалли мушкилоти иҷтимоиро дар авлавият мегузошт, аммо тарҷеҳ дода шуд ба шаклдигаркнии институтҳои иқтисодӣ, вале на ба масъалаҳои рушди иҷтимоӣ, баландбардории сатҳ ва сифати ҳаёти аҳолӣ, аз ҷумла ҳаёти наврасону ҷавонон. Маҳз аз ин сабаб дар шароити шаклдигаркнии фарогирандаи ҷомеа бештар аз ҳама наврасону ҷавонон осеб дидаанд. Танҳо як чиз яқин нест - кадоме аз шаҳрвандон зери мафҳуми «ҷавонон» шомил мешавад: хонандагони синфҳои болоӣ, донишҷӯён ва ё афсари ҷавони соҳиби оила, духтури ҳайвонот дар деҳа ё мутахассиси муқими шаҳр? Ҳамаи ин ҷавонон ба категорияе шомил ҳастан, ки синнашон дар ҳудуди аз 14 то 30 сола аст (мутобиқи қонунгузории амалкунанда). Дар баробари ин, камолоти ҷавонон дар шароитҳои гуногуни иҷтимоӣ дар муддатҳои гуногун сурат мегирад. Мо дар тадқиқоти худ гурӯҳи ҷавононеро баррасӣ менамоем, ки синнашон аз 14 то 21-сола аст ва кӯдакии онҳо дар давраи дигаргуниҳои қатъии иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ, яъне дар аввал ва миёнаҳои солҳои 1990-ум, гузаштааст. Дар ин тадқиқот механизмҳои мутобиқшавии «ҷомеаи бӯҳронӣ» дар тавъам бо тарҳрезии стратегияҳои «таҳрифшудаи» ҳаётӣ ва зуҳуроти баръалои шаклҳои гуногуни рафтори ношоиста мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Дар айни ҳол, воқеиятҳои яқину сершумори зуҳуроти шаклҳои мухталифи рафтори аз назари иҷтимоӣ зараровар, каҷрафтории иҷтимоӣ ва то ҳол вуҷуд доштани дараҷаи баланди шиддатнокии иҷтимоӣ ва ғ. бадурустии чунин назар ба вазъияти иҷтимоии ҷомеаи муосир водор месозад.

Дар натиҷаи каҷрафторӣ аз рафтори маъмулӣ бошад вайроншавии сохтори дурусти ҳаёт ва фаъолияти ҷомеа сурат мегирад.

Ҷавонон субъекти аз лиҳози равони фаъолтарин маҳсуб меёбанд ва бинобар ин зуҳуроти рафтори иҷтимоии ғайри қобили қабул бештар аз ҳама маҳз дар ин категорияи аҳолӣ зоҳир мегардад. Дар ин синну сол, вақте ки ҷаҳонбинии устувор ҳанӯз ташаккул наёфтааст, шахсият ба таъсири беруна хеле осебпазир мегардад. Ҷавонон майлу рағбат ва афкору назароти одамони муҳити атрофро дарк мекунанд, ба худ қабул менамоянд ва дар оянда ҳамчун дастурамал аз онҳо пайравӣ мекунанд.

Бо мурури вусъат ёфтани рафтори ношоиста, дар ҷавонон ҳиссиёти мусбат то рафт коҳиш меёбад ва он метавонад ба манбаъ барои дар оянда содир кардани ҷиноят гардад.

Рафтори ношоиста дар вақтҳои охир хусусияти оммавӣ пайдо кардааст, ки ин падида ҳоло дар маркази таваҷҷӯҳи ҷомеашиносон, ҳуқуқшиносон, омӯзгорон, равоншиносон, табибон ва кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ қарор дорад. Сабаби чунин каҷрафторӣ дар хусусиятҳои равобити мутақобила ва амали мутақобилаи инсон бо ҷаҳони атроф, муҳити иҷтимоӣ ва дар худ нуҳуфтааст. Бинобар ин муҳим аст, ки мафҳумҳои асосӣ ва назарияҳои рафтори ношоиста, рӯйкардҳои асосӣ мавриди баррасии ҷиддӣ қарор гирад, моҳият ва омилҳои ин падида, ки ҳамчун такондиҳанда ба динамикаи рафтори мазкур таъсиргузор ҳастанд, фаҳмида шаванд.

Арзёбии ҳар гуна рафтор маънои муқоисаи он бо ягон меъёри мушаххасро дорад. Рафтори аз меъёр берун ва номувофиқ ба интизориҳои гурӯҳ ё тамоми ҷомеа рафтори девиантӣ, каҷрафторӣ ё рафтори ношоиста, ном дорад. Рафтори девиантӣ (аз калимаи лотинии deviatio – инҳироф ё каҷрафторӣ) маънои номувофиқатии ин ё он кирдор, ин ё он фаъолияти иҷтимоӣ бо меъёрҳои қабулшударо дорад. Аммо бояд дар назар дошт, ки дар ҷомеаҳои гуногун тафсири меъёрҳо якзайл нестанд. Рафторе, ки дар як гурӯҳ ношоиста ба ҳисоб меравад, дар гурӯҳи дигар ҳамчун меъёр қабул шудааст. Ҳамин тариқ, ҳангоми тавсифи рафтори ношоиста зарур аст, ки бар меъёрҳои ҷомеаи мушаххас такя кард.

Барои ҳамаи гурӯҳҳои «хатарафзо» дар муҳити наврасону ҷавонон сабабҳои умумии рафториношоиста вуҷуд дорад:

Тафсири гуногуни табиати каҷрафторӣ вуҷуд дорад: биологӣ, равонӣ ва иҷтимоӣ. Тафсири биологии сабаб ва табиати каҷрафторӣ умдатан бо хусусиятҳои шахсияти инсон марбут мебошад; дар ин робита каҷрафторӣ дар рафтори ӯ ва тамоюли ирсии ӯ ба каҷрафторӣ дар назар гирифта мешавад.

Тафсири равонӣ бо омилҳои маънавию ахлоқии рафтори ношоиста вобаста аст, ки дар сатҳи пасти ахлоқу маънавияти ҷомеа, адами рӯҳоният, фикру амалкарди молпарастӣ ва беҳурматию бебақоии шахсият инъикос мегардад. Ҳаёти ҷомеа бо иқтисоди бозорӣ бозореро ба ёд меорад, ки дар он ҳама чиз хариду фуруш мешавад, тиҷорати қувваи корӣ ва танфурӯшӣ ҳамчун як воқеаи қаторӣ дида мешавад. Коҳиш ёфтани маънавият дар шаробнӯшии оммавӣ, оворагию гадоӣ, паҳншавии маводи мухаддир, «ишқу шаҳвати фурӯшӣ», башиддат вусъат ёфтани хушунат ва қонунвайронкуниҳо ифода мегардад.

Равоншиносон ва ҷомеашиносон эътироф мекунанд, ки хусусиятҳои шахсият ва ангезаи рафтору кирдори ӯ бешубҳа ба ҳамаи намудҳои рафтори ношоиста таъсир мерасонанд, вале омилҳои шахсиятсоз ҳамеша бо омилҳои иҷтимоӣ ба таври зич бо ҳам омезиш меёбанд. Дар ин росто, бисёре аз ҷомеашиносони ватанӣ ба хусус Я. Гилинский тафсири иҷтимоиро пешниҳод мекунанд, чунки онро сарчашмаи каҷрафторӣ дар сатҳи иҷтимоӣ ва мавҷуд будани нобаробарӣ дар ҷомеа мешуморанд [2, с.78-78]. Гуфтаҳои мазкур дар дараҷаи баланди тафовутҳо дар имкониятҳои қонеъгардонии ниёзҳо барои гурӯҳҳои гуногуни ҷомеа, сатҳи хеле пасти некуаҳволии аксарияти аҳолӣ (ва пеш аз ҳама ҷавонон), тақсимшавии ҷомеа ба сарватмандон ва камбизоатон, бекорӣ, бесарусомонии иҷтимоӣ, таваррум, фасод ва ғ. исботи худро меёбанд. Ғайр аз ин, ба вусъатёбии инҳирофот муҳити зисте, ки ба рафтори инҳирофомез бетаваҷҷӯҳӣ зоҳир мекунад ва ё қобили писанд медонад, мусоидат менамояд. Ҷавонони каҷрафтор аксаран аз оилаҳои ғайри осудаҳол бармеоянд. Шароити номусоиди ҳаёт ва тарбия дар оила, мушкилоти аз бар намудани донишҳо ва дар ин робита нокомиҳо дар таҳсил, нотавонии барқарор намудани муносибати хуб бо атрофиён ва низоъу ихтилофоте,

ки дар ин замина сар мезанад, ҳар гуна каҷрафтории равонию ҷисмонӣ дар вазъи саломатӣ, чун қоида, ба бӯҳрони рӯҳия, аз даст рафтани маънои вуҷуд доштан мерасонанд.

Муҳити иҷтимоӣ бо иқлими кӯчак дар оила, дар коллективи меҳнатӣ ва ё коллективи таълимӣ, вазъи соҳаи иҷтимоӣ, риояи адолати иҷтимоӣ, таъминоти моддӣ ва дигар омилҳои объективие, ки ба рафтори инсон таъсир мерасонанд (ва худи инсон аксаран қодир ба тағйир додани чунин вазъият нест) муайян мегардад, қайд менамояд Павленюк П.Д. [3, с.7]. Рафтори инҳирофомез ба ду гурӯҳ тақсим мешавад:

1. *Рафторе,* ки аз меъёри саломатии равонӣ дур меравад, яъне вуҷуд доштани патологияи равонии ошкор ё пинҳон дар инсон. Ба ин гурӯҳ шахсони дорои патологияҳои зайл шомил мебошанд: астеникҳо, шизоидҳо, эпилептоидҳо ва ғ.

2. *Рафторе,* ки аз меъёрҳои маънавию ахлоқии ҳаёти умумии инсонӣ дур меравад ва дар шаклҳои гуногуни патологияи иҷтимоӣ инъикос меёбад – мастӣ, истеъмоли маводи мухаддир, танфурӯшӣ ва ғ. Ин гуна рафтор дар шакли кирдорҳо ё ҷиноятҳо ифода мегардад.

Вобаста ба дараҷаи зарару зиёни таъсиррасон ба манфиатҳои шахс, гурӯҳи иҷтимоӣ, ҷомеа дар кулл, ва сониян, вобаста ба меъёрҳои вайроншаванда асосан намудҳои зерини рафтори ношоиста ҷудо кардан мумкин аст:

1. *Рафтори вайронкунанда, зараррасон.* Ин гуна рафтор танҳо ба худи шахсият зарарнок аст ва он бо меъёрҳои иҷтимоию маънавии қабулшуда созгор нест – молҷамъкунӣ, дунболаравӣ (конформизм), лаззат бурдан аз дарду ранҷ (мазохизм) ва ғ.

2. *Рафтори ғайриицтимоӣ,* ки ҳам ба худи шахс ва ҳам ба гурӯҳҳои ҷомеа (оила, ҷамъи дӯстон, ҳамсояҳо) зараровар аст ва он дар истеъмоли машруботи спиртӣ, маводи мухаддир, худкушӣ ва ғ. ифода мегардад.

3. *Рафтори зиддиқонунӣ,* яъне вайронкунии меъёрҳои ҳам маънавӣ ва ҳам ҳуқуқӣ. Он дар авбошию ғоратгарӣ, куштор ва дигар ҷиноятҳо ифода мегардад.

Рафтори ношоиста метавонад дар шаклҳои зерин ифода гардад:

а) кирдор (зарба задан ба рӯи одам)

б) фаъолият (доимо машғул будан бо тамаъҷӯӣ ё танфурӯшӣ)

в) тарзи ҳаёт (тарзи ҳаёти ҷиноятқоронаи ташкилотчии гурӯҳи мафиявӣ, дастаи ғоратгарон, шабакаи истеҳселкунандагони пули қалбакӣ).

Рафторҳои инҳирофомези зеринро ҷудо кардан мумкин аст:

- Амалҳои ғайриқонунӣ (қонуншиканӣ) – чунин далелҳои юридикӣ мебошанд, ки хилофи меъёрҳои ҳуқуқ баромад мекунанд. Қонуншиканӣ – ин ҳам амали ғайриқонунӣ ва гунаҳкорӣ ба ҳисоб рафта, вале хатарҳои калон барои ҷомеа эҷод намекунад. Он яке аз шаклҳои рафтори ғайриицтимоӣ мебошад, ки зидди манфиатҳои ҷомеа дар кулл ва ё манфиатҳои шахсии шаҳрвандон равона шудааст. Хатарноктарин каҷрафторӣ аз меъёрҳои иҷтимоӣ дар байни ҷавонон бештар паҳн мегардад, ба хусус мастӣ ва алкоголизм (мӯҳтоҷ шудан ба машруботи спиртӣ). Бояд зикр намуд, ки ин ду мафҳум аз ҳамдигар фарқ мекунанд.

Алкоголизм – иштиёқи патологӣ (ғайримуқаррарӣ) ба машруботи спиртӣ ва дар натиҷа аз даст рафтани мавқеи иҷтимоию маънавии шахсият мебошад. Мастӣ – ин истеъмоли аз андоза зиёдтари машруботи спиртӣ мебошад, ки дар баробари таҳдид ба саломатии шахсият мутобиқати иҷтимоии ӯро вайрон мекунад. Ин ду падида дар байни ҷавонон хеле паҳн гардидаанд: бино ба тадқиқот, 70-80% пурсишшудагон машруботи спиртиро аллакай дар синни 13-15-солагӣ чашидаанд;

- нашъамандӣ – ин бемориест, ки дар вобастагии ҷисмонӣ ё равонӣ аз маводи мухаддир, тамоюли бартарафнашаванда ба он ифода меёбад. Ин беморӣ марҳила ба марҳила организмро ба заъифшавии ҷисмонию равонӣ оварда мерасонад. Нашъамандӣ паё-

мади ногувори иҷтимоӣ дорад: сӯиистифода аз маводи мухаддир ба афзоиши ҷинояткорӣ ва то ҳадди марг (хусусан дар байни ҷавонон) оварда мерасонад [4, с.10-35].

- рафтори худкушиомез – яъне даст задан ба худкушӣ. Ин падида хусусан дар давраи бӯҳронҳои иқтисодию иҷтимоӣ афзоиш меёбад; дигаргуниҳои қатъӣ дар ҷомеа ба коҳишёбии қобилияти мутобиқшавии инсон оварда мерасонад, наврасон ва ҷавонон, ки таҷрибаи ҳаётӣ надоранд ва қодир ба муайян намудани самти ҳаёти худ нестанд, даст ба худкушӣ мезананд ва аксаран бо сабаби нофаҳмиҳо, осебпазирии иззати нафс, муноқишаҳо дар оила, ишқи ноком, ба шиддат хаста шудан ва ғ. Ҳолатҳои зиёди худкушӣ мушоҳида мешаванд, ки сабаби асосиашон рафтори ғайриичтимоии шахсият аст (нашъамандӣ, шаробнӯшӣ, танфурӯшӣ ва ғ.).

Барои кушода гардонидани табиат ва сабабҳои каҷрафтории иҷтимоӣ бояд аз он замина пайравӣ намуд, ки онҳо, ҳамчуноне, ки меъёрҳои иҷтимоӣ, ифодагари муносибатҳои одамон мебошанд, ки дар ҷомеа ташаккул меёбанд. Меъёри иҷтимоӣ ва каҷрафтории иҷтимоӣ – ду қутбест дар ҳамон як меҳвари рафтори аз назари иҷтимоӣ аҳамиятноки фардҳо, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва дигар иттиҳодияҳо дар ҷомеа.

Бисёр кирдорҳо таҳти меъёр шомил намешаванд ва дар баробари ин каҷрафторӣ ба шумор намераванд, чунки заминаи онҳо дар соҳаи муносибатҳо нуҳуфтааст, ки аз сӯи меъёрҳои мушаххас танзим намегарданд (раванди эҷодкории бадеӣ ва ё илмӣ).

Каҷрафтории иҷтимоӣ ҳамон хел гуногуншакланд чуноне ки меъёрҳои иҷтимоӣ мебошанд.

Кирдори ғайримаънавии як инсон метавонад тамоман ба кирдори инсони дигар монанд набошад ва ҳатто ҷиноятҳое, ки аломатҳои онҳо дар кодекси ҷиноӣ хеле дақиқ муқаррар шудааст, ҳамоно гуногуншакланд, чуноне, ки худи одамон онҳоро содир мекунанд.

Рафтори одамон дар ҷамъият бо ёрии меъёрҳои иҷтимоӣ ва арзишҳо танзим мешаванд. Ба танзим даровардани рафторҳои иҷтимоӣ ва аксуламал намудан ба равандҳои каҷрафторӣ бо ёрии ташкили назорати иҷтимоӣ имконпазир аст. Ҷомеашиносии муосир назорати иҷтимоиро ҳамчун таъсири мақсадноки ҷомеа ба рафтори фард муайян мекунад ва ҳадаф аз он нигоҳ доштани тартибот ва субот дар ҷомеа аст.

Назорати иҷтимоӣ дар муассисаи таълимӣ ҳамчун раванди воҳиди комплексӣ муаррифӣ мешавад, ки он як қатор усулҳои пешгирӣ ва ислоҳкунии зуҳуроти рафтори ношоистаро дар муҳити наврасон ва ҷавонон дар бар мегирад.

Принсипҳои асосии ташкили назорати иҷтимоӣ:

1) Усулҳо ва воситаҳои назорати иҷтимоӣ бояд созгор ба намудҳои мушаххаси каҷрафторӣ бошанд: воситаи асосии назорати иҷтимоӣ бояд қонеъгардонии ниёзҳо ва манфиатҳои гуногуни шахсони майлдошта ба рафтори «ғайримуқаррарӣ» гардад (ба ин тартиб, эҷодкориҳои илмӣ техникӣ ва дигар намудҳои эҷодкориҳо метавонанд ҳамчун алтернативаи ҷиддӣ ба ҷои шаклҳои гуногуни рафтори ғайриқонунӣ ва ғайриахлоқӣ хизмат намоянд).

2) Ташдиди чораҳои фишороварӣ нисбати каҷрафторон.

3) Эҷоди системаи тағйирпазир ва сершохаи кӯмаки иҷтимоӣ, ки ниҳодҳои давлатӣ, ҷамъиятӣ, хайриявӣ ва ғайраро дарбар мегирад (масалан, ташкилотҳои ҷамъиятӣ аз рӯи принсипи «худёрирасон» - гурӯҳи алкоголикҳои анонимӣ, нашъамандони анонимӣ ва ё собиқ маҳбусони анонимӣ).

4) Мукофотонии маънавӣ ё инкишофи рӯҳиявии шаҳрвандон бар принсипҳои маънавиёти умумиинсонӣ ва арзишҳои маънавӣ, озодии виҷдон ва сухан, ҷустуҷӯи инфиродии маънои зиндагӣ (бӯҳрони рӯҳ ё аз даст рафтани маънои ҳаёт – омили муҳими каҷрафторӣ).

5) Назорати шадид аз болои ҷараёни хабарҳои ВАО, наворҳои ви-

деоӣ, ки саҳнаҳои хушунат, разилӣ ва шаҳватро дарбар мегиранд.

6) Тағйир додани мафкураи шаҳрвандоне, ки дар шароити тоталитаризм ба воя расидаанд, вусъат додани таҳаммулпазирӣ ва ҳалимӣ нисбат ба одамони дигарандеш ва дигаркирдор (аққалиятҳои шаҳвонӣ ва ғ.).

7) Омӯзиш ва бозомӯзии кадрҳое, ки бо намояндагони «қишри пойинтарини ҷомеа» кор мекунанд: кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки ба вижа дар соҳаи кор бо ҷинояткорони ноболиғон ва ҷавонон дар маҳбасҳо фаъолият мекунанд; мураббиёни иҷтимоӣ ва равоншиносони иҷтимоӣ; табибон-наркологҳо ва кормандони иҷтимоӣ – ҳамаи ононе, ки ҳоло бевосита бо каҷрафторон кор мекунанд.

Назорати иҷтимоӣ дар муассисаи таълимӣ ва пешгирии рафтори ношоиста бояд ҳамчун раванди комплексӣ дида баромада шавад. Ин раванд ҷузъҳои зеринро дар бар мегирад:

– Комплексӣ – ҷалб намудани мутахассисони соҳаҳои гуногун (ҷомеашиносон, табибон, ҳуқуқшиносон, намояндагони ВКД, ташкилотҳои ҷавонон ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ);

– Системавӣ – ягонагии корҳои таҳсилӣ, илмию тадқиқотӣ ва таълимӣ;

– Тавсияи шаклҳои эҳтимолии иштироки донишҷӯён дар фаъолияти профилактикии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ;

– Авлавияти профилактикаи аввалиндараҷа –такя бар кори пешгирӣ;

– Шарикии иҷтимоӣ – ҷалб намудани донишҷӯёне, ки курси махсуси таълимӣ гузаштаанд (равоншиносони оянда, ҷомеашиносони оянда, кормандони иҷтимоии оянда) ба профилактикаи нашъамандӣ ва дигар падидаҳои номатлуб;

– Бозхӯрд (алоқаи баръакс) – анҷом додани мониторинг оиди зуҳуроти каҷрафторӣ дар муҳити донишҷӯён, арзёбии самаранокии чорабиниҳои профилактикии гузаронидашуда, таҳқиқи характеристикаҳои динамикии паҳншавии рафтори ношоиста дар муҳити донишҷӯён;

– Кори инфиродӣ - ба назар гирифтани хусусиятҳо, тамоюлот, истеъдодҳои инфиродии донишҷӯён.

Ҳамин тариқ, проблемаи қачрафтории наврасону ҷавонон дар ҷомеаи муосир вуҷуд дорад ва ҳал нагаштани ин мушкилоти иҷтимоӣ боиси сар задани ҳуквайронӣ аз ҷониби наврасону ҷавонон мегардад. ки танҳо фаъолияти дастаҷамонаи кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ метавонанд, ин проблемаи иҷтимоиро ҳал намояд.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2016. - С. 29.

2. Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения как социологическая теория // Социс. - 1991. - № 4. - С. 72-78.

3. Павленюк П.Д. Основы социальной работы. - М., 1998 . - С.7.

4. Черкасов А.В. Социальная адаптация наркоманов в современной России. Автореферат на соиск.уч.ст. кан. соц. наук. - Ростов-на-Дону, 2008. - С.10-35.

АМАЛҲОИ НОЗИРОНИ МИНТАҚАВИИ МИЛИТСИЯ ДАР ҶОЙИ ҲОДИСА: МУАММО ВА ДУРНАМОИ ОН

ДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

ACTIONS OF LOCAL POLICEMEN OF MILITIA ON A PLACE HAPPENED: PROBLEMS AND ITS PROSPECTS

БОБОҶОНОВ НУРИДДИН МУҲИТДИНОВИЧ
Омӯзгори калони кафедраи мурофиаи ҷиноятии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон (12.00.09), подполконики милитсия

ШАРИФЗОДА ПАРВИНИ РАҲМУЛЛО
Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон (12.00.14), лейтенанти калони милитсия

Аннотатсия: Дар мақола амали нозирони минтақавии милитсия дар ҷойи ҳодиса ҳангоми содир шудани ҷиноят баррасӣ карда шудааст. Муаллифон фаъолияти нозирони минтақавии милитсияро, ки дар қонун мустаҳкам карда шудааст, дида баромада, баъзе аз проблемаҳои мурофиавӣ-ҷиноятӣ ва ҳамкории онҳоро бо муфаттиш ҳангоми амал намудан дар ҷойи ҳодиса мавриди таҳлили илмӣ-амалӣ қарор додаанд.

Вожаҳои калидӣ: мақомоти таҳқиқ, нозири минтақавӣ, муфаттиш, ҷиноят, ариза, ҷойи ҳодиса, ҳаракатҳои санҷишӣ, амалҳои таъхирнопазир, азназаргузаронии ҷойи ҳодиса, Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос действий участковых инспекторов милиции на месте происшествия при совершении преступления. Авторы анализируют деятельность участковых инспекторов милиции, которая закреплена в законе, а также некоторые уголовно-процессуальные проблемы и предлагают научно-практические рекомендации по их взаимодействию со следователями во время прибытия на место происшествия.

Ключевые слова: орган дознания, участковый инспектор, следователь, преступление, заявление, место происшествия, проверочные действия, неотложные действия, осмотр место происшествия, уголовно-процессуальный кодекс.

Annotation:In the clause it is considered actions of local policemen of militia on a place hapend at fulfilment crimes. Authors analyze activity of local policemen of militia which is fixed

in the law, and also some criminal procedure problems and make scientifically-practical recommendations and to their interaction with the inspector in an arrival time to a place hapend.

Keywords: a body of inquiry, divisionals the inspector, the inspector, a crime, the statement, a place hapend, verifying actions, are untouchable, inspection a place hapend, Criminally - procedural the code.

Яке аз самтҳои муҳими фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ-ин таъмини ҳуқуқу манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, таъмини тартиботи ҷамъиятӣ ва бехатарии амнияти ҷамъияту давлат ба шумор меравад. Барои дар амал татбиқ намудан ва ба иҷро расонидани самтҳои зикргардида дар сохтори Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистонвоҳидҳои алоҳида фаъолият менамоянд. Дар ин ҷода вобаста аз вазифаҳои асосии таъмини ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, кормандони сохторҳои таъминотии ҳифзи тартиботи ҷамъиятиро махсусан ишора кардан мумкин аст. Яке аз субъектони ин сохтор, ки ба онҳо ваколати ҳаҷман калон вогузор карда шудааст, нозирони минтақавиимилитсия мебошанд. Нозирони милитсия дар минтақаҳо, яъне дар шуъбаҳои ҳифзи тартиботи ҷамъиятии МВКД-ҳои шаҳриву ноҳиявии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолиятихудро пеш бурда, вазифаи таъмини тартиботи ҷамъиятиро иҷро менамоянд.

Ба ғайр аз вазифаҳои номбаршуда онҳо амалҳои муайяни мурофиавиро дар доираиталаботи қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Тоҷикистонанҷом медиҳанд. Ғайр аз ин,амали нозири минтақавии милитсия ҳангоми содир шудани ҷиноят ё ҳодисаи дигар дар минтақаи фаъолият бо санадҳои меъёрии соҳавии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ низ ба танзим дароварда шудааст.

Бояд қайд намуд, ки тибқи Дастурамал «Дар бораи тартиби амали кормандони милитсия дар ҷойи содиршавии ҷиноят» (минбаъд Дастурамал) пас аз гирифтани хабар оид ба содир шудани ҷиноят, навбатдори оперативӣ гурӯҳи оперативӣ-тафтишотиро (минбаъд-ГОТ) огоҳ намуда, онҳоро фавран дар ҳайати пурра ба ҷойи ҳодиса мефиристад. Баробари гирифтани хабар аз навбатдори ШВКД, муфаттиш ва дигар аъзоёни ГОТ бояд бе таъхир ба ҷойи ҳодиса ҳозир шаванд [1]. Вале дар амалияи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз он ҷумла мақомоти корҳои дохилӣ ҳолатҳое ба назар мерасад, ки на ҳама вақт муфаттиш бо ҳайати ГОТ ба ҷойи ҳодиса сари вақт ҳозир шуда метавонанд. Сабабҳои сари вақт ҳозир шуда натавонистани онҳо, ин дар навбатдории шабонарӯзӣ қарор дошта, дар ҳамон вақту соат дар ҷойҳои ҳодисаи дигарбудан ё сабаби дар маҳалли дурдаст ва душворгузар содир шудани ҷиноят мегарданд.

Дастурамали мазкур ғайр аз муайян намудани вазифаҳои муфаттиш ҳамчун роҳбари ГОТ, боз вазифаҳои ҳар як аъзои гурӯҳро ҳангоми амал намудан дар ҷойи содиршавии ҷиноят номбар намудааст, ки инҳо: мутахассис-сагшинос; мутахассис-криминалист; кормандони оперативӣ-ҷустуҷӯӣ; нозири минтақавӣ ва корманди бозрасии давлатии автомобилӣ мебошанд. Ин ҷо банди 2.4.1.-и Дастурамал нозири минтақавии милитсияро вазифадор менамояд, ки ба муфаттиш дар бораи хусусият ва ҷойи содиршавии ҷиноят, ашхоси зарардида ва ашхосе, ки дорандаи маълумоти аҳамияти оперативӣ мебошанд, маълумот диҳад; супоришҳои муфаттишро дар хусуси муайян намудани шоҳидон, ҷабрдидагон ва дигар шахсоне, ки дар хусуси ҷиноят ва ашхоси содиркардаи он маълумот дода метавонанд, иҷро намояд. Ӯ бо мақсади иҷро намудани супориши муфаттиш бо сокинони маҳаллӣ, кормандони ғайриштатии милитсия, шахсони боваринок воҳӯрда маълумот ба даст меорад, инчунин имкониятҳои дигарро ба кор мебарад.

Ҳамаи ин вазифаҳои нозири минтақавӣ аз муайян намудан ва ба муфаттиш супоридани иттилоот оид ба ҳолатҳои содиршавии ҷиноят шаҳодат медиҳанд.

Вақте, ки сухан дар бораи таъхирнопазирии амали нозири минтақавии милитсиядар ҷойи ҳодиса меравад, фаъолияти ӯ тибқи Низомномаи нозирони минтақавии милитсия ва Низомномаи намунавии Шуъба, шуъбача, минтақаҳои хизматии милитсия ва нуқтаҳои такягоҳи тартиботи ҷамъиятии мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, суръат мегирад [2]. Мутобиқи фасли 2 банди 37 зербанди 3 ин Низмонома дар ҳолати сари вақт ҳозир нашудани ГОТ, нозири минтақавӣталаботи қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Тоҷикистонро ба роҳбарӣ гирифта, барои муайян намудани ҷойи ҳодиса, мустаҳкам намудани нишонаҳои ҷиноят ва дигар ҳолатҳо, ки барои кушодан ва ошкор кардани ҷиноят аҳамияти муҳим доранд, чораҳои таъхирнопазирро андешида тафтишоти пешакиро оғоз намояд. Дар ин мазмун тафтишоти пурраи ҳодисаи содиршуда аз тарафи нозири минтақавии милитсия фаҳмида намешавад. Ин танҳо ибтидои тафтишот ба шумор рафта, минбаъд маводи санҷишӣ ба муфаттиши ба ҷойи ҳодиса ҳозиршуда ва ё бо гузориш ба сардори воҳиди таҳқиқ супорида мешаванд.

Дар дигар ҳолат вақте, ки ҷинояти содиршуда ба тобеъияти мақомоти таҳқиқ мансуб аст, сардори воҳиди таҳқиқ, тибқи ваколатҳои дар КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шуда метавонад санҷиши минбаъдаи маводро ба яке аз таҳқиқбарандагон ва ё ба ҳамон нозири минтақавие, ки дар ҷойи ҳодиса буда, маълумоти заруририро оид ба ҳолатҳои содиршавии ҷиноят ҷамъоварӣ намудааст, барои қабул ва омода намудани қарори қонунӣ супорад. Минбаъд агар дар бораи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ қарор қабул карда шавад, нозири минтақавии милитсия оид ба гузаронидани тафтиш, амалҳои алоҳидаи тафтишӣ, интихоб намудани чораи пешгирӣ нисбат ба гумонбаршуда, бандубасти ҷиноят ва андозаи айбдорӣ супоришҳои сардори воҳиди таҳқиқро иҷро менамояд.

Модоме, ки дар мавзӯи муҳокимашаванда асосан сухан дар бораи амалҳои нозири минтақавии милитсия дар ҷои ҳодиса меравад, ҳаракатҳои мушаххаси ӯро дар ин ҷода таҳлил менамоем. Инак нозири минтақавӣ дар ҷойи ҳодиса талаботи қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Тоҷикистонро ба роҳбарӣ гирифта, метавонад як қатор ҳаракатҳои санҷиширо ба анҷом расонад, аз қабили: ба расмият даровардани аризаи ҷабрдида, ҷамъоварии хуҷҷатҳои тасдиққунандаи шахсият, гирифтани баёнот, дастгиркунӣ ва гузаронидани кофтукови шахсии гумонбаршуда, гирифтани маълумотномаҳо ва хислатномаҳо аз ҷои зист, ҷои кор, андешидани чораҳо барои ҳифзи далелҳо ва ҷои ҳодиса, муайян намудани сарҳади ҷойи ҳодиса, дарҳолатҳои зарурӣ азназаргузаронидани ҷойи ҳодиса ва ғайра. Мутаассифона, дар иҷрои вазифаҳои номбаршуда ҳаракатҳои фаъоли нозирони минтақавии милитсия дар амалия наҳама вақт ба назар мерасанд, махсусан вақте, ки сухан дар бораи амали тафтишии азназаргузаронии ҷойи ҳодиса меравад.

Баъзан то омадани муфаттиш, ё дар умум гирем ГОТ, нозирони минтақавӣ бо баҳонаи он, ки кирдори ғайриқонунӣ ба ҷиноятҳои категорияи вазнин ва ё махсусан вазнин мансуб аст, дар ҷойи ҳодиса аксарияти амалҳои муҳими санҷиширо ба анҷом намерасонанд ё агар иҷро намоянд ҳам натиҷаҳои он рӯякӣ ва нопурра мебошанд. Инчунин тартиби мурофиавии пешбурди азназаргузаронии ҷойи ҳодиса тибқи талаботи КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва усулҳои татбиқи муқаррароти криминалистӣ риоя карда намешаванд [3]. Ҳатто дар баъзе мавридҳо пешбурди азназаргузаронии ҷойи ҳодисаро вазифаи муфаттишон ва

таҳқиқбарандагон меҳисобанд, ки дар натиҷа бо гузашти вақт пайҳои ҷиноят бо таъсири омилҳои гуногуни объективӣ ва субъективӣ нобуд мегарданд. Ин ҳолат дар байни аҳолӣ, дар назди шахсони ҷабрдида ва шоҳидон нафрат ва нобовариро дучанд зиёд менамояд.

Асоси пешбурди азназаргузаронӣ дар моддаи 182 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ карда шуда, қисми 2-и моддаи мазкур азназаргузаронии ҷойи ҳодисаро дар мавридҳои таъхирнопазир то оғози парвандаи ҷиноятӣ муқаррар намудааст. Тартиби мурофиавии пешбурди азназаргузаронӣ дар моддаи 183 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ карда шудааст.

Илми криминалистика азназаргузарониро вобаста ба объектҳо ба азназаргузаронии - ҷойи ҳодиса, манзил, биноҳо, маҳал, ҷасад, ҳуҷҷатҳо, ашё ва предметҳои дигар ҷудо намуда, усулҳои тактикӣ-криминалистии баамалбарории онҳоро коркард ва тавсия намудааст. Аз намудҳои азназаргузаронии дар боло зикршуда мушкилтар ва серҳаҷмаш ин азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ба шумор рафта, анҷоми он маҳорату малакаи баланди касбӣ, нерӯ ва вақти зиёдро талаб менамояд.

Мақсади азназаргузаронии ҷойи ҳодиса аз муайян кардани ҳолатҳои ҳодисаи ба ҷиноят алоқаманд, ёфтан, қайд намудан, гирифтани далелҳо, гирифтани иттилооти аввалиндараҷа барои пешбарии фарзияҳо, муайян намудани ҷинояткорон ва дастгир намудани онҳо, муайян намудани ҳолатҳое, ки ба содир намудани ҷиноят мусоидат кардаанд, иборат мебошанд. Маълумотҳое, ки дар натиҷаи азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ба даст оварда мешаванд, ин гарави пешбурди муваффақонаи тафтишот дар оянда ба шумор меравад. Мавқуф гузоштани ин амали тафтишӣба оқибатҳои несту нобуд шудан, вайрон гаштан ва тағйир ёфтани ҷои ҳодиса инчунин далелҳои ба ҳодисаи тафтишшаванда алоқаманд оварда мерасонанд. Одатан ин оқибатҳо бо таъсири омилҳои табиӣ – бориши борон ва барф, шамол ва дигар вазъиятҳои фавқулодда сар мезананд. Ногуфта намонад, ки шахсони ҷиноятро содирнамуда низ ба тағйир ёфтани ҷойи ҳодиса ва нобуд гаштани изҳо ва далелҳо манфиатдор мебошанд.

Имрӯзҳо вазифаҳои нозирони минтақавии милитсия, ки аз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи милитсия” ва санадҳои меъёрии соҳавии мақомоти корҳои дохилӣ сарчашма мегиранд, ҳаҷми зиёди кориро дар бар мегирад ва аксарияти ин вазифаҳо ба таври дахлдор ба иҷро расонида мешаванд. Асосан фаъолияти онҳоро пешбурди парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ фаро гирифта, онҳо дар чорчӯбаи қонунгузории маъмурӣ ва мурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон амал менамоянд. Вале ҳаҷми кории онҳо, набояд ба иҷрои вазифаҳои мурофиавӣ-ҷиноятӣ, ки таъхирнопазир мебошанд дахолат намоянд. Ин вазифаҳоро дар ҷои ҳодиса ҳангоми ба миён омадани ҳолатҳои дар боло зикршуда ба ғайр аз нозирони минтақавӣ касе иҷро карда наметавонад. Чунки онҳо дар замони ба вуқӯъ пайвастани ҳодиса дар минтақаҳо қарор дошта, метавонанд амалҳои ғайриқонуниро сари вақт пешгирӣ намоянд, шахсони гумонбарро ошкор ва дастгир намоянд, ҷабрдида ва шоҳидонро муайян кунанд, изҳои аз ҷинояткорон боқӣ монда ва далелҳои шайъиро ёфта гиранд. Албатта барои ноил гаштан ба ин натиҷаҳо малакаю маҳорати баланди касбӣ зарур буда, нозири минтақавии милитсия бояд донад, ки тартиби барасмият даровардани маводи санҷишӣ чӣ гуна аст.

Вобаста ба масъалаҳои мавзӯи баррасишаванда ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки вазифаҳои бо қонун ва санадҳои соҳавӣ муқарраршудаинозирони минтақавии милитсия дар натиҷаҳои кору фаъолияти ҳамарӯзаи онҳото ҳол

инъикоси воқеӣ ва пурраи худро наёфтааст. Бо як нигоҳ чунин ба назар мерасад, ки аз тарафи онҳо ба таври номатлуб иҷро карда шудани чунин вазифаҳо қасдона набуда, балки аз суст будани дониши ҳуқуқӣ ва сайқал надодани таҷрибаи корӣ шаҳодат медиҳад.

Мувофиқи маълумоти расмии оморӣ [4] солҳои охир иштироки нозирони минтақавии милитсия дар баррасии аризаву иттилоот оиди содир шудани ҷиноят назаррас мебошад, вале ҳолатҳои бевосита аз тарафи онҳо азназар гузаронидани ҷойи ҳодиса ва ё пешбурди парвандаҳои ҷиноятие, ки ба тобеъияти мақомоти таҳқиқ мансуб мебошанд, умуман дида намешавад.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло баҳри баланд бардоштани дониши ҳуқуқӣ ва маҳорати касбии нозирони минтақавии милитсия хуб мешуд, ки оид ба бартараф намудани чунин муаммоҳо дар фаъолияти кории онҳо курсҳои касбии баландбардории ихтисос ташкил карда шаванд. Инчунин бояд қайд намуд, ки ҷабҳаи асосии масъалаи баррасишавандаро дуруст ва пурра гузаронидани санҷиши ариза ва иттилоот оид ба ҷиноят, азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ва пешбурди бевоситаи таҳқиқ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ аз ҷониби нозирони минтақавӣ ташкил мекунад. Бинобар ин, бисёр муҳим аст, ки нозирони минтақавии милитсия дар ҷойҳои корӣ бо ҷомадонҳои универсалии криминалистӣ таъмин бошанд ва дар ҳолатҳои зарурӣ воситаҳои техникиро дуруст ба кор бурда тавонанд.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА

1. Фармони ВКД ҶумҳурииТоҷикистон аз 20.02.2010 сол таҳти № 207 б/з “Оид ба тасдиқи«Дастурамал дар бораи тартиби амали кормандони милитсия дар ҷойи содиршавии ҷиноят».
2. Фармоиши ВКД ҶумҳурииТоҷикистон аз 23.02.с.2013 № 10 б/з “Дар бораи тасдиқ намудани “Низомномаи нозирони минтақавии милитсия” ва “Низомномаи намунавии Шуъба, шуъбача, минтақаҳои хизматии милитсия ва нуктаҳои такягоҳи тартиботи ҷамъиятии мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон”.
3. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03 декабри 2009 сол // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2009, №12, мод.815; мод.816; с.2014, №3, мод.142; № 11, мод. 643; (дар таҳрири Қонуни ҶТ аз 23.11.2015 с., № 1229).
4. Мактуби расмии Раёсати ҳифзи тартиботи ҷамъиятии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон №241 аз 11.04.2017с, ба Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон воридшуда № 416 аз 14.04.2017 с.

НУҚТАИ НАЗАРИ ИЛМӢ ОИД БА МАФҲУМИ ШУУРИ ҲУҚУҚӢ

НАУЧНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА ПОНЯТИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ

THE SCIENTIFIC POINT OF VIEW ON THE CONCEPT OF SENSE OF JUSTICE

ЗАРИФОВ МЕҲРУБОН ИСМОНОВИЧ
адъюнкти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон (12.00.01), капитани милитсия

Аннотатсия: Дар мақола аз нуқтаи назари илмӣ тамоюлҳои асосӣ оид ба муайян сохтани мазмун ва моҳияти мафҳуми шуури ҳуқуқӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар асоси таҳлили гузаронидашуда, муаллиф аз андешаҳои олимони ватанию хориҷи бо пайдарҳамии хоса истифода карда, назари хешро низ дар бораи мафҳуми шуури ҳуқуқӣ иброз доштааст.
Вожаҳои калидӣ: мафҳум, шуури ҳуқуқӣ, назарияи фитрӣ-ҳуқуқӣ, психологӣ, сотсиологӣ, шуури ҳуқуқии назариявӣ, шуури ҳуқуқии ҳаётӣ.

Аннотация: В статье с научной точки зрения рассмотрены основные тенденции по определению содержания и сущности понятия правосознания. На основе проведенного анализа, автор, сопоставляя различные взгляды отечественных и зарубежных ученых, предлагает собственную точку зрения по определению понятия правосознания.
Ключевые слова: правосознание, психология, социологическая теория, теоретическое правосознание

Annotation: In the article, from the scientific point of view, the main trends in determining the content and essence of the notion of legal consciousness are examined. Based on the analysis, the author, comparing different views of domestic and foreign scientists, offers his own point of view on the definition of the notion of legal consciousness.
Keywords: sense of justice, psychology, sociological theory, theoretical sense of justice

Омӯзиши адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки мафҳуми шуури ҳуқуқӣ яке аз масъалаҳои актуалии замони муосир мебошад. Новобаста аз ин, то ҳол оид ба мафҳуми шуури ҳуқуқӣ андешаи ягона мавҷуд намебошад ва ин моро водор месозад, ки перомуни ин масъала андешаҳои илман асоснокро пешниҳод намоем. Ҳамзамон, шуури ҳуқуқӣ яке аз масъалаҳои анъанавии ҳуқуқшиносӣ буда, мавриди таҳлилҳои гуногуни илмӣ қарор гирифтааст, ки ин замина барои пайдоиши нуқтаҳои назари мухталиф гаштааст [4, с. 594].

Ҷонибдорони назарияи фитрӣ-ҳуқуқӣ, алалхусус назарияи нави «ҳуқуқи фитрии эҳёгашта» шуури ҳуқуқиро бо ахлоқ, ақидаҳои озодӣ, баробарӣ ва адолат алоқаманд менамоянд. Дар назарияҳои психологӣ бошад мафҳумҳои ҳуқуқ ва шуури ҳуқуқӣ аз ҳам ҷудо карда намешаванд. Вале ҷонибдорони назарияҳои сотсиологӣ аз ҷумла, Ю. Гамбаров, Р. Штаммлер, С. Муромсев, Б. Кистяковский ва диг. мафҳумҳои

«шуури ҳуқуқии назариявӣ» ва «шуури ҳуқуқии ҳаётиро» ҷудо ва бо ҳам муқобил мегузоранд [3, с. 644]. Ҷонибдорони назарияҳои сотсиалистӣ бошанд мафҳуми коллективии шуури ҳуқуқиро истифода менамоянд [2, с. 387-405].

Дар адабиёти пас аз шӯравӣ шуури ҳуқуқӣ дар робита ба ҳуқуқ, падидаҳои ҳуқуқӣ, воқеъияти ҳуқуқӣ муайян мешавад. Ҳамчунин таносуби шуури ҳуқуқӣ ва шуури ҷамъиятӣ ба назар гирифта мешавад. Дар ин замина шуури ҳуқуқӣ чун яке аз шаклҳои шуури ҷамъиятӣ таъриф дода шуда, тафовути он аз шуури ахлоқӣ, динӣ, эстетикӣ, сиёсӣ ва ғайра муайян карда мешавад. Ин тафовут дар он дида мешавад, ки шуури ҳуқуқӣ бо ҳуқуқ ва умуман воқеияти ҳуқуқӣ алоқаманд буда, ҳиссиёту мафҳумҳои одамонро оиди ҳуқуқ, муносибати онҳоро ба ҳуқуқ ва падидаҳои ҳуқуқӣ ифода менамояд [4, с. 594].

Бо назардошти ин гуфтаҳо, шуури ҳуқуқӣ чун шакли шуури ҷамъиятӣ, маҷмӯи тасаввуроту мафҳумҳо оиди ҳуқуқ ва падидаҳои ҳуқуқи таъриф дода мешавад [6, с. 547]. Ҳамзамон ин мафҳӯмҳо вобаста аз унсусрҳои ҷудогонаи шуури ҳуқуқӣ аз ҳам фарқ мекунанд. Масалан, як қатор муаллифон шуури ҳуқуқиро дар робита бо танзими ҳуқуқӣ таъриф медиҳанд. Бинобар ин, мафҳуми зерини шуури ҳуқуқӣ ба вуҷуд меояд. Шуури ҳуқуқӣ - ин шакли шуури ҷамъиятӣ, низоми мафҳумҳо, ақидаҳо ва маҷмуи тасавуротҳо оиди танзими ҳуқуқии ҳаёти ҷомеа мебошад [7, с. 298].

Дар чунин ҳолат мафҳуми шуури ҳуқуқӣ маҳдудтар мегардад, чун ки нақши онро дар танзими ҳуқуқӣ мебинад, ҳоло он ки муаллифони алоҳида шуури ҳуқуқиро ҷузъи натанҳо механизми танзими ҳуқуқӣ, балки ҳуқуқэҷодкунӣ ва махсусан амалисозии ҳуқуқ эътироф менамоянд [5, с. 208].

Муҳаққиқон дигар дар андешаи онанд, ки шуури ҷамъияти ҳамчун воҳиди ягона арзи вуҷуд дорад ва шаклҳои он аз ҳамдигар пурра ҷудо намебошад. Бинобар ин шуури ҳуқуқӣ бо шаклҳои дигари шуури ҷамъияти омехтааст, масалан, бо шуури ахлоқӣ, шуури сиёсӣ, ва ғ. [5, с. 207].

Дар масъалаи мафҳуми шуури ҳуқуқӣ муҳаққиқон ба ду гурӯҳи калон тақсим мешаванд:

Якум муҳаққиқоне, ки шуури ҳуқуқиро чун шакл мустақили махсуси шуури ҷамъиятӣ ва ҷудо аз шаклҳои дигари шуури ҷамъиятӣ таҳлил мекунанд.

Дуюм муҳаққиқоне, ки шуури ҳуқуқиро гарчанде шакли шуури ҷамъиятӣ шуморанд ҳам, вале онро пурра аз шуури ҷамъиятӣ ҷудо намекунанд, алоқай зичи онро ба шуури ахлоқӣ, сиёсӣ ва ғайра такид менамоянд.

Дар мафҳумҳои дигар ба шуури ҷамъиятӣ ишора набошад ҳам, вале нақши васеътари шуури ҳуқуқӣ ва унсурҳои таркибии он ба инобат гирифта мешавад.

Тавре маълум аст, шуури ҳуқуқӣ дар сатҳи эҳсосӣ ва маърифатӣ ташаккул меёбад. Дар ин замина шуури ҳуқуқӣ чун маҷмӯи эҳсосоту мафҳумҳо, ё тасаввуроту мафҳумҳо оиди ҳуқуқ, падидаҳои ҳуқуқӣ, воқеияти ҳуқуқӣ таъриф дода мешавад [4, с. 595-596].

Муаллифони ҷудогона мафҳуми шуури ҳуқуқиро бо назардошти унсурҳояш мушаххастар таъриф медиҳанд. Масалан, типқи яке аз чунин мафҳумҳо, шуури ҳуқуқӣ - ин низоми ҳиссиёт, эҳсосот, ақидаҳо, андешаҳо, муқаррарот, тасаввуроти ҳуқуқист, ки муносибати шаҳрвандонро ҳам ба ҳуқуқи амалкунанда, амалияи ҳуқуқӣ, ҳуқуқҳо, озодиҳо, вазифаҳои шаҳрвандон ва ҳам ба ҳуқуқи дилкаш, падидаҳои ҳуқуқии дилкаш ифода менамояд [1, с. 474-475].

Тадқиқоти гузаронидаи мо нишон медиҳад, ки оиди мафҳуми шуури ҳуқуқӣ муҳаққиқон то кунун дар андешаи ягона нестан ва ин аз як ҷиҳат барои фаҳмиши моҳияти шуури ҳуқуқӣ то андозае монеъа шуда, аз дигар ҷониб дар натиҷаи баҳсу мунозираҳои мухталиф, фикру андешаҳои нави илмӣ ба вуҷуд меояд, ки ин метавонад дар ин самт як такони ҷидди бахшад.

Ҳамин тариқ, шуури ҳуқуқӣ - ин маҷмӯи мафҳумҳову тасавуроти одамон оиди ҳуқуқ ва воқеияти ҳуқуқист, ки муносибати онҳоро ба ҳуқуқ ва падидаҳои ҳуқуқӣ ифода мекунад [4, с. 599].

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Общая теория права. Курс лекций / Под общ.ред.: Бабаев В.К. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегор. ВШ МВД РФ, 1993. - 544 с.;
2. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под общ.ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. - XIV + 813 с.;
3. Сотиволдиев Р.Ш Назарияи давлат ва ҳуқуқ (китоби дарси барои муасисаҳои таҳсилоти олии касбӣ). – Душанбе: «Империал-Гурупп» 2014. – 720 с;
4. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Ҷилди 2. –. Душанбе.: Империал-Групп, 2010, - 596 с.
5. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. - 496 с.
6. Теория государства и права: Учебник / Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А., Саидов А.Х. / Под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – 613 с.
7. Теория государства и права: Учебник для средних специальных учебных заведений / А.В. Малько, В.В. Нырков, К.В. Шундиков. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 432 с.

НАҚШИ ҶАВОНОНИ ТОҶИКИСТОН ДАР ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ВА ТАҲКИМИ ОН

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ ТАДЖИКИСТАНА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЕДИНСТВЕ И ЕЁ УКРЕПЛЕНИИ

THE ROLE OF YOUTH IN TAJIKISTAN NATIONAL UNITY AND STRENGTHEN ITS

ҚОСИМОВ ФАЙЗАЛӢ МАҲМАДОВИЧ
унвонҷӯйи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқӣ Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, омӯзгори калони кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯи Академияи ВКД Тоҷикистон (12.00.12), полковники милитсия

АСЛАМОВ БОЗОРАЛӢ САФАРАЛИЕВИЧ
муовини сардори факултети №2-и Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия

Аннотатсия: Дар мақола дар асоси стратегияи давлатӣ ва дастурҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва соли 2017 эълон гардидани «Соли ҷавонон» нақши ҷавонон дар ваҳдати миллӣ ва таҳкими он инъикос гардида, афзалият ба нерӯи созандаи ҷомеа дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҷавонон, стратегия, консепсия, маориф, илм, манфиати миллӣ.

Аннотация: В статье речь идет о государственной стратегии молодежи Таджикистана и её роли в национальном единстве и на основе предложений Оснавателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, который объявил 2017 год «Годом молодежи». Особое место в статье отведено творческому потенциалу молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, сратегия, коцепция, образование, наука, национальный интерес.

Annotation: The article deals with the state strategy of the youth of Tajikistan and its role in national unity and on the basis of the proposals of the Peace and National Unity Leader, the President of the Republic of Tajikistan, the respected Emomali Rahmon, who declared 2017 the "Year of Youth". A special place in the article is devoted to the creative potential of young people.

Keywords: youth, srategiya, concept, education, science, national interest.

Ҳукумати кишвар ҳалли мушкилоту масъалаҳои ҳаёти наврасону ҷавононро самти стратегӣ ва афзалиятноки сиёсати иҷтимоӣ медонад ва имрӯз, ки мо дар роҳи бунёди ҷомеаи ҳуқуқбунёду демократӣ қарор дорем, барои ноил шудан ба инкишофи устувори давлат, бояд ба масъалаи ҷавонон ва истифода аз имкониятҳои зеҳниву ҷисмонии онҳо рӯ биоварем, зеро, ки мутобиқи нишондодҳои оморӣ ҷавонони синнашон то 30-сола ба 70% аҳолии ҷамъияти Тоҷикистон баробар аст [1, с.9] ва онҳо айни замон қувваи асосии пешбарандаи ҷомеаи имрӯзаи моянд.

Воқеан, ҷавонон дар ҳама давру замон қувваи асосӣ ва неруи бузурги бунёдгару созандаи давлату мамлакат буданд, ҳастанд ва мебошанд. Аз ин рӯ, ҳануз чанд ҳазор сол муқаддам философии машҳур Арасту навишта буд, ки «Ҳама касоне, ки хусуси санъати идоракунӣ тафаккур намудаанд, бояд фаромӯш накунанд, ки тақдири империяҳо ба тарбияи ҷавонон вобастагӣ дорад» [2, с.65.].

Пешвои миллат, ҳануз ба масъалаи ҷавонон дар суханронии худ ба ифтихори 20-солагии баргузории Иҷлосияи шонздаҳуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон даъвати «Рӯ овардан ба ҷавонон»-ро ба миён гузошта, таъкид намуда буд, ки воқеан ҳам таваҷҷуҳ ба ҷавонон маънии рӯ овардан баояндаи кишвар ва миллатро дорад [3, с.2].

Аз ин рӯ бо дарназардошти саҳми ҷавонон дар рушди ҷомеа ва иштироки фаъолонаи онҳо дар ҳаёти сиёсиву иқтисодии мамлакат бо пешниҳоди Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2017 «Соли ҷавонон» эълон карда шуд.

Ҳамчунин нуктаи мазкур дар Паёми декабрӣ ба Маҷлиси Олӣ, ки «…ҷавонон бояд аз ҳама қишрҳои ҷомеа бештар фаъол бошанд, ташаббусҳои созанда пешниҳод намоянд, рамзҳои давлатӣ, муқаддасоти миллӣ ва дастовардҳои истиқлолиятро ҳифз кунанд, дар ҳаёти сиёсиву иҷтимоии Тоҷикистони азиз бо дасту дили гарм ва нерӯи бунёдгарона ширкат варзанд, амнияти давлат ва шарафу номуси ватандориро ҳимоя карда, худро аз ҳама хавфу хатарҳои номатлуби ҷаҳони муосир эмин нигоҳ доранд ва парчамбардори ин сарзамин, марзу бум ва кишвари муқаддасамон бошанд» [4, с.17], низ таъкид гардид ва тақвият ёфт. Бинобарин, вақте ки дар бораи масъалае сухан меронем, лаҳзаҳои хеле мушкили таърихии пайдоиши онро пеши назар овардан лозим аст. Зеро танҳо бо донистани воқеяти таърихӣ мо метавонем ба ҷой, мақом ва нақши ҷавонон дар таҳкими сулҳу субот дар таърих баҳои одилона диҳем.

Аввалҳои солҳои 90-уми асри XX Тоҷикистон баъди фурупошии давлати абарқудрати шӯравӣ, бахусус дар марҳалаи гузариш чун солҳои давраи авали ҳокимияти Шӯроӣ ҳудуди «табартақсим» [5]-и худро соҳибӣ намуд ватаъсиси давлати соҳибихтиёри худро эълон дошт,вале бо мудохилаи бевоситаи қувваҳои беруна, ноуҳдабароии мақомоти ҳокимияти давлатии ондавраи Тоҷикистон ба мушкилиҳои сахту сангин рӯ ба рӯ гардид ва ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ дар мамлакат шурӯъ шуд, ки зарари иқтисодии он беш аз 10 млрд. доллари ИМА мебошад.

Бо вуҷуди ин, аз ҳамон марҳалаҳои душвори таърихӣ сар карда, то ба имрӯз давлат ва Ҳукумати Тоҷикистон нисбат ба масъалаҳои ҷавонон, аз ҷумла беҳдошти вазъи таълиму тарбия, касбу ҳунар ва бо ҷойи кор таъмин намудани онҳо, инчунин мавқеи хоса пайдо намудани ҷавонон дар ҷомеа таваҷҷуҳи махсус зоҳир намуда истодааст. Ин буд, ки баъд аз шаш моҳи бадастории истиқлолияти давлатӣ парламенти кишвар Қонун «Дар бораи сиёсати давлатии ҷавонон»-ро ба тасвиб расонид, ки санади мазкур заминаҳои ташкиливу ҳуқуқии сиёсати давлатии ҷавононро муҳайё ва муайян намуд.

Дар ин марҳалаи нави таърихӣ Тоҷикистон дар байни кишварҳои

аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил яке аз аввалинҳо шуда, ин иқдомро ба роҳ монд ва як моҳ пеш аз имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ баъди мулоқоти Президенти кишвар бо намояндагони ҷавонони мамлакат 23 майи соли 1997 мақоми ваколатдори соҳа – Кумитаи кор бо ҷавонони назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тарҳрезӣ гардид ва моҳи ноябри соли 2006 дар заминаи ин мақоми давлатӣ Кумитаи ҷавонон, варзиш ва сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуд.

Дар раванди ислоҳоти сохтори идоракунии давлатӣ маҳз ба хотири рушди варзиш ва сайёҳии мамлакат аз соли 2006 идораи ин соҳаҳо ба уҳдаи мақоми ваколатдори сиёсати ҷавонон вогузор гардид.

Дар марҳалаҳои минбаъдаи рушди давлатдории миллиамон ҷиҳати пешбурди сиёсати давлатии ҷавонон ва фароҳам овардани шароити мусоид барои инкишофи соҳа як силсила ҳуҷҷатҳои дахлдор, аз ҷумла «Стратегияи сиёсати давлатии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020», «Консепсияи миллии сиёсати ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва дигар барномаҳои соҳавӣ қабул гардиданд.

Масъалаи сиёсати давлатии ҷавонон, нақш ва иштироки бевоситаи онҳо дар ҳаёти ҷомеа яке аз масъалаҳои асосӣ дар Паёми ҳарсолаи Пешвои миллат, Президенти кишвар ба Маҷлиси Олӣ буда, ба ин мавзӯъ ҳамчун яке аз масъалаҳои асосии давлатдорӣ ва манбаи муҳимтарини ташаккули захираҳои инсонии кишвар таваҷҷуҳи доимӣ зоҳир мегардад.

Дар асоси Паёмҳои Пешвои миллат, дигар суханрониҳо ва дастуру супоришҳое, ки дар иртибот батарбия ин асли наврас ва ҷавонони кишвар мунтазам дода мешаванд, рушди пайгиронаи соҳаи маориф таъмин гардида, мактаб ва илму маориф, инчунин рушди инсонӣ дар сиёсатикунунии давлату Ҳукумат ба сатҳи масъалаи аввалиндараҷа бардошта шуд.

Ба хотири таъмини шароити донишомӯзии наврасону ҷавонон «фақат соли 2016 аз ҳисоби ҳамаи сарчашмаҳо 201 бинои таълимӣ ба маблағи 540 миллион сомонӣ бунёд ва азнавсозӣ гардида, 39 ҳазор ҷойи нишаст муҳайё карда шуд» [4, с.4].

Бояд тазаккур дод, ки «Дар соҳаҳои маориф ва илм зиёда аз 2500 муассисаи таълимӣ бунёду азнавсозӣ гардида, онҳо бо дастгоҳу таҷҳизоти муосири таълимӣ ва дигар шароити замонавӣ таъмин карда шуданд.

Танҳо дар доираи «Барномаи давлатии сохтмон, таъмиру азнавсозии мактабҳо барои солҳои 2008-2015» дар соҳаи маориф аз ҳисоби ҳамаи сарчашмаҳои маблағгузорӣ шумораи муассисаҳои таълимии аз хонаҳои шахсӣ ва вагонҳо пурра бароварда шуда, азнавсозӣ ва бунёд гардида беш аз 800 ва маблағи умумии барои ин кор сарфшуда 600 миллион сомониро ташкил медиҳад» [4, с.4].

Вале муносибати ҷавонон нисбат ба интихоби касбу ҳунарҳои муосир мувофиқи мақсад нест, зеро тавре ки дар Паёми декабрии худ Пешвои миллат ба Маҷлиси Олӣ таъкид намуданд, «Мутаассифона, дар замоне, ки илму технология бо суръати кайҳонӣ пеш меравад, дар илми тоҷик навгонӣ ва ташаббусҳои илмӣ кам ба мушоҳида мерасанд, афроди лаёқатманд, ихтироъкор ба ҷодаи илмҳои дақиқ ҷалб карда намешаванд ва мавзӯъҳои фармоишӣ барои талаботи давлат равона намегарданд» [4, С.16] .

Давлату Ҳукумати мамлакат тули солҳои истиқлолияти давлатӣ ба рушди низоми тарбияву ташаккули насли солим ва фароҳам овардани шароит барои зиндагии арзандаи ҳар як шаҳрванд аҳамияти зарурӣ медиҳад. Зеро миллати солим таҳкурсии ҷомеаи солим мебошад.

Давлат ва Ҳукумати Тоҷикистон ба раванди омода намудани олимони ҷавон вобаста ба талаботи соҳаҳои гуногуни кишвар таваҷҷуҳи махсус зоҳир намуда, дар давоми солҳои истиқлолият барои дастгирии ҷавонони соҳибистеъдоду лаёқатманд тадбирҳои назаррасро анҷом дода истодааст, ки ин равандро мо дар фаъолияти амалии

роҳбарияти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Академияи он баръало мушоҳида менамоем. Соли 2016-ум олими ҷавону умедбахши Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон майори милитсия профессори кафедраи мурофиаи ҷиноятии факултети №2-и Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ Рифат Юлдошев бо ҷоизаи ба номи Исмоили Сомонӣ сарфароз гардонида шуд, ки боиси сарфарозии мост. Месазад, ки мо ба андешаҳои Пешвои миллат, ки «….минбаъд олимони мо дар доираи стратегияву барномаҳои давлатӣ таҳқиқот бурда, ба масъалаи тарбияи муҳаққиқони ҷавони ихтироъкору навовар эътибори ҷиддӣ диҳанд» [4, С.17], дастгиру ҳамовоз гардем.

Гузашта аз ин, барои баланд бардоштани сифати таълиму тарбия моро зарур аст, ки дар тамоми зинаҳои таҳсилот, бахусус, дар зинаи таҳсилоти касбӣ, на ба шумора, балки ба сифати он диққати ҷиддӣ дода, мутахассисони ҷавобгӯи талаботи замони муосирро тарбия намоем.

Масъалаи дигари ҷиддии ҳаёти имрӯзаи ҷавонони тоҷик ин бекорӣ мебошад,аз ин рӯ Пешвои миллат дар Паёми хеш қайд намуданд, ки «Бо мақсади вусъат додани шуғли аҳолӣ ва кам кардани шумораи бекорон, хусусан, дар байни ҷавонон, аз ҳисоби рушди соҳаҳои кишоварзӣ, коркарди маҳсулот, саноати сабук, хӯроквориӣ, масолеҳи сохтмон, кимиё, маъдан ва хизматрасониҳои нақлиёту алоқа, сайёҳӣ ва маорифу тандурустӣ ҳамасола на кам аз 100 ҳазор ҷойҳои корӣ таъсис дода шаванд» [4, с.17].

Раванди табиии ҷаҳони муосир ин муҳоҷирати меҳнатист, ки давлату Ҳукумати кишвар ва бахусус Пешвои миллат доир ба ҳаллӣ масъалаҳои марбут ба он мунтазам чораҷӯйӣ карда истодааст.

Назорати масъалаҳои муҳоҷирати меҳнатии ҷавонон, кору фаъолияти онҳо дар хориҷӣ кишвар ва мусоидат ба ҳалли масъалаҳои ҷавонони муҳоҷир баъди бозгашт ба маҳалли зисташон дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда шавад. Инчунини дар ин самт кушиш бояд кард, ки ҷавонони мо бо тайёрии зарурӣ ба хориҷӣ кишвар рафта, бо сабаби надонистани забон ва меъёрҳои оддии муносибату муошират бо кордиҳандагон ба мушкилот дучор нашаванд.

«Вобаста ба ин, аз устодону омӯзгорон ва падару модарон талаб карда мешавад, ки ба сатҳи азхудкунии фанҳои дақиқ бештар таваҷҷуҳ зоҳир кунанд, забонҳои хориҷӣ ва омӯзиши технологияҳои иттилоотиву коммуникатсиониро ба роҳ монанд» [4, с.15].

Илова бар ин, бо мақсади баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, бахусус ҷавонон тамоми мақомоти давлатиро зарур аст, ки корҳои фаҳмондадиҳиро густариш диҳанд. Зеро вақтҳои охир аз тарафи ҷавонон қонунвайронкунӣ ба мушоҳида мерасад. Дар бисёр ҳолатҳо талаботи қонунҳои ҶумҳурииТоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ» вайрон карда мешаванд.

Аз ин рӯ, зарурат пеш омадааст, ки омӯзиши ҳатмии Конститутсия ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» - ро дар барномаҳои муассисаҳои таълимӣ ба роҳ монад.

Насли ҷавон бояд дар руҳияи солиму созанда ва ҳамқадами ҷаҳони муосир таълиму тарбия гирад. Мо бояд аз низоми муосиртарини таҳсил барои тарбияи насли наврас истифода намоем.

Сиёсати давлатии ҷавонон ба сиёсати хизмати мақомотҳои қудратии кишвар ҳамбастагии зич дорад. Боварӣ дорем, ки кадрҳои ҷавон, бахусус курсантони Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон бо набзи ҳаёт ва асри нав

ҳамқадам мебошанд, талаботи замонро пайваста эҳсос менамоянд, аз дастовардҳои илму техникаи муосир қафо нестанд ва манфиати Ватану миллатро аз ҳама боло медонанд, зеро ба ин саъю кӯшиши онҳо гувоҳи ҳол аст.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА

1. Латипов А. Кор бо ҷавононмеҳвари фаъолияти Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон. Накши ҷавонон дар таҳкими сулҳу субот (маҷмӯаи маводҳои конфронси илмию амалӣ, ш.Душанбе, 29 ноябри соли 2012). - Душанбе. 2013.
2. Зокиров Г. Сиёсатшиносӣ. - Душанбе. 2003.
3. Баромади Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон «Дар мулоқот бо намояндагони ҷавонони ҷумҳурӣ» 23 майи соли 2013. Душанбе. Сарчашмаи электронӣ: http://president.tj (санаи муроҷиат – 21.04.2017).
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 22.12.2016. шаҳри Душанбе. Сарчашмаи электронӣ: http://president.tj (санаи муроҷиат – 13.04.2017).
5. Масов Р.М. История топорного разделения. – Душанбе: «Ирфон», 1991.

МУВОФИҚАТИ КАСБӢ-ПСИХОЛОГ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИИ ХОРИҶИ КИШВАР

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

PROFESSIONAL-PSYCHOLOGICAL CONFORMITY OF EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT BODIES OF FOREIGN COUNTRIES

ЛАТИФЗОДА СОМОН ЗАРИФ
Магистри илми психология, эксперт-психологи КМХТ РТ ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, докторанти PhD, лейтенанти калони хизмати дохилӣ

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи мувофиқати касбӣ ва мувофиқати психологӣ дар хориҷи кишвар дида баромада шудааст. Дар баробари ин, дар мақола таҳлили муқоисавии давлатҳои хориҷӣ бо ҷумҳуриамон мавриди таҳлили амиқ қарор гирифтааст.

Вожаҳои калидӣ: мувофиқати касбӣ-психологӣ, сохторҳои қудратӣ, тестҳои психологӣ, номзад, ташхиси психологӣ, интихоби касбӣ-психологӣ, тамоюли касбӣ.

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессионально-психологической пригодности сотрудников правоохранительных органов в зарубежных странах. Автором проведен сравнительный анализ силовых струк зарубежных стран и Республики Таджикистан.

Ключевые слова: профессиональная пригодность, профессионально-психологическая пригодность, кандидат, сотрудник, психодиагностика, психологическое тестирование, психологическая беседа, психологическое состояние.

Annotation. The article deals with the problem of professional and psychological fitness of law enforcement officers in foreign countries. The author made a comparative analysis of the power structures of foreign countries and the Republic of Tajikistan.

Keywords: professional suitability, professional-psychological suitability, candidate, employee, psychodiagnostics, psychological testing, psychological conversation, psychological state.

Дар аксар кишварҳои Ғарб гузаронидани мувофиқати касбӣ-психологӣ шарт ва зарур ҳисобида мешавад. Дар Амрико бошад, ин амал мувофиқи қонунгузорӣ сурат мегирад. Акнун мувофиқати касбӣ-психологиро дар қисме аз мамлакатҳои Ғарб ба таври мухтасар ишора хоҳем кард:

Фаъолияти политсия дар Британияи Кабир одатан ба фаъолияти муқаррарӣ шабоҳат дорад. Мақсаду ҳадафи асосии политсия – ин хизмат ба ҷомеа, шаҳрвандон ва баъдан ҳукумату давлат мебошад [7].

Ҳанӯз дастури Роберт Пиля, ки онро соли 1829 қабул намуда буд, мавриди истифодаи мақомоти мазкур қарор дорад: «Ҳар як корманди полит-

сия бояд дар хотир дорад, ки қарзи вай дар ҳимоя, таъмини кӯмаки шаҳрвандон ва дастгирии ҷинояткорон ба шумор меравад. Инчунин бояд дар бартарафнамоии ҷиноят новобаста аз вазъи иҷтимоии шаҳрвандон ташаббусро зоҳир намояду худро ҳамчун хизматгори халқу ватан ҳис кунад».

Дар политсия ҳар сол тақрибан панҷ ҳазор довталаб ба кор қабул карда мешаванд. Аз сабаби машҳур будани мақомоти политсия, он ба таблиғот эҳтиёҷ надорад.

Барои дохил шудан ба Коллеҷи политсияи Лондон озмун 1/10 буда, барои ба қайд гирифтан комиссияи мандатӣ гузаронида мешавад. Ҳангоми мавҷуд набудани аттестат дар бораи маълумоти миёнаи пурра имтиҳони хаттӣ аз забони англисӣ супорида хоҳад шуд. Бо вҷуди ин, бо довталаб суҳбат низ гузаронида шуда, дар ин раванд мароми таҳсил, диққатнокӣ ва мушоҳидакории онҳо омӯхта мешаванд.

Хизмат дар политсия кори бонуфузи дорои музди меҳнати баланд маҳсуб меравад. Барои рутбаи сержантиро соҳиб гардидан, давраи муайяни вақт, тавсифномаҳои мусбӣ ва ғолиб омадан дар озмун зарур аст.

Довталаби қабулгардида, ба шеъбаи маҳалӣ равона карда мешавад, ки муддати як сол ба сифати полис хизматро ба анҷом мерасонад ва агар дар давоми ин муддат худро аз ҷиҳати мусбат зоҳир намояд, он гоҳ ӯ ба муддати як ҳафта ба маркази таълимии минтақавӣ фиристода мешавад ва баъдан барои коромӯзии яксола ба шӯъбаи маркалзии ваколатдори политсияи шаҳр ё графства сафарбар хоҳад шуд.

Минбаъд, агар дар ин ҷода низ худро муаррифӣ намояд, ба ӯ маҷмӯи маводҳои таълимӣ барои дохилшавӣ ба мактаби муфаттишӣ (детектив) барои омодагии мустақилонаи се моҳа тақдим мешавад, ки дар ин ҷо омӯзиш шаш ҳафтаро дар бар хоҳад гирифт.

Дар мақомоти политсияи Олмон 350 ҳазор нафар, яъне 80% аз шумораи умумии кормандони полисро ҳайати қаторӣ, 19%-ро ҳайати миёнаи роҳбарикунанда ва 1%-ро ҳайати олии роҳбарикунанда ташкил медиҳанд [6, с.180-186]..

Барои ба кор дар мақомот дохил шудан ва ё таҳсил мебояд шаҳрванди ин мамлакат буд. Маълумот: миёнаи пурра ва ё нопурра, синну сол аз 16 то 25 сола. Мавҷудияти коршоямии ақлӣ, психологӣ, ҷисмонӣ, надоштани доғи судӣ, набудани таҷрибаи истеъмоли маводи мухаддир ва майзадагӣ маврили диққати ҷиддии мутахассисон қарор мегиранд.

Имтиҳони хаттӣ барои санҷиши забондонӣ ва қобилиятҳои мантиқӣ равона гардидааст. Зимни қабул ба кор санҷиши ҷисмонӣ гузаронида шуда, баъдан муоинаи тиббӣ карда мешавад ва дар ҳузури психолог барои муайян намудани маҳорати улфатпазирӣ, қобилиятҳои таҳлилнамоию мантиқӣ суҳбат ва тестҳои махсус гузаронида мешаванд.

Дар Фаронса 20 мактаби омода кардани полисҳои қаторӣ (озмун 10 - 15 довталаб барои як ҷой), 2 мактаб барои тайёр намудани ҳайати миёнаи роҳбарикунанда ва як мактаб барои тайёр кардани ҳайати олии роҳбарикунанда (40-60 нафар барои як ҷой) фаъолият менамоянд.

Довталаби барои кор дар ҳайати қаторӣ муроҷиаткарда, пеш аз ҳама аз санҷиш барои муайян кардани донишҳои мактабӣ мегузарад. Дар сурати гузаштан аз ин марҳила ӯ барои супоридани имтиҳонҳо рухсат мегирад (диктант, иншо, супоришҳои математикӣ). Ниҳоят давраи охиринро сӯҳбат бо комиссия ташкил медиҳад (роҳбарият, кормандони мақомот ва психолог). Дар ин комиссия баҳогузорӣ чунин сурат мегирад: холҳои аз имтиҳони омодагии ҷисмонӣ гирифташуда ба 1 ва холҳои аз ҳалли масъалаҳои ақлӣ бадастовардашуда бошад, ба 4 зарб карда мешавад.

Дар Амрико системаи кории мазкур мутамарказ набуда, интихоб дар штатҳо аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Ҳар як мақомот маркази худро дошта,

омодагии махсусро талаб мекунад [2, с.30].

Интихоби кадр дар Амрико ба тартиб дароварда шуда, дар асоси талаботҳои мазкур амалӣ карда мешаванд: санҷиши амиқи махсуси довталаб, тестгузаронӣ аз тарафи психологҳои касбӣ, истифодаи методикаҳое, ки маҳз ба ҳамон соҳаи мақомоти қудратӣ равона шудаанд (полиграф ҳатман истифода мешавад).

Дар ин мамлакат марҳилаи мувофиқати касбӣ-психологӣ аз давраи супоридани ҳуҷҷатҳо то анҷоми муҳлати санҷишӣ давом мекунад. Бо мақсади таъмини сарфакорӣ мувофиқати касбӣ ба таври ҷиддӣ амалӣ мегардад: аз санҷиши аз ҳама арзонтарин (санҷишҳои хаттӣ, санҷиши омодагии ҷисмонӣ) то санҷиши гаронарзиш (гузаронидани тестҳои психологӣ ва комиссияи тиббӣ).

Ҳангоми санҷиши довталабон одатан психолог чунин сифатҳоро дар мадди аввал муайян менамояд: ташаббускорию масъулиятнокӣ, дар вазъиятҳои мураккаб танҳо амал карда тавонистан, ба роҳ монда тавонистани муносибат бо намояндагони гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ, фарҳангию этникӣ, ба тағйири вазъият зуд эътино карда тавонистан, ба тағйиротҳои технологӣ тез мутобиқ шудан, хоҳиши кӯмак расонидан ба одамон дар ҳолати бенавоии онҳо, маҳорати дигаронро фаҳмида тавонистан, идора карда тавонистани эмотсияҳои худ ва ғ.

Дар ИМА тестҳои махсусе коркард шудаанд, ки аз ҷониби шӯъбаҳои махсус ва вобаста ба талаботҳои онҳо истифода карда мешаванд. Тестҳои ба таври васеъ истифодашаванда дар ин мамлакат тестҳои ташхиси инкишофи ақлӣ, мусоҳиба ва намудҳои гуногуни он, тестҳои вазъиятӣ ба ҳисоб меравад.

Дар Литва таҷрибаи Аврупо (Олмон ва Фаронса) истифода мегардад. Омода намудани кадрҳои мақомоти қудратӣ танҳо дар як муассиса қарор дошта, он Академияи ҳуқуқи Литва номгузорӣ гардидааст ва таҳсил дар он аз се давра иборат аст. Довталабон танҳо дар асоси роҳхати коммисарҳои политсия қабул карда мешаванд. Интихоб аз рӯи натиҷаи имтиҳонҳо ва озмоиши психологӣ сурат мегирад.

Федератсияи Россия. Мувофиқи қонунгузории Федератсияи Россия «Дар бораи политсия» ба мақомот шаҳрвандони Федератсияи Россия аз 18 то 35 солаи ҷисман ва рӯҳан солим, новобаста аз ҷинс, нажод, миллат, забон, мансаб, ҷои истиқомат, муносибат бо дин, мансубият ба табақаи иҷтимоӣ ва ғ. ҳуқуқи ба кор қабул шуданро доранд [2].

Дар Россия истифодаи полиграф «детектори дурӯғ» ба таври васеъ монда шудааст.

Мутахассисони Маркази ташхиси психологии Вазорати корҳои дохилии Федератсияи Россия ҳангоми истифодаи тестҳо барои омӯзиши сифатҳои фардӣ ва хусусиятҳои шахсӣ 3 роҳёфтро ҷиддӣ ба инобат мегиранд.

1. Роҳёфти объективӣ. Ин роҳёфт дар асоси қайдҳо ва таҳлили нишондодҳои объективии бомуваффақият иҷро намудани фаъолият такя мекунад.

2. Роҳёфти субъективӣ. Роҳёфти мазкур дар ҷамъ ва таҳлил намудани маълумотҳои озмудашаванда асос меёбад. Зимни ин, аз ҷониби мутахассисон миқдори зиёди анкетаҳо, саволномаҳо, методикаи суҳбат ва мушоҳида истифода мешавад.

3. Роҳёфти лоиҳавӣ. Дар чунин фарзия такя мекунад: ҳар як зуҳуротҳои эмотсионалии фард (идрок, ҳиссиёт) метавонанд яке аз нишонаҳои шахсиятро ташкил диҳанд.

Усули асосии қабули довталабон ба кор ва ё таҳсил дар давраи пешакӣ аз ҷониби равоншиносони шӯъбаҳо сурат мегирад: методи тарҷумаҳолӣ, методи ҷамъкунии анамнези психологӣ, методи суҳбат ва мушоҳида. Ҷанбаҳои ақлӣ ва иҷтимоӣ-психологии довталаб омӯхта мешаванд. Ҳамчунин, чунин ҷанбаҳо дар маркази диққати равоншиносони Марказ қарор мегиранд:

– нутқи даҳонӣ (кам будани фонди луғавӣ, лакнати забон, ҷавобҳоро ба тартиб дароварда ната-

вонистан, истифодаи иборахои бетартибу бемантик);

– нутқи хаттӣ (мавҷуд набудани малакаҳои оддитарини навиштан, хатоҳои зиёди имлогӣ);

– сатҳи маълумотнокӣ (надонистани маълумоти оддитарин дар соҳаҳои математика, ҷуғрофия, таърих, сохтори сиёсии Федератсияи Россия, ҳаводиси ҷории Федератсия Россия ва хориҷи кишвар);

– шавқу ҳавасҳо (равияи зиддиҷамъиятӣ, аксаран майзадагӣ, давраги истифода намудани моддаҳои фаъолкунандаи психикӣ, майл ба оворагардӣ, дохил будан ба равияҳои динӣ);

– рафтори адекватӣ ва намуди зоҳирӣ (надонистани меъёри рафтор ва муошират ва ё беэътиноии онҳо, дағалӣ, беодобӣ, ихтилофнокӣ, хунукии эмотсионалӣ, нозкунӣ, шомил шудан ба гурӯҳҳои ғайрирасмӣ ва ғ).

Дар рафти санҷиш равоншиносони Маркази ташхиси психологии Вазорати корҳои дохилии Федератсияи Россия чунин методикаҳоро истифода менамоянд: МБТШ (шакли васеи он, ки 566 саволро дар бар мегирад, инчунин намуди MMPI), тести рангаи М. Люшер ва тести кӯтоҳкардашудаи интихобӣ.

Даври хотимавии мувофиқати касбӣ-психологиро психологони шуъбаҳо амалӣ менамоянд.

Баъди ба даст гирифтан ва таҳлили омӯзиши иҷтимоӣ - ҳуқуқии довталаб ва қарори Комиссияи марказии ҳарбӣ-тиббӣ ва хулосаи Маркази ташхиси психологӣ ба кадр фиристода мешавад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Ковалеский В.Ф. Военная профессиология: проблемы теории и практики. М. 1983.
2. Қонуни федералии Россия «Дар бораи политсия» аз 07.02.2011 таҳти № 3-ФЗ / Сарчашмаи электронӣ: http://www.consultant.ru/document (санаи мурочиат – 07.02.2017)
3. Латифзода С.З. Меъёрҳои касбӣ-психологии қабули номзадҳо ба мақомоти корҳои дохилӣ ва роҳнамоии психологии онҳо. - Душанбе-2015.
4. Основные методы профессионального психологического отбора в органах внутренних дел Российской Федерации: Методическое пособие. – Пермь. 2003.
5. Расулов С.Х. Рузиев С.З. Аз таърихи истифодаи донишҳои психологӣ дар мақомоти қудратӣ // Осори Академия. № 2 (26). 2015. – С.113-119.
6. Шушкевич И.Ч. Подготовка полицейских сил в Великобритании. - Известия Методического центра профессионального образования и координации научных исследований ГУКиКП МВД России, 1997, №1. - С.187-193.
7. Шушкевич И.Ч., Ефимкин С.В. Профессиональный отбор в правоохранительные органы.-Известия Методического центра профессионального образования и координации научных исследований ГУКиКП МВД России, 1997, № 2.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ТАШКИЛ ВА ФАЪОЛИЯТИ ҶУЗЪУ ТОМҲОИ ЗИДДИТЕРРОРИСТӢ ДАР МАМЛАКАТҲОИ ХОРИҶӢ

ORGANIZATION AND ACTIVITY OF ANTI-TERRORIST DIVISIONS OF FOREIGN COUNTRIES

МИРЗОРУСТАМОВ МИРЗОАЛИШЕР МИРЗОКОСИМОВИЧ
адъюнкт Академии управления МВД России,
старший лейтенант милиции (12.00.11.)

Аннотация: Статья посвящена организационному опыту и подготовке специальных подразделений по борьбе с терроризмом зарубежных стран, их методам противодействия международному терроризму.

Ключевые слова: быстрое реагирование, специальная тактическая подготовка, борьба с терроризмом, решение специфических задач, ликвидация и подавление террористических группировок.

Аннотатсия: Мақола ба таҷрибаи ташкилӣ ва тайёрии гурӯҳҳои махсус бар-зидди терроризм дар кишварҳои хориҷӣ ва усулҳои муқовимат бо терроризми байналмилалии онҳо бахшида шудааст.

Вожаҳои калидӣ: аксуамали фаврӣ, тайёрии махсуси тактикӣ, мубориза бо терроризм, ҳалли вазифаҳои хоса, нест кардан ва заифгардонии гурӯҳҳои террористӣ.

Annotation: The article is devoted to the organizational experience and training of special units on combating terrorism of foreign countries, their methods of countering international terrorism.

Keywords: rapid reaction, special tactical preparation, fight against terrorism, solution of specific tasks, liquidation and suppression of terrorist groups.

Рост террористической активности, профессионализма террористов, разнообразия их технического оснащения и изобретательности со всей остротой поставил перед правоохранительными органами многих государств вопрос о создании и подготовке специальных сил, способных противодействовать терроризму.

В этих условиях с целью эффективной борьбы с терроризмом, охватившем территории всех континентов, в зарубежных странах придается важное значение созданию эффективных антитеррористических служб и подразделений для активизации борьбы с терроризмом [1].

Повышение уровня организованности антитеррористических служб стало уже глобальной тенденцией, тем более, что международное взаимодействие спецподразделений различных государств дает большие возможности для изучения взаимного опыта борьбы с терроризмом. При этом размах и опасность терроризма привели к тому, что антитеррористические подразделения начали со-

здавать не только в рамках правоохранительных структур, но и в вооруженных силах.

В настоящее время отряды по борьбе с терроризмом в зарубежных странах, особенно в ведущих государствах, действуют в соответствии с современными антитеррористическими концепциями, отражающими следующие основные положения:

- направленность спецподразделений на выполнение полицейских задач главным образом борьбу с террористическими угрозами;

- гибкость в управлении как в целом отрядами, так и их отдельными структурами;

- умение мгновенно реагировать на меняющуюся оперативную обстановку;

- проведение специальных тактических антитеррористических учений.

В соответствии с положениями таких концепций происходит и дальнейший процесс специализации антитеррористических отрядов: на базе уже известных подразделений создаются новые команды, подготовка и использование которых осуществляется по современным программам.

В США, где акты терроризма известны уже давно, антитеррористические подразделения организованы и действуют в структуре полиции, спецслужб и вооруженных сил. Специальные подразделения [2] действуют в экстремальных ситуациях, в том числе для освобождения заложников, и созданы практически при каждом крупном городском департаменте полиции во всех штатах этой страны.

На федеральном уровне такие подразделения существуют в ФБР, ЦРУ, Министерстве обороны и в ряде других ведомств.

Наиболее многочисленными, учитывая локальный децентрализованный характер большей части полицейских формирований, являются специальные подразделения городской полиции.

Контроль за действиями спецгруппы осуществляет начальник департамента полиции, который несет ответственность за каждую спецоперацию.

Обычно спецгруппа, в числе задач которой обозначено освобождение заложников и захват вооруженных преступников или террористов, состоит из 12 человек – аттестованных сотрудников полиции. В их числе: заместитель командира, отвечающий за тактическую сторону операции, специалист – разведчик, снайперы, наблюдатель, специалисты по применению спецсредств, специалисты – медики и специалист по переговорам.

Планирование спецоперации осуществляется совместно с сотрудниками уголовного розыска (сыска) – детективами, владеющими предварительной информацией о преступниках и обстановке на соответствующей территории. В процессе подготовки спецоперации выполняются следующие мероприятия:

- готовится чертеж и технические особенности строения и прилегающей территории (где будет проводиться операция);

- разрабатывается общий план операции с указанием обязанностей каждого участника, а также тактическая схема и расстановка личного состава;

- устанавливается взаимодействие с органами полиции, на территории которых планируется операция.

Спецоперацию поддерживают местные полицейские силы, организуя оцепления, отвлекающие маневры, демонстрацию силы и решимости, когда это необходимо.

Известно, что в составе оперативного управления ЦРУ США [3] имеется несколько подразделений, в том числе отдел по борьбе с терроризмом и отдел специальных операций, которые формируют и используют специальные группы для освобождения заложников.

Некоторые специальные подразделения США функционируют по образцу антитеррористического подразделения федеральной полиции Германии«GSG-9» [4], созданного для борьбы с террористическим организациями.

В 1993 г. в Канаде было сформировано антитеррористическое подразделение. Оно получило название «Объединенная группа-2» и организационно было

включено в состав вооруженных сил страны [5].

Информация о численном составе, тактике действий, боевых возможностях, вооружении, техническом оснащении, организационной структуре и внешних отличительных признаках группы по соображениям обеспечения секретности до сих пор не разглашается. Однако известно, что ее комплектование проводится на добровольной основе. Группа предназначена для использования при угрозе террористических акций и опасных беспорядков, затрагивающих интересы национальной безопасности, а в некоторых случаях и для охраны высокопоставленных должностных лиц.

Специальные подразделения полиции и армии активно используются в некоторых странах Южной Америки. Правда, там они имеют скорее антипартизанскую направленность или ведут борьбу с наркомафией. Подготовку и инструктирование таких подразделений осуществляли и осуществляют специалисты из США.

Опыт конца 90-х и начало 2000-х годов европейских органов правопорядка показал неспособность крупных полицейских и военизированных формирований к оперативным действиям. Они оказались непригодными для борьбы с небольшими высокомобильными и хорошо законспирированными группами террористов.

Специалисты правоохранительных органов Германии и Франции, изучив действия различных террористических организаций и их боевых групп, разработали не только новые методы борьбы с ними, но и предложили концепцию, диктующую создание специальных подразделений, которые должны отличаться следующими качествами:

- гибкостью в управлении и структуре, позволяющей быстро реагировать на изменения в ситуации;

- специальной тактической подготовкой;

- высоким профессиональным уровнем личного состава;

- использованием специальной техники и вооружения, созданных сугубо для решения специфических задач.

Первоначально такие подразделения в Европе были созданы в Германии и Франции, а затем с учетом их оперативного опыта и в других европейских странах.

К числу таких подразделений относятся следующие правоохранительные ведомства [1].

1. В структурах национальных жандармерий: GIGN - во Франции,«Diane» - в Бельгии,GEK («Cobra») - в Австрии, UEI гражданской гвардии - в Испании, GIS карабинеров - в Италии.

2. В национальных полицейских ведомствах: SWAT- в США,GSG-9 - в Германии, RAID - во Франции,NOCS - в Италии, GEO -в Испании,GOE -в Португалии,D 11 -в Великобритании, SOG - в Индии.

3. В структурах оборонных ведомств: SAS - в Великобритании, FMC - в Дании.

Оценивая значение таких подразделений, некоторые зарубежные авторы называют их «последним рубежом обороны» во многих ситуациях, связанных с активностью террористов.

На антитеррористические подразделения возложены следующие задачи:

- вмешательство в экстремальные криминальные инциденты, включая захват транспорта и заложников;

- борьба с организованной преступностью;

- подавление экстремистских группировок;

- оказание помощи правоохранительным органам при проведении массовых мероприятий.

В большинстве из перечисленных случаев антитеррористические подразделения действовали либо в качестве превентивных ударных сил, либо в качестве оперативных служб быстрого реагирования.

Подразделение спецназа Федеральной полиции Германии (GSG 9) было сформировано в сентябре 1973 года, ровно через год после трагической гибели

спортсменов на Олимпиаде в Мюнхене, с целью пресечения террористических действий на территории Германии в будущем. Подразделение по борьбе с терроризмом (GSG-9) является одним из наиболее опытных и хорошо оснащенных формирований подобного рода на сегодняшний день. По его образцу созданы подобные подразделения в других странах.

Численность GSG-9 была определена в 300 человек. Спецгруппа находится в прямом и единственном подчинении у министра внутренних дел Германии, командир спецподразделения круглосуточно готов к началу действий. Группа готова отправиться в любую точку земного шара по заявке министра внутренних дел государства, где произошёл инцидент (после команды министра внутренних дел Германии).

GSG 9 комплектуется добровольцами из Федеральной полиции Германии. Ежегодно набирается около 150 кандидатов. Успешно прошедшие все тесты допускаются к курсу тренировок, который длится 22 недели. Следует особо подчеркнуть высокую мобильность GSG-9, являющуюся одним из основных факторов ее боеготовности. Группе поставлена задача прибыть со всем своим снаряжением в любой пункт Германии в течение 2 часов после объявления тревоги.

Созданная в 1973 г. французская GIGN [6] («Тактическая группа национальной жандармерии») с тех пор участвовала в многочисленных антитеррористических операциях и операциях по обеспечению внутренней безопасности. Это позволило группе накопить солидный практический опыт, в связи, с чем ее считают одним из самых эффективных подразделений подобного рода.

Помимо борьбы с терроризмом на GIGN возложены обязанности по транспортировке опасных преступников, охране высокопоставленных лиц в сложных ситуациях и обеспечению безопасности режимных объектов.

Практическую борьбу с терроризмом ведет, главным образом, полиция и особые формирования национальной (военной) жандармерии (GIGN), которые структурно подчинены Министерству обороны. Оперативные службы МВД, контрразведка и разведка занимаются лишь выявлением возможности совершения террористических актов.

В рамках МВД Франции работает специальная группа проведения акций национальной полиции, имеется специальное бюро, накапливающее и обрабатывающее информацию о террористических организациях и группах. Специально созданный в этом министерстве следственный сектор расследует случаи террористических актов. Специальные штурмовые группы полиции по борьбе с терроризмом в своей практической деятельности опираются на опыт отрядов по борьбе с бандформированиями при крупных подразделениях национальной полиции (в Париже, Лионе, Марселе) и собственный опыт.

Антитеррористическое подразделение национальной (военной) жандармерии считаются особенно хорошо подготовленными.Обучение и тренировки членов этого подразделения проводятся на специальной базе жандармерии, полигоны которой оснащены всем необходимым для отработки действий по освобождению заложников и нейтрализации террористов.

В Австрии первое антитеррористическое подразделение [7] было создано в 1978 г. в составе федеральной жандармерии. Это оперативное подразделение Einsatz kommando Cobra, ранее известная как GEK (Gendarmerie einsatz kommando), была создана в 1978 году, в первую очередь для защиты еврейских иммигрантов от нападения групп палестинских боевиков, и как в ответ на теракт на Мюнхенской Олимпиаде 1972 года.

Федеральное министерство внутренних дел изменило название этого подразделения из GEK к EKO Cobra в 2002 году. Кобра была внутренним кодовым названием этого подразделения специальных операций. EKO Cobra является хорошо подготовленным антитеррористическим специальным подразделением.

Со временем функции подразделения расширились, в частности, оно стало вести борьбу с организованной преступностью, осуществлять наблюдение и другие оперативно-розыскные мероприятия, а также проводить аресты опасных преступников, обеспечивать охрану президента, премьер-министра и зарубежных высокопоставленных лиц. Кроме того, личный состав подразделения обеспечивает охрану австрийских дипломатических миссий за рубежом.

Численность личного состава ЕКО Cobra достигла 450 человек. Подразделение имеет свою штаб-квартиру и современный тренировочный лагерь-полигон.

Как видно, значительная часть специальных антитеррористических подразделений входит в структуру органов полиции.

В настоящее время прослеживается тенденция к созданию специализированных полицейских подразделений на базе уже существующих антитеррористических служб. В этом отношении показателен опыт Франции и Италии. Так на базе спецслужб создана специальная команда «RAID» по расследованию, содействию, вмешательству и устранению террористов. На базе итальянской центральной службы по общим расследованиям и специальным операциям функционирует специальное подразделение «NOGS» — центральная служба безопасности по специальным операциям.

Отряды «RAID» и «NOGS» являются основными антитеррористическими подразделениями французской и итальянской полиции соответственно. Штаты этих формирований являются примерно одинаковыми: 100 человек — в «NOGS» и 110 в «RAID». В других государствах численность бойцов антитеррористических подразделений несколько больше. Например, в германской спецкоманде «GSG - 9», как говорилось выше; 300 человек. Основными задачами подразделений являются:

- выявление террористических баз – наблюдение за ними и их ликвидация;

- задержание преступников, особенно руководителей и видных членов преступных организаций;

- борьба против организованной преступности и наркобизнеса;

обеспечение охраны видных зарубежных гостей; взаимодействие с другими антитеррористическими подразделениями, в том числе и зарубежными. Например, в целях эффективной борьбы с террористическими организациями в Европе германская «GSG-9» сотрудничает с аналогичными подразделениями других европейских государств и, в частности, с французским подразделением быстрого реагирования «RAID».

Структура таких спецкоманд сходна с воинской. Ее можно рассмотреть на примере французского антитеррористического отряда «RAID», состоящего из трех секций. Первая секция включает в себя пять штурмовых групп, каждая вэ которых насчитывает 12 человек. В состав групп входят только профессионалы, например: снайперы, связисты, водолазы, альпинисты, кинологи, подрывники и др. Причем каждый член этой группы имеет по несколько сменных профессий, что дает возможность штурмовым группам самостоятельно проводить антитеррористические операции. Профессиональное умение бойца штурмовой группы заменять своего боевого товарища в процессе проведения операции является основой работы «RAID». Операции бывают часто очень рискованные, но успешные. Об их эффективности можно судить, хотя бы по такому факту, что «RAID» проводит от 6 до 10 серьезных антитеррористических операций в год. В целях эффективного проведения антитеррористических мероприятий «RAID» консультируется и с внешними специалистами, например, с аналитиками по проблемам преступности, психологами, лицами, имеющими большой опыт в проведении переговоров с преступниками, и др.

Вторая секция обеспечивает материально техническую базу первой секции.

В третью секцию входят медицинские работники, специалисты по оценке

оперативной обстановки, по ведению переговоров с представителями преступных организаций.

Для работы в отряде «RAID» отбираются кандидаты на добровольной основе из числа сотрудников полиции - спортсменов в возрасте до 35 лет, имеющих оперативный опыт работы не менее пяти лет. О тщательном подборе кадров в такое подразделение говорит тот факт, что в него зачисляют одного сотрудника полиции из десяти кандидатов. Отобранные кандидаты проходят шестимесячное обучение на специальных курсах, где они учатся профессионально владеть оружием, приемами рукопашного боя, получают навыки скоростного вождения автотранспортных средств, обучаются тактике скрытого наблюдения, знакомятся с передовыми технологиями в сфере борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и с террористическими группами.

Деятельность полицейских групп специальных операций (SOG) в Индии оказалась довольно успешной. Пятнадцать таких антитеррористических групп, созданных в штате Джамму и Кашмир, сыграли решающую роль в борьбе с исламистским повстанческим движением, использующим террористические методы. С момента создания этих групп в 1994 г. их личный состав уничтожил свыше 1000 террористов, арестовал – больше 5000 и вынудил сдаться примерно 1500 боевиков.

Изучение служб по линии борьбы с терроризмом показывает, что наряду с указанными специальными отрядами вопросами антитерроризма занимаются и другие подразделения, особенно разведывательные. По свидетельству экспертов разведки, около 80% успеха борьбы с террористическими группировками зависит от работы разведывательных служб. Потому не случайно в рассматриваемых странах все специальные службы обмениваются разведывательной и контрразведывательной информацией по вопросам терроризма, например, во Франции - Дирекция по наблюдению за территорией (контрразведка), занимающаяся, главным образом, борьбой с международным терроризмом и Генеральная дирекция внешней безопасности (внешняя разведка). На основе разведывательных данных она осуществляет и планирование борьбы с террористическими группировками. Например, на нее была возложена разработка плана «Вижипират» [8], ориентированного на усиление оперативных позиций полиции и жандармерии в так называемых зонах «террористической активности». Этот план был введен в действие министром внутренних дел Франции в 1995 г. и действует по настоящее время. В этом документе предусмотрены следующие антитеррористические мероприятия:

- контроль за учреждениями и местами, открытыми для общественного пользования;
- патрулирование объектов, представляющих интерес для террористов, совместными нарядами полиции, жандармерии и других войсковых подразделений;
- проверка документов у любых лиц и особенно у иностранцев.

Следует подчеркнуть, что план «Вижипират» поддержало, согласно проведенным социологическим опросам, большинство населения страны. В большинстве случаев вооружение полицейских контртеррористических подразделений включает пистолеты-пулеметы, полуавтоматические пистолеты, снайперские винтовки, крупнокалиберные помповые ружья. Пистолеты-пулеметы используются чаще всего в качестве штурмового оружия. Они более компактны, отличаются меньшим весом и возможностью стабильного ведения огня очередями, простотой установки различных приспособлений (прицелов, глушителей).

Для спецгрупп постоянно разрабатываются новые и совершенствуются привычные образцы пистолетов-пулеметов. В настоящее время среди наиболее перспективных образцов такого оружия выделяют австрийский пистолет Steyr TMP и бельгийский FNP90.

Снайперская винтовка занимает одно из важных мест в арсенале антитерро-

ристических подразделений. Она считается наиболее эффективным оружием подавления преступников, захвативших заложников. Спецподразделения европейских стран оснащены снайперскими винтовками Mauser 66, HSG1 (Германия); FR-F2 (Франция); Steyr SSG(Австрия).

Наиболее широко используются помповые ружья Remington M870 и Franchi SPAS-25.

Личный состав полицейских спецподразделений вооружен также газовыми гранатами, взрывчаткой, оснащен защитными шлемами, бронежилетами, приборами ночного видения и снайперского огня, противогазами и средствами связи.

Таким образом, можно утверждать, что в ряде ведущих государств мира антитеррористические службы функционируют в соответствии с современными концепциями о борьбе с терроризмом, отражающими дальнейший процесс специализации. Эти подразделения, особенно французский отряд «RAID» [9] символом которого является черная пантера, постоянно оказывают помощь правительствам ряда государств Африки, Европы, Америки и Азии по борьбе с терроризмом. Более того, некоторые государства мира строят работу своих антитеррористических подразделений по образцу отряда «RAID».

Использованная литература:

1. Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения - 15.04.2017)
2. «SWAT» (первоначальноангл. Special Weapons Assault Team; теперьангл. SpecialWeaponsAndTactics) - специальные подразделения полицейских управлений США.
3. Отдел Специальных Мероприятий (ориг. - Special Activities Division) - спецподразделение ЦРУ. Набирается из опытных бойцов спецподразделений армии США.
4. GSG 9 — антитеррористическое подразделение федеральной полиции Германии. Численность — 300 человек. По штату является подразделением пограничного управления. По законам Германии группа не может применяться за пределами страны.
5. 2-я Объединённая операти́внаягру́ппа (англ. JointTaskForce 2, JTF2) — элитные войска специального назначения Канадских вооружённых сил, в основном участвующие в контртеррористических операциях.
6. Электронный ресурс: http://www.opex360.com/2013/08/01/une-seconde-croix-de-la-valeur-militaire-pour-le-gign/ (дата обращения – 17.04.2017).
7. Электронный ресурс: http://www.specwarnet.net/europe/gek.htm (дата обращения - 17.04.2017).
8. Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вижпират (дата обращения - 21.04.2017).
9. RAID – специальное подразделение полиции, задача – антитеррористические операции.

Уточнение функций прокурора в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан

Равшану возеҳ намудани функсияи прокурор дар мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Specification Of Functions Of The Prosecutor In Criminal Legal Proceedings Of The Republic Of Tajikistan

Муродов Фарходжон Абдухоликович
Начальник кабинета специальных дисциплин кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Таджикистан (12.00.12), старший лейтенант милиции

Аннотация: В статье проводится анализ норм конституционного и уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистана, а также имеющиеся в правоприменительной практике проблемы, характеризующие одну из ключевых проблем уголовного судопроизводства Республики Таджикистан, касающиеся прокурора и его функций.

Ключевое слова: прокурор, уголовный процесс, функция, надзор, законность, предварительного следствия

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили меъёрҳои конститутсионӣ ва мурофиавию ҷиноятии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст. Инчунин, масъалаҳои дар таҷрибаи ҳуқуқтатбиққкуни мавҷудбуда, ки ба прокурор ва функсияҳои он таалуқ дошта, таснифгари яке аз масъалаҳои калидии истеҳсолоти судии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аст, баррасӣ гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: прокурор, мурофиаи ҷиноятӣ, функсияҳо, назорат, қонуният, тафтишоти пешакӣ

Annotation: The article analyzes the norms of the constitutional and criminal procedural legislation of the Republic of Tajikistan, as well as problems in law enforcement practice that characterize one of the key problems of the criminal justice system of the Republic of Tajikistan concerning the prosecutor and his functions.

Keywords: prosecutor, criminal process, function, supervision, legality, preliminary investigation

Прокуратура, как государственный институт, зародилась во Франции в начале XIV столетия, исходя исключительно из потребностей и интересов королевской власти. Отсюда и первое название прокуроров: «люди короля», деятельность которых была направлена на обеспечение всевластия «короны» [1, с.141]. Действительно, прокуратура исторически сложилась как исполнительный орган государства, представляющий и защищающий его интересы. Вместе с тем история прокуратуры – это процесс конкуренции двух основных направлений ее деятельности:

а) публичного уголовного преследования, т.е. поддержания обвинения от имени общества и государства в отношении лиц, совершивших преступление и

б) представительства государственных интересов в области правоохраны.

Собственно прокуратура сложилась окончательно для целей последнего, в то

время как жизнь ей дало именно первое направление.

В Республике Таджикистан органы прокуратуры имеют фискально-контрольный тип прокуратуры, где преимущественно функция надзора за законностью преобладает над функцией уголовного преследования. По данному типу, скорее всего, строилась и советская, а ныне организована современная таджикская прокуратура в соответствии с Конституционным законом «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» [2] (далее – КЗ «Об органах прокуратуры РТ»). В связи с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РТ) в Таджикистане существенно изменилась роль органов прокуратуры, а в лице органов прокуратуры и соответствующие должностные лица прокуратуры. Так, в соответствии со ст. 36 УПК РТ:

1. Прокурор является государственным должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим обвинение от имени государства и обеспечивающим осуществление уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса в соответствии с настоящим Кодексом.

2. Прокурор осуществляет надзор за точным, единообразным исполнением законов органами дознания, предварительного следствия.

По нашему мнению, было бы целесообразно в ч. 1 ст. 36 УПК РТ заменить словосочетание «осуществляющим обвинение» на словосочетание «поддерживающим обвинение». Последнее словосочетание признано устоявшим и практикой и теорией прокурорского надзора. В тексте УПК РТ на таджикском языке данное словосочетание означает поддержание обвинение. Это результат, как нам представляется, дословного перевода текста УПК РТ на русский язык филологом без участия юристов и научных деятелей соответствующих отраслей законодательства РТ.

Из краткого анализа конституционного и уголовно-процессуального законодательств Республики Таджикистан можно придти к выводу, что принятый новый УПК РТ в некоторых частях конкурирует с конституционным законом, и тем самым выступает антиподом фискально-контрольному типу прокуратуры, ставя на первое место осуществление функции уголовного преследования, а затем осуществление надзора за законностью. По иерархии и юридической силе уголовно-процессуальный кодекс уступает КЗ «Об органах прокуратуры РТ». Однако, в ч. 2 ст. 1 данного КЗ «Об органах прокуратуры РТ» предусмотрено, что прокуратура РТ выполняет и другие функции, предусмотренные Конституцией РТ, настоящим конституционным законом и другими законами РТ.

Также является нонсенсом представлять прокурора государственным должностным лицом обеспечивающим осуществление уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса (ч. 1 ст. 36 УПК РТ). Скорее всего, в этих законодательных новеллах присутствует та самая логическая связь по выдвижению осуществления функции уголовного преследования прокурором на первое место.

Принятая Концепция прогнозного развития законодательства РТ[3], согласно которой:

а) в целях укрепления прокурорского надзора по точному и единообразному соблюдению законов, вытекающих из Конституции РТ, требуется усовершенствование КЗ «Об органах прокуратуры РТ,

б) подлежит повышению роль прокуратуры в осуществлении уголовного преследования и

в) подлежит повышению роль прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора.

При этом второе направление призвано повысить эффективность уголовного преследования как за счет возрастания активной деятельности самих прокуроров, так и за счет инициирования прокурорами активной деятельности органов расследования по осуществлению уголовного преследования, а также за счет усиления роли прокуроров в рассмотрении судами уголовных дел посредством установления обязанности прокуроров поддерживать государственное обвинение в судах по всем уголовным делам.

Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства РТ в сфере государственного устройства, правозащиты, обороны и безопасности на 2012-2015 гг[4]. в рамках совершенствования законодательства о прокуратуре повторяя идеи Концепции закрепляет и уточняет следующее: «В целях укрепления прокурорского надзора по точному и единообразному соблюдению законов, вытекающих из Конституции РТ, а также с учетом следующих вопросов усовершенствовать КЗ «Об органах прокуратуры РТ:

– укрепление и конкретизация функций органов прокуратуры в сфере общего надзора путем ее взаимодействия с контролирующими органами, а также в связи с расширением компетенции суда по рассмотрению жалоб на незаконные действия;

– повышение эффективности деятельности по уголовному преследованию и надзору за исполнением законов при расследовании уголовных дел (п. 10)».

Резюмируя вышеизложенное, по нашему мнению, следует уточнить эти двойные стандарты регулирования функций прокурора в уголовном судопроизводстве, отдавая предпочтение одному и главному, но что будет первично, надзор или преследование? Это покажет время и правоприменительная практика прокурорской деятельности.

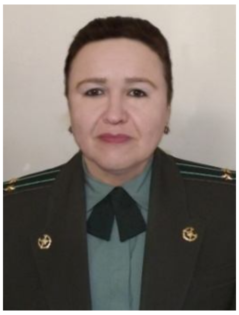
Использованная литература:

1. Деришев Ю.В. Прокуратура Российской Федерации. – М., 2003. – С 141.
2. Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» Конституционный закон Республики Таджикистан от 25.07.2005г., №107.
3. Концепция прогнозного развития законодательства РТ : утверждена указом Президента РТ от 19.02.2011 г. за № 1021 // Национальный центр законодательства при Президенте РТ [Электронный ресурс]: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 25.03.2014 г.).
4. Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства РТ в сфере государственного устройства, правозащиты, обороны и безопасности на 2012-2015 гг. : утверждена постановлением Правительства РТ от 01.03.2012 г., за № 97 // Национальный центр законодательства при Президенте РТ [Электронный ресурс]: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 25.03.2014 г.).

Психология внимания как первооснова пограничной бдительности на государственной границе

Психологияи диққат ҳамчун асоси хушёрии сарҳадӣ дар сарҳади давлатӣ

Psychology of attention as a period of frontier awareness at the state border



Мусоева Тагайгул Зайниддиновна
Начальник отдела кадров Высшего Пограничного Института
Государственного комитета национальной безопасности
Республики Таджикистан, подполковник

Аннотация: В статье речь идет о некоторых психологических аспектах феномена внимания, которые могут способствовать повышению бдительности в пограничной службе. Автор утверждает, что некоторые аспекты психологии внимания считаются первоосновами пограничной бдительности на государственной границе. Внимание, по словам автора, может распределяться по объектам, на ряду с тем, что выполнение некоторых заданий почти не требует внимания, т.к. происходит автоматическая обработка информации. Автор предлагает обобщенную модель восприятия оборонного сознания как необходимого составляющего в военно-патриотическом воспитании молодёжи.

Ключевые слова: оборонительный бой, справедливая война, единство армии, народа и властей, личностное и социальное восприятие оборонного сознания.

Аннотатсия: Дар мақола сухан доир ба баъзе омилҳои психологии зуҳуроти диққат меравад, ки онҳо метавонанд боиси баланд бардоштани сатҳи ҳушёрӣ дар хизмати сарҳадӣ гарданд. Муаллиф дар он ақидаест, ки баъзе омилҳои психологияи диққат асосҳои ҳушёрии сарҳадӣ дар сарҳади давлатӣ ба ҳисоб меравopen. Диққат, тибқи назари муаллиф, метавонад аз рӯи объектҳо тақсим карда мумкин аст. Инчунин муаллиф модели умумии дарки шуури ҳимояро ҳамчун қисми таркибии тарбияи ҳарбӣ-ватандӯстии ҷавонон тасаввур мекунад.

Вожаҳои калидӣ: ҷанги муҳофизатӣ, ҷанги адолатнок, ягонагии артиш, халқ ва ҳокимият, дарки шуури ҳимоявии иҷтимоӣ ва фардӣ.

Abstract: The article deals with some psychological aspects of the phenomenon of attention, which can contribute to increasing vigilance in the border service. The author claims that some aspects of the psychology of attention are considered the primary basis for border vigilance on the state border. Attention, according to the author, can be distributed among objects, along with the fact that the performance of some tasks requires almost no attention, because There is an automatic processing of information. The author offers a generalized model of perception of defensive consciousness as a necessary component in the military-patriotic education of youth.

Keywords: defensive battle, just war, unity of the army, people and authorities, personal and social perception of defensive consciousness.

Всякое государство полагает границы, и в актуальности подобной гипотезы нет никакого сомнения. Но сомнения существуют относительно объективно-

сти, надежности и безопасности этих границ. На первый взгляд примитивная, а, в сущности, многогранная эта проблема, которая затрагивает политические, экономические и военные сферы человеческой жизни. Аспект безопасности в этом ареале, пожалуй, превосходит все остальные, видимо потому, что предназначение границы, в первую очередь, это обеспечение безопасности государства. По сути, так и есть, но объективно ли это сегодня, когда транснациональная, макроэкономическая и этнографическая интеграция в мире широко притесняет сферу безопасности общества. Ныне просачиваются из средств массовой информации такие понятия как «прозрачная граница», «зона свободной торговли», «слияние народов» и т.д., которые достаточно неадекватны функциям пограничной безопасности. Как известно «народ и армия едины», хотя армия, в отличие от народа, не занимается политикой.

Однако, нынешняя по всем параметрам народная армия, никак не может остаться в стороне относительно решении проблем безопасности границы. Несмотря на использование современной техники в охране рубежей Отечества, нельзя сказать, что человеческий фактор в решении данной проблемы не играет какой-нибудь роли. Судя по сему, антропологический аспект проблемы безопасности границы часто подвергается разностороннему анализу со стороны аналитических субъектов многих стран. До сих пор пограничник с биноклем считается основным символом охраны государственных границ и не только в Таджикистане.

Ведя речь о пограничной службе, многие подразумевают «бдительного и зоркого пограничника с собакой». Даже есть такая притча, что «пограничник видит всех, но его никто не замечает». Возможно ли это с научной точки зрения? Насколько сегодня изучена психологическая сторона пограничной службы? В поисках этих и ряда других вопросов пограничной психологии следует обратиться к различным анализам служебно-боевой деятельности пограничной службы, как основы безопасности границы. Известно, что воин по своей природе плотно совмещен с понятием бдительности. Пограничник младшего звена ежедневно анализирует столько информации, сколько вся бюро информации, например, завода по производству бытовой мебели. При принятии решения относительно применении оружия в самых обыденных ситуациях пограничник задействует одновременно и сенсорно-перцептивное, и интеллектуальное, двигательное внимание подобно хирургу, при выполнении сложной операции. Бдительность, как результат когнитивного процесса освоения пограничной профессии, в основном опирается на феномен внимания. Без надлежащего внимания, как одного из физико-психологического составляющего бдительности, невозможно зафиксировать факт бдительности в том или ином процессе познания. Внимание пограничника является одним из основных условий успешной организации пограничной службы. Еще великий русский педагог К.Д. Ушинский, подчеркивая роль внимания в процессе обучения, писал: «...внимание есть именно та дверь, через которую проходит все, что только входит в душу человека из внешнего мира» [6]. Умение держать эти двери открытыми дело первой важности, на успехе которого основывается успех всего обучения. К сегодняшнему дню, возможно наукой достаточно рассмотрено феномен внимания. Однако, считаю небесполезным рассмотрение некоторых военно-пограничных аспектов феномена внимания с точки зрения военно-психологической науки.

Известно, что внимание отражает направленность и сосредоточенность сознания человека на определенных объектах, что обеспечивает их особо ясное отражение. Это внимание отбирает поступающую в организм информацию в соответствии с его актуальными потребностями. Оно обеспечивает избирательную и длительную сосредоточенность психической активности на одном объекте или виде деятельности. Кроме того, внимание активизирует нужные и тормозит ненуж-

ные психические процессы в соответствующий момент. Представим процесс поочередного появления мишеней на тактическом поле, когда пограничник бдительно ожидает появлении нужного из них, с готовностью открыт по нему своевременный и точный огонь на поражение.

В приведенной обстановке вполне возможно заменить слово «бдительно» на «внимательно», дабы внимательность в данном случае составляет основу бдительности. При исключении таких навыков, как умение пользоваться оружием, знание процесса выстрела и пограничной ловкости на основе физической подготовленности в названном случае, в идентичности внимания с бдительностью не было бы никаких сомнений. Так как внимание играет огромную роль в познавательном процессе, пограничная наука широко пользуется вниманием. Антропологический фактор в пограничной службе далеко не основной, хотя глубоко учитывается при уяснении задачи и оценке обстановки. Фактор вероятности при принятии решений полагает человеческую оценку с учетом глубокой и всесторонней оценки обстановки, которую трудно представлять без феномена внимания.

Общественный образ жизни людей привел к тому, что прогресс человечества стал определяться не биологическими, а социальными законами. Развитие человеческих индивидов пошло не путем развертывания внутреннего, наследственно заложенного, а путем усвоения внешнего, общественного опыта, закрепленного в средствах производства, в книгах, в языке и т.д. именно поэтому невозможно родиться пограничником или же хорошим стрелком. Внимание можно представить как когнитивный процесс, который обеспечивает упорядочивание поступающей извне информации в зависимости от первичности и важности, стоящих перед человеком задач. Чтобы пройти когнитивный путь развития военного, человек постигая необходимые знания, в том числе используя внимание, должен овладеть приемами мышления. Готовые знания о мире, логические законы мышления, известные обществу законы природы он усваивает как опыт старших поколений [1, С.123]. Разумеется, человек множит опыт, но и это он делает только после усвоения опыта, имеющегося в обществе, и на его основе. Ещё советская пограничная школа считала феномен внимания необходимым звеном в пограничной деятельности. Пограничный опыт усваивалась непрерывно многими поколениями пограничников.

Пограничная бдительность уходить своими корнями в первобытный мир, когда люди ещё проживали охотой. Внимательность древнего охотника унаследовали современные пограничники. Ведь речь идет не больше и не меньше о безопасности государства. Считается, что «невнимательный пограничник – это слепой пограничник». Такую науку по часам не постигнешь. Пограничный опыт передается из поколения в поколение. Сопоставление животных и человека показывает, что у животных существует опыт врожденный, биологически наследуемый, и надстраивающийся над ним опыт индивидуальный. У человека оба этих опыта также имеют место. Так, младенец наделен врожденным ориентировочным и хватательным рефлексами. Ребенок приобретает также некоторый опыт индивидуальным путем - через контакт с внешним миром.

Эти два вида опыта занимают сравнительно небольшое место в развитии человека. Главное место занимает третий: прижизненно усваиваемый опыт общественно-исторической практики, опыт человечества. Этот опыт усваивается обычно с помощью старшего поколения. Именно он приводит к формированию специфически человеческих способностей, одной из которых является пограничная бдительность.

Когнитология утверждает, что первыми учителями человека в природе были животные. Принципиальная разница в развитии животных и человека видна с первых дней их жизни. При рождении человеческое дитя самое беспомощное по сравнению с детенышами животных. Человек фактически всему должен учиться. Вот почему ворон, например, живет три-

ста лет, а детство у него занимает всего несколько месяцев. Человеку не всегда отведена и четверть этого срока, а детство у него занимает годы. Когда социальный опыт человечества был невелик, ребенок осваивал его с помощью родителей, в процессе труда, который начинался очень рано. По мере возрастания социального опыта возрастало и время на его усвоение. На определенном этапе развития общества стало выделяться специальное время жизни для этого усвоения: появилось обучение, школы, учителя.

Назначение учителя состоит именно в том, чтобы передать социальный опыт новому поколению. В настоящее время сроки обучения уже так велики, что стоит специальная задача найти пути их сокращения. Таким образом, усвоение опыта прошлых поколений стало играть определяющую роль в становлении человека. Учение один из специально организованных видов деятельности людей, в процессе которой они усваивают опыт предыдущих поколений. Это, конечно, вовсе не означает, что природные предпосылки перестали иметь всякое значение; наоборот, они выступают как необходимые условия психического развития человека: «Нужно родиться с человеческим мозгом для того, чтобы стать человеком» [2, С.8]. Весь процесс обучения пограничной науки сопровождается повсеместным использованием внимания.

Согласно представлениям И.П. Павлова, внимание отражает наличие в коре больших полушарий очага возбуждения, который, в свою очередь, является проявлением безусловного ориентировочного рефлекса. Такой очаг возбуждения за счет процесса отрицательной индукции тормозит соседние области коры больших полушарий, и при этом все психическая деятельность организма сосредотачивается на одном объекте. По Ухтомскому, внимание определяется господствующим, устойчивым очагом возбуждения в коре.

В пограничной службе интенсивность внимания особенно выражена тогда, когда цель обусловлена жизненно значимой мотивацией цели, хотя и биологическая мотивация тоже не исключается. Это объясняется тем, что происходит переориентация нервной энергии из других участков мозга в участок коры, связанный с объектом нашего внимания. К примеру, на пограничном контроле пограничник выявляет нарушителя государственной границы и усиленно сконцентрирует своё внимание на него, чтобы качественно выполнить свои обязанности по службе. В такую минуту одновременно раздается угроза другого нарушителя о применении оружия. Пограничник, который обнаружил первого нарушителя и внимательно производил его задержание, осознавая последствия жизненно значимой угрозы, во избежание смерти переориентирует своё внимание на второго нарушителя, хотя имеются и другие пограничники.

Согласно современным научным данным, в процессе активизации внимания, помимо коры больших полушарий, другие структуры мозга тоже играют важную роль. Например, таламус служит своеобразным фильтром, отсеивающим часть информации, и пропускающим к коре только новые и важные сигналы, а ретикулярная формация, активируя мозг, является важным энергетическим составляющим процесса внимания. Такое свойство обычно пригодиться пограничнику в период охраны отдаленных участков государственной границы, где усталости и утомляемости некуда девать. При научном подходе в решении подобных задач пограничной службы, используя выше названное свойство таламуса, можно уменьшать физическую нагрузку на пограничника и предупредить его преждевременной усталости. Обычно, опытный пограничник не нуждается в этом, так как имеются разные научные подходы к пограничной службе в различных условиях, которые зачастую практикуются на границе. Отнюдь, не все пограничники могут быть опытными, имеются и те которые только что призывались, а пограничная служба, наряду с другими параметрами охраны границы, не может находиться на одном и том же месте, не развиваясь. В соответствии с условиями

службы и пограничного навыка, внимания могут быть разными. Здесь наиболее важен психологический фактор. Психологическими категориями условия пограничной службы могут быть обычными, частичной опасности и повышенной опасности. Пограничный навык, как военно-психологический фактор, требующий внимания в пограничной службе может быть первоначальным, испытанным и заслуживающим доверия. При соотношениях пограничного навыка и условии службы феномену внимания, в пограничной службе, присваивается определенный психологический статус, которое является частью решения командира и не подлежит афишированию. Естественно, для каждого решения этот статус разный и соответствующий.

Кроме того, существует несколько научных подходов к классификации различных видов внимания: исходя из ведущего анализатора, по направленности на различные объекты, по главной форме деятельности, в которой участвует внимание и т. д. По ведущему анализатору различают зрительное, слуховое, кинестетическое, вкусовое, обонятельное и другие виды внимания. Например, у пограничника, который наблюдает лов рыбы на озере, активны зрительное и слуховое внимание, а у пищевого эксперта на пограничной лаборатории – преимущественно обонятельное и вкусовое. По направленности различают внешнее, внутреннее и поверхностное внимание.По степени волевого контроля различают непроизвольное, произвольное и после произвольное внимание. В ходе пограничной службы некоторые объекты сами притягивают наше внимание, которого называют непроизвольным или же пассивным вниманием. Оно может быть вызвано или особенностями раздражителя или же связью между объектом и потребностями пограничника. Непроизвольное внимание возникает независимо от сознательных намерений субъекта, без каких-либо волевых усилий с его стороны. Основная функция непроизвольного внимания заключайся в быстрой и правильной ориентации в постоянно меняющихся условиях среды, в выделении тех ее объектов, которые могут иметь в данный момент наибольший жизненный смысл. Уже в выдвинутом И. П. Павловым представлении об особых реакциях нервной системы - ориентировочных рефлексах содержалось предположение о рефлекторной природе непроизвольного внимания. «Мы вглядываемся в появляющийся образ, прислушиваемся к возникшим звукам; усиленно втягиваем коснувшийся нас запах…» - писал И. П. Павлов [4, С.309].

По современным данным, ориентировочные реакции очень сложны. Они связаны с активностью значительной части организма. В ориентировочный комплекс входят как внешние движения (поворот глаз и головы в сторону раздражителя), так и изменения чувствительности определенных анализаторов; изменяется характер обмена веществ; изменяются дыхание, сердечно-сосудистые и кожно-гальванические реакции, т. е. происходят вегетативные изменения; одновременно возникают и изменения электрической активности мозга. Согласно идеям Н. П. Павлова и А. А. Ухтомского, явления внимания связаны с повышением возбудимости определенных мозговых структур в результате взаимодействия процессов возбуждения и торможения.

Бывает и так, что для сосредоточения внимания на некоторых других объектах иногда нужно прилагать определенные усилия и контролировать его волевым усилием. Такое внимание называют произвольным или реактивным. Произвольное внимание, как высший вид внимания, сложилось в процессе труда. К. Маркс писал: «Кроме напряжения тех органов, которыми выполняется труд, в течение всего времени труда необходима целесообразная воля, выражающаяся во внимании...» [3, С.189, 233]. В этом случае человек концентрирует внимание на объекте, даже если он ему не интересен, но нужен для достижения цели. Так пограничник должен оказывать внимание каждому человеку, проходившему через пункт пограничного контроля, потому что любой из них может оказаться потен-

циальным нарушителем государственной границы. Данный вид внимания может быть усилен за счет ряда факторов: включения в процесс внимания практических действий (задача вопросов, приветствие рукой об руку, досмотр ручной клади и т.д.), и удаления отвлекающих раздражителей (установление очередности, соблюдение тишины, создание необходимых условий в помещении и т.д.). После произвольное внимание имеет промежуточный характер - сначала оно требует волевых усилий, а затем, по мере усвояемости процесса, за которым наблюдает, пограничник переходит в непроизвольное внимание. Допустим, что пограничник при наблюдении обнаружил группу рыбаков на сопредельном берегу и только потому, что они находились возле государственной границы, в силу выполнения своих обязанностей волевым усилием усилил внимание над ними (произвольное внимание).

Еще К. Д. Ушинский отмечал, что, «сделав занимательным процесс обучения, вы можете не бояться наскучить обучаемым, но помните, что не все может быть занимательным в обучении, а непременно есть и скучные вещи, и должны быть. Приучите обучаемых делать не только то, что их занимает, но и то, что не занимает,— делать ради удовольствия исполнить свою обязанность» [7, С.252]. Далее, в результате активизации внимания пограничник дополнительно выяснил, что эти люди на берегу чего-то нестандартного погружают в лодку. К тому моменту пограничник уже усваивал процесс, за которым наблюдал и осознал, что объект своей загадочностью непроизвольно притягивает его внимание к себе. Мы видим, что непроизвольное внимание пограничника вызвала возникшая связь между загадочностью объекта и потребностью пограничника достичь реального результата в ходе пограничной службы. Таким образом, пограничник проявляет пример после произвольного внимания, которого Н.Ф. Добрынин ввел в психологию как понятие.

Объем внимания определяется количеством и свойством одновременно отчетливо воспринимаемых объектов. Обычно он совпадает с объемом кратковременной памяти. Вероятность идентичности внимания с бдительностью считается заслугой свойств внимания человека, которые достаточно многообразны. Пограничник при наблюдении за объектами может сосредотачивать свое внимание то на одного, то на другого из них. Бывает и так, что он выделяет особое внимание одному из этих объектов. В первом случае можно придавать вниманию свойство распределяемости, а во втором случае свойство концентрированности. Как считал И. П. Павлов, в каждый момент времени в коре имеется какой-либо участок, характеризующийся наиболее благоприятными, оптимальными условиями для возбуждения. Этот участок возникает по закону индукции нервных процессов, в соответствии с которым нервные процессы, концентрирующиеся в одной области коры головного мозга, вызывают торможение в других ее областях (и наоборот). В оптимальном очаге возбуждения легко образуются новые условные рефлексы, успешно вырабатываются дифференцировки, это в данный момент - «творческий отдел больших полушарий». Очаг оптимальной возбудимости динамичен. И. П. Павлов писал: «Если бы можно было видеть сквозь черепную коробку и если бы место больших полушарий с оптимальной возбудимостью светилось, то мы увидели бы на думающем сознательном человеке, как по его большим полушариям передвигается постоянно изменяющееся по форме и величине причудливо неправильных очертании светлое пятно, окруженное на всем остальном пространстве полушарий более или менее значительной тенью» [4, С.308-309]. Это светлое «пятно» и соответствует очагу оптимального возбуждения, его «перемещение» - физиологическое условие динамичности внимания.

Положение И. П. Павлова о движении очагов возбуждения по коре головного мозга подтверждается современными экспериментальными исследованиями. Когда внимание у пограничника дол-

го поддерживается активным на каком-либо направлении наблюдения, то придают ему свойство устойчивости. Большое значение для сохранения устойчивого сосредоточения имеет активность личности. Активность может проявляться во внешне выраженных практических действиях с объектами. Важную роль играет и внутренняя активность, связанная с решением разнообразных перцептивных и мыслительных задач, которые требуют наиболее полного отражения объектов сосредоточения. Постановка и решение задач, предполагающих рассмотрение объектов с разных сторон, выделение в них новых свойств и качеств, раскрытие их содержания, установление связей — наиболее важные условия сохранения длительного сосредоточения. К. С. Станиславский, рассматривая вопрос о сценическом внимании актера, отмечал, что «внимание к объекту вызывает естественную потребность что-то сделать с ним.

Действие же еще более сосредоточивает внимание на объекте. Таким образом, внимание, сливаясь с действием и взаимно переплетаясь, создает крепкую связь с объектом» [5, С.102]. Свойство избирательности внимания это его успешная настройка на сознательное восприятие информации при наличии помех. Способность внимания быстро переключаться с одного объекта на другой выражает его свойство переключаемости. Правда, некоторые психологи считают, что последнее свойство на самом деле отражает очень быстрое переключение внимание, когда оно так быстро переходит с одного объекта на другой, что у наблюдателя создается иллюзия одновременного сосредоточения внимания на нескольких объектах, которое относится к категории навыка. К примеру, легенда о способности римского правителя Юлия Цезаря, который мог одновременно делать несколько дел: читать, слушать и отдавать распоряжения. Скорее всего, он просто мог очень быстро переключать свое внимание с одного дела на другое, но на современников такая способность производила сильное впечатление.

Таким образом, нами рассмотрены некоторые аспекты психологии внимания, которые считаются первоосновами пограничной бдительности на государственной границе. Из всего этого и в том числе результатов исследования можно сделать вывод, что возможности обработки результатов ограничены, но все же информация от различных раздражителей просачивается в наше сознание. Т.е. получается, во-первых, что внимание может распределяться, а во-вторых, есть задания, выполнение которых почти не требует внимания, т.к. происходит автоматическая обработка информации. Действительно среди многих психических процессов в природе человеческого существования феномену внимания уделяется значительное количество анализов и исследований.

В пограничной службе, как одному из областей активной деятельности человека, которая направлена на обеспечении безопасности некоторой общности людей, психологию внимания рассматривают в роле направляющего когнитивных процессов овладения пограничного навыка. Подходы, объясняющие феномен внимания, считают главной какую-то одну сторону в сложном комплексе психической деятельности человека, хотя многие из этих гипотез не получила ещё всеобщего признания. Сегодня, внимание как основа пограничной бдительности, столь необходимое для реализации антропологических вариантов решения проблем, существующих в сфере охраны государственной границы, находиться на стадии научного изучения. Возможно, в результате дальнейшего изучения военно-психологических аспектов феномена внимания, ученые придут к важным научным открытиям, облегчающим пограничную службу, лежащую на долю воина-пограничника.

Использованная литература:

1. Гальперин П. Я., Кабыльницкая С. Л. Экспериментальное формирование внимания. М., Изд-во МГУ, 1974.
2. Запорожец А.В., Эльковин Д.Б. Психология детей дошкольного возраста. - М., 1964.
3. Маркс К. Капитал, т. I,—Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23.
4. Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. — Полн. собр. соч. М.—Л. Изд-во АН СССР, 1951, т. III, кн. 1.
5. Станиславский К. С. Работа актера над собой. - Собр. соч. в 8-ми т. М., Искусство, 1954, т. 2.
6. Ушинский К. Д. Программа педагогического курса для женских учебных заведений. — Собр. соч. М.—Я., Изд-во АПН РСФСР, 1950, т. 10.
7. Ушинский К. Д. Родное слово.— Собр. соч. М.—Л., Изд-во АПН РСФСР, 1949, т. 6.

Соотношение понятий «чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайное обстоятельство» в законодательстве Республики Таджикистан

Таносуби мафҳумҳои «вазъияти фавқулодда» ва «ҳолати фавқулодда» дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон

The Relation Of The Concepts Of "Emergency Situation" And "Extreme Circumstances" In The Legislation Of The Republic Of Tajikistan

Савирзода Давлат Мирали
Преподаватель кафедры защиты в чрезвычайных ситуациях факультета № 5 Академии МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции

Аннотация: В статье затрагивается широкий круг вопросов, связанных с разграничением понятий «чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайные обстоятельства», как с теоретической, так и с правовой точки зрения.

Ключевые слова: чрезвычайная, ситуация, обстоятельства, природный катаклизм, техногенная катастрофа, социальный уровень, условия.

Аннотатсия: Дар мақола доираи васеи масъалаҳо, ки бо тафриқаи мафҳумҳои «вазъияти фавқулодда» ва «ҳолати фавқулодда» вобаста мебошанд, ҳам аз тарафи назариявӣ ва ҳам аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ дида мешавад.

Вожаҳои калидӣ: фавқулодда, вазъият, ҳолат, катаклизми табиӣ, садамаи техногенӣ, сатҳи иҷтимоӣ, шароит.

Abstract: The article touches on a wide range of issues related to the delineation of the concepts "emergency situation" and "extraordinary circumstances", both from the theoretical and legal point of view.

Keywords: emergency, situation, circumstances, natural cataclysm, technogenic catastrophe, social level, conditions.

В юриспруденции, как ни в какой другой сфере человеческой деятельности, неприемлемо применение неоднозначных понятий, которые не имеют четких правовых границ. Это может провоцировать жизненные коллизии, влекущие для участников нежеланные правовые последствия.

В законодательных актах, научной и специальной литературе нет общеприемлемого подхода и единства мнений в понимании содержания определений «чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайные обстоятельства».

В словаре русского языка Ожегова С.И., под «ситуацией» понимается положение, и означает сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение [1, - с. 587].

В словаре русского языка под редакцией Евгеньевой Л.П., слово «обстоятельство» означает «условие, определяющее положение существования кого-нибудь или чего-нибудь, или явление, сопутствующее другому явлению (событию) и с ним связанное» [2, - с. 569]. Это определение поддерживается и другими авторами.

Термин «чрезвычайный», есть не предусмотренный обычным ходом дел, внезапно возникший…. В отдельных изданиях чрезвычайная ситуация определяется как «неожиданная, непредвиденная обстановка, требующая немедленных действий» [3, - с. 71].

Профессор А.В. Мелехин отмечает, что термин «ситуация» является более широким понятием по соотношению к термину «обстоятельства». Далее уточняет, что в пользу такого вывода свидетельствует и устойчивый характер часто применяемого словосочетания «в конкретной ситуации действовать по обстоятельствам». Подобная конструкция применяется и в тексте Конституции Российской Федерации. В частности, статья 88 определяет, что «Президент Российской Федерации при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом вводит на территории Российской Федерации или его местностях чрезвычайное положение…» [4, - с. 96].

Необходимо отметить, что чрезвычайные ситуации вызываются явлениями природного (биологические катаклизмы, стихийные бедствия), техногенного (аварии, катастрофы), и социального (неорганизованные массовые выступления граждан, обострения межнациональных отношений, групповые нарушения общественного порядка, массовые беспорядки, захваты самолетов, заложников, вооруженные побеги преступников) характера.

А.П. Зайцев определяет чрезвычайную ситуацию, «как обстоятельства, возникающие в результате стихийных бедствий, аварий и катастроф в промышленности и на транспорте, экологических катастроф, диверсий или факторов военного, социального и политического характера, которые заключаются в резком отклонении от норм протекающих явлений и процессов и оказывающих значительное воздействие на жизнедеятельность людей, экономику, социальную сферу или природную среду» [5].

Отстаивая идею универсализации понятия «чрезвычайная ситуация», Б.П. Кондратов считает, что «чрезвычайная ситуация - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате опасного природного, техногенного и социального явления, создающая угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства, требующая принятия неотложных адекватных мер правового, экономического, организационного и иного характера» [6, - с. 248].

Из многообразия содержания цитированных определений «чрезвычайная ситуация» вытекает, что она представляет собой как явления (события) природного, техногенного характера, так и социального характера. Почти аналогичная позиция, как с теоретической точки зрения, так и в правотворческой деятельности сложилось и по отношению термина «чрезвычайные обстоятельства».

Профессор А.Ф. Майдыков относит к чрезвычайным обстоятельствам возления природного характера (ураганы, наводнения, землетрясения и др.), биологические (эпидемии, эпизоотии) и социального характера, среди которых выделяет политические, экономические, этнические, религиозные и криминальные [7, - с. 5-7].

Профессор С.А. Старостин в своем исследовании признает, что понятие «чрезвычайное обстоятельство» и «чрезвычайное обстоятельство криминального характера» в органах и подразделениях МВД России более употребляемы по отношению к понятию «чрезвычайная ситуация». Отсюда он приходит к выводу, что необходимо их использовать вместе, но одно понятие «чрезвычайная ситуация» как основное, обобщающее, а другое понятие «чрезвычайное обстоятельство» как частное, определяющее конкретные криминальные деяния [8].

В Законе РТ «О безопасности» 28 декабря 1993 г. № 918 определяющих функции Совета Безопасности Республики Таджикистан, для обозначения всех видов кризисных ситуаций, истекающих от содержания внутренних и внешних угроз, широко применяется термин «чрезвычайная ситуация». В частности в ст. 9 указанного закона к основным функциям системы безопасности,

наравне с другими, относятся: «управление силами и средствами обеспечения безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях; осуществление системы мер по восстановлению нормального функционирования объектов безопасности в районах, пострадавших в результате возникновения чрезвычайной ситуации».

Как отмечает профессор Мелехин А.В., такой подход позволяет исследователям применить комплексный подход к пониманию чрезвычайных ситуаций, выделяя следующие виды: социальные, природные и техногенные» [4, - с. 93].

В Законе РТ «О безопасности» определение понятия ЧС не предлагается. В связи с этим, понятие закрепленной в Законе Республики Таджикистан «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 15 июля 2004 г. № 53, является официальным и приоритетным по отношению ко всем другим определениям ЧС, данным в научных трудах, других законодательных и иных нормативных правовых актах.

Понятие «чрезвычайная ситуация» представляет обстановку на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушения условий жизнедеятельности людей**.**

Таким образом, к настоящему времени кризисные ситуации социального, политического и военного характера нормативно на законодательном уровне выведены за рамки понятия «чрезвычайная ситуация» и объединены только общими для них вопросами безопасности, правовые основы, обеспечения которых закреплены Законом РТ «О безопасности».

В специальной литературе термины «чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайные обстоятельства» в большинстве случаев выступают как взаимоисключающие понятия, определяющие содержание непредвиденных или внезапно возникших событий, как природного и техногенного характера, так и социального.

В законодательном уровне, термин "чрезвычайные обстоятельства" использующийся только в ведомственных нормативно-правовых актах и представляет собою, как кризисные явления социальной сферы, так и чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера. Словосочетание "чрезвычайная ситуация" в настоящее время общепринято законодательно определенным термином и характеризует кризисные явления только в природной и техногенной сферах.

Использованная литература:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.,1988.
2. Словарь русского языка / Под ред. Евгеньевой Л.П. - 2-е изд. испр. и доп. - И: Русский язык. 1981-1984.
3. Тычинин С.В., Дзейтов С.А. К понятию чрезвычайной ситуации. / Сб. трудов адъюнктов и соискателей. Выпуск 4. // Институт МВД РФ. С-Петербург. 1995.
4. Мелехин А.В. Проблемы реализации чрезвычайного законодательства Российской Федерации: Монография. – М.: Академия управления МВД России, 2005.
5. Зайцев А.П. Чрезвычайные ситуации. Краткая характеристика и классификация. // Библиотечка журнала «Военные знания» - М., 1997.
6. Кондратов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: Монография. - М. 1998.
7. Майдыков А.Ф. Правовые и организационные основы обеспечения тональной безопасности России правоохранительными органами // Совершенствование системы экстренного реагирования органов внутренних дел и внутренних войск на чрезвычайные обстоятельства: Труды/ Академия МВД России. - М., 1996.
8. Старостин С.А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты): Автореферат, дисс. д-ра. юрид. наук. - М.: Академия управления МВД России. 2000.
9. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 декабря 1993 г. № 918. Электронный ресурс: mmk.tj

Волоияти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мавкеи он дар низоми конунгузорӣ

Верховенство Конституции Республики Таджикистан и ее положение в системе законодательства

Supremacy of the Constitution of the Republic of Tajikistan and its position in the legislation system

Саидова Меҳрубон Акбархоновна
адъюнкти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон (12.00.08), лейтинанти милитсия

Аннотатсия: Муаллиф муҳиммияти мавзӯи баррасишавандаро аз суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон оғоз намудааст.

Муҳаққиқ муҳиммияти мавзӯи мазкурро амиқ дарк намуда, бомаҳорати эҷодкории худ, бо дарназардошти фикру ақидаҳои олимони ватанӣ ва хориҷи кишвар вобаста ба моҳият ва усулҳои волоияти конститутсия хулосавапешниҳодҳои худро манзури хонанда намудааст.

Муаллиф қайд менамояд, ки Конститутсия дар байни қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо аҳамияти калон доштани мавзӯи (муносибатҳои ҷамъятии) батанзимдарориаш фарқ мекунад. Ғайр аз ин, Конститутсия падидаҳои асосии давлатро таъсис ва вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрвандро муайян намуда, ба фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ таъсир мерасонад.

Вожаҳои калидӣ: Конститутсия, ҳуқуқи инсон, қонун, волоияти ҳуқуқ, низоми қонунгузорӣ, низоми ҳуқуқӣ, санади олии ҳуқуқӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон.

Аннотация: Автор начала свое исследование с важности акцентированных в выступлении Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Эмомали Рахмон вопросов о верховенства закона. Автор, глубоко понимая важность рассматриваемой темы, с учетом мнений отечественных и зарубежных ученых по вопросу характера и методов верховенства конституции, предлагает свои рекомендации в данном направлении.

Автор отмечает, что Конституция проводит различия между законами и иными правовыми актами в зависимости от предмета регулирования общественных отношений.

Кроме того, Конституция определяет основные явления государственного становления и правового статуса человека и гражданина, влияет на активность правотврчесва.

***Ключевые слова*:** Конституция, права человека, верховенство права, правовая система, система законодательства, высший правовой акт, права и свободы человека.

Annotation: The author began her research with the importance of questions on the rule of law, emphasized in the speech of the Founder of the World and National Unity - the Leader of the Nation, President Emomali Rahmon. The author, deeply understanding the importance of the topic

under consideration, taking into account the opinions of domestic and foreign scholars on the nature and methods of the supremacy of the constitution, offers its recommendations in this direction.

The author notes that the Constitution makes distinctions between laws and other legal acts depending on the subject of regulation of public relations.

In addition, the Constitution defines the main phenomena of the state formation and legal status of a person and citizen, affects the activity of right-brain.

Keywords: Constitution, human rights, rule of law, legal system, legal system, higher legal act, human rights and freedoms.

Муайян сохтани мазмун ва моҳияти усули волоияти Конститутсия аҳамияти калони илмӣ ва амалӣ дорад. Тадқиқотҳо дар хусуси ин усул ва роҳҳои таъмини волоияти конститутсия, дар заминаи таҳлили конститутсияи давлати мушаххас, қиёси конститутсияи давлатҳои ҷаҳон бо якдигар дар адабиёти ҳуқуқӣ кам нестанд [1].

Оид ба мавзӯи таснифи қонунҳо аз рӯйи мазмун ва неруи ҳуқуқӣ дар баъзе сарчашмаҳои илмии давраи Шӯравӣ мавқеи конститутсия дар низоми қонунгузорӣ ва низоми ҳуқуқӣ таҳлил гардидабуданд [2,С.48-53, С.78-86].

Дар тадқиқотҳои нисбатан нави масоили ҳуқуқэҷодкунӣ ва таснифи меъёри ҳуқуқ низ баъзе хусусиятҳои конститутсия мавзӯи таҳлил қарор гирифтаанд [3,-С.111-139].

Вале ин мавзӯъ хеле гуногунҷабҳа буда, вобаста ба хусусияти конститутсияи ҳар як давлат ва низоми қонунгузории ба он хос онро аз самтҳои гуногун таҳлилу тадқиқ кардан мумкин аст [4].

Ҳамингуна кӯшишҳо дар хусуси муайян кардани нақши волоияти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, мавқеи он дар низоми қонунгузории ҷумҳурӣ, таносуби он бо санадҳои эътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва нақши волоияти он дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқи ҷумҳурӣ дар илми ҳуқуқӣ пеш гирифта шудаанд [5,-С.111-139].

Тадқиқи мавқеи конститутсияро дар низоми ҳуқуқӣ олимон ба чандин омилҳо алоқаманд медонанд.

Масалан ба ақидаи академик Ф.Тоҳиров «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, асосҳои конститутсионии сохти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ-сиёсиро муқаррар намуда, дар қуллаи аҳроми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қарор гирифтааст. Чунин мавқеи баланди конститутсия бо он алоқаманд аст, ки санади олии меъёрии ҳуқуқӣ буда, қувваи баландтарини ҳуқуқӣ, волоият ва бевосита амалкунӣ дар ҳудуди мамлакат дорад» [6,-С.91-96].

Волоияти конститутсия пеш аз ҳама дар тарзи қабул ва ворид намудани тағйироту иловаҳо ба он ифода меёбад. Волоияти Конститутсия сифати хоси он буда, маънои паҳн гардидани амали меъёрҳои конститутсионӣ ҳамчун қонун дар тамоми қаламрави давлат ва нисбати шаҳрвандони дар он истиқоматдоштаро дорад. Чӣ хеле ки Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ Зариф Ализода ибрози андеша менамояд: «волоият ин аз ҷониби ҷомеа эътироф ва эҳтироми қонунро ифода карда, ҷомеа эътиқод ва эътимод ба он дорад, ки ҳуқуқи мавҷуда риоя ва иҷро гардида, адолату ҳақиқат дар ҷомеа ҳукмрон гардад» [7,-С.37].

Волоияти конститутсия – ин санади олии ҳуқуқӣ ва эътибори олии ҳуқуқӣ доштани конститутсия аст. Принсипи мазкур дар қисми якуми моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври зайл мустаҳкам карда шудааст: «Конститутсияи Тоҷикистон эътибори олии ҳуқуқӣ дорад ва меъёрҳои он мустақиман амал мекунанд. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки хилофи Конститутсияанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд». Муқарраротӣ мазкур пеш аз ҳама ин таъмини ҳуқуқии волоияти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Конститутсияи ҶумҳурииТоҷикистон дар низоми ҳуқуқӣ мавқеи баландтаринро ишғол мекунад. Ҳамаи соҳаҳои ҳуқуқӣ дар заминаи он қарор мегиранд. Ҳеҷ як соҳаи ҳуқуқие нест, ки дар Конститутсия асоси он дар ин ё он сатҳ муайян нагашта бошад. Хислати ҳуқуқ муқаррарнамоии Конститутсия ду сатҳро дар бар мегирад. Якум, ҳар як соҳаи ҳуқуқ дар асоси меъёрҳои мушаххаси конститутсионие пайдо мегарданд, ки соҳаи муайяни муносибатҳои ҷамъиятиро муқаррар ва танзим менамоянд. Бо ин мазмун Конститутсия хислати ҳуқуқтаъсисдиҳӣ дорад. Доираи танзими конститутсионӣ одатан хеле мухтасар буда, қуллаи болоӣ ва қисми муҳимтарини муносибатҳои ҷамъиятиро дарбар мегирад.

Вале ин омил ҳаҷми танзими муносибатҳоро дар ин соҳа маҳдуд намегардонад, баръакс имкон медиҳад, ки ҳамаи ҷузъиётҳои онҳо бо назардошти тақозои замон ва ҳақиқати воқеӣ танзим ёбанд. Дуюм, соҳаи ҳуқуқ дар заминаи қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқие қарор мегирад, ки онҳо дар асоси Конститутсия қабул гашта, амал мекунанд. Шумора ва ҳаҷми ингуна қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ номаҳдуд мебошанд. Омили муҳим ин аст, ки онҳо бо якдигар алоқаманду пайваста амал карда, санадҳои сатҳи поён ҳатман ба санадҳои сатҳи боло мувофиқат дошта бошанд. Маҷмӯи қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии ин соҳа, ки муносибатҳои ҷамъиятии ба ҳам наздикро танзим менамоянд, қонунгузории соҳавии ҳуқукро ташкил медиҳанд.

Дар қуллаи ин маҷмӯъ Конститутсия меистад ва устувории ин соҳа ба он вобастагӣ дорад. Маҷмӯи қоидаҳо ваҳолатҳои Конститутсия хислати ибтидоӣ ва асосӣ дошта, ҳеҷ ягон санади меъёри соҳавӣ ё байнисоҳавӣ аз он боло истода наметавонад.

Аз ҷумла, қонунҳои ба таври раъйпурсии умумихалқӣ қабул гашта, қонунҳои конститутсионӣ ва бешубҳа ҳамаи конунҳои ҷорӣ бояд ба Конститутсия пурра мувофиқат дошта бошанд. Дар бораи ба Конститутсия қатъиян мувофиқ омадани ҳар гуна ҳуҷҷатҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, ба монандӣ эъломияҳо, консепсияҳо, барномаҳо, нақшаҳо ва ғайра ҷойи баҳс нест. Ҳар яки онҳо дар мувофиқа бо Конститутсия тайёр гардида, амал мекунанд.

Тартиби таъмини мувофиқати қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқи ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар худи он ва дар дигар қонунҳо муқаррар карда шудаанд. Дар қисми якуми моддаи 10 гуфта шудааст, қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки хилофи Конститутсияанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд. Ин ҳолат дар қонунҳо бозҳам равшантар карда шудаанд. Масалан, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» (аз 26 марти соли 2009) муқаррар кардааст, ки «Дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон набояд хилофи Конститутсия бошанд. Дар мавриди ба меъёрҳои Конститутсияи ҶумҳурииТоҷикистон мухолифат доштани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ё қисмҳои таркибии онҳо меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ мегарданд [8,-М.99].

Дар муайян намудани мувофиқати қонунҳо, санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти олии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, қарордодҳои ба қувваи қонун надаромадаи Тоҷикистон ба Конститутсия нақши Суди конститутсионӣ калон аст.

Барои таъмини волоияти Конститутсия ҳануз дар раванди тайёр кардани лоиҳа ва қабули он, барои дохил кардани тағйироту иловаҳо қоидаҳои махсуси ба ҳамин раванд муқарраршуда, риоя карда мешавад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шуда, бо ҳамон роҳ ба он тағйиру иловаҳо дохил карда мешаванд. Дар моддаи 98 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, ки тағйиру иловаҳои Конститутсия бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ сурат мегирад. Мувофиқи моддаи 99

тағйиру иловаҳоро ба Конститутсия Президент ё ҳадди ақал аз се як ҳиссаи умумии аъзо ва вакилони Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон пешниҳод мекунанд. Аммо дар худи Конститутсия дар хусуси тарзи таҳияи лоиҳаи ингуна қонун, тарзи ба муҳокима пешниҳод кардан ва қабули он меъёри дигаре нест. Дар Қонуни конститутсиони «Дар бораи раъйпурсии умумихалқӣ» (соли 1995, бо тағйироту иловаҳо) оиди кадом масъалаҳо гузаронидани раъйпурсии умумихалқӣ низ равшанӣ нест. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 26 марти соли 2009 дар моддаи 2 дар қатори мафҳумҳои асосӣ қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудаанд, нишон додаст [9,-М.99].

Дар моддаи 7 қонуни мазкур низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистонро нишон дода, баъди Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудаанд, номбар кардааст. Ва моддаи 15 пурра ба қонуни бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабулгардида бахшида шудааст. Боз дар чанде аз меъёрҳои ин қонун дар хусуси қонунҳое, ки бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудаанд, гуфта шудааст. Бо вуҷуди ҳамаи ин заминаи конститутсионии қонуни бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабулгардида дар Ҷумҳурии Тоҷикистон устувор намебошад.

Усули волоияти Конститутсия асосан аз мазмуни хоси он бармеояд. На ҳар як масъала дар сатҳи Конститутсия муқаррар ва танзим мегардад. Балки ҳамон мавзӯъҳое, ки шакл, моҳият ва хусусиятҳои давлат, рамзҳои давлатӣ, ҳадафҳои асосии давлат, таркиби ҷомеа ва асосҳои инкишофи он, соҳибихтиёрии миллат (халқ) ва давлат, вазъи ҳуқуқии инсон ва шахрванд, сохтори марзӣ-давлатӣ ва марзию маъмурӣ, низом ва ҳуқуқи интихобот, тартиб ва усулҳои ташкилёбии мақомоти давлатӣ, намуд, низом ва шаклҳои фаъолияти мақомоти давлатӣ, тартиби қабул ва тағйири Конститутсия ва баъзе масъалаҳои дигар, ки барои муқаррар намудани асосҳои сохтори конститутсионӣ, муайян кардани вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд аҳамияти махсус доранд, муқаррар ва танзим менамояд. Дар матни Конститутсия ба танзими баъзе масъалаҳо ҳамеша нисбат баҳар дигаргуниҳо эътибори бештар дода мешавад. Хусусан, дар шакли конститутсионӣ ифода кардани усули соҳибихтиёрии халқ ва таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, оид ба ташкил ва фаъолияти парлумон, меъёри намояндагӣ ва шартҳои интихобшавӣ ба парлумон, дахлнопазирии вакилон, сохтори таркибии парлумон ва нақши раиси парлумон (палатаҳо) дар кори роҳбарӣ ба фаъолияти парлумон, роҳҳои бартарафсозӣ, ихтилофи байни палатаҳо, тарзи баргузор кардани иҷлосияҳои он, доираи салоҳияти он, субъектони ҳуқуқи ташаббуси конунгузорӣ, раванди қонунгузорӣ, тарзи қабули қонунҳо ва дигар санадҳои парлумон ва чанде масъалаҳои ба ин монанд дар Конститутсия эътибори калон дода мешавад. Ҳамин гуна тафсилот дар муайян кардани вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат низ ба назар мерасад.

Дар Тафсири илмию оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ паҳлӯҳои гуногуни падидаи ҳуқуқии Конститутсия қайд карда шудааст. Якум, Конститутсия ба сифати қонуни олии кишвар дар шакли муайян таҳия шуда, аз суботу устувории махсус бархурдор аст. Дуюм, Конститутсия қонун оид ба таъсиси давлат, низоми фаъолияти мақомоти он, тартиби ташкил ва татбики салоҳияти онҳо ва омили муайянкунандаи равобити мутақобилаи байни мақомоти давлати мебошад. Сеюм, Конститутсия қонунест, ки тибқи он маҳдуд сохтани ҳокимияти давлатӣ ба хотири таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд сурат мегирад. Чорум, Конститутсия қонунест, ки ваҳдати сиёсии

халқро шаклбандӣ ва таъмин мекунад. Панҷум, Конститутсия қонунест, ки он суботи сиёсӣ ва тартибу низомро дар давлат таъмин мекунад. Шашум, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон санадест, ки сохтори давлатии Тоҷикистон тавассути он бо роҳи таҳкими арзишҳои бунёдӣ ба худ шакли муайян мегирад. Ҳафтум, Конститутсия ин маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқии давлат мебошад, ки меъёрҳои ҳуқуқии дигар бояд бо онҳо мутобиқати том дошта бошанд [10,-С.15-16].

Дар адабиёти илмӣ мазмуни Конститутсия чунин шарҳ дода мешавад. Якум, Конститутсия қонуни асосие мебошад, ки кафолатҳои махсуси устуворӣ дорад. Дуюм, Конститутсия қонунест, ки давлат, низоми мақомоти он ва тартиби ташкили онҳо, салоҳияти онҳоро таъсис медиҳад, хусусияти муносибатҳои байни мақомоти ҳокимияти давлатиро бо худидораи маҳалли муайян менамояд. Сеюм, Конститутсия қонунест, ки ягонагии сиёсии халқро ташкил ва таъмин менамояд. Чорум, Конститутсия воситаи қонунӣ гардонидани сохти давлатӣ тибқи муқаррар кардани асосҳои бунёдии он мебошад. Панҷум, Конститутсия қонунест, ки ҳадди ҳокимияти давлатиро бо роҳи мустаҳкам кардани ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд ва мухторияти шахсро бо ин ҳуқуқҳо мувофиқ сохтан, хислати ин муносибатҳо ва ҳадди бо ҳам мувофиқ омадани онҳоро муқаррар менамояд. Шашум, Конститутсия тарзи мустаҳкам кардан ва ифода намудани меъёрҳои олии ҳуқуқи мебошад ва бо ин мазмун Конститутсия ба ном меъёри мутлақ аст, ки бо он ягон санади ҳуқуқии дар давлат амалкунанда хилоф омада наметавонад. Ва онҳо асоснок қайд мекунанд, ки мафҳуми Конститутсия фавқулодда мураккаб буда онро дар тафсири мухтасар ифода кардан душвор аст [11,-С.2628].

Илова ба ҳамаи ин, Конститутсия боз хусусиятҳои хоси дигар низ дорад, ки онҳо санади муқаррарии ҳуқуқӣ набудани онро тасдиқ менамоянд. Конститутсия муносибати байни давлат ва инсону шаҳрвандро инъикос намуда, ба уҳдаи давлат эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, кафолати онҳоро мегузорад ва инсон ва шаҳрвандро уҳдадор менамояд, ки вазифаҳои асосии дар худи Конститутсия муқаррар гаштаро иҷро намоянд. Тибқи қонун талаботи умумӣ нисбат ба санади меъёрии ҳуқуқи мутобиқати он ба Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии қувваи ҳуқуқиашон болотар мебошад. Яке аз асосҳои қатъи амали санади меъёрии ҳуқуқи бо тартиби муқарраршуда тибқи қарори Суди конститутсионӣ ғайриконститутсионӣ донистани он ва ё қисми он мебошад.

Муҳаққиқи ватанӣ А.Х. Юсуфзода қайд менамояд, ки андешидани чораҳо ва тадбирҳо ҷиҳати азхудкунӣ ва амалигардонии меъёрҳои конститутсионӣ аз ҷониби шаҳрвандон яке аз тарзҳои асосии таъмин намудани волоияти Конститутсия мебошад. Ҷиҳати муҳимро дар ин роҳ тарбияи ҳуқуқии аҳли ҷомеа ташкил медиҳад. Одамонро на танҳо маҷмӯи донишҳои ҳуқуқӣ зарур аст, балки имконияти истифодаи воқеии ҳуқуқҳои конститутсионӣ тақозои замон аст. Чуноне, ки К.М. Каримов қайд менамояд таъмини волоияти Конститутсия бе фарҳанги волои конститутсионӣ ғайри имкон мебошад [12,-С.28].

Бояд зикр намуд, ки раиси Суди конститутсионии Арманистон профессор Г.Г. Арутюнян таҳдидҳои муосири таъмини волоияти Конститутсияро таҳлил намуда, мавҷуд набудани фарҳанги конститутсиониро ҳамчун таҳдиди рақами як мешуморад ва қайд менамояд, ки таъмини волоияти Конститутсия аввал фарҳанги конститутсиониро тақозо мекунад [13,-С.5-18].

Инчунин дар сархатти дуюми моддаи 10 муқаррар карда шудааст, ки давлат ва ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор, шаҳрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо вазифадоранд Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳуриро риоя ва иҷро намоянд. Масалан, чи хеле Х. Ҳамидов қайд менамояд, таҷрибаи ҳаётӣ нишон медиҳад, ки на ҳамеша шах-

сони мансабдори мақомоти давлатӣ вазифаи худро дар таъмини кафолати иҷрои Конститутсия, қонунҳо, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба таври зарурӣ, иҷро мекунанд [14,-С.323].

Воқеан ҳам муаллиф ба маврид қайд намудааст. Таҷриба нишон медиҳад, ки дар баъзан мавридҳо шахсони мансабдор ҳангоми қабул намудани сандҳои дахлдор аз меъёрҳои Конститутсия асос намеоранд. Мувофиқи мақсад мешуд, агар шахсони мансабдор ҳангоми қабули, қарор ва дигар санадҳои дахлдор бевосита ба меъёрҳои конститутсия такя мекарданд.

Пешгирӣ кардан ва ба ҷавобгарӣ кашидани ҳуқуқвайронкунандагон ва ҷинояткорон барои кирдори вайронкунии талаботи Конститутсия ва қонунҳо, ба мақомоти давлатӣ чандон душворӣ надорад ва барои иҷрои ин вазифа мақомоти сершумори ҳифзи ҳуқуқ сафарбар шудаанд. Бояд қайд намуд, ки шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ низ дар таъмини волоияти Конститутсия бо роҳи муроҷиат намудан ба Суди конститутсионӣ дар хусуси ба Конститутсия мувофиқат доштани (надоштани) қонун, дигар санади меъёрии ҳуқуқӣ, тавзеҳоти дастурии пленумҳои Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ, ки аз тарафи мақомоти дахлдори давлатӣ ё ҷамъиятӣ, инчунин мақомоти судӣ нисбат ба онҳо дар парвандаи мушаххас татбиқкарда шудаанд ва ба андешаи онҳо боиси вайрон шудани ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии онҳо гардидаанд, нақши калонро мебозанд.

Дар Паёми Президенти ҶТ ба Маҷлиси Олӣ аз 24 апрели соли 2010 қайд шудааст, ки «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯро ба сифати арзиши олӣ эътироф намуда, тамоми рукнҳои давлатро барои амалан таъмин намудани ҳифзу риояи он масъул сохтааст» [15].

Албатта, дар сатҳи конститутсионӣ ба сифати арзиши олӣ эътироф намудани ҳуқуқу озодии инсон қадами муҳим дар пурзӯр кардани кафолати ҳуқуқии онҳо мебошад. Вале аз эълон гаштани ин меъёр солҳо гузашта истода бошад ҳам дар баъзе мавридҳо вайронкунии ҳуқуқу озодиҳои инсон ҷой дорад. Бинобар ин таъкиди Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат дар хусуси масъулияти тамоми рукнҳои давлат барои таъмини ҳуқуқу озодии инсон як фишанги муҳим дар фаъол шудани онҳо дар амалӣ намудани ин вазифа мебошад.

Дар марҳаллаи ҳозираи майлон то рафт бештар суръат гирифтаистодаи ҷаҳонишавӣ яке аз омилҳои муҳими риоя ва иҷро шудани талаботи Конститутсия, дуруст муайян кардани таносуби он бо меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ мебошад. Масъалаи муайян сохтани ин таносуб доираи танзими конститутсионӣ мебошад [16,-С.154-170].

Бинобар ин дар моддаи 10 Конститутсия чанде меъёрҳои калидие муқаррар карда шудаанд, ки барои муайян сохтани таносуби санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бо Конститутсия ва қонунҳои Тоҷикистон ёрӣ мерасонанд. Мувофиқи қисми 3 моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофшуда мутобиқат накунанд, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунанд» [17,-С. 323].

Дар ин меъёр аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудани санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ шарти қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ гаштани онҳо мебошад. Бинобар ин масъалаи танзими эътирофи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ аз тарафи мақомоти салоҳиятдори ҳокимияти давлатии Тоҷикистон ҳаллу фасл карда мешаванд. Дар Қонун Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 23 июли соли 2016 тартиби бастан, тасвиб, қабул, тасдиқ, ба қайдгирӣ, нашр, иҷро кардан, бекор

кардан ва боздоштани шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян карда шудааст [18].

Шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқи Конститутсияи ҶТ, усулу меъёрҳои аз тарафи умум эътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ, нуқтаҳои худи шартномаҳо ва қонуни мазкур баста мешаванд, иҷро мегарданд ва бекор карда мешаванд. Дар моддаи4 муқаррар шудааст, ки шартномаҳои байналмилалие, ки Тоҷикистон мутобиқи Конститутсияи ҶТ эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии он ба шумор мераванд. Меъёрҳои расман интишоршудаи шартномаҳои байналмилалии ҶТ, ки қабули қонунҳоро барои татбиқи онҳо талаб намекунанд, дар ҶТ бевосита амал менамоянд. Яке аз талаботҳое, ки Конститутсия барои амалӣ гаштани қонунҳо ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон эътироф кардааст мегузорад, расман интишор гаштани онҳо мебошад. Илова ба ин қайд кардан муҳим аст, ки интишори расмии қонунҳо ва санадҳои байналмилалӣ бояд бо забони давлатӣ сурат гирад.

Санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, баъди аз тарафи Тоҷикистон эътироф гаштан, якҷоя бо меъёрҳои ҳуқуқи миллӣ амал мекунанд. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон, хусусан, мақомотии судии ҷумҳурӣ бояд дар ҳалли маводҳои судии иқтисодӣ, шаҳрвандӣ, ҷиноӣ ва маъмурӣ баробари санадҳои миллӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ низ асос намуда, қарори дахлдор қабул намоянд. Ва бояд дар назар дошт, ки қонунҳо ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон эътироф кардааст, пас аз интишори расмӣ амал мекунанд. Ин меъёри конститутсионӣ бо кадом забон интишор шудани қонунҳо ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалиро муайян накардааст. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 5 октябри соли 2009 оиди ба забони тоҷикӣ тарҷума кардани санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, низ нишондоди саҳеҳ нест. Вале дар моддаи 24 пешбинӣ шудааст, ки «Шартномаҳои байналмилалии дуҷониба ба забонҳои давлатии тарафҳои аҳдкунанда ва шартномаҳои байналмилалии бисёрҷониба ба забонҳое, ки тарафҳо муайян кардаанд, ба имзо мерасанд» [19].

Бо вуҷуди ҳамаи ин барои ба халқи ҷумҳурӣ равшан гаштани мазмуну таъиноти ингуна шартномаҳо ва санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ онҳо бояд бо забони давлатӣ интишор гарданд.

Дар маҷмӯъ, аз таҳлили кӯтоҳ чунин хулоса намудан мумкин аст, ки пеш аз ҳама дар таъмини волоияти Конститутсия нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳиму ҳалкунанда буда, барои иҷроиш ва риояи Конститутсия, асоси ҳуқуқии фаъолият, амалӣ намудани салоҳият ва инчунин андешидани тадбирҳои мушаххас ифода меёбад. Усули волоияти Конститутсия падидаи ҳуқуқи конститутсионӣ эътироф шуда, риоя ва иҷрои он низ аз ҷониби ҳамаи мақомотҳо ва шахсони мансабдор ҳатмӣ ва зарур мебошад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Зоиров Р., Хакимов Ш. «Теоретические основы Советской Конституции». –М.: 1981; //Эволюция Конституции как Основного Закона: историко-теоретическое и сравнительно-правовое исследование. Монография. –Душанбе: 2004.

2. Тихомиров Ю.А. Теория закона. –М.: 1982. –С.48-53, 78-86.

3. Закон: создание и толкование. –М.: 1998. –С.28-29.

4. Сравнительное конституционное право. –М.: 1996.

5. Зоиров Р., Хакимов Ш. Эволюция Конституции как Основного закона: историко-теоретическое и сравнительно-правовое исследование: Монография. –Душанбе: 2004; Хакимов Ш.К. //Становление и развитие Конституции как

политико-правового института в Таджикистане. –Душанбе: 2002; Имомов А. //Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. –Душанбе: 2003. –С.111-139; Халифабобо Ҳомидов. //Ҳуғуғи асосии муғоисавѣ: таърих ва замони муосир (Илм, манобеъ ва ғонуни асосѣ). –Душанбе: 1998; Халифабобо Ҳомидов. //Такомули Қонуни асосии Тохикистон муосир. –Душанбе: 2005.

6. Тахиров Ф.Т. «Ведущая роль Конститутции Республики Таджикистан 1994 г. в иерархии нормативно-правовых актов». //Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2005. № 4. –С.91-96.

7. Ализода З. Волоияти қонун: масъалаҳо ва пешниҳодҳо. // Маводи Форуми аввалини миллӣ оид ба волоияти қонун дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (3 ноябри соли 2015). Душанбе, 2016. С. 37.

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 26 марти соли 2009 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумхурии Тоҷикистон. 2009. -№ 3. –Моддаи 99.

9. Қонуни Ҷумхурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 26 марти соли 2009 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумхурии Тоҷикистон. 2009. -№ 3. –Моддаи 99.

10. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарғонуни) Ҷумхурии Тохикистон. –Душанбе: 2009. С.15-16.

11. Зоиров Р., Ҳакимов Ш. Эволюция Конституции как Основного закона: историко-теоретическое и сравнительно-правовое исследование. //Монография. –Душанбе: 2004. –С.26-28.

12. Юсуфзода А.Х Волоияти Конститутсия: Механизми таъмин ва аҳамияти он // Накши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мустаҳкам намудани давлатдории миллӣ: маводи конференсияи илмӣ- назариявӣ.-Душанбе: «ЭР-граф», 2016-57.

13. Арутюнян Г.Г. «Современные вызовы обеспечения верховенства Конституции». // Международный вестник «Конституционное правосудие». 2014. № 4. С. 5-18.

14. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Шарқи озод. 2009. - С. 323.

15. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Оли дар бораи сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумхурии Тоҷикистон аз 24 апрели соли 2010 .

16. Имомов А. Ҷахонишавӣ ва пайванди меъёрҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ бо меъёрҳои хуқуқи байналмилалӣ (Глобализация и унификация конституционных и международных правовых норм) // Национальные правовые системы стран СНГ ва условиях глобализации и региональной интеграции. Матер. межд. конф. (19-20 ноября 2007 г. г. Душанбе, Таджикистан). –Душанбе: 2007. – С.154-170.

17. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Шарқи озод. 2009. - С. 323.

18. Қонуни ҶТ «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналминалии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 28 декабри соли 2005. АМО ҶТ, 2005. № 12. Моддаи 654.

19. Қонуни Ҷумхурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» //Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. 2009. № 9-10. Моддаи 546.

САМТҲОИ АСОСИИ МУҚОВИМАТ БО ТАҲДИДҲОИ МУОСИРИ ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С СОВРЕМЕННЫМИ УГРОЗАМИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

THE MAIN DIRECTIONS OF STRUGGLE AGAINST CONTEMPORARY THREATS OF TERRORISM AND EXTREMISM

САИДОВА МЕҲРУБОН АКБАРХОНОВНА
адъюнкти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон (12.00.08), лейтинанти милитсия

Аннотатсия: Муаллиф диққати асосии худро маҳз ба хатарҳои даҳшатбор, сабаб ва омилҳои афзоиш ва самтҳои асосии муқовимат ба экстремизм ва терроризм матраҳ сохтааст. Инчунин, даставвал оид ба мафҳумҳои экстремизм ва терроризм аз нуқтаи назари илмӣ ва ҳуқуқӣ мавқеи худро иброз доштааст.

Инчунин муаллиф тавонистааст, ки бо як пайдарҳамии мантиқӣ ақоиди олимони ватанӣ ва хориҷиро иброз дорад ва кушиш ба харҷ додааст, ки самтҳои афзалиятноки муқовимат бо экстремизм ва терроризмро пешниҳод созад. Муҳаққиқи ҷавон дар асоси маводи омӯхташуда ба муқовимати дастаҷамъона ба экстремизм ва терроризм диққати махсус дода, вобаста ба пешгирӣ намудани идеологияи ифротӣ мавқеи худро асоснок кардааст.

Вожаҳои калидӣ: терроризм, экстремизм, ифротгароӣ, шомилшавии ҷавонон, идеологияи динӣ

Аннотация: Автор обращает внимание на угрозы, причины и факторы роста, а также основные направления противодействия терроризму и экстремизму. Также автор выразил свою позицию относительно существующих научно-правовых концепций экстремизма и терроризма.

Кроме того, автор проанализировала взгляды отечественных и зарубежных ученых и попыталась представить приоритетные направления противодействия экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, борьба, молодежь, религиозная идеология.

Annotation: The author draws attention to threats, causes and factors of growth, as well as the main directions of counteraction to terrorism and extremism. The author also expressed his position regarding the existing scientific and legal concepts of extremism and terrorism.

In addition, the author analyzed the views of domestic and foreign scientists and tried to present priority areas for countering extremism and terrorism.

Keywords: terrorism, extremism, struggle, youth, religious ideology.

Яке аз масъалаҳои муҳими ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва таъмини амнияти давлатиро мубориза бар зидди зуҳуроти номатлуб - терроризм ва экстремизм ташкил медиҳад. Барои

муборизаи самарабахш зидди тероризм ва экстремизм бояд тадбирҳои ҷиддие андешида шаванд, ки ба ошкор сохтани идеологияи экстремистӣ-террористӣ равона гардида, дар пешгирӣ намудани ин таҳавуллоти номатлуб, ки онро қувваҳои аҷнабӣ барои амалӣ намудани манфиатҳои геополитикии худ истифода мебаранд, мусоидат намоянд.

Пеш аз он, ки оид ба сабабу омилҳои рушд ёфтани ин таҳавуллоти номатлуб ва роҳҳои пешгирии онҳо ибрози ақида намоем, мебояд ба мафҳуми луғавии экстремизм назар афканем.

Экстремизм аз калимаи лотинии “extremus” манша гирифта, мазмуни қатъан, ҳадди охирин, тарафдори тадбиру чораҳо ва ақидаҳои қатъӣ будан (бештар дар сиёсат)-ро дорад [1,С.360].

Ҳамин гуна фаҳмиши ибораи экстремизмро дигар муаллифон низ иброз медоранд [2,-С.13,С.78,С.211].

Ба андешаи муҳаққиқи ватанӣ Ҳ.С. Сафаров экстремизм дорои чаҳор хусусияти асосӣ мебошад:

Якум, экстремизм ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ доимо ақоиди таҳрифшудаи динӣ, мазҳабӣ, сиёсӣ, миллатчигӣ ва маҳалгароиро ғояи дуруст шуморида, истифодаи зӯровариро (ҷӣ ҷисмонӣ ва рӯҳӣ) нисбат ба мухолифони худ ё гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ раво медонад;

Дуюм, ғояҳои дорои хусусияти экстремистӣ дар асоси ангезаҳои номбурда метавонанд бо роҳи тайёр ва паҳн намудани маводи иттилоотӣ, тарғибу ташвиқ ва даъватҳои оммавӣ амалӣ сохта шаванд;

Сеюм, ғояи истифодаи зӯроварӣ дар муносибатҳои ҷамъиятӣ бо ангезаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, миллатгароӣ, динӣ, нажодӣ ё маҳалгароӣ доимо барои ба мақсадҳои экстремистӣ ноил шудан равона мебошанд;

Чорум, субъектҳое, ки ташвиқот ва даъвати истифодаи зӯровариро барои ба мақсадҳои экстремистӣ ноил шудан ҷилавгирӣ менамоянд, ҳеҷ гоҳ иродаи қувваҳои солими ҷомеаро ифода наменамоянд [3,-С.33-40].

Ба андешаи мо, фаъолияти экстремистӣ доимо барои дар байни ҷомеа барангехтани бадбинӣ ё кинаю адовати сиёсӣ, миллӣ, диннӣ, нажодӣ, маҳалгароӣ, иҷтимоӣ равона буда, бо роҳи тайёрӣ ё паҳн намудани маводи дорои ғояе, ки зӯровариро ҳамчун шакли таъсиррасонӣ ба мухолифон ё шахсони алоҳида дуруст медонанд ва ё даъвати бевоситаро барои истифода намудани зӯроварӣ нисбати гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ аз рӯи ангезаҳои зикркарда талқин менамояд.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)» аз 8-декабри соли 2003 №69 мафҳуми экстремизм чунин шарҳ ёфтааст:

«Экстремизм - ин изҳори фаъолияти ифротии шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ ба даъвати нооромӣ, дигаргунии сохти конститутсионӣ дар давлат, ғасби ҳокимят ва тасарруфи салоҳияти он, ангезонидани нажодпарастӣ, миллатгароӣ, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабӣмебошад» [4].

Чи тавре, ки аз мазмуни мафҳуми матраҳшуда бармеояд, зуҳуроти экстремистӣ дар заминаи бадбинии сиёсӣ, идеологӣ, миллӣ, маҳалгароӣ ва диннӣ ба вуҷуд омада, яке аз ҳадафҳои асосии ташкилоти экстремистӣ ин бо роҳи зӯрӣ тағйир додани сохти конститутсионӣ мебошад.

Имрӯз шомил гардидани ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои ифротгаро ва равияву гурӯҳҳои муташаккили ҷиноӣ, боиси ташвиши ҷомеа гардида, мутаассифона бо дахолат ва таъсир расонидан ба мафкураи онҳо ҷавонони гумроҳ қурбони дасисаву иғвои ашхоси ҷангҷӯй ва нотавонбин мегарданд.

Пешвоёни ҳизбу ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ бо мақсади ноором сохтани авзои сиёсӣ бо истифода аз қувваю нерӯи ҷавонони гумроҳшуда, ҳадафу мақсадҳои ҷиноии худро амалӣ карданӣ мешаванд.

Дар қонунгузории амалкунанда ва адабиёти илмӣ муҳаққиқон

экстремизмро ҳамчун ҷанбаи идеологии кирдорҳои террористӣ арзёбӣ менамоянд. Аввалан, идеологияи таҳрифшудаи динӣ, миллатпарастӣ, маҳалчигӣ ва ғ. аз тарафи ашхоси ҷинояткор дар байни ҷавонон ва дигар гурӯҳҳои осебпазири ҷомеа талқин карда шуда, онҳоро бо таври мунтазам зери фишори психологии худ қарор медиҳанд. Ашхоси гумроҳ мубталои ин афкори ифротӣ гардида, зери роҳнамоии ашхоси ҷиноятпеша ба ҷалб намудани дигар ҷавонони камсаводу бемаърифат мепардозанд. Дар натиҷаи бо таври мунтазам даъват намудани мардум бархе аз ашхоси таҷрибаи зиндагӣ надошта, онҳо дар асоси ангезаҳои динӣ, мазҳабӣ, миллатгароӣ, маҳалчигӣ ва ё сиёсӣ мубталои гурӯҳҳои экстремистӣ мегарданд.

Аз омӯзиш ва таҳлилҳо бар меояд, яке аз сабабҳои асосии афзудани сафи гурӯҳҳо ва равияҳои динӣ-экстремистӣ ин камсаводи. Дараҷаи пасти маърифати динӣ ва дунявӣ доштани ҷавонон аст [5,-С.52].

Аз рӯи маълумотҳои мавҷуда баъзе аз ҷавонони кишварамон бо сабаби камсаводии дунявӣ ва диниашон ба гурӯҳҳои ифротгаро шомил гардида, дар муҳорибаҳои ҷангии кишварҳои хориҷӣ иштирок доранд. Аксари кулли онҳо ҳатто мактаби миёнаро хатм накарда ва баҳри соҳибкасб гардидани худ дар омӯзишгоҳҳои касбӣ- техникӣ таҳсили худро идома надодаанд. Дар натиҷа аз таҳсил берун ва аз касб маҳрум гардида, бо мақсади дарёфти ризқу рӯзӣ ба муҳоҷирати меҳнатӣ ба хориҷи кишвар рафта, ба сайди доми афроди тундравӣ беватан ва ифротгаро афтидаанд.

Албатта, дар шароити кунунии кишварамон, ки аз ҳар фарди ватандӯсту худогоҳ зоҳир кардани ҳушёрии сиёсиро тақозо мекунад, доштани маълумоти мукаммал оид ба ҳизбу ҳаракатҳои экстремистӣ, ки оқибати пайравӣ кардан ба онҳо пушаймонист, амри зарурӣ мебошад.

Дарҷ кардан ҷоиз аст, ки экстремизми динӣ доимо пардаи сиёсӣ касб карда дар ҳамгироӣ бо он баромад менамояд.

Бояд зикр намуд, ки ба аломатҳои экстремистӣ дар афкори "салафия-ваҳҳобӣ", ки имрӯз теъдоди зиёди ҷавонони кишвар мубталои онҳо гардидаанд, ин пеш аз ҳама бе асосҳои илмии-динӣ "кофир" хондани мардуми яҳуд, насронӣ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, кормандони мақомоти давлатӣ, судяҳо, давлатҳои дорои низоми демократӣ ва ҳар касе, ки бо ақидаҳои онҳо розӣ нест, маҳсуб меёбанд.

Аломатҳои экстремистӣ дар фаъолияти ҷараёни динии "салафия-ваҳҳобия" боз дар он зоҳир мегарданд, ки онҳо ҷавононро бо воситаи интернет, варақаҳо, матбуот ва талқин намудани мазмуни адабиёти таҳрифшуда бо таври ошкоро ва пинҳонӣ ба "ҷиҳод" даъват намуда, ақоид ва амалҳои аъзоёни "Давлати исломӣ", ҳаракати "Толибон", "Ҳизб–ут–Таҳрир", "Ал-қоида" ва дигар гурӯҳҳои террористии байналмилалӣ вобаста ба ташкил намудани «Хилофат» дастгирӣ менамоянд.

Мувофиқи таълимоти «Ҳизб-ут-таҳрир», он дар асоси ояти 104-и сураи «Нисо»-и Қуръони карим таъсис ёфтааст. Дар ин оят омадааст; «Ва бояд, ки бошад аз шумо гурӯҳе, ки бихонад (яъне даъват кунад) ба некӣ (яъне ислом) ва бифармояд ба кори писандида ва манъ кунад аз корҳои зишту мункар ва ин гурӯҳ растагоронанд» [6,-С.145].

Аз мазмуни оят бармеояд, ки дар он оид ба ташкили ҳизби сиёсӣ, бо роҳи зӯроварӣ сарнагун кардани режимҳои сиёсии давлатҳо ва барпо кардани Хилофат сухан намеравад. Аммо мақсади «Ҳизб-ут-таҳрир» барпо кардани давлати теократии исломӣ - Хилофат мебошад. Онҳо истифодаи зӯроварии мусаллаҳонаро барои бартараф сохтани монеаҳо дар роҳи Ислом ҳадафҳои асосии худ мешуморанд.

Аломатҳои экстремистӣ доштани ақоиди "салафия-ваҳҳобия" боз дар

даъватҳои беасоси онҳо ба “ҷиҳоди мусаллаҳона”, ки мухолифи оятҳои Қуръони карим буда, танҳо хушунати мазҳабиро байни “суннихо” ва “шиаҳо” афзун месозад, зоҳир мегарданд.

Бо мақсади пешгирӣ намудани ангезаҳои маҳалгароӣ, динӣ, мазҳабӣ, сиёсӣ, миллатгароӣ дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҶТ) кирдорҳои хусусияти экстремистидошта мамнӯъ эълон гардида, дар моддаҳои мухталифи он аломатҳои таркибӣ ва андозаву намудҳои ҷазо барои чунин ҷиноятҳо муайян гардидаанд.

Аз ҷумла, дар моддаи 307[1] КҶ ҶТ (Ташкили иттиҳоди экстремистӣ) ба ҷиноятҳои хусусияти экстримистидошта моддаҳои 157 (Монеъ шудан ба фаъолияти ташкилоти динӣ), 158 (Монеъ шудан ба фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои диннӣ), 160 (Вайрон кардани тартиби ташкил ва гузаронидани маҷлис, гирдиҳамоӣ, намоиш, роҳпаймоӣ ва пикетгузорӣ), 188 (Бетартибиҳои оммавӣ), 189 (Барангехтани кинаву адовати миллӣ, нажодӣ, маҳалгароӣ ва ё динӣ), 237 (Авбошӣ), 237.1 (Вандализм), 242 (Несту нобуд кардани ёдгориҳои таърих ва фарҳангӣ), 243 (Таҳқири ҷасади фавтидагон ва гӯри онҳо), марбут дониста шудаанд.

Инчунин, ҷиноятҳои дар моддаҳои зерини КҶ ҶТ: 307 (Даъвати оммавӣ барои бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани сохти конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон), 307[1] (Даъвати оммавӣ дар ба амал овардани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ)), 307[2] (Ташкили иттиҳоди экстремистӣ), 307[3] (Ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгароӣ)), 307[4] Ташкили таълим ё гурӯҳи таълимии хусусияти динии экстремистидошта) пешбинигардида дорои хусусияти экстремистӣ мебошанд.

Бо мақсади пешгирӣ намудани ҷалб ва иштироки ғайриқонунии шаҳрвандони Тоҷикистон дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар хориҷи кишвар ба КҶ ҶТ моддаи 401[1] (Ҷалб ва иштироки ғайриқонунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони бешаҳрванд дар воҳиди мусаллаҳ, задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ дар қаламрави дигар давлатҳо) ворид карда шудааст.

Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки ҷавонон аз камтаҷрибагию нофаҳмӣ ба ташкилотҳои террористию экстремистӣ шомил гашта, минбаъд аз тарси ҷавобгарии ҷиноятӣ, дар ҳайати ин ташкилотҳо фаъолияташонро идома медиҳанд. Бояд зикр намуд, ки дар эзоҳи як қатор моддаҳои КҶ ҶТ муқаррароти меъёрӣ оиди аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озодкунанда пешбинӣ гаштааст. Агар хуб мешуд ба аҳолӣ ин талаботи қонун фаҳмонида мешуд, то ки нафарони гумроҳ гашта оиди фаъолияти ҷинояткоронаашон ба мақомоти дахлдори давлатӣ хабардиҳанд.

Таҳқиқи падидаи ифротгароӣ ва махсусан терроризм бисёр мушкил аст, зеро худи мафҳуми терроризм он қадар маълум ва мушаххас нест. Вале як чизи манфии возеҳ дар бораи терроризм вуҷуд дорад, ки он зӯроварӣ ва хушунат аст [7, - С.59].

Ҳатто андешапардозони террор ва иҷрокунандагони амали террористӣ эътироф мекунанд, ки террор ин зӯроварӣ аст. Террористон мехоҳанд, мақсаду мароми худро бо роҳи зӯроварӣ, куштор, тарсу ваҳм амалӣ созанд.

Дар моддаи 4 банди 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм” омадааст, ки “террорист - шахсе, ки ба мақсади содир намудани фаъолияти террористӣ муттаҳид шудаанд” [8].

Терроризм аз рӯи оқибатҳои худ аз ҷиддитарин таҳдидҳои ҷаҳони муосир мансуб ёфта, амнияти инсоният, сулҳу субот ва истиқлолияти давлатии кишварҳоро зери хатар мегузоранд.

Истилоҳи «терроризм» (аз калимаи лотинии «terror») маншаъ гирифта, маъноаш «тарс ва ваҳм» аст [10,-С.6].

Муҳаққиқи ватанӣ Сафаров Ҳ.С. дар китоби худ бо номи «Актуальные проблемы законодательного регулирования и квалификации терроризма (на материалах Республики Таджикистан и

стран СНГ)» мафҳуми терроризмро чунин шарҳ додааст:

“Терроризм - ин содир намудан ё таҳдиди содир кардани таркиш, сӯхтор ё дигар ҳаракатҳои хатари умумидошта, ки мумкин аст ба марги одамон ё дигар оқибатҳои вазнин оварда расонад ва барои тарсонидани одамон равона шуда, бо мақсади маҷбур сохтани давлат, ташкилотҳои байналмилалӣ, шахсони ҷисмонӣ, ҳуқуқӣ ё гурӯҳи шахсон бошад ба анҷом додан ё даст кашидан аз иҷрои ягон амал равона шудааст” [11, - С.6].

Бояд зикр кард, ки имрӯзҳо идеологияи таҳрифшудаи динӣ яке аз сарчашмаҳои асосии рушд ёфтани кирдорҳои террористӣ низ гардидааст. Яъне, аввалан ҷавонон ба гурӯҳҳои экстремистӣ моил карда шуда, сипас дар асоси ақидаҳои ботинии динӣ ва ё мазҳабӣ яроқ гирифта, ба аъмоли террористӣ даст мезананд.

Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ аз 23 январи соли 2015 таъкид гардид, ки "Терроризм ва ифротгароӣ беш аз ҳарвақта авҷ гирифта, бо оқибатҳои даҳшатбору бераҳмонаи худ ба проблемаи ҷиддитарини инсоният дар асри бисту як табдил ёфтааст. Бинобар ин, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ вазифадоранд, ки дар самти мубориза бар зидди терроризм ва ифротгароӣ, таъмини амнияти давлат ва ҷомеа, тадбирҳои иловагӣ андешанд" [12].

Яке аз шаклҳои иртиҷоии эътирози сиёсии ғайрилегалиро терроризм ташкил медиҳад. Терроризм сиёсат ва амалияи доираҳои иртиҷоии иттиҳодияҳо ё ташкилотҳои муайяни сиёсӣ буда, дар шакл ва воситаи мудҳиши зӯроварии сиёсӣ зоҳир мегардад. Терроризм моҳиятан мақсадҳои зиддиинсонӣ дорад. Даҳшат овардан ва тарсонидан дар тули асрҳо ба сифати воситаи муборизаи сиёсии нерӯҳои гуногуни иртиҷоӣ вуҷуд дошт [13,-С.31].

Терроризм бештар ҳангоми гузариш дар инкишофи ҷамъиятию сиёсии ҷомеа ва давлат рух медиҳад. Терроризм имрӯзҳо доираи давлатҳои алоҳидаро рахна карда, хусусияти байналхалқӣ касб кардааст. Беш аз пеш қурбони сиёсати доираҳои террористӣ занҳо, кудакон, пиронсолон ва ҷавонон мегарданд [14,-С.79].

Чуноне, ки Назиров Д. дар китоби худ иброз менамояд: Иҷрокунандагони амали террористӣ аз миёни он табақаи иҷтимоие гирифта мешаванд, ки таъсири гуруснагию камбизоатӣ ва беадолатро эҳсос мекунанд. Хатари зиёдшавии ин гуна одамон дар шароити тезутундшавии проблемаҳои глобалии зерин хеле зиёд аст: таркиши демографӣ, урбанизатсия (дар давоми ду даҳаи асри XXI теъдоди аҳолии шаҳрҳо ду баробар афзуда, ба 5 млрд мерасад (ҳоло 2,5 млрд, дар шаҳрҳо зиндагӣ мекунад), бекорӣ, СПИД, гуруснагӣ, нарасидани оби нушокӣ (то соли 2015 ними аҳолии дунё (3,5 млрд, нафар) дар мамлакатҳое зиндагӣ хоҳанд кард, ки бо об пурра таъмин нестанд), зиёдшавии норизоятии мардум, махсусан ҷавонон аз афзоиши беадолатиҳо, ки ба қабули андешаҳои ифротӣ иебарад [15,-С.141].

Ҷомеаи ҷаҳонӣ дар пайи ҷустуҷӯи роҳҳо ва воситаҳои самараноки мубориза бар зидди терроризм аст. Дар СММ ба таври доимӣ масъалаи мубориза бо терроризм мавриди баррасӣ ва муҳокима қарор мегирад. Аз соли 1972 инҷониб Комитети махсуси мубориза бар зидди терроризми байналхалкқӣ амал менамояд, ки ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти кишварҳои гуногунро ба уҳда дорад.

Новобаста аз кӯшишҳои СММ оид ба мубориза бар зидди терроризм, бархе аз давлатҳо ташкилотҳои террористиро бо мақсади пиёда сохтани ҳадафҳои нопоки худ истифода мебаранд. Аз ин ҷост, ки барои баъзе давлатҳо ташкилотҳои алоҳидаи террористӣ ҳамчун ҳаракатҳои озодихоҳ ва ё ҷунбишҳои мардумӣ маҳсуб ёфта, барои дигарон бошад, онҳо ташкилоти террористӣ

эътироф шудаанд. Сабаби асосии рушд ёфтани терроризми байналмилалӣ низ маҳз ҳамин мебошад, зеро терроризм бе маблағгузорӣ ва дастгирии молияю пулӣ арзи вуҷуд дошта наметавонад.

Нерӯи ҳарбӣ ва захираҳои молиявии баъзе аз созмонҳои террористӣ бо пуштибонии давлатҳои алоҳида босуръат афзоиш ёфта, онҳо имкони муқовимат бо кишварҳои абарқудрат ва ҳатто бо паймонҳои ҳарбӣ-сиёсиро пайдо карда истодаанд.

Яке аз онҳо ташкилоти террористии "Давлати исломӣ" мебошад. Ин созмон соли 2006 дар натиҷаи муттаҳидшавии 11 гурӯҳи ифротгарои исломӣ ташкил шуда, асосан дар ҳудуди кишварҳои арабии Ироқ ва Сурия амал мекунад. Меҳвар ва ғояи сиёсати "Давлати исломӣ"-ро идеологияи экстремистии салафия ташкил дода, аҳолии шиамазҳаб, язидҳо, насрониён ва курдҳои сокини Ироку Сурия мавриди террори шадиди ҷангиёни он қарор гирифтаанд [16,- С.1].

«Давлати исломӣ» аз нигоҳи молиявӣ пурқудраттарин созмони террористӣ буда, даромадҳои он аз ҳисоби бо нарҳи арзон дар бозори сиёҳ фурӯхтани захираҳои нафтии Ироқу Сурия, ғорат намудани бонкҳо дар калонтарин шаҳрҳои ин кишварҳо, фурӯши гаравгонон, ҷамъоварии андозу боҷҳо дар ҳудудҳои ғасбгардида ва маблағгузории пинҳонӣ ташаккул ёфтаанд.

«Давлати исломӣ» нақшаи бунёди хилофати исломӣ ва ба он ҳамроҳ намудани кишварҳои Шарқи Наздик, Африқои Шимолӣ, қисми Осиёи Марказӣ ва Аврупоро дорад.

Ҳоло аз ҷониби «Давлати исломӣ» гурӯҳе бо номи «Хуросон» таъсис шудааст, ки дар шимоли Покистон ҷойгир буда, ҳадафи онҳо ҳамла ба сарзамини таърихии Хуросон мебошад, ки бояд мувофиқи нақшаҳои онҳо сарзаминҳои Покистон, Афғонистон, шимолу шарқи Эрон, панҷ кишвари Осиёи Марказӣ, ғарби Чин ва Ҳиндустонро дар бар бигирад. Тибқи маълумоти мавҷуда ҷангиёни гурӯҳи «Хуросон» аллакай ба баъзе вилоятҳои ҷанубии Афғонистон ворид шуда, дар паи таъсиси пойгоҳ, ҷалб намудани аъзоёни нав ва гузаронидани машқҳои ҳарбӣ мебошанд.

Созмонҳои террористию экстремистӣ, аз қабили «Ҳизби исломии Туркистон» (собиқ «Ҳаракати исломии Ӯзбекистон»), «Ҳизб-ут-таҳрир», ҷамоати «Ансоруллоҳ», ҷамъияти «Таблиғ», «Алқоида» ва шохаҳои он «Салафия» ва ғайра дар ҳудуди Тоҷикистон фаъолияти густурдаи ташвиқотӣ бурда, сокинони кишварро барои пайвастан ба сафҳои худ ва иштирок дар муҳорибаҳои ҷангии шимоли Покистон, Афғонистон, Сурия ва Ироқ тарғиб мекунанд.

Мутаасифона, вақтҳои охир шомилшавии баъзе шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба ҳайати созмони террористии «Давлати исломӣ» ва иштироки онҳо дар ҷангҳои муқобили ҳукуматҳои расмӣ дар давлатҳои Ироқу Сурия дида мешавад. Ташвишовар он аст, ки баъзеи онҳо бо оилаҳои худ ба давлатҳои Ироқу Сурия рафта дар ҷангҳо ва муҳорибаҳои мусаллаҳона иштирок мекунанд. Дар ин ҷо саволе ба миён меояд, ки магар ин нафарон шарвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон нестанд, магар онҳо дин, мазҳаб, миллат надоранд: Албатта доранд, лекин онҳо аллакай террорист шудаанд ва оқибати кори террорист бошад, ин таркиш, сӯхтор, зарари моддӣ расонидан ва тарсонидани аҳолӣ бо мақсади амали намудани ниятҳои ғаразнок, зери ниқоби Ислом мебошад.

Ҳеҷ вақт дини мубини Ислом мусулмононро ҳидоят ба содир кардани ҷиноят накардааст. Баръакс дар оятҳои Қуръони маҷид ва дигар ҳадисҳо «сухани нек гуфтан», «ба паймони хеш вафо кардан», «адл намудан», «ёрӣ расонидан ба мухтоҷон», «таҳаммулпазирӣ» ва «накукорӣ» яке аз хислатҳои неки инсонӣ пазируфта шудааст.

Дар баробари он «золимӣ», «ситамгарӣ» ва «хиёнаткорӣ» яке аз хислатҳои бади инсонӣ дониста шуда, Ислом покизагӣ, росткорӣ ва

ростгӯиро талаб менамояд. Ислом бо терроризм ягон алоқамандӣ надорад. Ҳатто Ислом одамонеро, ки мусалмон нестанд, вале бо мусалмонон дар муҳити сулҳу осоиш зиндагӣ мекунанд, дахлнопазирии ҳаёт ва молу мулки онҳоро эътироф намудааст.

Суиқасд ба ҳаёти шахсони бегуноҳ гуноҳи азим ба ҳисоб меравад. Дар сураи «Моида» ояти 32-юми Қуръони Карим омадааст:

«Ҳар ки касеро ба ғайри ивази касе ва (бо ғайри) фасод дар замин бикушад, пас чунон аст, ки ҳамаи мардумро якҷо кушта бошад, ва ҳар ки сабаби зиндагонии касе шавад, пас чунон аст, ки ҳамаи мардумро якҷо зинда сохта бошад» [17,-С.259].

Барҳақ, Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 январи 2015 сол дуруст қайд намуданд, ки: «Террорист дар асли худ миллат, мазҳаб ва ватан надорад ва душмани Худову бандагони ӯст. Ин гуна нерӯҳо аз номи Ислом амал намуда, номи неки онро доғдор мекунанд ва манфиатҳои душманону бадхоҳони фарҳанги волои Исломро пиёда месозанд» [18].

Сабаби ба ин давлатҳои ноором у ҷангзада рафтани шаҳрвандони кишвар ин аз надоштани дониши кофии диниву дунявӣ ва дур мондан аз таҳсил ва назорати падару модар мебошад, ки бо шунидани мавъизаҳои имомхатибони ифротӣ дар масҷидҳо, муошират бо ҷавонони минтақаҳои ҷангзада ба доми онҳо меафтанд. Қисми зиёди онҳо муҳоҷирони меҳнатӣ буда, аз ҳудуди дигар давлатҳо ба фиребу найранги кортаъминкунандагон афтида ворида ин кишварҳо мегарданд.

Аз ин рӯ, соли 2006-ум инҷониб бо пешниҳоди Прокурори генералӣ аз ҷониби Суди Олӣ фаъолияти 17 ҳизбу ҳаракатҳои ғайриқонунӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда шудааст, аз он ҷумла: Ҳизбҳои «Ҳизб-ут-Таҳрир» (19.04.2001с., 11.03.2008с.), «Ҳизби Исломии Туркистон», собиқ «Ҳаракати исломии Ӯзбекистон» (30.03.2006с.), Ҳаракатҳои «Ал қоида» (30.03.2006с.), «Ҳаракати исломии Туркистони шарқӣ» (30.03.2006с.), «Толибон» (30.03.2006с.), «Бародарони Муслим» (30.03.2006с.), «Лашкари Тайба» (30.03.2006с.), «Даъват ба Ислом» (30.03.2006с.), «Тоҷикистони озод» (30.03.2006с.), «Гурӯҳи 24» (09.10.2014с.), «Давлати Исломӣ» (ДИИШ) (14.05.2015с.) ва «Ҷабҳат ан Нусра» (14.05.2015с.), «Ҷамъияти Таблиғ» (30.03.2006с.) ва «Сохтмони Таблиғот» (30.03.2006с.), «Ҷамоати Ансоруллоҳ» (03.05.2012с.), Гурӯҳи исломии «Ҷамъияти Исломӣ Покистон» (30.03.2006с.) ва Равияи динии «Салафия» (08.01.2009с., 08.12.2014с.) [19].

Дар маҷмӯъ аз таҳлилҳои кӯтоҳ ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки баҳри ошкор, пешгирӣ ва бартараф намудани зуҳуротҳои экстремистиву терористӣ, ки он ба амният ва якпорчагии давлат хатари ҷиддӣ дорад, усулу воситаҳои ошкору ниҳониро бояд оқилона истифода намуд. Барои он ки мубориза зидди экстремизм ва терроризм самаранок гардад, қувваҳои сиёсие, ки терроризмро ҳамчун усули амалӣ гаштани мақсадҳои худ истифода мебаранд, бояд ошкор карда шаванд.

Аз ин лиҳоз, мубориза бо терроризм ва экстремизм пешгирии шомилшавии шаҳрвандони кишвар ба созмонҳои террористию экстремистӣ ва иштироки онҳо дар муҳорибаҳои ҷангӣ дар ҳудуди дигар кишварҳо аз муҳимтарин вазифаҳои мақомоти давлатӣ ва аҳли ҷомеаи кишвари мо маҳсуб меёбад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА

1. Шарипов В. Луғати тафсирии калимаҳои русӣ–интернационалӣ. - Душанбе, 1984. -360 с.

2. Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис.. канд. полит.наук. - М., 2003. - С.13; Басалай А. Опасность: национальный экстремизм // Диалог.1999. №10. - С. 78; Афанасьев Н.Н.Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2001. №6. -С. 211;

Умланд А. Правый экстремизм в постсоветской России // Общественные науки и современность. 2001. № 4.

3. Сафаров Ҳ.С. Баъзе андешаҳо перомуни таносуби мафҳумҳои «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», «натсионализм» ва «сепаратизм» // Осори Академия (Труды Академии). – Душанбе: «Шарқи озод». Вып. 4 (28). 2015. – С.33-40.

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)» аз 8 декабри соли 2003 № 69.

5. Назарзода Ш.Р. «Муҳоҷирати аҳолӣ, таҳдидҳо ва хатарҳои муосир: Нақши ҷомеа ва мақомоти давлатӣ дар мубориза бо чунин зуҳурот» // Санадҳои меъёри ҳуқуқӣ ва маводҳо оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм (ифротгароӣ). Маводхои конфронсу семинархои илми-амали Хуҷанд: Хуросон-2016 (саҳ-52).

6. Алхоч Амир Аббос Бобоназарзода. Куръони карим бо тарчума ва эзохот ба забони точики. Сураи «Нисо» ояти 104. Академияи Даъвати Донишгохи байналмилаллии Исломии Исломобод Покистон 1485 ҳиҷрӣ (2006 мелодӣ). Сах.-145.

7. Искандаров Қ., Назаров Н.Ҷ., Абдуллоев Р.С. «Решаҳо, сабабҳо ва моҳияти ифротгароӣ ва терроризм, омилҳои паҳншавии он» // Санадҳои меъёри ҳуқуқӣ ва маводҳо оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм (ифротгароӣ). Хуҷанд: Хуросон. 2016 (саҳ-59).

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза барзидди терроризм (ифротгароӣ)» аз 16 ноябри соли 1999 № 845.

9. Воҳидов Ҳ.С. Терроризм ва экстремизм // Санадҳои меъёри ҳуқуқӣ ва маводҳо оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм (ифротгароӣ). Хуҷанд: Хуросон-2016 (саҳ-20).

10. Сафаров Х.С. Актуальные проблемы законодательного регулирования и квалификации терроризма (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ). - Душанбе, 2006.

11. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ аз 23 январи соли 2015. [махзани электронӣ] http://www.president.tj.

12. Шаҳидуллозода М. Терроризм ва ифротгароӣ проблемаи ҷаддитарини инсоният аст // «Қонуният» маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2015 №6 саҳ-31.

13. Солеҳзода Ш.Н. Исботнамои ва ҷамъ овардани далелҳо бо парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба экстремизм ва терроризм // Санадҳои меъёри ҳуқуқӣ ва маводҳо оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм (ифротгароӣ). Хуҷанд: Хуросон. 2016. – С.79.

14. Назиров Д. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации. Ч.1.- Душанбе: Ирфон, 2009. - С. 141.

15. Шаҳидуллозода М. Ҳолатҳои ошкор, пешгирӣ ва муайян кардани шомилшавии шаҳрвандон ба ташкилотҳои байналмилалии террористӣ ва экстремистӣ // Нашрияи ҳуқуқӣ-сиёсӣ «Инсон ва Қонун» моҳи майи соли 2015 №07 (157) саҳ-1.

16. Алхоч Амир Аббос Бобоназарзода. Куръони карим бо тарҷума ва эзоҳот ба забони тоҷикӣ. Сураи «Моида» ояти 32. Академияи Даъвати Донишгохи байналмилалии Исломии Исломобод, Покистон. 1485 ҳиҷрӣ (2006 мелодӣ). Саҳ.-259.

17. Паёми Президенти Чумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ аз 23 январи соли 2015 [махзани электронӣ] http://www.president.tj.

18. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳо татбиқ намудани қонунгузорӣ оиди ҷавобгарӣ барои терроризм» 02.10.2003 №18 ва Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба ташкилотҳои экстремистӣ (ифротгароӣ)» аз 31.08.2007 №7.

АЛОМАТҲОИ ТАРАФИ СУБЪЕКТИВИИ ҶИНОЯТИ САВДОИ ОДАМОН

ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

SIGNS OF THE SUBJECTIVE PARTY OF THE CRIME OF HUMAN TRAFFICKING

ҲАЙДАРЗОДА МУРОД ПИРМАҲМАД
Адъюнкти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон (12.00.08), капитани милитсия

ҲАЙДАРЗОДА ЗАФАР ПИРМАҲМАД
Адъюнкти кафедраи ташкили фаъолияти мақомоти корҳои дохилии Академияи идоракунии ВКД Россия (12.00.11), майори милитсия

Аннотатсия: Дар мақола аломатҳои тарафи субъекстивии ҷинояти савдои одамон бо пайдарҳамии хоса мавриди омӯзиши ҳамаҷониба қарор дода шуда, муаллифон кӯшиш намудаанд, ки меҳнати маҷбурӣ, истисмори иқтисодӣ, истисмори шаҳвонӣ, фоҳишагӣ, ғуломӣ,ва ғайраро ҳамаҷониба таҳлил намуда, мафҳуми комплексии тарафи субъективии ҷинояти савдои одамонро пешниҳод намоянд.

Вожаҳои калидӣ: Тарафи субъективии ҷиноят, меҳнати маҷбурӣ, истисмори шаҳвонӣ, фоҳишагӣ, ғуломӣ, гуноҳ, ангеза, мақсад, ҳаяҷон.

Аннотация: В статье рассмотрены признаки субъективной стороны торговли людьми. Авторы попытались всесторонне проанализировать такие категории, как принудительный труд, экономическая эксплуатация, сексуальное рабство, проституция, рабство и др., на основе чего предлагают авторское комплексное понятие субъективной стороны рассматриваемого преступления.

Ключевые слова: Субъективная сторона преступления, принудительный труд, сексуальное рабство, проституция, рабство, вина, мотив, цель, эмоции.

Abstract: The article examines the signs of the subjective side of human trafficking. The authors tried to comprehensively analyze such categories as forced labor, economic exploitation, sexual slavery, prostitution, slavery, etc., on the basis of which they offer the author's complex concept of the subjective side of the crime in question.

Keywords: Subjective side of crime, forced labor, sexual slavery, prostitution, slavery, guilt, motive, purpose, emotions.

Тарафи субъективии ҷиноят - ин ҷанбаи дохилии (рӯҳии) шахси ҷинояткор буда, бевосита бо содиршавии ҷиноят алоқаманд аст, ки он танҳо ба воситаи таҳлилу баҳодиҳии рафтори шахси ҳуқуқвайронкунанда ва ҳолатҳои содиршавии ҷиноят дарк карда мешавад [9, с.122-124.].

Тарафи субъективӣ ба мо имконият медиҳад, ки ҷинояти содиршударо дуруст бандубаст карда, таркибҳои бо ҳам монандро аз ҳам ҷудо намоем [11, с. 85-86]. Мазмуни тарафи субъективии ҷиноят бо ёрии аломатҳои ҳуқуқӣ, ба монанди гуноҳ, ангеза, мақсад ва ҳаяҷон (эмотсия) ошкор мегардад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба мафҳуми гуноҳ ақидаи ягона мавҷуд нест. Як гурӯҳи олимон қайд менамоянд, ки гуноҳ - ин муносибати рӯҳии шахс нисбат ба ҷинояти содиршуда ва оқибати он мебошад, ки дар шакли қасд ё беэҳтиётӣ ифода меёбад [9, с. 124-125]. Дар қ.1 м.27 КҶ ҶТ бошад қайд карда шудааст, ки танҳо шахсе дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор эътироф мешавад, ки ӯ ин кирдорро қасдан ё аз беэҳтиётӣ содир кардааст [4].

Ҳамин тавр, гуноҳ аломати асосии тарафи субъективии ҳамаи ҷиноятҳо буда, ангеза ва мақсад бошад унсурҳои факултативии таркиби ҷиноят мебошанд. Вақте ки қонунгузор элементҳои факултативиро (ангеза, мақсад ва ҳаяҷон) ба шумури аломатҳои ҳатмии таркиби ҷинояти мушаххас дохил менамояд, онгоҳ онҳо ба ҳайси аломати ҳатмӣ табдил меёбанд. Чунончи, дар қ.1 м.130[1] КҶ ҶТ ҷавобгарӣ барои савдои одамон (хариду фурӯши одамон) пешбинӣ шудааст, ки аломати ҳатмии таркиби ин ҷиноят мақсад дониста мешавад.

Агар мақсад унсури асосии тарафи субъективии ҷинояти савдои одамон бошад, пас ангеза элементи факултативии он аст. Агар мақсад - ин тасаввурот дар бораи оқибате бошад, ки гунаҳгор ҳангоми содиркунии ҷиноят фарорасии онро хоҳад [9, с. 149], пас ангеза он майлу хоҳиши дохилиест, ки шахсро ба содир намудани ҷиноят водор месозад [2, с. 49].

Бедор кардани ангезаи шахс барои содир намудани ҷинояти савдои одамон ҳамчун ангезиш фаҳмида мешавад. Ангезиш ҳамчун раванди интихоб дар байни ҳаракатҳои гуногуни имконпазир барои ноилшавӣ ба мақсад эътироф мегардад. Ба ибораи дигар, «ангеза мақсаднок будани ҳаракатро муайян менамояд» [1, с. 14-21]. М.С. Каган инро ба инобат гирифта, дар афкори худ қайд менамояд, ки ҳар як фаъолияти мақсадноки субъект дорои ангезаи дохилӣ аст [3, с. 175].

Бинобар ин, ҷинояти савдои одамон бо ангезаи ғаразнок (ба даст овардани фойда, рашк, қасос, бахилӣ ва ғ.) содир карда мешавад, ки он барои бандубаст ягон аҳамият надорад, вале дар вақти таъини ҷазо ба инобат гирифта мешавад.

Профессор Ш.Т. Шарипов ва пайравони ӯ қайд менамоянд, ки мақсад аломати асосии тарафи субъективии ҷинояти савдои одамон буда, он аз ибораи суиистифода таркиб ёфтааст [11, с. 86]. Андешаи мазкур аз диспозитсияи м. 130[1] КҶ ҶТ бар меояд, ки дар он омадааст. Ҷинояти савдои одамон бо мақсади суиистифода (суиистифодаи фоҳишагарии дигар шахсон ё дигар шакли суиистифодаи шаҳвоният, кор ё хизматрасонии маҷбурӣ, ғуломӣ ё расму одатҳои ба ғуломӣ ҳамшабеҳ, ҳолати ноилоҷӣ ё гирифтани узв ва (ё) бофта...) содир карда мешавад.

Дар ин ҷо истилоҳи суиистифода (истисмор) ба маънои васеъ истифода бурда шудааст, ки он метавонад ҳам бо подош ва ҳам ройгон амалӣ карда шавад [7].

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кумак ба қурбониёни савдои одамон» мафҳуми истисмор чунин шарҳ дода шудааст:

"Истисмор - ин истифодаи инсон ё меҳнати вай барои гирифтани фоидаи моддӣ ё дигар фоида аз ҷониби дигар шахсон ба воситаи қасдан ба вуҷуд овардан ва (ё) истифода бурдани ҳолати оҷизии инсон ва ё маҷбур

кардани инсон барои ба манфиати шахси истисморкунанда ё дигар шахсон иҷро кардани корҳо, хизматрасониҳо ё содир намудани дигар амалҳо, новобаста ба хусусияти музднокӣ ё ройгон будани онҳо, аз ҷумла машғул шудан бо фоҳишагӣ, хизматрасонии дигари дорои хусусияти шаҳвонӣ, машғул шудан ба гадоӣ, меҳнат ё хизматрасонии маҷбурӣ, ғуломӣ ё урфу одатҳои ба ғуломӣ монанд, вазъияти ноилоҷӣ, ғайриқонунӣ гирифтани узв ва (ё) бофтаҳои инсон, писархондии (духтархондии) ғайриқонунӣ бо мақсади тиҷорат, ҳамчунин ғайриқонунӣ истифода бурдани инсони дигар бо мақсадҳои репродуктивӣ ё дар таҳқиқоти биотиббӣ ва ё дар воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ ва (ё) низоъҳои мусаллаҳона ва ё дар дигар фаъолияти ҷиноятӣ ё зиддиҳуқуқӣ фаҳмида мешавад" [8].

Муҳаққиқ К.Ҳ.Солиев қайд менамояд, ки моҳияти истисморро ҳар як кирдоре, ки барои пахш намудани иродаи қурбонӣ равона карда шудааст ва имконияти аз ҷониби ӯ ба таври ихтиёрӣ интихоб намудани самти рафтори худро маҳдуд мекунад, ташкил медиҳад [10, с. 36-38].

Унсури асосии истисморро маҷбуркунӣ ташкил медиҳад. Маҷбур кардан ин ҳаракати шахсест, ки бидуни хоҳишу иродаи қурбонӣ ба амал бароварда мешавад. Чунин маҷбуркунӣ қодир аст ба иродаи қурбонӣ таъсир расонад.

Муносибати одамҷаллобон ва қурбониёни савдои одамон бо истисмори давомнок алоқаманд аст, ки он бо мақсади ба даст овардани фоида барои одамҷаллобон равона карда шудааст.

Истисмор ин ғайриқонунӣ маҷбур намудани шахс ба корҳои муайян ва ё барои расонидани хизматрасонӣ ҳангоме, ки ӯ бо сабабҳои аз иродааш вобаста набуда (омилҳои ҳуқуқӣ, ҷисмонӣ, психологӣ, ки ба ҳайси чораи маҷбуркунӣ истифода бурда мешавад) наметавонад аз иҷрои ин корҳо ва ё ҳизматрасонӣ саркашӣ намояд.

Истимор аломати ҳатмии савдои одамон ба ҳисоб меравад. Барои фаро расидани ҷавобгарӣ аҳамият надорад, ки ҷинояткор ба мақсади истисмор расид ё нарасид.

Аз мафҳуми дар боло овардашуда, намудҳои мушаххаси истисмори одамонро ҷудо кардан мумкин аст:

1. Маҷбуркунӣ барои машғул шудан бо фоҳишагӣ бо шахсони дигар (на ба худи субъекти ҷиноят);
2. Маҷбуркунӣ барои машғул шудан ба хизматрасонии дигари дорои хусусияти шаҳвонӣ (бо дигар шахсон);
3. Ҷалб намудан ба меҳнати маҷбурӣ;
4. Ҷалб намудан ба хизматрасонии маҷбурӣ;
5. Ба ғуломӣ табдил додан;
6. Тадбиқи расму урфу одатҳои ба ғуломӣ монанд;
7. Маҷбуркунӣ барои машғул шудан ба гадоӣ;
8. Ба ҳолати ноилоҷӣ овардан;
9. Гирифтани узв ва (ё) бофта барои трансплантатсия;
10. Писархондии (духтархондии) ғайриқонунӣ бо мақсади тиҷорат;
11. Ғайриқонунӣ истифода бурдани инсони дигар бо мақсадҳои репродуктивӣ;
12. Ғайриқонунӣ истифода бурдани инсон дар таҳқиқоти биотиббӣ;
13. Ғайриқонунӣ истифода бурдани инсон дар воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ ва (ё) низоъҳои мусаллаҳона;
14. Ғайриқонунӣ истифода бурдани инсон дар дигар фаъолияти ҷиноятӣ ё зиддиҳуқуқӣ.

Ба дигар шаклҳои истисмор инҳо дохил мешаванд:

а) никоҳи маҷбурӣ (масалан, бар зидди хоҳишу ирода);

б) ҳолати расму русум (ритуалӣ) ё ҳолатҳои ба урфу одат асос ёфта (масалан, ҳар гуна шакли меҳнати маҷбурие, ки бо расму русум ва урфу одат асос ёфтааст);

в) урфу одатҳои истисморкунанда ва бераҳмонаи динӣ ва ё маданӣ, ки қадру қиммати одамро паст мезананд,

инсонро таҳқир мекунанд ва ё зарари ҷисмонӣ ё рӯҳӣ мерасонанд;

г) истифодаи занон ба ҳайси модари мавридӣ;

д) ҳомиладории маҷбурӣ.

Истисморкунанда метавонад воситаҳои гуногуни таъсиррасониро ба ҷабрдида истифода намояд. Бояд дар хотир дошт, ки тарзҳои таъсиррасонӣ метавонад хело нозук бошанд, мисол таҳдиди гузаронидан ба коре, ки шароитҳояш вазнин аст ё таҳдиди дар оянда ба кори хуб роҳ надодан ё маҳрум намудан аз ҷойи истиқомат ва ё воситаҳои рӯзгузаронӣ.

Дар ҳолати истисмор истисморкунанда фоидаи тозаи молиявӣ ба даст меорад. Қурбонӣ одатан дар зери назорати доимии истисморгар қарор дорад ва кор ё хизматрасониро маҷбуран ва ё бо интизори пардохт ба ҷо меорад, лекин истисморгар онро умуман пардохт намекунад ё пардохт мекунад хело кам ва ё беасос аз ҳаққи меҳнат маблағи муайянро барои худ боз медорад [10, с. 36-38].

Дар қонун ду намуди истимор (иқтисодӣ ва шаҳвонӣ) аз ҳамдигар ҷудо карда шудаанд.

Истисмори иқтисодӣ - ин истисмори инсон ё меҳнати вай бо мақсади гирифтани фоидаи моддӣ ё дигар фоида аз ҷониби дигар шахсон ба воситаи гузоштани ӯ дар асорати қарзӣ, ҳолати ғуломӣ ё истифода бурдан барои меҳнати ғуломона, меҳнати маҷбурӣ ё ҳатмӣ ва ё дар ҳолати ба ғуломӣ монанд фаҳмида мешавад [8].

Ин чунин маъно дорад, ки ҷабрдида нисбат ба одамҷаллоб дар чунин вазъияте қарор дорад, ки аз ҷиҳати моддию молу мулкӣ вобаста аст. Чунин вобастагӣ мумкин аст дар натиҷаи гирифтани қарз, дар таъминоти пурраи моддӣ одамҷаллоб қарор доштан ба миён ояд. Ин намуди истисмор, ки як шакли истисмори умумиро ташкил медиҳад низ барои гирифтани фоидаи моддӣ ё дигар фоида равона карда шудааст ва он тавассути усулҳои зерин амалӣ гардонида мешавад:

а) гузоштани шахс дар асорати қарзӣ;

б) гузоштани шахс дар ҳолати ғуломӣ;

в) истифода бурдани шахс барои меҳнати ғуломона;

г) истифода бурдани шахс барои меҳнати маҷбурӣ;

д) истифода бурдани шахс барои меҳнати ҳатмӣ;

е) дар ҳолати ба ғуломӣ монанд нигоҳ доштани шахс ва ғайра [10, с. 38].

Истисмори шаҳвонӣ бошад ин гирифтани фоидаи моддӣ ё дигар фоида ба воситаи маҷбур кардани шахси дигар, аз ҷумла бо роҳи суиистифода аз ҳолати оҷизии ӯ ба расонидани хизмати дорои хусусияти шаҳвонӣ ё ба содир намудани дигар ҳаракатҳои дорои хусусияти шаҳвонӣ, аз ҷумла, истифодаи ӯ барои машғул шудан ба фоҳишагӣ, иштирок дар чорабиниҳои намоишии дорои хусусияти шаҳвонӣ, тайёр кардани мавод ё предметҳои порнографӣ ва ё нигоҳ доштан дар ғуломии шаҳвонӣ фаҳмида мешавад [8].

Ин намуди истисмор низ як шакли истисмори умумиро ташкил медиҳад ва барои гирифтани фоидаи моддӣ ё дигар фоида равона карда шудааст ва он тавассути усулҳои зерин амалӣ гардонида мешавад:

1) Маҷбур кардани шахс барои расонидани хизмати дорои хусусияти шаҳвонӣ;

2) Маҷбур намудани шахс барои содир намудани дигар ҳаракатҳои дорои хусусияти шаҳвонӣ, аз ҷумла:

а) истифодаи шахс барои машғул шудан ба фоҳишагӣ;

б) истифодаи шахс барои машғул шудан ба бачабозӣ;

в) қонеъ намудани нафси шаҳвонӣ бо роҳи ғайритабиӣ;

г) истифодаи шахс барои иштирок дар чорабиниҳои намоишии дорои хусусияти шаҳвонӣ;

д) истифодаи шахс барои тайёр кардани мавод ё предметҳои порнографӣ;

е) нигоҳ доштани шахс дар ғуломии шаҳвонӣ.

Чунин намуди истисмор мумкин аст бо роҳи суиистифода аз ҳолати оҷизии шахс содир карда шавад [10, с. 38-39].

Дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳи марбут ба савдои одамон ва савдои ноболиғон” мафҳуми суиистифодаи фоҳишагӣ чунин шарҳ дода шудааст:

“Суиистифодаи (истисмори) фоҳишагӣ - ин маҷбуркунии ҷабрдида ба машғул шудан ба фаъолияти фоҳишагӣ бо шахсони дигар фаҳмида мешавад. Фоҳишагӣ - ин алоқаи шаҳвонии мунтазами мард ё зан бо ҳамҷинс ё ҷинсӣ дигар ба ивази мукофот мебошад.

Барои кирдори шахсро ҳамчун фоҳишагӣ шуморидан он бояд аломатҳои зеринро доро бошад: алоқаи мунтазами ҷинсӣ, пайванд набудани алоқаҳои шаҳвонӣ бо муносибатҳои никоҳӣ, ҷой доштани мизоҷони гуногун, ба даст овардани мукофоти дахлдор ҳамчун манбаи даромади каму беши пай дар пай. Бояд қайд намуд, ки алоқаи ҷинсии яккарата баҳри гирифтани мукофот фоҳишагӣ ҳисоб намешавад.

Дар зери мафҳуми дигар шакли суиистифодаи (истисмори) шаҳвоният аломатҳои бачабозӣ ва ҷимои зан бо зан, инчунин ҳама гуна ҳаракатҳое, ки бо мақсади қонеъ гардонидани ҳисси шаҳвонӣ, бидуни алоқаи ҷинсӣ содир карда шудаанд, баромад мекунанд” [7].

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кумак ба қурбониёни савдои одамон» мафҳуми меҳнати маҷбурӣ чунин шарҳ дода шудааст:

“Меҳнати маҷбурӣ – ин ҳама гуна кор ё хизматрасонӣ, ки аз ҷониби шахс, қатъи назар аз хоҳиш ва иродаи ӯ зери таъсиррасонии маҷбурӣ ва (ё) бо истифода аз ҳолати оҷизии ӯ иҷро мешавад, аз он ҷумла бо вайронкунии қоидаҳои ҳифзи меҳнат ва меъёрҳои пардохти музди меҳнат, ҳифзи саломатӣ ва таъмини бехатарӣ, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардааст, амалӣ мешаванд” [8].

Таҳти мафҳуми “хизматрасонии маҷбурӣ”, расонидани ҳама гуна хизматрасонӣ бо роҳи маҷбуркунӣ фаҳмида мешавад (масалан, хизматрасонӣ ба ҳайси ронанда ё муҳофизатгар ва ғайра) [7].

Муҳаққиқ К.Ҳ. Солиев қайд менамояд, ки меҳнати маҷбур ин дар зери таҳдиди тадбиқи ягон намуди ҷазо талаб намудани иҷрои ҳар гуна кор ё хизматрасонӣ мебошад, ки барои иҷрои он шахс хизмати худро ихтиёрона пешниҳод накардааст. Масалан, корҳои таъмирӣ, сохтмонӣ, нақбканӣ ва ғайра, ки бо роҳи маҷбури иҷро мешаванд [10, с. 44-45].

Мувофиқи санадҳои байналмилалӣ оид ба манъ намудани меҳнати маҷбурӣ, махсусан, мувофиқи қ. 2 м.2 Конвенсияи Созмони Байналмилалии Меҳнат аз 28 июни соли 1930, корҳои зерин ҳамчун меҳнати маҷбурӣ ҳисоб карда намешаванд:

а) ҳама гуна кор ё хизмат, ки иҷрои онҳо мувофиқи Қонун дар бораи уҳдадориҳои умумии ҳарбӣ ва хизмати ҳарбӣ талаб карда мешавад ва барои иҷрои корҳои хусусияти ҳарбидошта равона гардидаанд;

б) ҳама гуна кор ё хизмат, ки қисми уҳдадориҳои маъмули граждании шаҳрвандони давлати соҳибихтиёр мебошад;

в) ҳама гуна кор ё хизмат, ки иҷрои он дар натиҷаи эътибори қонунӣ пайдо намудани ҳукми суд талаб карда мешавад ва агар чунин кор ё хизмат таҳти назорат ва назоратбарии мақомоти давлатӣ, ки масъули назорати қонуният ҳангоми иҷрои ҳукми суд мебошанд, анҷом дода шавад ва шахси мазкур ба ихтиёри шахсони хусусӣ, компанияҳо ва ҷамоатҳо супорида нашавад;

г) ҳама гуна кор ё хизмат, ки иҷрои он бо сабаби вазъияти фавқулодда, яъне ҳангоми ҷанг ё дигар офатҳо ва ё таҳдиди ба вуқӯъ омадани чунин офатҳо талаб карда мешавад;

д) корҳои майдаи хусусияти ҷамъиятӣ дошта, ки бевосита барои фоидаи коллектив аз ҷониби аъзоёни ҳамин коллектив иҷро карда мешаванд, ба шарте, ки аҳолӣ ва ё намояндагони бевоситаи он ҳуқуқи иброз намудани ақидаи худро нисбат ба мақсаднокии чунин корҳо дошта бошанд [6].

Меҳнати маҷбуриро аз ҳолатҳои аз ҷониби корфармо вайрон намудани қонунгузорӣ дар бораи меҳнат фарқ намудан зарур аст. Мисол, саркашӣ аз пардохт намудани маоши ҳадди ақал, ки дар давлат муайян гаштааст, чун аломати меҳнати маҷбурӣ ба ҳисоб намеравад. Лекин агар корфармо барои тарк намудани ҷойи кор ба коргар монеагӣ кунад ва аз воситаҳои маҷбуркунии манъгардидаи қонун истифода барад дар ин ҷо, дар маҷмӯъ аломати меҳнати маҷбурӣ ҷой дорад [10, с. 44-45, 35].

Дар Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ғуломдорӣ аз 25 сентябри соли 1926 мафҳуми ғуломӣ чунин шарҳ дода шудааст. Ғуломӣ ин чунин вазъ ё ҳолати шахс мебошад, ки нисбат ба ӯ қисман ё ҳамаи салоҳиятҳо, ки ба ҳуқуқи моликият хос аст, ба амал бароварда мешавад [5].

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон» бошад мафҳуми ғуломиро чунин шарҳ додааст. Ғуломӣ - ин ҳолат ё вазъияти шахсе, ки нисбат ба вай новобаста аз розигии ӯ баъзе ё тамоми салоҳияти ба ҳуқуқи моликият хос буда татбиқ карда мешавад, аз ҷумла соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ намудани инсон [8].

Қонуни мазкур се намуди салоҳиятро нисбат ба шахс, ки амали ғуломиро шаҳодат медиҳад, нишон додааст:

а) соҳибӣ намудан нисбат ба инсон;

б) истифода намудани инсон;

в) ихтиёрдори намудани инсон.

Дар мафҳуми ғуломӣ бисёр оқилона ибораи «новобаста аз розигии шахс, ғуломӣ ҷой дорад» ҷойгир карда шудааст, чунки шахс дар ин гуна мавридҳо дар вазъияте қарор дорад, ки имконияти интихоби рафтори худро надорад. Муҳимаш он аст, ки шахси дар ғуломӣ қарор дошта, аз иҷрои кор ё хизматрасонӣ саркашӣ карда наметавонад ва бидуни иродааш кор ё хизматрасониро иҷро мекунад.

Агар шахс имконияти воқеии бо иродаи худ иҷро нанамудани кор ё хизмат, тарк кардани ҷойи кор ё хизматрасониро бе таҳдиди барои ҳаёт, саломатӣ ё дигар ҳуқуқҳою манфиатҳои қонуниаш дошта бошад, он гоҳ ин аломати ҷинояти мазкур вуҷуд надорад.

Барои кирдори шахсро ҳамчун аломати ғуломӣ эътироф намудан хусусияти корҳои иҷромешуда (ҷисмонӣ ё зеҳнӣ, ки қонунӣ ва ё ғайриқонунӣ ба роҳ монда мешаванд) аҳамият надорад. Муҳимаш он аст, ки корҳои анҷом додамешуда берун аз иродаи шахси иҷрокунанда ва ба таври маҷбурӣ дар амал тадбиқ карда шаванд.

Зери мафҳуми расму одатҳои ба ғуломӣ ҳамшабеҳ бояд расму оини нигоҳдошташудае фаҳмида шавад, ки он шахсро моҳиятан дар вазъияти ғуломӣ мегузорад. Масалан, аз як шахс ба шахси дигар меърос гузаштани зан, ё бе розигии зан ӯро ба шавҳар додан ва ғайра [7].

Яке аз мақсадҳои дигари савдои одамон ин суиистифодаи ҳолати ноилоҷӣ мебошад. Таҳти мафҳуми ҳолати ноилоҷӣ, вазъият ё ҳолати шахсе фаҳмида мешавад, ки дар натиҷаи падида ё одатҳои ғуломӣ, савдои ғуломон ва расму одатҳои ба ғуломӣ ҳамшабеҳ ба вуҷуд омадааст.

Профессор Ш.Т. Шарипов қайд менамояд, ки ҳолати ноилоҷӣ ба ғуломӣ баробар бошад ҳам, вале нисбат ба он хусусияти зӯровариаш камтар аст. Ҳолати ноилоҷӣ ин як намуди ғуломгардонии муосир мебошад, ки дар он шахс аз баъзе унсурҳои озодӣ истифода менамояд, вале ба меҳнати маҷбурӣ вобастагӣ дорад.

Корфармо нисбати шахсе, ки дар ҳолати ноилоҷӣ қарор дорад, намуд, шароит, вақти кор ва истироҳат, андозаи маош, ҷаримапулӣ ва дигар боздоштҳои пулиро муайян мекунад [11, с. 38-89].

Мақсади дигари суиистифода ин гирифтани узв ва ё бофтаҳо мебошад. Гирифтани узв ва ё бофтаҳо барои трансплантатсия - ин аз як организм гирифтани узв ва ё бофтаҳо ва дӯхтани он ба организми шахси дигар фаҳмида мешавад.

Ҳамин тавр, таҳлили унсурҳои асосӣ ва факултативии тарафи субъективии ҷинояти савдои одамон ба мо нишон дод, ки ин ҷиноят танҳо қасдона содир карда мешавад. Қасдона содир шудани ҷиноят он маъноро дорад, ки ҷинояткорон ба ҷамъият хавфнокии кирдори худро дарк намуда, фарорасии оқибати кирдорашонро хоста ва барои расидан ба он оқибатҳо кӯшиш менамоянд.

Одатан ҳангоми содир намудани ҷинояти савдои одамон қасд пешакӣ андешида мешавад. Профессор Т.Ш. Шарипов ва пайравонаш дар ин самт тадқиқот гузаронида ба хулосе меоянд, ки савдои одамон бо қасди ногаҳон ба вуҷуд омада, содир карда намешавад [11, с. 86].

Аз ин ҷо маълум мешавад, ки тарафи субъективии ҷинояти савдои одамон дар қасди бевосита ифода меёбад, яъне ҷинояткор дарк менамояд, ки ҷабрдидаро ҳамчун мол мехарад ё мефурӯшад, яъне савдо мекунад ва хоҳиш дорад, ки чунин кирдорро анҷом диҳад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Верховский А., Папп А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. - М., 1996 - 358 с.
2. Ғаффорӣ Н.А., Ҳусейнзода С.Ҳ. Ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: Қисми умумӣ. Мафҳумҳо дар нақшаҳо. – Душанбе: «ЭР-граф», 2016. - 142 с.
3. Каган М.С. Человеческая деятельность. - М., 1974. - 328 с.
4. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, № 9, мод. 68, мод. 69; № 22, мод. 306; с. 1999, № 12, мод. 316; с. 2001, № 4, мод. 149, мод. 167; с. 2002, № 11, мод. 675, мод. 750; с. 2003, № 8, мод. 456, мод. 468; с. 2004, № 5, мод. 346; № 7, мод. 452, мод. 453; с. 2005, № 3, мод. 126; № 7, мод. 399; № 12, мод. 640; с. 2007, № 7, мод. 665; с. 2008, № 1 қ. 1, мод. 3; № 6, мод. 444, мод. 447; № 10, мод. 803; № 12, қ.1, мод. 986, № 12, қ. 2, мод. 992; с. 2009, № 3, мод. 80; № 7-8, мод. 501; с. 2010, № 3, мод. 155; № 7, мод. 550; с. 2011, № 3, мод. 161; № 7-8, мод. 605; с. 2012, № 4, мод. 258; № 7, мод. 694, с. 2013, № 6, мод. 403; мод. 404; № 11, мод. 785; № 12, мод. 881; с. 2014, № 3, мод. 141; № 7, қ. 1, мод. 385; мод. 386; с. 2015, № 3, мод. 198, мод. 199; № 11, мод. 949, № 12, қ. 1, мод. 1107; с. 2016, № 3, мод. 127; Қонунҳои ҶТ аз 14.05.2016 с., № 1304; аз 14.05.2016 с., № 1305; аз 23.07.2016 с., № 1330; аз 23.07.2016 с., № 1331;
5. Конвенция о рабстве. Подписана в Женеве 25 сентября 1926 года. Текст сверен по изданию: «Права человека. Сборник международных договоров. Том I (часть вторая). Универсальные договоры». Организация Объединенных Наций; Нью-Йорк и Женева, 2002 год // Электронный ресурс *http://www.un.org/ru*;
6. Конвенция № 29 Международной организации труда "Относительно принудительного или обязательного труда" (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru (Дата обращения - 12.01.2017).
7. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи татбиқ намудани қонунгузорӣ оид ба хариду фурӯши одамон ва хариду фурӯши ноболиғон» аз 23 декабри соли 2011 таҳти № 12 бо тағйиру иловаҳо аз 23 ноябри соли 2012 таҳти № 32;
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон» аз 26 июли соли 2014, таҳти № 1096 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2014, таҳти № 7 қ. 1. моддаи 393;
9. Ҳуқуқи ҷиноятӣ (Қисми умумӣ): Китоби дарсӣ. / Дар зери таҳрири Ғаффорова Н.А., Салимов Ҳ.С. - Душанбе, 2011. - 344 с.;
10. Тафсир ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба

савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон» аз 26 июли соли 2014 таҳти № 1095. - Душанбе, 2015. - 506 с.;

11. Шарипов Т.Ш. ва диг. Муқовимат ба савдои одамон: Воситаи илмӣ-амалӣ. – Душанбе, 2015. - 256 с.

МАСЪАЛАҲОИ ПЕШГИРИИ ҶИНОЯТКОРӢ ДАР БАЙНИ НОБОЛИҒОН

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PROBLEMS OF PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

ҲОМИДОВА М.М.
Нозир оид ба сифати таҳсилоти қисми таълимии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон (12.00.08), майори милитсия

Аннотатсия: Дар моддаи 86 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии ноболиғон муқаррар шудааст, ки мутобиқи он шахсоне, ки ба синни 14 расидаанд, ноболиғ ҳисобида мешаванд. Ба андешаи муаллиф, дар пешгирии содир намудани ҷиноят аз ҷониби ноболиғон на танҳо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, инчунин падару модарон низ масъул мебошанд.
Вожаҳои калидӣ: Конститутсия, кодекси ҷиноятӣ, ноболиғон, ҷиноят, ҳуқуқвайронкунӣ, пешгирӣ, сабаб
.

Аннотация: В статье 86 Уголовного кодекса Республики Таджикистан определена уголовная ответственность несовершеннолетних и в соответствии с этим, лицо, достигшее 14- летнего возраста, но не достигшее 18 лет признаётся несовершеннолетним. По мнению автора, для предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними не только правоохранительные органы, но и их родители несут большую ответственность.
Ключевые слова: Конституция, уголовный кодекс, несовершеннолетние, преступление, правонарушение, предупреждение, причина.

Annotation: Article 86 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan defines the criminal liability of minors and, accordingly, a person who has reached the age of 14 but is under the age of 18 is recognized as a minor. According to the author, to prevent the commission of crimes by minors, not only law enforcement bodies, but also their parents bear great responsibility.
Keywords: Constitution, criminal code, minors, crime, offense, warning, reason.

Ҷинояткории ноболиғон дар замони муосир диққати олимон ва кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқро ба худ ҷалб намудааст.

Мутобиқи моддаи 86 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон шахсоне ноболиғ эътироф мегарданд, ки дар вақти содир намудани ҷиноят синни чордаҳ солагиро пур кардаанд, вале ба синни ҳаждаҳ солагӣ нарасидаанд.

Оғози синну соли ҷавобгарии ҷиноятӣ он синне эътироф мешавад, ки шахс дар чунин ҳолат ноболиғ мебошад. Мутобиқи моддаи 23 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарии ҷиноятӣ шахсе кашида мешавад, ки дар вақти содир намудани ҷиноят ба синни шонздаҳсолагӣ расидааст. Инчунин, ҷавобгарии ҷиноятӣ аз чордаҳсолагӣ фарорасиданаш мумкин аст, танҳо барои 22 номгӯи ҷиноят,

ки оид ба ҷамъият хавфнокии оқибатҳои ин кирдорҳо тасаввурот доранд, инкишофи рӯҳии онҳо ба талаботи ба таври пурра хусусияти воқеӣ ва хавфи ҷамъиятии ҳаракати (беҳаракатии) худро дарк кардан қодиранд.

Олимони соҳаи ҳуқуқшиносӣ ва психология ба чунин хулоса омаданд, ки аз давраи чордаҳ солагӣ то шонздаҳсолагӣ физиологияи инсон зина ба зина ба балоғатрасии комил омада мерасад [1, с.90].

Дар синни чордаҳсолагӣ шахс қодир аст хулосабарорӣ намояд ва ҳамчунин, метавонад кирдори (ҳаракат ё беҳаракатии) худро идора намояд [2, с.147].

Шахси ноболиғ (14 то 18-сола) кирдори ба ҷамъият хавфноки худро дарк мекунанд ва ба онҳо ҷавобгӯянд. Вале, ҳолатҳое ҷой доранд, ки шахс ба синну соли ҷавобгарии ҷиноятӣ расида бошад ҳам, аммо бо баъзе сабабҳо ӯ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида нашуданаш ҳам мумкин аст. Ҳамин тавр, мутобиқи қисми 4 моддаи 23 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон агар ноболиғ дар вақти содир намудани кирдори ба ҷамъият хавфнок ба сини шонздаҳсолагӣ ва ё чордаҳ солагӣ расида бошад, аммо дар натиҷаи ақиб мондан дар инкишофи рӯҳӣ, ки бо парешонҳолии рӯҳӣ алоқаманд намебошад, наметавонист ба таври пурра хусуссияти воқеӣ ва хавфи ҷамъиятии ҳаракати (беҳаракатии) худро дарк намояд ё онҳоро идора намояд, ӯ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешавад. Мисол, агар шахс дар синни понздаҳсолагӣ ҷинояти дуздиро (моддаи 244 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон) содир намуда бошад, вале экспертизаи судӣ – тиббӣ муайян карда бошад, ки дар инкишофи рӯҳии ӯ оқибмонии ҷиддӣ мушоҳида мешавад ва он, мисол, натиҷаи гирифтани ҷароҳати майнаи сар ҳангоми таваллуд (асфиксия) ва норасо таваллуд шудан аст, ва ҳангоми ташхис маълум мешавад, ки аз рӯи дараҷаи инкишофи рӯҳӣ, вай бо синну соли дар ҳуҷҷат нишондода шуда мувофиқ нест ва бо сабаби кам таҷрибагиву норасогии зеҳнӣ, кифоягии қобилияти охирбинӣ ӯ дар вақти содир намудани кирдори ба ҷамъият хавфнок аҳамияти кирдораш-ро пурра дарк ва идора карда наметавонад, онгоҳ ӯ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешавад [2, с.57].

Бояд илова намуд, ки на ҳамаи он ҷазоҳое, ки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои аз 18 сола боло пешбинӣ гардидааст, нисбати ноболиғон таъин карда мешаванд. Аз 12 номгӯи ҷазоҳо, ки дар моддаи 47 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидаанд, танҳо 5-тоаш ба ноболиғон таъин гардиданаш мумкин асту халос.

Аз гуфтаи боло ба хулосае омадан мумкин аст, ки қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон чораҳои ҳавасмандкунии зиёдеро пешбинӣ намудааст. Агар барои шахсони аз 18 – сола боло то якумра аз озодӣ маҳрум сохтан ва қатл ҷазо дода шавад, пас барои ноболиғони аз 14 то 16-сола аз 10 соли маҳрум сохтан аз озодӣ ва аз 16 то 18-сола аз 12 соли маҳрум сохтан аз озодӣ зиёд таъин карда намешавад.

Ба ҳамаи ин ҳолатҳо нигоҳ накарда, ҳолати содиркунии ҷинояти ноболиғон дар кишвар ташвишовар мебошад.

Ба зиёдшавии ин ҷиноятҳо, ба ақидаи мо чунин омилҳо мусоидат карданашон мумкин аст:

1. Ба таври дилхоҳ ба роҳ монда нашудани тарбияи дуруст дар аксар оилаҳо;

2. Ёрӣ нарасонидан ба волидайни ноболиғон доир ба тарбияи фарзандон. Дар моддаи 12 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 2 августи соли 2011 муқаррар гардидааст, ки омӯзгор, мақомоти давлатӣ, муассиса ва дигар ташкилотҳо доир ба таъмину тарбияи кӯдак як қатор ӯҳдадориҳоро доро мебошанд.

3. Шароити ғайриқаноатбахши тарбия дар аксар мактабҳо ва муассисаҳои кӯдакона. Ҳатто дар дар таҷриба ҳолатҳое ҷой доштаанд, ки бархе аз омӯзгорон, хонандаро барои

гӯш накардан аз дарс пеш мекардаанд, ӯро аз мактаб ҷавоб медодаанд ва маҷбур мекардаанд, ки дар дигар мактаб таҳсилашро давом диҳад. Чунин сабабҳо низ боиси аз мактаб гурезон шудани ноболиғон гашта, ба роҳҳои бад рафтани онҳо мегардад. Омӯзгоронро мебояд, ки дар муносибат ба шогирдон меҳрубону дилсуз бошанд [4, с.2].

4. Нарасидани кадрҳои баландихтисос доир ба тарбияи кӯдакон дар муассисаҳои номбаргардида;

5. Бетарбия мондани бархе аз кӯдакон вобаста ба муҳоҷирати меҳнатӣ сафар кардани волидон;

6. Ба таври бояду шояд ба роҳ монда нашудани чораҳои фаҳмондадиҳӣ аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқи дахлдор;

7. Сармашқи ҳаёти оилавии худ қарор надодани волидайн Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» - ро. Дар моддаи 7, 8 ва 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ҳуқуқу ӯҳдадории падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд муқаррар гардидааст. Агар волидон, талаботи моддаи 7,8 ва 9 қонуни зикргардидаро сармашқи ҳаёти оилавии худ доир ба тарбияи фарзандон қарор диҳанд, ҷинояткорӣ миёни ноболиғон решакан гардиданаш аз имкон дур нест;

8. Паст будани маърифати ҳуқуқии волидайн.

9. Барҳамхӯрии оилаҳо. Дар натиҷаи қатъ гардидани акди никоҳ, фарзандон дар аксар ҳолатҳо аз назорати қатъӣ дур мемонанд. Онҳо рӯ ба кӯча меоранд ва бештари вақти худро сарфи беҳудагардӣ менамоянду ва бо ин васила ба таъсири бади кӯча дода шуда, даст ба ҷиноят мезананд.

10. Хушунатҳои оилавӣ. Дар ҳолате, ки дар оила ба ҷои фазои сулҳу оромӣ, ҷангу ҷангҷол ҳукмфармо бошад, ҳатман ин ҳолат ба рӯҳияи фарзандон таъсири бади худро боқӣ мегузорад.

11. Бекории волидон, камбағалӣ ва таъмин карда натавонистани фарзандон бо хӯрока ва пӯшока. Ин омил омили ҳатмӣ эътироф нашавад ҳам, аммо дар баъзе ҳолатҳо барои содир намудани ҷиноят, мусоидат карда метавонад. Дар чунин вазъият волидайн ҳамаи кӯшиши худро барои дарёфти ризқу рӯзӣ сарф мекунанд ва ин ҳолат ба бетарбия мондани кӯдакон ва даст задании ҷиноят мусоидат карданаш мумкин аст.

Барои бартараф намудани омилҳои ҷойдошта, кӯшишу ҳаракати танҳо мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқи кишвар нобасандагӣ мекунанд ва дар ин ҷода саҳми ҳар як қишри ҷомеа ба мақсад мувофиқ аст.

Барои чораҳои пешгирии ҷиноятҳо байни ноболиғон дар баробари кӯшишу ғайрати тамоми ҷомеа, тадқиқотҳои илмӣ, инчунин талаботҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ба эътибор гирифта шуда дар амал татбиқ гарданд. Дар Қонуни мазкур меъёрҳое ҷой доранд, ки барои паст гаштани сатҳи ҷинояткорӣ миёни ноболиғон мусоидат мекунанд, аз ҷумла падару модар бояд:

– барои ҳифзи саломатӣ, ташаккули ҷисмонӣ, маънавӣ ва ахлоқии фарзанд шароит муҳайё намоянд;

– фарзандро ба рӯҳияи эҳтиром ба Ватан, қонун, арзишҳои миллӣ ва умумибашарӣ тарбия намоянд;

– шаъну шарафи фарзандро эҳтиром намоянд ва ба муомилаи бераҳмона нисбат ба ӯ роҳ надиҳанд;

– дар вақти шабона ба марказҳои дилхушӣ рафтани фарзанди то 20 – солаашонро манъ намоянд;

– кирдорҳои зиддиҷамъиятӣ, муомилаи дағалона бо атрофиён, халалдор намудани оромӣ, истифодаи суханҳои қабеҳ, рафтори дағалона дар кӯчаҳо, хиёбонҳо, майдонҳо, муассисаҳои фароғатӣ, дохили нақлиёт, хобгоҳҳо, манзили зист, дигар ҷойҳои ҷамъиятӣ ва муносибати таҳрибкоронаи фарзандро ба муҳити зист пешгирӣ намоянд;

– ба фарзанд тамоми филмҳои дорои хусусияти шаҳвонӣ, зӯроварӣ, экстремистӣ ва террористиро манъ намоянд;

– барои фарзанди то бистсола истеъмоли нӯшокиҳои спиртӣ, воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ, маҳсулоти тамоку ва моводи сахттаъсирро манъ намоянд;

– ба оворагардӣ ва дигар рафторҳои зиддиахлоқӣ машғул шудани фарзанд роҳ надиҳанд;

– донишандӯзӣ ва иштироки фарзандро дар раванди таълим назорат карда, бо омӯзгорон, ҳайати кормандон ва роҳбарияти муассисаи таълимӣ оид ба таълимӣ фарзанд, мунтазам ҳамкорӣ намоянд;

– талаботи оинномаи муассисаи таълимиро, ки фарзандашон дар он ҷой таълим мегирад, иҷро намоянд.

Ҳолатҳои зикргардида риоя карда нашаванд, пас аз дилхоҳ ноболиғ содир намудани ҷиноятро мунтазир гардидан мумкин аст. Мисол, аз беэтиноӣ ба риояи талаботҳои қонуни мазкур, таърихи 9 октябри сокинони шаҳри Душанбе С.С. соли таваллудаш 1991, Ғ.А., соли таваллудаш 1995 ва сокини шаҳри Қурғонтеппа Д.Р. соли таваллудаш 1995 дар шаҳри Хуҷанд бо баҳонаи харидории телефонии мобилӣ бо ноболиғон С.И. ва Ҷ.И. во хӯрданд. Онҳо таппончаи пластмасиро ҳамчун яроқ истифода бурда И.С., И.Ғ. ва А.Ғ. – ро лату кӯб намуда, аз онҳо 200 сомонӣ, як гарданбанди нуқрагӣ ва 11 телефони мобилии тамғаи «Нокиа» - ро гирифта, ба онҳо 2160 сомонӣ зарари моддӣ расонидаанд. Онҳо аз ҷониби кормандони Шуъбаи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд дастгтр гардидаанд [3, с.4].

Албатта ягон падар, модар ё умуман ҷомеа намехоҳад, ки фарзандаш дар рӯҳияи носолим тарбия гирад ва ҷиноятккор бошад.

Омилҳои пешниҳодгардида, мумкин аст аз ҷониби дигар олимони соҳаҳои гуногун мавриди қабул эътироф карда нашаванд. Ин ҳолатҳо минбаъд метавонанд мавриди муҳокимаи васеи олимон ва ҷомеа қарор гиранд.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПБ: Изд-во «Юридический центр Пресса», 2001.
2. Карпец И.И. Уголовное право. – М. – 1985.
3. Исмоилбекова С. Тарбия аз оила шурӯъ мешавад / Қонун ва ҷомеа № 40 (234), 4.10.12.
4. Қонун ва ҷомеа № 42 (245), 18.10.2012.

Социально-исторические аспекты возникновения и развития незаконного оборота наркотических средств в Республике Таджикистан

Ҷанбаҳои иҷтимоӣ-таърихии пайдоиш ва инкишофи гардиши ғайриқонунии маводи нашъадор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Socio-Historical Aspects Of The Establishment And Development Of Illegal Treatment Of Narcotic Drugs In The Republic Of Tajikistan

Хусейнова Мижгона Собировна
старший преподователь кафедры общественно-гуманитарных наук Высшего пограничного института Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан (12.00.08), подполковник

Аннотация: В статье рассматриваются причины возникновения и развития незаконного оборота наркотических средств в Республике Таджикистан. На основе проведенного анализа, автор предлагает свое видение решения проблем по пресечению и предупреждению незаконного оборота наркотических средств в Республике Таджикистан.
Ключевые слова: незаконный оборот, наркотические средства, профилактика, предотвращение, пресечение.

Аннотатсия: Дар мақола сабаби пайдошавӣ ва рушди гардиши ғайриқонунии маводи нашъадор дар Тоҷикистон баррасӣ шуд. Дар асоси таҳлил, муаллиф пешниҳоди худро ҷиҳати ҳалли масъалаи пешгирии гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон манзур менамояд.
Вожаҳои калидӣ: гардиши ғайриқонунӣ, маводи нашъаовар, пешгирӣ

Annotation: The article considers the reasons for the emergence and development of illicit trafficking in narcotic drugs in the Republic of Tajikistan. On the basis of the analysis, the author offers his vision of solving problems to prevent and prevent illicit trafficking in narcotic drugs in the Republic of Tajikistan.
Keywords: illicit trafficking, narcotic drugs, prevention, prevention, suppression

... «Думаю, что именно в совместных действиях должна заключаться суть нашей работы, ибо ни одно государство в мире, каким бы крупным оно ни было, не сможет в одиночку справиться с этой глобальной проблемой...».
Эмомали Рахмон

Сегодня для всех очевидно, что борьба с незаконным оборотом наркотиков – это задача, которая давно уже вышла за рамки одного государства, и вести эту борьбу можно только усилиями всего международного сообщества.

Социально-экономические, исторические, культурные и духовные проблемы, существующие в обществе, могут способствовать его динамичному развитию. Например, различные виды наркотических средств известны человечеству с древнейших времен. В различные исторические периоды и у различных народов

наркотические растения и вещества, изготовленные из них, использовались в лечебных целях, в кулинарии, для придания бодрости, получения удовольствия и т.д.

Роль, которую играли наркотики, зависела от традиций и обычаев, от исторических особенностей, от географического положения, от вероисповедания и некоторых других факторов существования тех или иных народов. Именно поэтому взгляд на наркотики на различных этапах развития общества и в различных социокультурных сообществах отличается.

Естественно, когда общество исходя из своего исторически накопленного опыта, культурных традиций и научных достижений пытается использовать наркотические средства в лечебных целях, то, разумеется, наличие его негативных тенденций спадает.

Во времена Арабского халифата опийный мак распространился на Восток и Запад вместе с арабами-завоевателями, а завоевавшие средневековую Индию моголы установили монополию на разведение опийного мака, которую затем захватили англичане, колонизировавшие страну. Англия использовала Индию как плацдарм для выращивания опийного мака, а изготовленный из него опиум в большом количестве ввозился в Китай, где потребление наркотиков возросло до огромных размеров [1, с. 6].

Исторические факты свидетельствуют о том, что на протяжении всей истории контакты между далекими культурами происходили благодаря торговле и войнам. Например, в результате крестовых походов и путешествий Марко Поло европейцы узнали опиум и гашиш, широко распространенные на Востоке. Позднее путешествия европейцев (главным образом англичан, французов, португальцев и испанцев) в Америку принесли новые открытия. Основные психоактивные вещества, привезенные в Европу из Америки - кокаин (из Южной Америки), различные галлюциногены (из Центральной Америки) и табак (из Северной Америки).

Это подтверждает такой исторический факт - первый в мире указ, который запрещал потребление опиума, был издан Пекином в 1729 году. Согласно Р. Дейвенпорт-Хайнса по этому указу "…торговцы наркотиками и содержатели курилен подлежали удушению, а мелкие посредники подвергались ста ударам бамбуковой палкой". Это была политическая контрмера правителя Китая, направленная против возросшего импорта индийского опиума в Китай, которым занимались европейские торговцы (португальские, голландские и английские купцы). Значит развитие рынка, международное признание наркотика в качестве товара пользующегося спросом стало теми условиями, которые обусловили появление политики запрета. Сам же юридически оформленный в виде закона запрет – результат первого в мире нарконфликта, в данном случае международного. [2, с.7].Это акт свидетельствует о том, что опасность наркотиков, как дестабилизирующий общественно-политический фактор уже была осознана. Именно поэтому начали разрабатывать методы и средства противодействия этой угрозе.

В царской России тоже имело место потребление наркотиков. Главным каналом поступления наркотических веществ в Россию являлось Средняя Азия (начало выращивания опийного мака в России приходится на 1879год) [3, с.12]. О том, что в России в этот период распространилась наркомания, свидетельствует тот факт, что по распоряжению начальника Туркестанского таможенного округа,11 августа 1898 года в целях задержания наркоторговцев увеличилось количество таможенной полиции [4, с.13].

С середины XIX века во многих странах мира произошел интенсивный рост наркомании. На рубеже XIX – XX веков немедицинское применение потребление и распространение наркотиков стало серьезной национальной проблемой отдельных государств, что требовало от ряда правительств принятия соответствующих запретных мер. Наркомания

становилась общественно опасным явлением.

По сведениям И.С. Левитова, начиная с 1904 года, каждый год в Россию ввозили 9 тысяч 350 пудов опийного мака 13 [4, с.14]. Наркомания распространялась особенно быстрыми темпами в Средней Азии. Например, в 1880 году на 1000 жителей этого региона в среднем приходилось по 5 пудов этого вида наркотика. А к концу Х1Х века из 100 жителей Туркестана один был потребителем кокнара (хашхош) [5, с.13].

Такое быстрое распространение и употребление наркотических средств жителями Средней Азии, было связано со многими факторами, в частности:

- жаркий климат и природные условия этого региона способствовали выращиванию различных сортов наркотических растений;

- Средняя Азия была близка к таким странам, как Афганистан и Индия, где наркомания очень была развита, использование и употребление наркотиков в быту и повседневной жизни было обычным явлением;

- различные сорта наркотиков широко использовались лекарями и молельщиками для лечения всех болезней и т.п. [4, с.15].

Одним из основных факторов, способствующим быстрому распространению наркотических веществ на территории Средней Азии, было отсутствие в тот период контроля со стороны государственной власти, а также отсутствие соответствующего законодательства, которое запрещало бы употребление и производство опиума.

Кроме того, серьезным фактором распространения наркомании в Средней Азии считался запрет исламом потребление вина, не распространявшийся, однако, на потребление наркотиков, а также наличие очагов бытовой наркомании. Такое обстоятельство дел, конечно, не могло не повлиять на жителей Средней Азии.

Другим фактором распространении наркомании являлось то, что до1917 года на территории Средней Азии число врачей исчислялось единицами, население обращалось к колдунам и знахарям, которые использовали обезболивающее воздействие целого ряда наркотиков, включая их магические «заговоры» болезней. В целях сохранения привилегированного положения тайна, окружающая магические обряды, не раскрывалась простым людям.

Образование в 1918 году в Средней Азии Туркестанской АССР, добровольно вошедшей в состав РСФСР, явилось первым историческим шагом на пути создания советской национальной государственности среднеазиатских народов.

В этот период на территории нынешнего Таджикистана стал осуществляться комплекс мероприятий по борьбе с наркоманией: были полностью ликвидированы притоны для наркоманов («наша-хона»), организованы красные чайханы», сыгравшие важную роль в просвещении и повышении культурного уровня населения, приняты меры по организации бесплатной наркологической помощи больным [4, с.34].

В апреле 1924 года на всей территории Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики (северные районы сегодняшнего Таджикистана тоже входили в его состав) в целях защиты здоровья населения и окончательного предотвращения и перевозки нелегальным путём из-за границы наркотических веществ было принято постановление Совета Народных Комиссаров Туркестана «О государственной монополии опиума», которое запрещало выращивание опиума. Согласно этому решению уничтожался самовольный посев опиума, а виновники привлекались к уголовной ответственности [6, с.36].

Известно, что Таджикская АССР с 1924 по 1929 гг. входила в состав Узбекской ССР. В соответствии с законодательством тех лет, на территории Таджикской АССР действовали законы РСФСР и Узбекской ССР.

В конце 60-х – начале 70-х гг. в Таджикистане устанавливается уголовная ответственность за незаконное распро-

странение наркотических средств среди населения. Данная мера явилась одним из эффективных средств предупреждения наркомании. Уголовная ответственность за изготовление наркотических средств без специального разрешения предусматривалась и УК Таджикской ССР.

Таджикистан наряду с другими республиками бывшего СССР до конца 70-х годов активно боролся с наркоманией, а в середине 80-х годов впервые в Советском Союзе, именно в Таджикистане, с целью лечения больных наркоманией была открыта наркологическая клиника.

Резкий рост злоупотребления наркотиками приходится на середину 80-х годов - период боевых действий "ограниченного контингента советских войск" в Афганистане. С одной стороны, экстремальные условия, с другой - широкое распространение незаконно производимых наркотиков в этой стране способствовали приобщению находившихся там солдат к опасному зелью. На рост наркопотребления и наркооборота в этот период значительное влияние оказали глобальные перемены в политике, экономике, финансовой и информационной сферах. Так, возросла скорость международных сообщений и перевозок, увеличилась мировая торговля, сопровождающаяся развитием международных финансовых сетей, произошли изменения в области средств коммуникаций.

К концу 1980-х гг. в СССР и в 1990-х гг. на постсоветском пространстве негативные тенденции в экономической, политической и духовной сферах усилились. И, как следствие этого, сакральные, ритуальные, лечебные, эйфорийные мотивы и практические цели приема наркотиков были оттеснены на второй план интересами наркобизнеса [7, с.11].

К началу 90-х гг. XX в. наркотики становятся одним из важных элементов преступного бизнеса. Пока соответствующие государственные структуры (в том числе судебная система и правоохранительные органы) функционировали эффективно, преступные организации были не столь развиты и многочисленны. Однако в период перестройки влияние государственных структур стало постепенно утрачиваться, а с развалом СССР и последующим переходом к рыночной экономике стало еще более ослабленным. По мнению автора, этот фактор стал важнейшей причиной начала (1990-1991 гг.) проникновения афганских наркотических веществ на территорию Республики Таджикистан.

Для разрушения основ наркобизнеса в Афганистане необходимы кардинальные преобразования, направленные на восстановление экономики, энергетических систем, создание рабочих мест и развитие альтернативных отраслей сельского хозяйства. При негативном развитии событий напряженная социально-политическая и экономическая ситуация в Афганистане не позволит уделить внимание борьбе с наркобизнесом на достигнутом за последние годы уровне.

Кроме того, отсутствие реальной власти, возросшие национально-этнические, идеологические противоречия и коррумпированность органов власти приведут к еще большему финансовому сращиванию террористической сети и международной наркоторговли. Эти факторы будут способствовать осложнению наркоситуации не только в Афганистане, но и в сопредельных с ним государствах.

Наркоугроза с первых лет независимости нашего государства стала объектом пристального внимания Президента и Правительства Республики Таджикистан.

Об этом свидетельствуют усилия Таджикистана, направленные на противодействие наркоэкспансии и консолидацию международного сообщества в обеспечении региональной безопасности. Многие инициативы страны, озвученные Главой государства с высокой трибуны ООН, были поддержаны международным сообществом.

Сложность проблемы заключается в том, что некоторые ученые рассматривают его как прямая угроза государству, носящий нетрадиционный характер, а другие рассматривают его как дополне-

ние модернизированным традиционным угрозам.

Таким образом, социально – исторические аспекты возникновения, развития и распространения незаконного оборота наркотических средств в Республике Таджикистан свидетельствуют о тесной взаимосвязи социально-политических и экономических изменений с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими.

Следует отметить, что роль, которую играли наркотические растения и средства, изготовленные из них, обусловлена зависимостью от исторических особенностей, традиций и обычаев, географического положения, вероисповедания и ряда других факторов существования тех или иных народов.

Однако постепенное развитие человеческого общества, усиление межкультурных связей и политических устремлений различных народов привели к изменению основной предназначенности наркотических средств, превращая их в рынок, для незаконного привлечения денежных средств, финансирования амбициозных политических планов, а также одну из глобальных проблем современности.

Для предотвращения распространения новых видов наркотических веществ, совершенствования методов борьбы в этом направлении, внедрения новых методов реабилитации наркозависимых лиц, формирования общественного мнения против наркотиков и, в целом, для усиления борьбы против этой смертельной угрозы, целесообразно:

- пересмотреть законодательство в сфере контроля и борьбы с незаконным оборотом наркотических веществ с учётом опыта развитых стран и требований международных правовых актов;

- расширить международное сотрудничество, особенно с соседним Афганистаном в направлении обеспечения безопасности на линии границы между двумя государствами и борьбы с незаконным оборотом наркотических средств;

- провести социологические исследования среди населения об информированности о пагубных последствиях злоупотребления наркотиками;

- укрепить и развить инфраструктуру учреждений и служб, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиковв Республике Таджикистан.

Использованная литература:

1. Транснациональный наркобизнес: Новая глобальная угроза. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.
2. Лукашин В.И. Участие органов безопасности в противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Учебное пособие. М., 2011.
3. Боревич И.И. Антинаркотическая политика и права человека в Российском обществе. - Санкт-Петербургский Государственный Университет, 2005.
4. Солиев К., Розикзода А. Вабои инсоният (Чума человечества). - Душанбе, 2000. – С. 12 (на таджикском языке).
5. Анцыферов Л.В. Гашишизм в Средней Азии. Ташкент, 1934.
6. Курбанов Ю.Наркомания: деградация личности и преступность (вопросы профилактики), Душанбе. –1991.
7. Лукашин В.И. Участие органов безопасности в противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Учебное пособие. М., 2011.

ТАРТИБИ
ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛАҲО ДАР МАҶАЛЛАИ
ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯ»

Маҷалла тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Маҷаллаи илми «Осори Академия» нашрияи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, фарогирандаи имлҳои ҳуқуқ, политология, информатика, техникаи баҳисоббарорӣ ва идоракунӣ мебошад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии ҳайати профессорону олимон, омӯзгорони Академияи ВКД ва олимони ватаниву хориҷӣ ва мутахассисони ҷавони соҳаи таалуқдоштаи маҷалла, нашр карда мешаванд.

Маблағи нашр аз ҳисоби Академия пардохт мешавад.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дар як сол 4 маротиба нашр мешавад.

Талаботи мазкур ҳамчун намуна ба мақолаҳое, ки дар «Осори Академия (Труды Академии)» нашр мешаванд, дахл дорад. Дар он талабот оид ба тарҳбандии тавсифи библиографӣ, инчунин, намунаи тартиб додани вожаҳои калидӣ ва маълумот дар бораи муаллифон оварда шудааст.

Аннотатсия ба забони давлатӣ (тоҷикӣ)

Аннотатсия ба забони русӣ

*Аннотатсия ба забони англисӣ**

1. Мақола дар як нусха бо имзои муаллиф (-он) дар тарафи дигари якум саҳифаи андозаи А4 (210х297 мм) дар принтери лазерӣ чопшуда, пешниҳод карда мешавад.

2. Мақола бояд бо аннотатсия ва рӯйхати адабиёт ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дошта бошад.

3. Ба мақола рӯйхати вожаҳои калидӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, ки бештар мавзӯи онро тавсиф мекунанд, замима мегардад. Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф УДК-и онро нишон медиҳад.

4. Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи кор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ ва шахсӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

5. Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) бо чунин параметрҳо: андоза **- *. tif**, на зиёда аз **240 dpi** (нуқта ба дюйм), ҳаҷми ғунҷойиш — **4,5 х 6 см**; ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, *мисол:* Раҷабов Н.. **tif.**

6. Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи ***. doc** бояд ба шакли чопшудаи он мутобиқат кунад ва маълумотҳои дар боло қайдшударо оид ба муаллиф (-он) ва вожаҳои калидиро дар бар гирад. Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc.**

7. Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин ҳамроҳ мегарданд:

- иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи кори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

- хулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо мӯҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

* Аннотатсияҳоро муаллиф (ё муаллифон) омода менамояд ва ҳатман оварда мешаванд.

- тақризи беруна (нисбати ҷойи кори муаллиф), аз ҷониби мутахассис омодашуда, ки бандубасти илмӣ тибқи самти мазкур бо мӯҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

8. Ҳаҷми мақола набояд аз меъёр зиёд бошад:

- доир ба самти «Илмҳои ҳуқуқ», «Илмҳои сиёсатшиносӣ» **- 12 саҳ.;**

- доир ба самти «Информатика, техникаи ҳисоббарорӣ ва идоракунӣ» **- 9 саҳ.;**

9. Мақола дар самти «Информатика, техникаи ҳисоббарорӣ ва идоракунӣ» ҳатман бояд сохтор дошта бошанд, фаслҳои алоҳидаи мақола бояд дорои номгӯй бошанд, ҳамчунин:

- сарсухан, ки дар он муҳимияти мавзӯъ тавсиф мешавад;

- фаслҳое, ки дар он натиҷаҳои дабастомада ва навовариҳои он тавсиф мешавад;

- хулосаҳое, ки дар он ё ҷамъбаст ва ё тадқиқоти давоми самт оварда шудааст;

10. Ҳама ҳошияҳо дар саҳифаҳо бояд якхела ва баробар ба **25 мм** бошад. Рақамҳои саҳифаҳо гузошта намешаванд.

11. Мақола бояд бо ҳуруфчинии ҳуруфи муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный). сархат бояд **1,25 см**. бошад.

12. Кегл (ҳаҷми ҳарф) ҳуруфи асосӣ бояд баробар барои бошад:

- барои мақола дар самти «Илмҳои ҳуқуқ», «Илмҳои сиёсатшиносӣ» **- ҳаҷми ҳуруф 14;**

- барои мақола дар самти «Информатика, техникаи ҳисоббарорӣ ва идоракунӣ», **- ҳаҷми ҳуруф 12** (аз он ҷумла - дар формулаҳо, бо ёрии муҳаррири формулии MS Equation омодашуда).

13. Расмҳо ва ҷадвалҳо (ҳаҷми ҳуруфи истифодашаванда **- 12**) бояд дар матн пас аз сархат, ки дорои истинод ба мақола аст, ҷойгир карда шаванд.

14. Номи мақола ба тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН** бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

15. Ҳаҷми воҳидҳои ҷисмӣ бояд ба системаи воҳидҳои СИ мутобиқат намоянд. Номгӯи унсурҳои химиявӣ дар матн пурра навишта мешаванд.

16. Формулаи бо ёрии муҳаррири формулавӣ MS Equation омода шаванд. Рақамгузории формулаҳо бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои нимдоира, оварда мешаванд, *масалан:*

$$A = B + C: (2K2 + n3). (1)$$

17. Рақамгузории ссылок ба адабиётҳо бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои квадратӣ оварда мешаванд, *масалан:* «К.Ҳ.Солиев дар ин самт тадқиқоти илмӣ гузаронида, тасниф намудааст, ки …. [2]».

18. Рӯйхати адабиёти истифодашуда, ки ба он муаллиф такя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварак (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам охири ҳар мақола) иҷозат дода намешавад.

Ҳангоми ба эътибор нагирифтани талаботҳои дар боло зикр гардида, дастхатҳои мақолаҳо ба чоп қабул карда намешаванд ва барои коркард намудан ба муаллифон баргардонида мешаванд.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.

Дастхатҳои мақола баргардонда намешаванд.

Порядок
принятия и опубликования статей в научном журнале «Труды Академии»

Журнал издается на основании требований Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации».

В научном журнале «Труды Академии» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по юридическим наукам, политологии, информатике, вычислительной технике и управлению.

В журнале издаются результаты научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава Академии МВД, а также работы отечественных и зарубежных ученых и молодых специалистов в соответствующих тематике журнала областях.

Оплата издания производится за счет Академии МВД.

Журнал издается на русском, таджикском и английском языках с периодичностью 4 раза в год.

Настоящая инструкция одновременно является примером оформления статьи, подготовленной в «Осори Академия (Труды Академии)». В ней содержатся требования, предъявляемые к форматированию текста, оформлению библиографического описания, а также примеры составления ключевых слов и сведений об авторах.

Аннотация на государственном (таджикском) языке

Аннотация на русском языке

Аннотация на английском языке*

1. Статья представляется в одном экземпляре, заверенной подписью автора (-ов) с обратной стороны первой страницы, отпечатанном на одной стороне листов формата А4 (210х297 мм) на лазерном принтере.
2. Статья должна быть снабжена аннотациями и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.
3. К статье должны быть приложены сведения об авторах на таджикском, русском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также адреса электронной почты.
4. Статья должна быть снабжена фотографией автора (-ов) со следующими параметрами: формат **- *. tif**, разрешение не менее **240 dpi** (точек на дюйм), физический размер - **4,5 х 6 см**; содержать в названии файла фамилию автора, *например:* Раджабов Н.. tif.
5. К статье также прилагается список ключевых слов на таджикском, русском и английском языках, наиболее полно характеризующий её тематику. В соответствии с тематикой статьи автором указывается её УДК.
6. Предоставляемая электронная версия статьи в виде файла MS Word в формате ***. doc** должна соответствовать распечатке и включать вышеперечисленные сведения об авторе (-ах) и ключевые слова. Файл должен содержать в названии фамилию автора (-ов), *например:* Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.
7. К статье прилагаются следующие сопроводительные документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) внешняя (по отношению к месту работы автора) рецензия, подготовленная специалистом, имеющим соответствующую научную квалификацию в данной области, заверенная в установленном порядке.

---

* Аннотации составляются автором (или авторами) и приводятся в обязательном порядке.

8. Объём статьи не должен превышать:

- по направлениям «Юридические науки», «Политология» - **12 стр**.;
- по направлениям «Информатика, вычислительная техника и управление» - **9 стр**.

9. Статьи по направлениям «Информатика, вычислительная техника и управление» должны быть обязательно структурированы, отдельные разделы статей иметь подзаголовки, в том числе:

- введение, в котором обосновывается актуальность работы;
- разделы, в которых описываются полученные результаты и их новизна;
- заключение, содержащее выводы и / или направления дальнейших исследований.

10. Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны **25 мм**. Номера страниц не проставляются.

11. Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman Tj, Times New Roman и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

12. Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен:

- для статей по направлениям «Юридические науки», «Политология» - **14 пунктов**;
- для статей по направлениям «Информатика, вычислительная техника и управление» - **12 пунктов** (в т. ч. - в формулах, подготовленных при помощи формульного редактора MS Equation).

13. Рисунки и таблицы (кегль используемого шрифта - **12 пунктов**) должны быть размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них.

14. Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и располагается по центру относительно полосы набора.

15. Единицы физических величин должны соответствовать системе единиц СИ. Названия химических элементов в тексте пишутся полностью.

16. Формулы подготавливаются при помощи формульного редактора MS Equation. Нумерация формул осуществляется арабскими цифрами в круглых скобках, выровненными по правому краю текста, *например*:

$$A = B + C: (2K2 + n3). (1)$$

17. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как отмечено К.Х.Солиевым, данная категория преступлений …[2]».

18. Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются.

При несоблюдений вышеперечисленных требований, статьи не принимаютя к опубликованию и возвращаются авторам на доработку.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Рукописи статей авторам не возвращаются.

734024, ш. Душанбе, кӯчаи Восеъ, 123
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон

734024, г. Душанбе, улица Восе, 123
Академия МВД Республики Таджикистан

Тел.: + (992 37) 226-60-48
Факс: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 29.06.2017 таҳвил гардид. Чопаш 03.07.2017
ба имзо расид. Коғази офсет. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 4 . Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, хиёбони Саъдии Шерозӣ, 16.

ISSN 2412-141X
9 772412 141008